

ISBN 978-5-9624-1987-9

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

Том 1

УДК 009(063)
ББК 6/8л0
Т67

Печатается в соответствии с планом научно-исследовательских работ ИГУ

Редакционная коллегия:

*д-р ист. наук Ю. А. Зуляр (науч. ред.); д-р геогр. наук, проф. Л. М. Корытный;
д-р филос. наук Н. С. Коноплев; канд. ист. наук М. Л. Рыбалко (отв. за вын.)*

Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 1 / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1987-9.2021.1-391>

ISBN 978-5-9624-1987-9

Публикуются выборочные материалы Четырнадцатых Байкальских социально-гуманитарных чтений, посвященных 360-летию Иркутска, 300-летию Российской империи и 170-летию образования Иркутского областного отделения Русского географического общества, которые дают представление об основных направлениях исследований ученых, изучающих вопросы истории и современного состояния российского общества и перспективы его развития. А также материалы Всероссийской политологической конференции с международным участием «Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития», Всероссийской социально-гуманитарной конференции «Сибирь в XVII–XXI века: история, география, экономика, культурология, музеология», Петровских философских чтений, в которых затрагиваются актуальные проблемы истории, политологии, географии, философии, культурологии, музеологии и других научных дисциплин.

Адресовано широкому кругу профессиональных исследователей, преподавателям высшей, профессиональной и образовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся историей, политикой, философией, географией, культурой, состоянием и перспективами развития современного российского общества.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 24-34-53

Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 29.11.2021. Тираж 15 экз. Объем 5,2 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

ISBN 978-5-9624-1987-9

**ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ**

Том 1

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет» Исторический факультет
Иркутское областное отделение Русского географического общества
Иркутское региональное отделение Российской ассоциации политической науки
Иркутское отделение Российского общества политологов

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

Том 1

ISBN 978-5-9624-1987-9

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ «СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, МУЗЕОЛОГИЯ»

<i>Буфина Н. Э.</i> Особенности корпоративной культуры организаций сферы культуры г. Кемерово на примере государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Кузбасский художественный колледж» и государственного автономного учреждения культуры «Кузбасскино»	7
<i>Гордиенко Т. Н.</i> Сотрудничество Министерства путей сообщения и Русского географического общества. Восточная Сибирь, 1887–1905 гг.	12
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Забайкальский край в миграционных процессах современной России: проблемы и перспективы.....	25
<i>Ильина М. В.</i> Детские СМИ Восточной Сибири 1917–1941 гг.	29
<i>Калихман Т. П.</i> Картографирование территориальной охраны природы Сибири и Монголии	35
<i>Карнышев А. Д., Иванова Е. А.</i> Источники имиджа и бренда Байкала: опыт междисциплинарного анализа	45
<i>Китов А. Д.</i> Скрытый лед горного массива Мунку-Сардык (Восточный Саян)	53
<i>Коришунув А. Л.</i> Первая частная авиакомпания России появилась в Иркутске	57
<i>Кочеткова М. М.</i> Отражение деятельности монастырей в дореволюционной периодической печати г. Иркутска	62
<i>Кузнецова М. В., Гуськова И. Б.</i> Клавдия Владимировна Лукашевич – преподавательница Иркутского девичьего института в 1885–1890 гг., популярная российская детская писательница	66
<i>Невзорова Э. А.</i> Роль иркутских фотографов в исследованиях Русского географического общества	71
<i>Новиков П. А., Воронцов Д. В.</i> Амурское казачье войско как опыт военного освоения	75
<i>Репина Н. Г.</i> Сибирский писатель Семен Черепанов	81
<i>Русинек О. Т.</i> Сохранение научного наследия ученых-байкаловедов: опыт работы Байкальского музея	87
<i>Саяпарова Е. В.</i> Региональные музеи в пространстве культуры и образования (на примере Иркутской области)	93

<i>Серебряков Е. А.</i> Гражданская война на востоке России в воспоминаниях сибирских партизан 1922–1939 гг. (по материалам фонда истпартотдела Иркутского обкома ВКП(б))	98
<i>Сметнева Н. В.</i> Становление и развитие ангарского Музея ча- сов (1967 – начало 2000-х гг.)	105
<i>Снопков С. В.</i> В поисках Култукского острога	110
<i>Ткачев В. В.</i> Роль общественности в развитии художественной жизни Иркутска второй половины XIX – начала XX в.	115
<i>Урожаева Т. П.</i> Развитие сферы медицины городов Иркутской области в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг.	119
<i>Цырендашиев Ж. Ж.</i> Особенности жилищно-гражданского стро- ительства новых городов Бурятии в 1970-е гг. (на материалах г. Гусиноозерска)	125
<i>Шаламов В. А.</i> Этические вопросы в профессиональной дея- тельности врачей Восточной Сибири конца XIX – начала XX в.	130
<i>Якушева Р. А.</i> Старообрядчество и русское сектанство в Яку- тии во второй половине XIX – начале XX в.: этапы истории	135

РАЗДЕЛ «РЕГИОН В СТРАНЕ И МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

<i>Адлейба Э. Г.</i> Распределение компетенций и растущая «утечка автономии» Аландских островов	141
<i>Большедворская М. В.</i> Развитие системы образования посред- ством национальных проектов (на примере Иркутской области)	145
<i>Булатова С. Н., Рыжкович В. А.</i> Организация работы иркутских СМИ в период пандемии 2020–2021 гг.	155
<i>Ганжа Н. С.</i> Электорат парламентских партий на территории Иркутской области	161
<i>Гончарук Д. Е.</i> Концепция «постсекулярного общества» как теоретико-интерпретационная рамка взаимодействия религии и политики	168
<i>Григорьева И. А.</i> Государство и молодежь: опыт советского пе- риода	174
<i>Дмитриева Ю. Н.</i> Дифференциация демографических показа- телей по территории Сибири в целом и Иркутской области в частности	179
<i>Жуков К. С.</i> Политическая реклама в электоральной кампании: психологический и педагогический аспекты	184
<i>Золотарева А. С.</i> Взаимодействие Иркутской области и Респу- блики Польша: динамика торгово-экономического сотрудничества	206

<i>Зуляр Р. Ю.</i> Российская государственная молодежная политика: осмысление тридцатилетнего опыта	213
<i>Зуляр Ю. А., Зуляр Р. Ю.</i> Информационно-цифровое поле боя мировой войны XXI в.	221
<i>Калюга А. А.</i> Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия: итоги пятилетнего существования	237
<i>Качурова Е. С.</i> Правовые аспекты национальной безопасности России на современном этапе	242
<i>Кузьмин И. А.</i> Псевдоправовые контексты юридической ответственности и их социальная вредность: взгляд теоретика	245
<i>Лазарева Ю. А., Рыбалко М. Л.</i> Современный Китай и теории международных отношений	251
<i>Лисаускене М. В.</i> Формирование политической культуры поколения школьников с клиповым мышлением в реальной политической ситуации. На примере митинга в защиту Навального 23.01.2021	260
<i>Лола А. А.</i> Сравнительный анализ уровня доверия к избирательной системе граждан США и Российской Федерации	266
<i>Мясников Д. А.</i> Деятельность кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ по организации и становлению научного журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение»	274
<i>Олейников И. В.</i> Корейский вектор иркутского малого и среднего бизнеса в начале третьего десятилетия XXI в.: к постановке проблемы	290
<i>Панарина Д. С.</i> Территориальный конфликт в Южно-Китайском море: позиция Филиппин	295
<i>Рудникова Е. В.</i> Русские православные храмы в Новой Зеландии	304
<i>Себекин С. А.</i> Обеспечение информационной безопасности субъектов Российской Федерации (на примере Иркутской области)	312
<i>Сонина Е. О.</i> Факторы политической субъектности регионов на современном этапе: анализ научных подходов и практики	320
<i>Трофимов А. В.</i> Визуальные образы городской повседневности на обложках журнала «Смена» 1930-х гг.	328
<i>Чапыгин И. В.</i> Место и роль первичной профсоюзной организации в системе высшего образования на примере Иркутского государственного университета	334
<i>Чердниченко И. Г.</i> Роль региональных СМИ, гражданской журналистики в формировании целостности государства	340
<i>Чернов М. Г.</i> Профсоюзные организации стран СНГ: сравнительный анализ	345

<i>Шагдурова К. А.</i> Фактор туризма в международном сотрудничестве Иркутской области и Республики Бурятия на современном этапе	352
<i>Шмидт С. Ф.</i> Надпартийное сегментирование Законодательного Собрания Иркутской области второго и третьего созывов: на материалах медиапроекта «Не только о политике»	360

РАЗДЕЛ «ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ ПЕТРОВСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ
ЧТЕНИЯ»

<i>Коноплев Н. С.</i> Мой отец – геолог	368
<i>Рыбалко С. А.</i> Логический подход Аристотеля к аргументации	378
<i>Самоходская М. Н., Коноплев Н. С.</i> Становление социальной формы движения материи. К постановке вопроса	385

РАЗДЕЛ
«СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ:
ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, МУЗЕОЛОГИЯ»

УДК 7.011

**Особенности корпоративной культуры организаций
сферы культуры г. Кемерово на примере государственного
автономного профессионального образовательного
учреждения «Кузбасский художественный колледж»
и государственного автономного учреждения культуры
«Кузбасскино»**

Н. Э. Буфина

*Государственное автономное учреждение культуры «Кузбасскино»,
г. Кемерово*

Аннотация. Рассмотрены особенности корпоративной культуры учреждений культуры, проанализированы корпоративные стили Кузбасского художественного колледжа и государственного автономного учреждения культуры «Кузбасскино». Особое внимание уделено специфике корпоративной организации коллектива в работе над конференциями, фестивалями.

Ключевые слова: корпоративная культура, организация, коллектив, художественный колледж, «Кузбасскино».

В современном социуме важным элементом культуры общения и межкультурных коммуникаций является корпоративная культура. Стили корпоративной культуры могут отличаться в зависимости от профиля организации, мы рассмотрим сферу культуры. Данные учреждения имеют свою специфику.

Корпоративная культура организации – свод определенных правил (моделей) поведения. В настоящее время познания в сфере управления людьми приобретают особое значение, а также являются важной составляющей организационной культуры. Управление персоналом – это сфера практической деятельности, направленная на

обеспечение организаций высококвалифицированным персоналом, способным выполнять возложенные на него задачи повышенной сложности, следуя должностным инструкциям [3; 5; 6]. В литературе существует достаточно много определений понятия «корпоративная культура» [7; 10]. Большинство авторов считает, что культура организации – сложная композиция важных предположений, принимаемых и разделяемых членами коллектива. Часто корпоративная культура трактуется как принимаемые большей частью организации философия и идеология управления в основе отношений и взаимодействий внутри организации и за ее пределами [1, с. 10–13]. Также корпоративная культура рассматривается как система норм и ценностей, присущих данной фирме, отражающих ее индивидуальность, восприятие себя и других [2; 8; 9].

К работникам, занятым в разных отраслях деятельности, предъявляются различные требования, и сфера культуры не является исключением [11, с. 62–64; 12; 13]. Выделяются следующие требования: психосоматическое здоровье; физическое, психическое здоровье, стрессоустойчивость, внешняя привлекательность; профессионализм, опыт, организаторские способности, коммуникабельность; личностно-нравственные качества; добросовестность, ответственность, толерантность, порядочность, надежность, инициативность, креативность; артистизм [4, с. 5–7; 17, с. 12–14; 18, с. 23–25].

Рассмотрим особенности корпоративной культуры на примере ГАПОУ «Кузбасский художественный колледж» и ГАУК «Кузбасскино», в основе которых лежит принцип творческой деятельности, ориентация на профессиональное развитие. Руководство и коллектив совместно-творческого типа деятельности данных организаций ориентировано на сотрудничество со специалистами разных областей, отличаются гибкостью смены позиций, направленностью на индивидуальное развитие. При этом для сотрудников, работающих в таком типе деятельности, основной ценностью становится достижение нового знания, создание условий для индивидуального развития, уважение прав каждого.

Важными элементами корпоративной культуры предприятия являются локальные нормативные акты. Среди них особую роль играют коллективный договор, правила внутреннего трудового распорядка и должностные инструкции [14–16]. В правилах внутреннего трудового распорядка прописаны правила поведения, права и обязанности работника и работодателя, указано общее количество часов трудовой недели и рассмотрены частные случаи, регламентировано

время труда и отдыха. Организация может вносить свои пункты, не противоречащие ТК РФ. Более специфические аспекты трудовой дисциплины прописаны в должностных инструкциях. Например, деятельность преподавателя колледжа направлена на обучение студентов, формирование у них знаний, умений, навыков, ведение учебной документации.

Работа специалистов «Кузбасскино» осуществляется в условиях многозадачности. В должностных инструкциях обоих учреждений сквозной линией проходят правила делового этикета.

Кадровая политика и корпоративная культура данных организаций развивается динамично благодаря креативному руководству. В 2014–2019 гг. должность директора колледжа занимала Т. В. Фролова, с 2019 г. – Т. В. Нохрина. Директор «Кузбасскино» с 2011 г. – Е. Н. Дудкина. Общие черты в стиле руководства данных руководителей: харизматичность, требовательность, коммуникативность, многозадачность.

Можно выделить следующие крупные проекты и мероприятия колледжа: областной фестиваль-конкурс «Керамика – это модно», Межрегиональный художественный конкурс «Молодость Сибири – будущее России». Стартовав в 2018 г., они стали ежегодными значимыми мероприятиями в жизни колледжа и творчески одаренных детей региона. В 2019 г. на базе колледжа прошли XXXIII Межрегиональная научно-практическая конференция директоров и преподавателей художественных училищ Сибири «Значение межпредметных связей в дипломной работе на специальности «Живопись» (по видам)» и XXIII Межрегиональная выставка работ студентов художественных училищ Сибири. Участники конференции отметили высокий организационный уровень этих мероприятий.

Значимыми мероприятиями, подготовленными и проведенными ГАУК «Кузбасскино», являются: международный фестиваль короткометражного кино и анимации «Видение», Сибирский питчинг кинодебютантов, областной фестиваль-конкурс документальных фильмов «ProКузбасс», областной конкурс рисунка «Кузбасс многонациональный», региональный конкурс творческих работ декоративно-прикладного искусства «Волшебный мир кино», Всероссийская акция «День короткометражного кино» и другие проекты, организованные на высоком профессиональном уровне.

Корпоративная культура учреждений культуры в целом и в г. Кемерово в частности состоит из специфических элементов. Успех проводимых колледжем и «Кузбасскино» мероприятий заклю-

чается в планомерной подготовке; распределении задач; благоприятном климат-контроле; грамотной пиар-кампании; слаженной работе коллектива; соблюдении дресс-кода.

Показателями эффективности работы рассмотренных организаций являются: высокий качественный уровень проводимых мероприятий, расширение территории делового сотрудничества, высокий рейтинг среди учреждений культуры Кузбасса.

Список литературы

1. Абрамова С. Г., Костенчук И. А. О понятии «корпоративная культура». М., 1999. 350 с.
2. Аргунова С. М. Корпоративная культура образовательного учреждения // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : сб. материалов IV Международ. науч.-практ. конф. : в 2 т. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. 2017. С. 227–228.
3. Василькова М. В., Скрынникова И. А. Особенности управления персоналом в организациях культуры // Концепт. 2017. Т. 24. С. 37–39. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770454.htm> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Виханский О. С. Стратегическое управление : учебник. М. : Гардарики, 2005. 296 с.
5. Гаврилов С. А. Корпоративная культура как одно из направлений обеспечения инновационного развития образовательных учреждений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 6, № 7. С. 73–78.
6. Гасимова В. А., Трусова В. Р. Корпоративная культура как фактор повышения эффективности образовательного учреждения // Вестник научных конференций. 2015. № 1–4 (1). С. 45–47.
7. Герасимова Г. В., Щербакова Н. И. Корпоративная культура как элемент управления образовательным учреждением // Общественные науки. 2010. № 4. С. 29–32.
8. Демин Д. Управление персоналом в кризис // Управление персоналом. 2008. № 6. С. 5–6.
9. Захаров А. Корпоративное управление в России // Аналитический банковский журнал. 2001. № 6. С. 23–25.
10. Зимин А. Корпоративное управление в России // Аналитический банковский журнал. 2003. № 6. С. 5–7.
11. Козырева О. А. Корпоративная культура педагога как условие и продукт управления качеством подготовки кадров в образовательном учреждении // Современная педагогика. 2014. № 9 (22). С. 62–73.
12. Кузнецова Е. В. Корпоративная культура в образовательном учреждении // Вестник научных конференций. 2015. № 2–4 (2). С. 63–68.
13. Митрошенкова О. Ю. Корпоративная культура учреждений социально-культурной сферы: содержание понятия // Научные изыскания и поисковые исследования в условиях современных вызовов отечественного и мирового хозяйства. 2016. С. 116–119.
14. Текущий архив Кузбасского художественного колледжа (далее ТАКХК). Должностная инструкция методиста государственного профессионального образовательного учреждения «Кемеровский областной художественный колледж». 2019. 5 с.

15. ТАКХК. Должностная инструкция преподавателя государственного профессионального образовательного учреждения «Кемеровский областной художественный колледж». 2019. 5 с.

16. ТАКХК. Правила внутреннего трудового распорядка. Утв. Приказом директора ГОУ СПО Кемеровский областной художественный колледж от 04.07.2014. URL: <http://xn--j1aal2a.xn--p1ai/attachments/colledge/PravTrudRasp12042018.pdf> (дата обращения: 14.05.2019). 2014. 24 с.

17. Управление персоналом / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. М. : ЮНИТИ, 1998. 238 с.

18. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. М. : ИНФРА, 1997. 512 с.

Features of the Corporate Culture of Organizations in the Sphere of Culture in Kemerovo on the Example of the State Autonomous Professional Educational Institution Kuzbass Art College "and the State Autonomous Institution of Culture "Kuzbasskino"

N. E. Bufina

State Autonomous Institution of Culture "Kuzbasskino", Kemerovo

Abstract. The article examines the features of the corporate culture of cultural institutions, analyzes the corporate styles of the Kuzbass Art College and the state autonomous cultural institution "Kuzbasskino". Particular attention is paid to the specifics of the corporate organization of the team in the work on conferences and festivals.

Keywords: corporate culture, organization, collective, art college "Kuzbasskino".

Буфина Наталья Эдуардовна – кандидат исторических наук, главный специалист по организации кинопоказа государственного автономного учреждения культуры «Кузбасскино», г. Кемерово, Россия, e-mail: natasha_bufina@mail.ru

Bufina Natalya Eduardovna – Candidate of Sciences (Historical), Chief Specialist in Organizing Film Screenings of the State Autonomous Cultural Institution "Kuzbasskino", Kemerovo, Russian Federation, e-mail: natasha_bufina@mail.ru

Сотрудничество Министерства путей сообщения и Русского географического общества. Восточная Сибирь, 1887–1905 гг.

Т. Н. Гордиенко

*Историко-краеведческий клуб «Пути сообщения Сибири»
Гуманитарного центра – библиотеки им. семьи Полевых, г. Иркутск*

Аннотация. Рассматривается тесное взаимодействие инженеров горных, военных и путей сообщения с отделами Русского географического общества во время строительства Транссибирской магистрали на конкретных примерах работ по производству изысканий для Забайкальской железной дороги.

Ключевые слова: строительство, железная дорога, изыскания, экспедиция, картография, коллекция, образцы.

Известно, что Российское географическое общество сыграло большую роль в освоении Сибири и Дальнего Востока, а строительство Транссибирской магистрали на рубеже XIX–XX столетий способствовало более глобальному этапу в открытии и освоении этих огромных территорий нашей страны. Не зря французские журналисты называли тогда Транссиб «становым хребтом русского исполина» и «грандиозным продолжением эпохи Великих географических открытий». Американский инженер и предприниматель Линдон Уоллес Бейтс, посетивший Россию в 1908 г., видел в Транссибирской магистрали фактор будущего экономического развития Сибири и усматривал его великую цивилизующую роль. В этом он отличался от современников, использующих тему строительства дороги для критики политической действительности России. Многие американцы уже в то время считали, что вся железнодорожная система России развивалась лишь благодаря своему стратегическому назначению, т. е. в военных целях [12, с. 245].

Если правительство, содействуя железнодорожному строительству в России, преследовало главным образом военно-стратегические и административные цели, то передовая русская общественность правильно видела в широком развитии железнодорожной сети одно из необходимых условий для общего экономического и промышленного подъема в стране. Именно эту сторону дела подчеркивал в своих выступлениях по вопросам железнодорожного строительства русский писатель и революционный демократ Николай Гаврилович Чернышевский.

«У нас вошло в обычай, – писал Н. Г. Чернышевский в феврале 1857 г. в журнале „Современник“, – сравнивать результаты, ожидаемые от железных дорог для России, с движением, которое производится по железным дорогам в Северо-Американских штатах¹. Сходство тут заключается в огромности расстояний и малой плотности населения. Но есть и важные различия, которых не должно упускать из виду. В ту эпоху, когда начали строиться железные дороги в Северной Америке, промышленная деятельность имела уже громадные размеры; огромные пространства земли на Западе ждали только железных дорог, чтобы населиться колонистами; условия производительного труда были очень благоприятны, характер народа был деятелен и предприимчив... Притом направление линий в Северной Америке определялось исключительно экономическими потребностями, без всякого влияния каких-то административных или стратегических соображений. У нас же в первые годы железные дороги не будут перевозить столько товаров, как в Америке, но, по нашему мнению, все-таки они у нас имеют еще более решительное превосходство над прежними путями сообщения, нежели в Америке» (Цит. по [17]). И действительно, наиболее значимым и важным аспектом при строительстве Великой Транссибирской магистрали стали исследования обширных территорий Сибири и Дальнего Востока в области естественных наук, которые осуществлялись под покровительством Императорского русского географического общества (ИРГО).

Немало видных деятелей Министерства путей сообщения XIX – начала XX в., ученых Санкт-Петербургского института путей сообщения Александра I и инженеров российских железных дорог являлись действительными членами Императорского русского географического общества (ИРГО). Среди них, например, были такие именитые личности, как сенатор Фадеев Петр Александрович; министр путей сообщения, князь Хилков Михаил Иванович; зам. министра путей сообщения Мясоедов-Иванов Виктор Андреевич; директора Института инженеров путей сообщения Императора Александра I: Герсеванов Михаил Николаевич и Николаи Леопольд Федорович; известные профессора Белелюбский Николай Аполлонович, Богу-

¹ Первая трансконтинентальная железная дорога Соединенных Штатов Америки (США) строилась в 1860-х гг. и связала между собой центральные и западные штаты страны с калифорнийским побережьем Тихого океана, отвоеванным у Мексики в 1845–1848 гг. [Прим. Т. Г.]

славский Николай Аристархович, Бранд Александр Андреевич, Ньюберг Альфред Генрихович, Тимонов Всеволод Евгеньевич и др.

Министр путей сообщения, князь Михаил Иванович Хилков, вступивший 1 ноября 1895 г. в члены ИРГО, оказывал всестороннее содействие Русскому географическому обществу в исследованиях и изучении прилегающих к строившимся железным дорогам территорий. Многие инженеры путей сообщения, отправившиеся в Сибирь на строительство железной дороги, активно участвовали в деятельности местных отделов Русского географического общества, становясь их членами.

Во время изысканий и постройки Великого Сибирского пути происходило тесное взаимодействие ИРГО с МПС. В заседаниях совета Русского географического общества 1888–1889 гг. обсуждались вопросы об изысканиях, например, на участках от Томска до Иркутска; от Иркутска до Сретенска; от Владивостока до Графской.

15 февраля 1888 г. член Совета ИРГО А. Тилло отметил, что «МПС со всей ответственностью и вниманием относится к нивелировочным работам в Сибири», и рекомендовал Восточно-Сибирскому отделу держать тесную связь с начальниками изысканий, а «особенно с Орестом Полиеновичем Вяземским для получения от него подробных сведений» [5]. К слову, в этом же году О. П. Вяземский стал членом ИРГО.

Благодаря данным изыскательских партий, работавших в Сибири для проведения железнодорожного пути, осуществлялись корректировки местных топографических карт, составленных ранее, но большей частью карты заменялись на новые.

Как видно из протокола заседания распорядительного комитета Восточно-Сибирского отдела ИРГО от 12 января 1891 г., рассмотрено «письмо полковника Меженинова с изложением результатов проведенной под его начальством нивелировки Сибирского тракта и исчислением разногласий последней с данными прежней сибирской нивелировки». Постановлением заседания решено «передать означенное письмо члену Комиссии по производству нивелировки от Байкала до пос. Лиственичного Э. В. Штеллингу с просьбой дать свое заключение» [7, с. 30].

Отсутствие общих сведений о северной части Иркутской губернии и неверность карт этой местности были обнаружены экспедицией полковника Волошинова. «Недостаток вышеупомянутых сведений обусловил и фантастический проект северного направления Сибирской дороги. И еще более фантастический – южного» [6, с. 13–14].

«Ничего нет чрезвычайного в том, что полковник Волошинов при своих железнодорожных разведках нашел погрешности в картах восточной части Иркутской губернии. Разведки с практическими целями открывают недостатки и погрешности и в тех местностях, где производились инструментальные съемки, о каковых Восточно-Сибирский отдел ИРГО, при скудности своих средств и мечтать не мог» [6, с. 17–18], – из ответов распорядительного комитета Восточно-Сибирского отдела ИРГО на замечания ревизионной комиссии от 29 ноября 1890 г.

Изыскательские работы по строительству железной дороги от Урала до Дальнего Востока проводились в 1887–1900 гг. Руководили изысканиями опытные инженеры путей сообщения: на Уссурийском участке от Владивостока до Усури – А. И. Урсати; на Сибирском участке от Оби до Иркутска – Н. П. Меженинов; на Забайкальском участке – О. П. Вяземский и Г. В. Адрианов; на Китайско-Восточной железной дороге – А. И. Югович. Каждая изыскательская экспедиция включала в себя партии горных инженеров, инженеров путей сообщения, военных инженеров-топографов и геодезистов. Параллельно проводились изыскания экспедиций ученых из разных областей наук (географов, климатологов, биологов, зоологов и др.) по исследованию местностей прохождения будущей линии железной дороги.

Военный инженер Николай Афанасьевич Волошинов на изысканиях железной дороги у Байкала лично выполнил семь тысяч верст разведки и глазомерных съемок. Это притом, что приборы по тому времени были по сравнению с современными способами исследования местности довольно примитивными. Но результаты работы Волошинова и главные его идеи, представленные министру путей сообщения в мае 1889 г., были использованы С. Ю. Витте для разработки плана сооружения Сибирской железной дороги. Н. А. Волошинов подробно рассмотрел цели и задачи рельсового пути в Забайкалье, указал на его значение для развития судоходства, переселений, подъема промышленности (горнодобывающей, железоделательной, цементной) и роста золотодобычи. Он описал сроки и порядок сооружения отдельных участков, изложил общую схему организации строительных работ [8].

Инженер путей сообщения А. Н. Пушечников придавал большое значение качественным изысканиям. Возглавив 2 мая 1895 г. строительство Забайкальской железной дороги, он не был удовлетворен утвержденной трассой дороги по изысканиям 1893–1894 гг., имевшей много недостатков. Дорогу вторично обследовал инженер

Г. В. Адрианов в 1895–1896 гг., после чего начальник работ вместе с ним еще раз тщательно проверял наиболее трудные обходы. Работы по строительству не останавливались, в это же время уточнялись и вносились изменения в проект [21, с. 9]. В 1908 г. А. Н. Пущечников писал о недочетах при постройке железных дорог в Сибири, когда выявились многие ошибки в проектировании Среднесибирской железной дороги: «Почти неизбежным последствием, не имея хороших топографических карт местности и описанной организации дела изысканий, должны были явиться, и в действительности явились крупные ошибки в проекте железной дороги и необходимые большие затраты на их исправление. К перестройке участка Среднесибирской железной дороги более чем в 1000 верст уже приступили, причем, на протяжении свыше 200 верст, старое направление забрасывается и заменяется новым, но это не ограничится исправлением сделанных ошибок...» [18, с. 5].

В другой своей публикации «По вопросу об увеличении пропускной способности Сибирской железной дороги» он предлагал «в интересах государства» не торопиться со строительством вторых путей Транссиба, по крайней мере на участке от станции Канск (или Тайшет) до станции Карымская, рассмотрев сначала вопрос о возможности сооружения железнодорожной линии по северу Байкала. Северо-Кругобайкальская железная дорога, по его мнению, приблизительно на 300–500 верст будет короче участка второго пути, при этом можно будет достичь почти такой же пропускной способности от Канска до пункта примыкания этой дороги с Амурской. Вместе с тем это даст значительное сокращение транзитных перевозок, обслуживая «обширный край, лишенный усовершенствованных путей сообщения, где возможно развитие всех родов, по местным условиям, промышленности» [19, с. 8–22]. Вот так глобально мыслил в самом начале XX в. инженер путей сообщения, строитель Забайкальской дороги.

Инженеры – изыскатели и строители железных дорог постоянно совершенствовали свои познания. Они понимали, что для успешного исполнения работ по постройке железной дороги одного образования недостаточно, необходимо широкое применение и других знаний: естественно-научных, исторических, геологических, агрономических и т. е. Ведь любой крупный инженерный проект вмещал в себя обширную область наук и требовал не узкоспециальных знаний, а широкого кругозора и трезвых взглядов. Подобный тип людей вырабатывается, скорее всего, широкими научными и литературно-

художественными знаниями, а не узкоспециальным образованием по чисто техническим вопросам. Именно такие инженеры работали на постройке Сибирской железной дороги, о чем донесла до нас периодическая печать того времени («Восточное обозрение», «Приамурские ведомости», «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке» и пр.). Русские инженеры, строители Великого Сибирского рельсового пути, были высокообразованными, культурными людьми, знавшими не один иностранный язык, читавшими книги зарубежных авторов в оригинале, разбиравшимися в литературе и искусстве, любившими музыку и театр. Горные инженеры и инженеры путей сообщения не ограничивались знаниями, полученными в высших учебных заведениях, книги были их постоянными спутниками и помощниками в экспедициях и строительной деятельности. Поэтому, собираясь в Сибирь на постройку железной дороги, каждый из них брал с собой необходимые книги как для работы, так и для души [3, с. 41–46].

Известно, что в период изыскательских и строительных работ тесное сотрудничество инженеров с Русским географическим обществом, его отделами в Сибири и на Дальнем Востоке, сказалось плодотворными результатами в познании края, привнесшими в науку много нового, полезного и ценного, а также в открытии новых месторождений полезных ископаемых, с разработкой которых началось развитие малонаселенного края.

Так, вместе с изыскателями, а потом и со строителями Забайкальской железной дороги сотрудники местных государственных структур и отделов ИРГО вели перепись населения, изучали экономическое состояние края, причины и последствия наводнений в Забайкалье, исследовали положение и предпосылки улучшения жизни местного населения и т. е. В свою очередь, изыскатели делились с местным населением результатами по обследованию территорий, где должна была пройти железная дорога. Так, 3 сентября 1894 г. в г. Чите состоялось первое публичное собрание членов Географической «филиации» (Читинского отдела Приморского отделения ИРГО). Оно вызвано было «согласием члена-учредителя отдела, начальника изыскательской экспедиции Забайкальской железной дороги инженера Г. В. Адрианова прочесть доклад о результатах исследований вверенной ему экспедиции». Материалы заседания были опубликованы в сентябрьских номерах «Забайкальских областных ведомостей» [14, с. 73–78].

13 октября 1894 г. в помещении музея ВСО ИРГО в г. Иркутске инженер путей сообщения Г. В. Адрианов также сделал сообщение

«Железнодорожные изыскания в Забайкалье». Присутствовал покровитель отдела, иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин, многочисленная публика, в гуще которой «были видны мундиры топографов, инженеров, военных, трудившихся в Забайкалье на изысканиях», как сообщала местная печать. Перед докладом председатель отдела В. П. Сукачев указал на важность сообщения и поблагодарил инженера Г. В. Адрианова за его любезность, что он согласился познакомить членов отдела и публику с результатами забайкальских изысканий [Там же, с. 79–81].

В первый выпуск «Записок» Читинского отделения ПО ИРГО, вышедших в ноябре 1896 г., были включены очерки горной исследовательской экспедиции Забайкальской железной дороги В. А. Обручева, А. П. Герасимова, князя А. Э. Гедройца о геологическом строении Забайкалья и доклад об изысканиях инженера путей сообщения Г. В. Адрианова.

По отчету начальника забайкальской горной партии В. А. Обручева о результатах геологических исследований (с 1 июня 1895 по 1898 г.) сделано следующее:

1. Произведен общий осмотр местности вдоль линии дороги, с более тщательным исследованием тех мест, где выемки для полотна более значительны или по характеру рельефа и слагающих его горных пород представляли какие-либо затруднения.

2. Во время наблюдения маршрута собирались расспросные сведения относительно строительных материалов, необходимых для постройки дороги.

3. Практическими результатами проведенных работ стали вновь найденные месторождения полезных ископаемых, в частности бурого угля и магнитного железняка, требующие дополнительных разведок и исследований.

4. О строительных материалах (извести, глины, песка, гравия, гальки, бутового и облицовочного камня) и местонахождении их сообщено 29 октября 1895 г. начальнику по постройке Забайкальской железной дороги, инженеру А. Н. Пушечникову [1, с. 1–29].

5. В результате четырехлетних исследований Обручев, Герасимов и Гедройц создали новую карту Южного Забайкалья: открыли и правильно засняли многочисленные хребты, в том числе такие крупные, как Черского и Борщовочный, а также верно установили гидрографическую сеть страны, определив истинное направление и характер Яблонового хребта [15].

Трудами, исследованиями и открытиями военных, горных, а также инженеров путей сообщения, которые вершили свое дело на пользу и благо Отечеству, мы пользуемся и по сей день, изучая и рассматривая те варианты железнодорожных линий, которые предлагались ими в конце XIX – начале XX в.

Итак, помимо именитых исследователей Сибири – ученых, путешественников, мореплавателей и открывателей новых земель, активными деятелями и членами Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ВСОИРГО) были военные, горные инженеры и инженеры путей сообщения – изыскатели и строители Великого Сибирского пути. Наиболее известные из них в Восточной Сибири: инженер путей сообщения Вяземский Орест Полиенович (1839–1910), военный инженер Волошинов Николай Афанасьевич (1855–1893); Меженинов Николай Павлович (1838–1901), горные инженеры Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956), князь Гедройц Антон Эдмундович (1848–1909), Герасимов Александр Павлович (1869–1942), Ячевский Леонард Антонович (1858–1916); инженеры путей сообщения Пушечников Александр Николаевич (1850–1916), Адрианов Григорий Васильевич (1859–1918), князь Андроников Георгий Захарович (1837–1928), Оглоблин Василий Васильевич (1852–1906), Крушкол Семен Григорьевич (1857–1916), Ксирихи Михаил Петрович (1863–1921), Скрыльников Петр Николаевич, Чернцов Михаил Васильевич (1852 – после 1917), Богословский Алексей Петрович (1861–?), Криль Александр Александрович (1843–1908).

Инженер путей сообщения А. П. Богословский являлся членом Восточно-Сибирского отдела ИРГО с 1894 г., а в 1901–1905 гг. был в составе его распорядительного отдела и редакционной комиссии [3, с. 108]. Он и еще один инженер-путеец, такой же активный общественный деятель, князь Г. З. Андроников запечатлены вместе с другими членами географического общества на снимке 1903 г. с иркутским генерал-губернатором А. И. Пантелеевым, покровителем ВСО ИРГО, по случаю его предстоящего отъезда [11, с. 68].

Начальника коммерческого отдела Забайкальской дороги А. А. Криля, как «директора библиотеки Восточно-Сибирской железной дороги» и председателя статистической секции Восточно-Сибирского отдела ИРГО, хорошо знал Александр Васильевич Адрианов (1854–1920), известный сибирский этнограф и публицист. Сам А. В. Адрианов был членом распорядительного комитета ВСО ИРГО и председателем его ревизионной комиссии. 1 июля 1905 г.

А. В. Адрианов в письме из Иркутска, сообщая своему учителю Г. Н. Потанину о своем согласии на вступление в Сибирский крестьянский Союз¹, в то же время просил бюро «записать в члены и Александра Александровича Криля» [2, с. 174–175].

Русское географическое общество не только принимало в свои ряды инженеров-путейцев, но и охотно организовывало во всех своих сибирских отделах и музеях выступления и лекции участников железнодорожных изысканий, строителей дороги, там же проводились практические занятия по навыкам выполнения съемок местности, инженеры сдавали в музеи отделов ИРГО собранные в экспедициях коллекции различных природных материалов, образцов геологических пород, археологических находок.

Например, инженер путей сообщения Чернцов, заведующий работами по улучшению судоходных условий р. Ангары для нужд Управления по сооружению Сибирской железной дороги, собрал по просьбе Г. Н. Потанина геологическую коллекцию образцов разных пород в долине р. Ангары для Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Однажды в отдел из Енисейска пришло письмо от г. Маркса, где он сообщал: «По просьбе Г. Н. Потанина геогностическая коллекция, собранная г. Чернцовым в долине р. Ангары, сдана им в 3-х ящиках в контору пароходства г. Гадалова, причем присланный ему г. Чернцовым каталог образцов, заключающихся в самом большом ящике, во время бывших в Енисейске пожаров где-то затерялся вместе с портфелем».

На заседании Распорядительного комитета 10 октября 1890 г. постановили: «О коллекции г. Чернцева написать в Красноярск г. Еленеву и просить его, отыскав таковую, переслать ее, если не удастся бесплатно, то за плату через посредство агента К^о „Надежда“» [6, с. 5–6].

Инженер путей сообщения С. Г. Крушкол тяготел к наукам географии, истории и археологии, особенно проявлял большой интерес к изучению древностей. В 1898 г. он собрал целую археологическую коллекцию древних артефактов, обнаруженных им во время проведения земляных работ по строительству железной дороги на станции Сретенская. Коллекция эта была передана им в Забайкальский музей Читинского отдела Приморского отделения ИРГО (его создателем и

¹ Крестьянский (Всероссийский) союз возник в России в мае 1905 г. и объединил до 200 тысяч чел. сельской интеллигенции и крестьян. Организации Союза возникли также в Сибири и на Дальнем Востоке.

директором тогда был А. К. Кузнецов¹). Часть коллекции по сию пору хранится в этом музее – ныне краевом Забайкальском краеведческом музее имени А. К. Кузнецова [4, с. 13–14].

Горный инженер В. А. Обручев, заведовавший геологической партией по исследованию территории будущего строительства Забайкальской железной дороги, всячески способствовал пополнению фондов библиотеки Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Так, на заседании членов распорядительного комитета отдела рассматривался вопрос «о получении от неизвестного лица через посредство В. А. Обручева книг разного содержания». При этом библиотекарю предложено составить опись и представить таковую для рассмотрения на следующем заседании комитета.

Известный сибирский публицист и общественный деятель И. И. Попов вспоминал, что во время изысканий по проведению Сибирской железной дороги, в библиотеке ВСО ИРГО часто работали и инженеры, «особенно забайкальцы – Адрианов, Богословский...» [16, с. 447].

«О библиотеке – отзыв более благоприятный, чем о музее», – такую оценку библиотеке ВСО ИРГО дала ревизионная комиссия отдела в 1890 г. Она нашла только неудобным принятое здесь размещение книг по их формату, а не по содержанию и высказалась в пользу размещения книг по отделам и отраслям знания. В библиотеке, кроме систематического каталога, имеется еще каталог хронологический. Комиссия задала вопрос: сверены ли тот и другой каталоги между собой? Кроме этих двух каталогов, «для удобства ревизии, проверок, а также, чтобы дать возможность библиотекарю иметь перед собою в компактном виде наличное имущество, ведется каталог карточный, при помощи которого проверка имущества библиотеки значительно ускоряется» [6, с. 15–20].

А. С. Ковалева в книге об истории библиотеки ВСО ИРГО пишет: «Большое значение для результативного изучения Сибири имели труды первых исследователей сибирских пространств... Постоянно кто-то трудился в читальном зале библиотеки. Так как книжные шкафы были расположены вдоль стен читального зала, то можно было легко воспользоваться любой книгой» [9, с. 14–38]. Библиотека

¹ Кузнецов Алексей Кириллович (1845–1928) – революционер, краевед, музейный и общественный деятель. Почетный гражданин Нерчинска. Председатель Забайкальского отдела РГО. Основатель 1-го публичного музея в Нерчинске и библиотеки, один из инициаторов и организаторов Чит. отделения Приамурского отдела ИРГО и музея при нем. Был избран директором музея [13, с. 400–401].

для инженеров-изыскателей была ценнейшей находкой, обладавшей богатейшим собранием картографического материала, записок и трудов исследователей-первооткрывателей Сибири, ученых и путешественников. Ведь от изыскателя требуются не только профессиональные знания, но и знания истории местности, старых карт, древних путей сообщения в тех местах, где собирались прокладывать железнодорожный путь. Так и Григорий Васильевич Адрианов перед экспедицией просмотрел в библиотеке все литературные источники XVII в. по Забайкалью, из которых выяснил, что самым лучшим местом перевала линии Яблонового хребта должно быть направление, по которому в 1653 г. следовал казак П. Бекетов, шедший на Амур. И, как потом показали результаты его изысканий, инженер в этом не ошибся [14, с. 20].

Что касается музея ВСО ИРГО, располагавшегося в красивейшем здании резиденции первой научной организации Азиатской России – Сибирского (потом Восточно-Сибирского) отдела Русского географического общества, он был одним из старейших музеев России – открыт в 1782 г., а в 1854 г. передан в Сибирский отдел ИРГО. Коллекции музея неоднократно представлялись на выставках в России и за рубежом, например: в 1898 г. – в Париже, а на Нижегородской выставке в 1896 г. музей удостоился высшей награды – Диплома 1-й степени [10, с. 44, 47].

В связи с 50-летием Императорского российского географического общества на основании предписания Управления железных дорог от 26 августа 1903 г. по поводу участия в научно-промышленной выставке, устраиваемой ВСО ИРГО в г. Иркутске в 1905 г., Сибирская и Забайкальская железные дороги полным ходом готовились представить свои экспозиции. В специальную комиссию по подготовке к Сибирской торгово-промышленной выставке, запланированной к проведению в г. Иркутске Восточно-Сибирским отделом ИРГО, от Забайкальской железной дороги включен А. А. Криль [22, с. 102].

Это более чем ответственное и важное мероприятие, требовавшее определенных усилий, внимания и средств. К нему интенсивно готовилась, помимо Забайкальской, и Сибирская железная дорога. В первых числах февраля 1904 г. особым совещанием дороги принято следующее решение:

«Сибирская железная дорога представляет собой самое грандиозное сооружение в Сибири и проведение ее изменило все условия жизни, хозяйства, промышленности и торговли страны. За недолгое существование дороги, необъятные пространства Сибири стали засе-

ляться, пустынные дотоле земли стали обрабатываться, появился не только экспорт хлеба, но и сибирского масла. Для удовлетворения потребностей дороги стали разрабатываться угольные копи, и казенные леса, и т. п. Наконец, Сибирская дорога является мощным фактором в нравственно-просветительном деле, благодаря своим церквям и школам. Поэтому Сибирской дороге не только нельзя уклониться от участия в научно-промышленной выставке, но ей должно быть отведено одно из первых мест на выставке. Относительно экспонатов Сибирская дорога выставит все то, что выставляет на выставке в Сент-Луи, дополнив эти экспонаты многими другими, например, модели Анжерских копей, модели артезианских водоснабжений и т. п. Стоимость изготовления экспонатов для выставки в Сент-Луи была исчислена в 5000 руб. Принимая во внимание, что для выставки в Иркутске придется изготовить гораздо большее число экспонатов, потребная сумма на их изготовление будет не менее 10 000 руб. кроме того, испрашивается субсидия Восточно-Сибирскому отделу в размере 10 000 руб. Итого необходим кредит в 20 000 руб.» [20, с. 10–11].

Таким образом, Совет Управления Сибирской железной дороги постановил признать участие в научно-практической выставке в Иркутске весьма полезным, обратившись с просьбой к Управлению железных дорог ассигновать 5 тыс. руб. на изготовление экспонатов и выдать 10 тыс. руб. субсидии Восточно-Сибирскому отделу Императорского русского географического общества [20, с. 11].

Однако по причине Русско-японской войны эта выставка так и не состоялась...

Список литературы

1. РГИА. Ф. 58. Оп. 2. Д. 567. Записка со сведениями о результатах геологических исследований вдоль линии Забайкальской железной дороги, произведенных под руководством начальника Забайкальской горной партии горным инженером В. А. Обручевым. 1895 г.
2. Адрианов А. В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г. Н. Потанину / сост., publ. Н. В. Васенькин. Томск : Изд-во Том. Гос. ун-та, 2007. 284 с. (Серия «Сибирский архив», Т. 3).
3. Гордиенко Т. Н. Просветительская деятельность инженеров путей сообщения в Сибири, или История продвижения книги по Великому Сибирскому пути (1895–1917 гг.). М. : ФГБУ ДПО «УМЦ по образованию на железнодорожном транспорте», 2020. 472 с.
4. Гордиенко Т. Н. Семен Григорьевич Крушкол (1857–1916): к 115-летию Кругобайкальской железной дороги / науч. ред. д-р ист. наук В. Г. Третьяков. Иркутск : Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых ; Призма. 2019. 94 с. (Серия «Инженеры путей сообщения в Восточной Сибири»).

5. Известия Императорского русского географического общества. 1888, Т. 4, вып. 6. С. 479.
6. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1890 г., № 1.
7. Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Т. XXII. 1892, № 2-3.
8. Канн С. К. Подвиг приближения Сибири (в связи со строительством Транссиба) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012. URL: www.prometeus.nsc.ru (дата обращения: 31.03.2021).
9. Ковалева А. С. Близкая сердцу сибиряка: История первой Научной библиотеки Сибири. Иркутск, 2003.
10. Колесник Л. М., Пушкина Т. Л., Свинин В. В. ВСОРГО и музейное дело в Иркутске // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 2 (3), ч. 2. С. 44–56.
11. Кузнецова В. В. Комплектование коллекции портретных фотографий деятелей Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества в фондах Иркутского областного краеведческого музея // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 2 (3), ч. 2. С. 67–71.
12. Макурин А. И. Транссибирская магистраль в начале XX в. глазами американского инженера Линдона У. Бейтса // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1.
13. Малая энциклопедия Забайкалья: Культура : в 2 ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука. 2009. Ч. 1: А–Л.
14. Никифорова Н. В. Григорий Васильевич Адрианов (1859–1918): к 125-летию начала строительства Забайкальской железной дороги / науч. ред. д-р ист. наук В. Г. Третьяков. Иркутск : Гуманитарный центр – библиотека им. семьи Полевых, историко-краеведческий клуб «Пути сообщения Сибири». 2020. 100 с. (Серия «Инженеры путей сообщения в Восточной Сибири»).
15. Очерки по истории географических открытий. Т. 4. Географические открытия и исследования Нового времени (XIX – нач. XX в.). С. 30. URL: mir-knig.com (дата обращения: 31.03.2021).
16. Попов И. И. Минувшее и пережитое // История Иркутска XVII – XIX вв. : хрестоматия / сост. А. Н. Гаращенко, А. А. Иванов. Иркутск, 2015.
17. Проблемы железных дорог царской России: История до Октябрьской революции. URL: <https://www.1520mm.ru/history/russia/conclusions.phtml> (дата обращения: 31.03.2021).
18. Пушечников А. Н. Записка о недочетах в постановке дела постройки железных дорог в Сибири и о мерах к устранению этих недочетов при дальнейшей постройке их. СПб., 1908.
19. Пушечников А. Н. По вопросу об увеличении пропускной способности Сибирской железной дороги. СПб., 1906.
20. Участие Сибирской дороги в научно-промышленной выставке в г. Иркутске // Вестник Сибирской железной дороги. 1904, 19 февр. (№ 8).
21. Хобта А. В., Гордиенко Т. Н. Александр Николаевич Пушечников (1850–1916). 2-е изд. доп. и перераб. Иркутск : Вост.-Сиб. Центр НТИ и б-к ВСЖД – филиала ОАО «РЖД». 2016. 84 с. (Серия «Инженеры путей сообщения в Восточной Сибири». Вып 1).
22. Хобта А. В., Гордиенко Т. Н. Инженеры – создатели Транссиба / Историко-биографические очерки и справки. Тверь : Тверская фабрика печати. 2017. 240 с. (Серия «Великий Сибирский путь»).

**Cooperation of the Ministry of Railways and the Russian Geographical Society.
Eastern Siberia, 1887–1905**

T. N. Gordienko

*Historical and local history Club "Ways of communication of Siberia"
of the Humanitarian Center – Library named after the Polevykh Family*

Abstract. The close interaction of mining, military and railway engineers with the departments of the Russian Geographical Society during the construction of the Trans-Siberian Railway is considered on concrete examples of work on the production of surveys for the Trans-Baikal Railway.

Keywords: Construction, railway, surveys, expedition, cartography, collection, samples.

Гордиенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, действительный член РГО. Гуманитарный Центр – библиотека имени семьи Полевых. Председатель и редактор изданий историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири», e-mail: t.gordien2011@yandex.ru

Gordienko Tatiana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, full member of the Russian Geographical Society. Humanitarian Center – library named after the Polevykh family. Chairman and editor of the publications of the local history club "Ways of Communication of Siberia", e-mail: t.gordien2011@yandex.ru

УДК 323:325.1

**Забайкальский край
в миграционных процессах современной России:
проблемы и перспективы**

Е. В. Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Рассматриваются особенности миграции с территории Забайкальского края в последние годы, оценивается освещаемость процесса в средствах массовой информации. Отмечается сохранение тенденции к оттоку населения из региона, особенно возрастной группы «молодежь».

Ключевые слова: миграция, демография, социально-экономическая ситуация, внутренняя политика региона, Восточная Сибирь, Забайкальский край.

В феврале 2021 г. появился интегральный рейтинг городов Российской Федерации, представленный институтом территориального планирования «Урбаника». В нем города страны расставляются по качеству жизни. Согласно данному рейтингу, из 100 городов Чита заняла 96-е место, а столица соседней с Забайкальским краем Республики Бурятия – г. Улан-Удэ – 99-е [6].

Очевидно, что низкое качество жизни заставляет людей искать иные места для жизни и работы. Никто не отменял известной поговорки «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Отсюда постоянный отток населения из административно-территориальных единиц Забайкалья. Внутренняя миграция в последние десятилетия стала бичом большого макрорегиона. В традиционном понимании «бич» – это бедствие, приносящее неприятности. В некоторых случаях речь идет о катастрофе [1]. Назвать происходящее неприятностью у думающего человека, патриота своего Отечества, язык не повернется. То, что происходит, – это катастрофа в прямом смысле. Если существующая тенденция сохранится, через одно-два-три десятилетия в Забайкалье в целом и в Забайкальском крае в частности останется минимум жителей.

Предыдущий материал по проблеме миграции из Забайкальского края автор готовил в начале 2020 г. Что изменилось за прошедший год? Повлияла ли как-то пандемия COVID-19 на ситуацию, и если повлияла, то в какую сторону? Вот вопросы, ответы на которые призвано дать настоящее исследование.

Как известно, миграция бывает внешняя и внутренняя. Относительно последнего года, на первый взгляд, говорить о миграции внешней особого смысла нет. Коронавирус, помимо множества бед, привел к закрытию границ. Для Забайкальского края, региона, с точки зрения экономической географии относящегося к Восточной Сибири, а с точки зрения принадлежности к федеральному округу – вообще к Дальнему Востоку, основным направлением внешней миграции является азиатско-тихоокеанское направление и страны СНГ.

По внешней миграции в отдельные годы наблюдался прирост, а не убыль [2]. Здесь свою роль, судя по всему, играла миграция трудовая. В некоторых сферах, таких как строительство, в отдельные годы сельском хозяйстве, лесодобывающей и лесоперерабатывающей промышленности работали приезжие из дальнего зарубежья. В сфере торговли и общепита, в свою очередь, определенно больше выходцев из зарубежья ближнего.

Границы с соседними для Забайкальского края странами – Китаем и Монголией закрыты с момента начала эпидемии коронавируса.

Несмотря на ограничения на передвижения, внешняя миграция в регионе в 2020 г. была. Число прибывших в регион составило 428 чел., что на 9 чел. больше, чем ушедших [5]. Таким образом, по внешней миграции убыль отсутствовала, однако цифра «9» в сложившейся ситуации с миграцией внутренней особого оптимизма не вызывает.

По данным Забайкалкрайстата, миграционная убыль с территории Забайкальского края – явление традиционное, продолжающееся не один год. Она во втором десятилетии XXI в. постоянно росла, в отдельные годы достигала почти 8 тыс. чел. Ситуация серьезно изменилась к концу второго десятилетия XXI в. Так, в 2018 г. миграционная убыль достигла 5600 чел., а в 2019 г. – 4300 [2; 3]

Продолжилась указанная тенденция уже в самом начале 2020 г. Миграционная убыль января 2019 г. составляла 224 чел., а января 2020 г. – уже 448 [4].

Миграционная убыль населения Забайкальского края за весь 2020 г. составила 3487 чел. [5]. Это говорит о сохранении имеющихся миграционных тенденций. В то же время из приведенных количественных показателей можем видеть, что общая миграционная убыль сокращается, причем в последние два года. С одной стороны, можно сделать вывод о том, что ситуация стала улучшаться. С другой, взять на себя такую смелость можно только без учета фактора коронавируса, который, очевидно, не мог способствовать активизации процесса.

По нашему мнению, показатели миграционной убыли из Забайкальского края в 2020 г. не являются стопроцентным отражением существующей ситуации. В относительно чистом виде оценить происходящее можно по итогам 2021 г., и то в случае отсутствия сложностей социальных процессов года предыдущего.

Причина миграционной убыли с территории региона одна – низкое качество жизни, предопределенное слабым социально-экономическим развитием региона.

К сожалению, несмотря на дополнительное финансирование со стороны федерального центра (в том числе и в связи с эпидемией коронавируса), говорить об улучшении показателей уровня жизни в регионе не приходится. Более того, существуют, проблемные моменты, а некоторые, по нашему мнению, откровенно, провальные. Это состояние автомобильных дорог и процесс их ремонта, недостроенные средние общеобразовательные школы, в которых имеется серьезная потребность, в том числе и в административном центре Забайкальского края – г. Чите, вопрос с обеспеченностью детскими садами и др.

Некоторое время назад можно было говорить о том, что региону не хватает финансирования на реализацию социально значимых проектов. В настоящее время ситуация несколько иная. На наш взгляд, существуют проблемы уже с региональными властями, которые не в полной мере могут справиться с поставленными задачами.

С другой стороны, выделяемые федеральным центром средства по национальным проектам или в связи с эпидемией коронавируса, несомненно, помогают региону, однако проблемы не решают. Оставляет желать лучшего средняя заработная плата по Забайкальскому краю. С учетом климатических сложностей проживания на данной территории это фактор невероятно значимый.

Без серьезного, более пристального внимания к социально-экономическим проблемам Забайкалья в целом со стороны федеральных властей изменение ситуации возможно только отчасти, и то при титаническом усилии властей субъектов Федерации – Забайкальского края и Республики Бурятия.

По нашему глубочайшему убеждению, слишком мало внимания проблеме уделяют средства массовой информации, в том числе и региональные. На уровне СМИ субъекта Федерации – это отдельные частные публикации. Тема, к сожалению, не стала постоянной для обсуждений и расставления акцентов.

Таким образом, ситуация с миграцией из Забайкальского края может быть по-прежнему охарактеризована как катастрофическая. Требуется ее изменение в кратчайшие сроки. Простая математика показывает, что при миграционной убыли в 3 500 чел. в год население Забайкальского края за 50 лет уменьшится на 175 тыс. чел. Из сегодняшних (приблизительно) 1 050 тыс. чел., через 50 лет на значительной территории останется 875 тыс. чел. И это притом, что не будет роста миграционной убыли. А по показателям 2018 г. через 50 лет останется всего 770 тыс. чел.

Последние приведенные цифры – это перспективы Забайкальского края и перспективы нерадостные. Хочется надеяться, что данное исследование каким-то образом дойдет до представителей органов власти и повлияет на существующую ситуацию.

Список литературы

1. Бич – это слово, в котором смешано высокое и низкое. Значение, толкование и примеры. URL: <https://fb.ru/article/317670/bich--eto-slovo-v-kotorom-smeshanovyisokoe-i-nizkoe-znachenie-tolkovanie-i-primeryi> (дата обращения: 28.02.2021).
2. Миграция населения Забайкальского края в 2018 году // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. URL: <https://chita.gks.ru/news/document/44998?print=1> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Пояркина Т. Население Забайкалья в 2019 г. сократилось на 4,3 тыс. человек – Забайкалкрайстат, 2020. URL: <https://www.chita.ru/news/140372/> (дата обращения: 28.02.2021).
4. Сазонова Я. Миграционная убыль выросла в Забайкалье в 2 раза за январь 2020. URL: <https://zab.ru/news/136887> (дата обращения: 28.02.2021).
5. Хабачев В. Почти 3500 забайкальцев уехали из Забайкалья в 2020 году. URL: zab.ru.

6. 99 из 100: Столица Бурятии вошла в число худших городов по качеству жизни // БМК. Информационное агентство. URL: <https://www.baikal-media.ru/news/society/371987/> (дата обращения: 28.02.2021).

Transbaikal Territory in the Migration Processes of Modern Russia: Problems and Prospects

E. V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita

Abstract. The article describes the features of migration from the territory of the Trans-Baikal Territory in recent years, assesses the sanctity of the process in the media. The author speaks about the continuing trend of outflow of the population from the region, especially those belonging to the “youth” age group. The reason is the difficult socio-economic situation, low quality of life. According to the author, the situation will continue in this form if the federal and regional authorities do not take drastic measures to improve the socio-economic climate.

Keywords: migration, demography, socio-economic situation, internal policy of the region, Eastern Siberia, Trans-Baikal Territory.

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан, историко-филологический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DRZZ@yandex.ru

Drobotushenko Evgeny Viktorovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, the Dean, Department of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, e-mail: DRZZ@yandex.ru

УДК 070.48(571.53)(091)

Детские СМИ Восточной Сибири 1917–1941 гг.

М. В. Ильина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Описывается история периодической печати и радиовещания для детей в СССР с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны 1941 г. на материале Восточной Сибири. Особое внимание уделяется краевой газете «Восточно-Сибирский комсомолец».

Ключевые слова: Восточная Сибирь, история СССР, история журналистики, детские СМИ, пионерская печать.

В Советском Союзе периодическая печать и другие издания активно использовались для воспитания нового поколения. Не только в Москве, но и в каждом регионе либо выпускались специализированные пионерские и комсомольские издания, либо выходили приложения, отдельные страницы или рубрики в местных газетах, предназначенные для детей и молодежи.

Данная работа посвящена детской печати, в первую очередь пионерской. Но также рассматриваются издания, не связанные с пионерией (школьные, скаутские). Тема исследуется на материале Восточной Сибири (Иркутская область, Красноярский край, Республика Бурятия, отчасти Читинская область и Якутия). Временные рамки исследования ограничены 1917 г. (Февральская и Октябрьская революции) и 1941 г., когда почти все детские журналы и газеты прекратили печататься с началом войны.

Первый этап детской печати – это время от Февральской революции 1917 г. и до окончательного формирования системы партийной (и пионерской) печати. В это время многие школы, молодежные союзы, скаутские организации издавали собственные газеты и журналы. В иркутских школах выходили рукописные журналы «Юные силы» (печатался в 1917 г. на гектографе в гимназии Горцейт) и «Подснежник» (рукописный журнал женской гимназии Блажеевич, 1919 г.).

В Красноярске школы и союзы учащихся издавали следующие газеты и журналы: «Известия совета представителей Красноярской мужской гимназии», «Свободная школа» (орган организованных учащихся среднеучебных заведений), «Дитя революции», «Первый луч», «Юное дело», «Юность» и др.

Читинская общеученическая организация в 1917 г. выпускала газету «Голос учащихся», а в Якутске выходил общеученический литературно-политический журнал «Юный товарищ».

Больше всего газет и журналов издавали скаутские организации, которых в Восточной Сибири было большое количество. Сами печатные издания, за редким исключением, не сохранились, но Г. И. Поршневу [8] и Н. С. Романову [1] перечисляют их названия и дают основные характеристики. В Иркутске издавались: «Юные друзья», «Под знаменем скаутизма» (1918), «Польский скаут в Сибири» на польском языке (1919), «Иркутский волчонок», «Скаут», «Сокол» (1920), «Скаутская семья» (1921). И даже в 1923 г. было издано пять номеров скаутской газеты «Звонарь». В Чите издавались газеты «Забайкальский скаут» и «Забайкальский бойскаут». А самым крупным скаутским изданием была газета «Сибирский скаут», которая печаталась в Красноярске в 1919 г. штабом 1-го Красноярского отряда бойскаутов тиражом в 500 экз. [2].

Все перечисленные периодические издания существовали недолго, печатались минимальным тиражом или вообще были рукописными. После окончания Гражданской войны все они прекратили свое существование, но начала появляться пионерская печать, курируемая комсомолом.

В начале 1924 г. издавались всего две региональные пионерские газеты, но в 1924–1925 г. они появляются во многих городах СССР [6, с. 80].

В 1924 г. в Иркутске была предпринята попытка выпуска пионерской газеты под названием «Ракета». Сохранился первый номер, датированный мартом 1924 г. Основная его тема – смерть Ленина. Кроме того, в него вошли зарубежная хроника детских коммунистических организаций и немного заметок о соседних регионах, например о выпуске во Владивостоке журнала «Костер». Одна заметка содержит предложение создавать живые памятники Ленину – сажать рощи.

В качестве издателя газеты указан Губком РКСМ, а редактора – редакционная коллегия. Под заголовком «Кто зажег ракету» фамилии тех, кто газету набирал, верстал и печатал. Большинство материалов не подписаны, но большая статья о Ленине («Ильич. Беседа у костра») подписана «Р.», а материал о помощи германским детям принадлежит А. Мишурису. Газета обращается к «пионеркорам» с просьбой присылать свои материалы, которые будут печататься со следующего номера, но следующие номера не сохранились.

С июня 1924 г. по июль 1925 г. Иркутский губком РКСМ издавал газету «Комсомолия», в которой была рубрика для школьников «Юный ленинец» [5, с. 98]. Газета активно работала с юными корреспондентами, в том числе и пионерскими. Например, на организационном собрании юнкорского кружка при «Комсомолии» 6 сентября 1924 г. присутствовало 16 юнкоров и 23 пикора (пионерские корреспонденты). По итогам собрания постановили создать юнкорский кружок при «Комсомолии», а при нем – секцию пикоров, «ввиду возрастных особенностей» [3].

Пионерские страницы были и в других комсомольских газетах: «Юный ленинец углекоп» (Черемхово), «Комсомольский набат» (Бодайбо), «Кузнецы грядущего» (Иркутск).

В Красноярске Енисейский губком РКСМ в 1924 г. издавал газету «Молодые ленинцы», в которой была страница для пионеров под названием «Юные строители». Там печатались короткие корреспонденции пикоров, информация о мероприятиях (Международная детская неделя и др.), рецензии на новые книги для детей, объявления. Был объявлен конкурс на пионерский рассказ, но судя по объявлениям, активность была низкой.

В Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) бюро юных пионеров обкома ВЛКСМ издавало ежемесячную газету «Внучата Ленина» («Ленинэй ашанар») с 1925 по 1929 г. и газету «Ленинец Бурятии» (приложение к «Бурят-Монгольской правде») (1926–1928 гг.). А в газете «Юная

рать», которая печаталась в 1923 г., был раздел «Среди юных пионеров» и рубрика «В лагере партийных внучат».

В Чите с 23 августа 1924 г. начала издаваться еженедельная газета «Внучата Ильича», платное приложение к газете «Забайкальский рабочий». По данным Л. Е. Коптелова, «к концу 1925 года у редакции насчитывается 175 пикоров (пионерских корреспондентов), за неделю поступают 135–140 писем, 60 процентов материалов поставляют нештатные активисты» [7, с. 104]. В 1926 г. тираж газеты составлял 5300 экз. В газете были рубрики «Уголок октябрят», «Крестьянские дети», «У деревенских братишек», «Пионерская житуха», «Как мы живем», «Пионер в лагере», «Пионеры в городе» и другие.

В 1930 г. состоялась административная реформа, в результате которой Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский с центром в Иркутске. В каждом крае выпускалось четыре основные газеты: краевая общественно-политическая, крестьянская, комсомольская и пионерская. Ни комсомольской, ни пионерской газеты в Иркутске на тот момент не было, но уже с сентября 1930 г. стала выходить газета «Восточно-Сибирский комсомолец».

В 1933 г. Иркутский горком ВЛКСМ начал издавать газету «За здоровую смену». Первый номер (10 июня 1933 г.) состоял из двух полос формата А4 и был издан тиражом в 500 экз. 30 мая 1934 г. вышел первый номер уже краевой газеты «За здоровую смену», которая распространялась на весь Восточно-Сибирский край. Газета выходила раз в шесть дней тиражом 600 экз., но уже 10 июня тираж увеличился до 6 тыс. экземпляров, а в 1938 г. – до 39 тыс.

Газету выпускали Восточно-Сибирский крайком и Иркутский горком ВЛКСМ. Ее редакторы назначались решением обкома ВЛКСМ. От газеты требовали регулярно освещать работу пионерской организации, развитие соцсоревнования в школе, показывать на страницах газеты лучших отличников – учащихся и учителей [4].

Встречались такие заголовки: «Стрелять как Нарком. Сдадим нормы на значок “Юный ворошиловский стрелок”»; «Пионерский салют героям Арктики»; «На вышки – в дозоры высокого урожая» (охрана колхозного имущества от классовых врагов) и др. Регулярно печатались материалы о героических поступках пионеров: пионерка разоблачила иностранного шпиона и рассказала о нем пограничникам, пионеры потушили пожар; два школьника заметили трещину в рельсе и прибежали на станцию, чтобы предупредить.

В номере от 29 января 1937 г. две полосы из четырех посвящены процессу антисоветского троцкистского центра. На страницах мате-

риалы с такими заголовками: «Кровавый шут», «Дневник суда», «Подготовка покушения», «Мы возмущены» (письмо учеников 8-го класса 15-й школы), «Маска сорвана», «Приговор суда – приговор народа».

Кроме того, в газете «За здоровую смену» печатались статьи А. П. Окладникова и Ф. А. Кудрявцева об истории Сибири, отрывки из книги Ивана Молчанова-Сибирского «База курносых», шарады, загадки, викторины, игры. Материалы на темы истории: «Наша родина в далеком прошлом», «Киевское государство» (рубрика «Краткий курс истории СССР» – главы из учебника); «Как открыли Америку» Подгорбунского. Периодически на страницах газеты публиковались пьесы и рассказы из центральных журналов «Затейник» и «Костер».

В Красноярске с 1935 г., после образования Красноярского края, издавалась газета «Сталинские внучата». Газета выходила восемь раз в месяц на четырех полосах. В ней печатались письма пионеров об их жизни и учебе, литературные произведения для детей, исторические и биографические очерки, статьи о международном положении, в некоторых номерах – кроссворды, загадки, шутки и др.

С 1 сентября 1938 г. (после разделения Восточно-Сибирского края) в Чите выходила еженедельная газета «Пионер Забайкалья» – орган Читинского обкома ВЛКСМ. А в Улан-Удэ с 1938 г. издавалась пионерская газета «Костер».

В Якутии с 15 мая 1936 г. и до начала ВОВ издавалась пионерская газета на якутском языке «Бэлэм буол!» («Будь готов!»). Она выходила раз в неделю на четырех полосах тиражом до 8 тыс. экз. До этого, в 1932–1933 гг., печаталось приложение к газете «Эдэр бассабык» («Молодой большевик») под названием «Пионер кыһата» («Пионерский горн») на двух полосах 2–4 раза в месяц [10, с. 142].

В 1935 г. на Иркутском радио появились программы для детей: «Трибуна коммунара», «Танки и санки», «Петрушка-иностранец», «Рикки-тикки-тави», «Стратостат». По четным числам выходили передачи для дошкольников, а по нечетным – для младшекласников [9, с. 171]. В декабре 1936 г. в Иркутск прибыла бригада Всесоюзного радио (артисты, режиссеры, композиторы, литературные редакторы), которая подготовила несколько десятков литературно-художественных и музыкальных передач. «Гости привезли около 20 программ для разных возрастов. Например, «В. И. Ленин», «Горький – жив» – для октябрят, «Челюскинцы» – для дошкольников, «Занимательная география», «А. С. Попов – первый изобретатель радио», «Госсек» – для школьников [Там же, с. 174].

В 1940–1941 гг. по материалам пионерских газет заметно предчувствие войны. В них описываются правила военно-тактических игр («Бой», «Разведчики», «Военная топография»), печатаются повести о разведчиках, проектировщиках оружия. С начала Великой Отечественной войны в газетах «За здоровую смену», «Сталинские внучата», «Костер» содержатся призывы к пионерам стойко переносить военные лишения, по мере своих сил работать на победу. В течение двух месяцев после начала войны выпуск пионерских газет в Восточной Сибири прекратился.

Список литературы

1. ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 134
2. ГАРФ. Ф. Р148. Оп. 6. Д. 79. Л. 63
3. ГАНИИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 244. Л. 2
4. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 111. Л. 25
5. Абрамова К. В. Авангардные детские журналы и газеты 1920–1930-х годов в Сибири // Сюжетология и сюжетография. 2019. № 2. С. 84–105. <https://doi.org/10.25205/2410-7883-2019-2-84-105>
6. Вишневецкая Ю. Н. Возникновение пионерской печатной газеты в СССР (1922–1925) // Вестник Ленинградского университета. Т. 20. Вып. 4. Л., 1972. С. 78–86.
7. Коптелов Л. Е. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. Иркутск, 1978. 135 с.
8. Поршнев Г. И. Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917–1919). Иркутск, 1920. 80 с.
9. Шестопалова Е. В. История становления и развития радиовещания в Иркутской области в 1920–1930-е годы : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2008. 295 с.
10. Якимов О. Д. Очерки истории печати Якутии: От февраля 1917 года до краха КПСС. Новосибирск : Наука, 2004. 192 с.

Children's Media of Eastern Siberia 1917–1941

M. V. Ilyina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article describes the history of mass media for children in the USSR from the revolutions of 1917 to the beginning of the Great Patriotic War. The topic is considered on the material of Eastern Siberia. Special attention is paid to the regional pioneer newspaper “Vostochno-Sibirskiy Komsomolets”.

Keywords: Eastern Siberia, soviet history, history of journalism, children's media, pioneer press.

Ильина Мария Владимировна – старший преподаватель, кафедра журналистики и медиаменеджмента, факультет филологии и журналистики, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ilmarill@mail.ru

Ильина Мари́я Влади́мировна – Senior Lecturer, Sub-department of Journalism and Mediamanagement, Department of Philology and Journalism, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ilmarill@mail.ru

Картографирование территориальной охраны природы Сибири и Монголии

Т. П. Калихман

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы функционирования системы территориальной охраны природы на огромной территории – азиатской части России (Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, по состоянию на 2019 г.) и в Монголии. Отражена представленность различных категорий особо охраняемых природных территорий и иные факторы, ограничивающие эффективность природоохранной деятельности. Проведен сравнительный анализ функционирования охраняемых территорий в различных частях мегарегиона.

Ключевые слова: территориальная охрана природы, территориальные наложения, атласное картографирование, одноаспектный метод картографирования.

Наиболее значимым в организации взаимосвязанной системы ООПТ можно назвать сохранение типичных ландшафтов, которые обеспечивают устойчивость природных комплексов во всем их многообразии, в том числе и редких видов. Такой подход к территориальной охране природы был заложен в нашей стране членами Постоянной природоохранительной комиссии Императорского русского географического общества в 1912 г. Комиссия разработала план развития системы заповедников, который отчасти продолжает воплощаться и в настоящее время [1; 2].

Тематическое атласное картографирование в решении комплексной задачи отображения систем ООПТ предполагает использование адекватной формы представления их ландшафтной структуры. На основе разработанного сотрудниками Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН «одноаспектного подхода» в картографировании были созданы три атласа: в 2002 г. «Охраняемые природные территории бассейна озера Байкал», в 2012 г. «Особо охраняемые природные территории Сибирского федерального округа» и в 2018 г. «Особо охраняемые природные территории Дальневосточного федерального округа» [3–5]. В основе метода – сравнительная визуализация одного географического аспекта (ландшафтной структуры) для множества объектов (ООПТ) в отличие от традиционного подхода в представлении множества аспектов для одного географического объекта (административного региона, природной области, озера и др.). Метод демонстрирует ландшафтную репрезентативность для каждой из ООПТ федерального и регионального значения.

Этот метод позволяет провести наиболее полный анализ результативности сложившейся системы с точки зрения территориальной охраны природы, а также выявить ее слабые места в представленности ландшафтного разнообразия.

Распределение ООПТ и развитие системы территориальной охраны природы. Среди охраняемых территорий основных категорий к моменту издания атласа в 2012 г. в СФО насчитывалось 44 ООПТ федерального значения (21 заповедник, 7 национальных парков и 16 заказников) и 197 ООПТ регионального значения (10 природных парков и 187 заказников). За 2012–2016 гг. в Сибири было создано 27 новых ООПТ: 1 национальный парк (включивший в свои границы заказник федерального значения), 2 природных парка (один из них включил функционировавшие ранее 2 природных парка и 1 заказник регионального значения), 24 заказника регионального значения (1 из них понижен с федерального до регионального уровня).

Из всех охраняемых территорий ДФО 41 ООПТ относится к федеральным (25 заповедников, 7 национальных парков, 9 заказников федерального значения), 192 – ООПТ регионального значения (13 природных парков, 116 заказников регионального значения, 63 ресурсных резервата). Теперь в СФО насчитывается 43 ООПТ федерального значения (21 заповедник, 8 национальных парков и 14 заказников федерального значения) и 219 ООПТ регионального значения (10 природных парков и 209 заказников регионального значения).

Число ООПТ по категориям сопоставимо, в СФО их даже больше (а заказников регионального значения больше в 2 раза), но их суммарные площади не в пользу Сибири. Например, заповедников в СФО насчитывается 21 (общая площадь 1 396 1190 га), в ДФО – 25 (13 289 136 га); национальных парков в СФО – 8 (3 246 076 га), в ДФО – 7 (4 346 734); природных парков в СФО – 10 (1 729 647 га), в ДФО – 13 (10 522 261 га); региональных заказников в СФО – 209 (11 131 562 га), в ДФО – 116 (19 008 020 га).

Региональные системы ООПТ существенно разнятся между субъектами РФ, входящими в границы ДФО и СФО. Наибольшее число региональных ООПТ в СФО создано в Красноярском и Алтайском краях. Максимально охвачена природоохранным режимом Республика Алтай (1/4 от площади субъекта РФ), в наихудшей ситуации – Иркутская и Томская области (менее 4 %). Без учета значительного по площади Тункинского национального парка (границы которого совпадают с одноименным районом, в связи с чем его управле-

ние и природоохранный статус пока не могут быть признаны эффективными, но формально он значительно повышает долю ООПТ в республике) для остальной части Республики Бурятия доля ООПТ составляет 5,62 %. В целом наиболее значимы пока для СФО заповедники и заказники регионального значения, общие площади этих категорий ООПТ сопоставимы.

В ДФО наиболее высокая доля ООПТ от площади региона наблюдается в Республике Саха (Якутия) и в Камчатской области (21,5 % и 18 соответственно), наименьшая площадь – в Магаданской области (4,5 %). Хорошо развиты системы ООПТ в Приморском крае, Амурской области, Еврейской автономной области и Сахалинской области. В Якутии есть только 2 ООПТ федерального значения, но очень широка система региональных ООПТ. В частности, наибольшую площадь занимают ресурсные резерваты – в отношении всей территории ДФО доля якутских резерватов составляет почти 8 %. При относительно небольшой площади отдельных заказников регионального значения их многочисленность позволяеткратно превысить площадь всех заповедников ДФО.

В отличие от СФО (0,34 %) природные парки Дальнего Востока занимают важное место в системе ООПТ (1,7 %). Наиболее очевидно это проявляется в Якутии (6 ООПТ) и на Камчатке, где единый природный парк «Вулканы Камчатки» создан из четырех ранее самостоятельных довольно обширных природных парков. Наименьшую относительную площадь в ДФО занимают национальные парки и заказники федерального значения. На фоне обоих округов максимальное число территорий федерального значения расположено в Хабаровском (13 ООПТ) и Красноярском крае (11 ООПТ).

С 2012 по 2018 г. (после публикации атласа) в СФО возникли 28 новых ООПТ. Без изменений в системе ООПТ остались Кемеровская и Новосибирская области, Республика Алтай.

В монгольской части бассейна Байкала в системе ООПТ произошли кардинальные изменения. Если в 2002 г. (год создания атласа) было заметно, что ООПТ расположены по границам бассейна, а в центральной части их не было, то теперь в долине Селенги возникли заповедники «Зэд-Хантай-Бутелийн нуруу» и состоящий из двух кластеров «Ноен уул», национальные парки «Тужийн нарс», «Тэсийн гол», «Булнайн нуруу», «Заг байдрагийн голын эхэн сав»; природный резерват «Хогно хаан» расширен и преобразован в национальный парк «Хогно-Тарна». Существенно увеличена площадь заповедников «Хан хэнтий», «Отгонгэнгэр уул» и национального парка «Хевсгел». В

целом система ООПТ Монголии к настоящему моменту выглядит существенно более полной, ООПТ распределены по территории страны равномернее (рис. 1) [6].

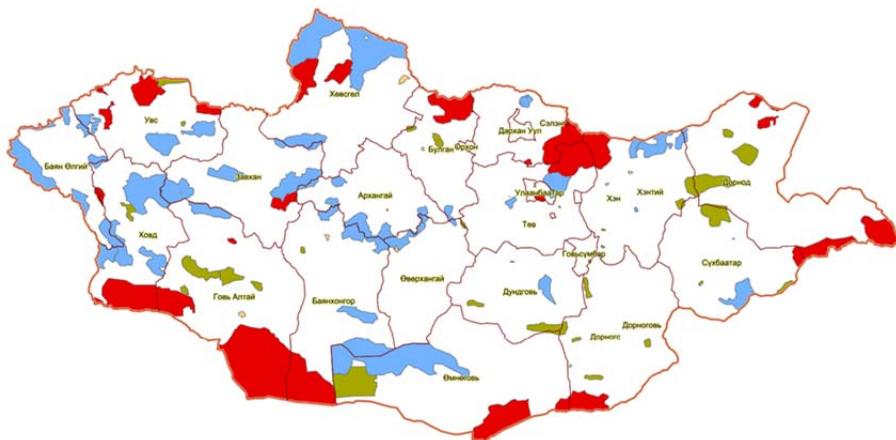

Рис. 1. Особо охраняемые природные территории общегосударственного значения в Монголии (красным показаны заповедники, синим – национальные парки, зеленым – природные резерваты, подписаны наименования аймаков)

Территориальные наложения ООПТ. Территориально-институциональные наложения в связи с местонахождением участков двух ООПТ на одном и том же выделе карты. Наиболее ярко эти противоречия были выявлены в Камчатском крае, где при создании природных парков не были дезавуированы положения четырех заказников регионального значения, находящихся в тех же местах: «Берег Чубука», «Ичинский», «Нальчевский мыс» и «Три вулкана». Сходные проблемы обнаружены в отношении ресурсных резерватов, ихтиологических заказников и экологических коридоров Хабаровского края и Приморья, территории которых налагаются на территории иных ООПТ. Было решено не отражать в атласах одну и ту же территорию в границах двух ООПТ, не учитывать дважды площади ООПТ в сводных данных и не представлять в атласе ландшафтные карты одной из «налагающихся» ООПТ с учетом важности их категории.

В качестве первого примера территориального наложения представлена ситуация с природным парком «Хосо» и региональным ихтиологическим заказником «Гурский» (рис. 2 и 3) в Хабаровском крае. Видно, что в урезанном варианте выступает Гурский заказник,

часть которого не представляется в атласе, а «доминантной» ООПТ принят природный парк «Хосо» как охраняемая территории более высокой категории. На втором примере показана ситуация в Камчатском крае с южным кластером природного парка «Вулканы Камчатки» и заказником «Берег Чубука» (рис. 4, 5).

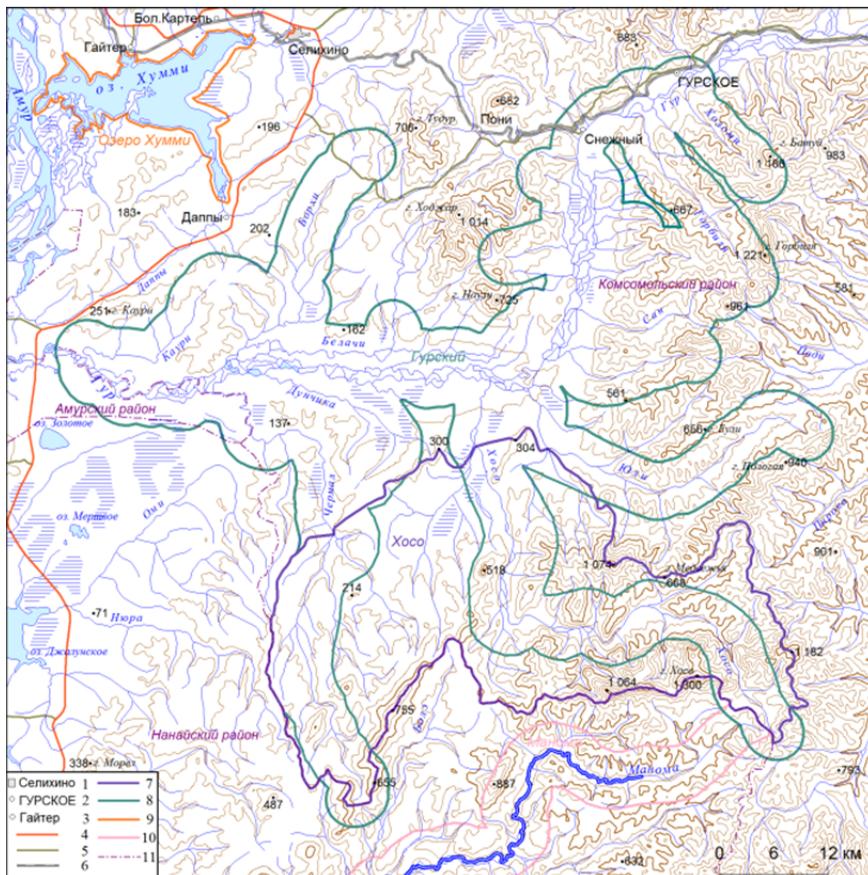

Рис. 2. Демонстрация территориального наложения между ООПТ в Хабаровском крае
Населенные пункты: 1 – города, 2 – поселки городского типа, 3 – иные поселения.
Дороги: 4 – автомобильные шоссе, 5 – иные автомобильные, 6 – железнодорожные.
Границы: 7 – природного парка, 8 – заказника регионального значения,
 9 – экологического коридора, 10 – памятника природы регионального значения;
 11 – административного района

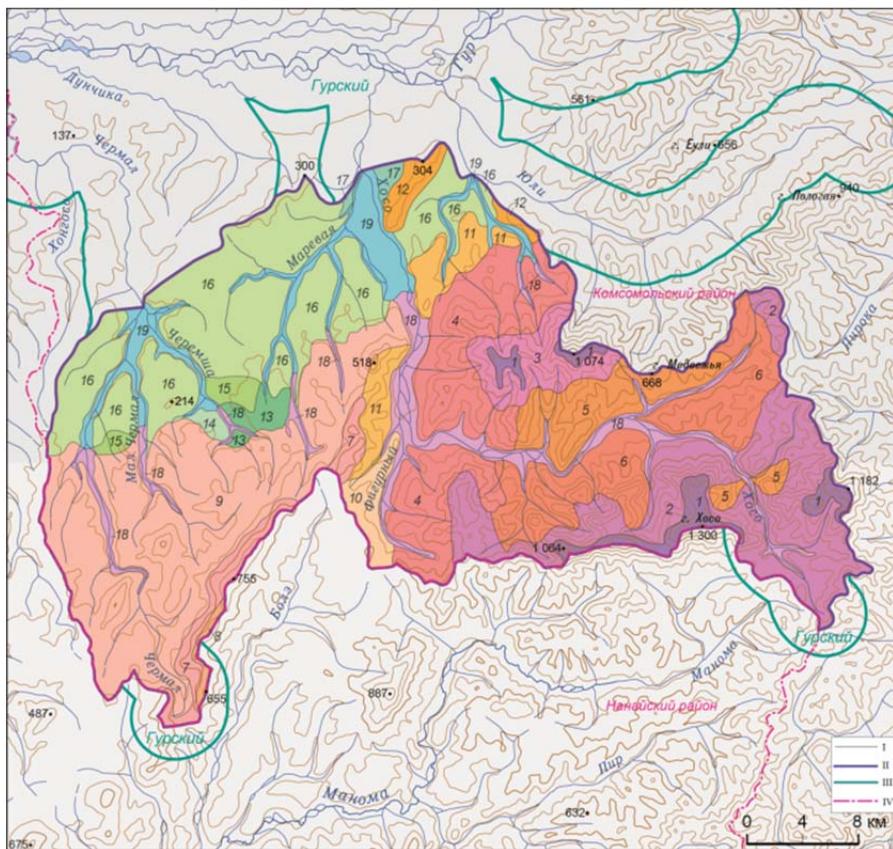

Рис. 3. Окончательная версия картографического изображения ООПТ в Хабаровском крае.

Дороги: I – автомобильные шоссе. Границы: II – природного парк, III – заказника регионального значения, IV – административного района

Рис. 4. Демонстрация территориального наложения между ООПТ в Камчатском крае
 Границы ООПТ: 1 – заказник федерального значения «Южно-Камчатский»,
 II – Южно-Камчатский кластер природного парка «Вулканы Камчатки»,
 III – заказник регионального значения «Берег Чубука», IV – памятники природы реги-
 онального значения: 1 – «Остров Уташуд», 2 – «Кальдера вулкана Кусдач»,
 3 – «Озеро Курильское»

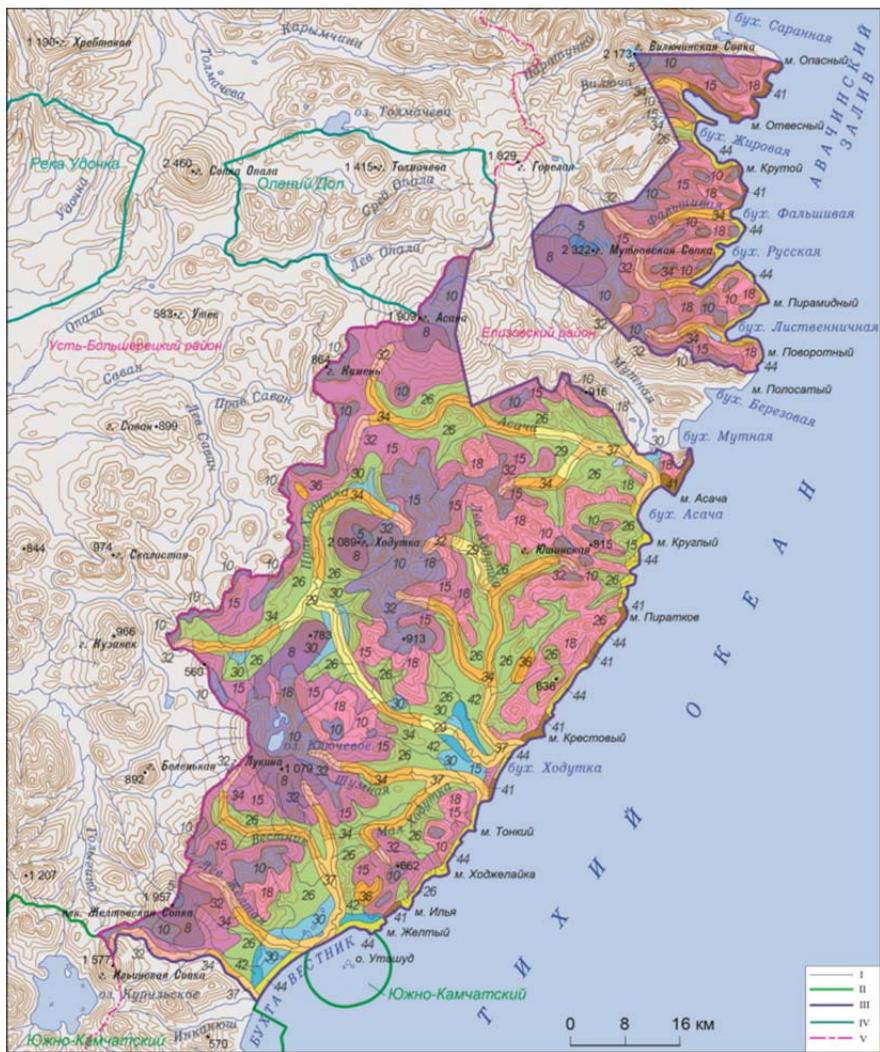

Рис. 5. Окончательная версия картографического изображения ООПТ в Камчатском крае. Границы: I – ландшафтов, II – природного парка, III – заказника регионального значения, IV – административного района

Практическое использование атласного картографирования ООПТ:

1. Для многих ООПТ, особенно для ООПТ регионального значения, ландшафтные карты были построены впервые.

2. Точность выстраивания границ ООПТ определяет недочеты в описаниях границ ООПТ в положениях о них. Для отдельных ООПТ карты с точно нанесенными границами в мелком и среднем масштабах были выполнены впервые.

3. Наличие нескольких документов, устанавливающих разные границы ООПТ, не позволяет ей эффективно функционировать.

4. Совместное представление в атласах как федеральных, так и региональных ООПТ, а также охраняемых территорий, расположенных по обе стороны границ субъектов РФ и стран, позволяет возникнуть взаимному сотрудничеству дирекций соседних территорий.

5. Территориальные наложения усложняют работу конкретных ООПТ. В соответствии с Федеральным законом об ООПТ все категории охраняемых территорий равнозначны и приводятся в едином перечне. В связи с необходимостью постановки на учет границ ООПТ в Росреестре двойной учет одного и того же земельного участка невозможен.

Выводы. В целом из полученного картографического материала можно выделить следующие слабые стороны территориальной охраны природы:

1) недостаточное число трансграничных охраняемых природных территорий;

2) недостаточная представленность такой региональной категории ООПТ, как природные парки, которые позволяют не только сохранять природную среду, но и развивать туризм благодаря возможности создания собственной дирекции, которая не только охраняет территорию, но и несет за нее ответственность;

3) незначительность числа и площади аквальных ООПТ;

Наиболее развита система ООПТ в Республике Саха (Якутия). Здесь, помимо стандартных, сохранились уникальные категории ООПТ, которые подчеркивают своеобразие региона: ресурсные резерваты, охраняемые ландшафты, уникальные озера, зоны покоя.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ и Министерства окружающей среды и туризма Монголии № 19-55-44020 и 20-55-44023.

Список литературы

1. Вайнер (Уинер) Д. Р. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. М. : Прогресс, 1991. 400 с.
2. Калихман Т. П. К 100-летию Природоохранительной комиссии Русского географического общества // Известия Русского географического общества. 2012. № 3. С. 24–37.
3. Калихман Т. П., Богданов В. Н., Огородникова Л. Ю. Особо охраняемые природные территории Сибирского федерального округа. Атлас. Иркутск : Отгиск, 2012. 384 с.
4. Особо охраняемые природные территории Дальневосточного федерального округа. Атлас // Т. П. Калихман, А. В. Бардаш, В. Н. Богданов, Л. Ю. Огородникова, Е. М. Климкина, В. Н. Бочарников. Иркутск : Изд-во Института географии СО РАН, 2018. 588 с.
5. Савенкова Т. П. Охраняемые природные территории бассейна озера Байкал. Атлас. Иркутск : Отгиск, 2002. 96 с.
6. Улсын тусгай хамгаалалттай газар нутаг. URL: <https://eic.mn/spa/gis.php> (дата обращения: 21.03.2021).

Mapping of Territorial Nature Conservation in Siberia and Mongolia

T. P. Kalikhman

V. B. Sochava Institute of Geography of SB RAS, Irkutsk

Abstract. The problems of the territorial nature conservation system functioning in a huge territory: the Asian part of Russia (Siberian and Far Eastern federal districts, as of 2019) and in Mongolia are considered. The representation of specially protected natural areas various categories and other factors limiting of nature conservation activities effectiveness are reflected. A comparative analysis of the functioning of protected areas in different parts of the mega-region is carried out.

Keywords: territorial nature conservation, territorial overlays, atlas mapping, one-aspect mapping method.

Калихман Татьяна Петровна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

Kalikhman Tatyana Petrovna – Doctor of Sciences (Geography), Senior Researcher, V. B. Sochava Institute of Geography of SB RAS, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kalikhman@irigs.irk.ru

Источники имиджа и бренда Байкала: опыт междисциплинарного анализа

А. Д. Карньшев, Е. А. Иванова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются вопросы исторического формирования имиджа и бренда объекта природы оз. Байкал. Приводятся результаты социально-психологических исследований о восприятии людьми разных национальностей Байкала и окружающей территории, их мнение о влиянии Байкала на психологическое здоровье.

Ключевые слова: бренд и имидж Байкала, психологическое восприятие, психологическое здоровье.

Бренд и имидж – понятия хотя и близкие, но все же имеющие существенное различие. Имидж, т. е. образ, представление о чем-то внешнем или внутреннем облике, может быть как положительным, так и отрицательным. К примеру, в малоизученной рукописной книге XII в. «Диковинки сотворенного» неизвестный арабский автор называл Байкал именем Бахр-ал-Бака, что в переводе означает «море, рождающее много слез» или «море ужаса». «Бахр-ал-Бака. Это море с удивительно прозрачной и приятной на вкус водой. Оно расположено за морем Алмазов. Всевышний создал его в форме двух рогов, соединенных вместе. Оно возникло из подземной расщелины. И стонало оно всегда и будет стонать вплоть до судного дня». Имидж Байкала не мог быть вполне позитивным и в представлении многочисленных арестантов, когда природа выступала своего рода союзницей «каторги». Так или иначе, это отражено в двух народных песнях: «Славное море – священный Байкал» и «По диким степям Забайкалья». Вдобавок можно привести строки из стихотворения декабриста Владимира Раевского о местах его ссылки:

*Я буду жизнь влачить, как тень,
Вдали от ветреного света,
В жилье тунгуса иль бурета,
Где вечно царствует зима
И где природа как тюрьма;
Где прежде жертвы зверской власти,
Как я, свои влачили дни;
Где я погибну, как они,
Под игом скорбей и напастей [3].*

В свою очередь «бренд» только в исключительных (патологических) случаях может строиться на негативной основе. Бренд – это не только отличительное преимущество какого-то объекта, товара, но и позитивная психологическая реакция по отношению к нему. С брендом люди связывают такие эмоции, как удовольствие, комфорт, престиж, ощущение роста собственной самооценки. В мировой практике брендинга часто используется сравнение: бренд должен вызывать у потребителей фанатичную привязанность, в какой-то степени родственную приверженности спортивных болельщиков (фанатов) к своим любимым командам, или чувства, в определенном смысле созвучные с религиозной верой. Конечно, бренд объекта природы может и должен отличаться специфическими характеристиками, и на них мы обратим внимание на примере Байкала. Бренд объекта природы немислим без чувства, точнее, стремления заботы о нем: нужна не «упертость» фаната, а любовное отношение матери, хорошего отца к ребенку и, конечно, чувства бабушек и дедушек.

Специалистами признается, что первый этап создания устойчивого и надежного бренда заключается в поиске подходящих для этого терминов, слов, понятий, существовавших в искусстве в прошлом образы. При этом необходимо выбрать те из них, которые лучше всего отображают характер бренда. Кроме того, это должны быть универсальные реалии, чтобы их было достаточно легко включить в максимально большее количество различных фраз и предложений. Одним из главных источников таких образов является фольклор. Есть в Прибайкалье легенда, записанная фольклористом Л. Элиасовым, «Сердце странника», в которой рассказывается о том, что люди у Саянских гор жили без достаточного запаса воды. И когда они не выдержали этой жизни и стали уходить, встретился им странник и сказал, что здесь будет вода. Но они прождали какое-то время, а воды нет. Тогда люди вновь пошли в другие края и по дороге опять увидели этого странника и спросили его: «Почему ты обманул нас?» Тогда странник вырвал свое сердце, бросил его на землю, и там, где упало его сердце, стала распространяться вода. Ее стало очень много, и так появился Байкал. «Байкал» – потому что странник сказал это слово [11]. Стоит подчеркнуть значение данной легенды для бренда Байкала именно потому, что она одухотворяет и одушевляет воды Байкала и говорит нам, что сегодня, губя, загрязняя их, мы губим живую душу. Душу не только самого Байкала, но и свою собственную.

При анализе такого рода материалов невозможно абстрагироваться от культурологических особенностей восприятия бренда людьми разных эпох и национальностей. Известный специалист по брендингу из США М. Линдстром в своей книге «Чувство бренда. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов», осмысливая закономерности создания бренда и его культурных особенностей, пишет: «Мы быстро поняли, что, даже если какой-то бренд носит глобальный характер, он может восприниматься совершенно по-разному в разных культурах. Нам также удалось выяснить, что в каждой стране людям свойственно специфическое использование органов чувств: эта специфика выражается как в степени важности для человека того или иного органа чувств, так и в уровне его сенсорной восприимчивости» [8, с. 19].

Автор названной книги считает гармоничное взаимодействие (синергию) человеческих чувств основой основ любого бренда. В своей исследовательской практике авторы данной статьи с начала 2000-х гг. проводили изучение особенностей сенсорного восприятия Байкала местными жителями. В одном из первых исследований в общей картине природы Байкала опрошенными ($N = 353$ чел.) из 23 характеристик выделены следующие образы:

- освежающая прохлада воздуха (73,1 %);
- гладкая зеркальная поверхность (66,6 %);
- прозрачные толщи вод (52,7 %);
- кедры и сосны, любующиеся на себя в воды Байкала (51,8 %);
- призывные крики чаек (44,2 %);
- холод утреннего рассвета (42,8 %);
- пьянящие запахи дикой природы (42,6 %);
- море, расстилающееся среди крутых берегов (39,4 %);
- изумруды байкальских струй (34,8 %);
- музыка байкальских ветров (32,6 %);
- горячее дыхание костра (30,9 %) [4, с. 12].

Результаты опроса подтверждают мысль, что для эффективного бренда Байкала важно взаимодействие разных органов чувств. В другом нашем исследовании мы попытались выявить некоторые особенности цветового восприятия Байкала людьми разных национальностей. Для оценки было представлено 13 названий цветов. Результаты опроса по шести наиболее значимым и двум «проблематичным» цветам представлены в табл.

Таблица

Иерархия цветов, символизирующих образ Байкала у представителей разных народов

Цвета	В целом (441)	Доля, % (место по значимости)			
		Русские (271)	Буряты (52)	Китайцы (38)	Японцы (50)
Голубой	74,9	81,9 (1)	80,8 (1)	63,2 (2-3)	52,0 (3)
Синий	65,2	67,2 (2)	75,0 (2)	47,4 (4)	60,0 (1)
Зеленый	31,8	63,1 (3)	71,2 (3)	68,4 (1)	58,0 (2)
Светло-зеленый	41,0	38,7 (4)	42,3 (4)	63,2 (2-3)	44,0 (4)
Белый	32,0	31,4 (5)	38,5 (5)	26,3 (6)	38,0 (5)
Серый	25,4	28,4 (6)	23,1 (6)	21,1 (7)	16,0 (7)
Фиолетовый	13,7 (7-8)	11,4 (9)	17,3 (8)	5,3 (13)	24,0 (6)
Оранжевый	9,5 (11)	8,1 (12)	7,7 (11-12)	31,6 (5)	6,0 (9)

В таблице демонстрируется, что, по мнению респондентов, шесть цветов в большей степени символизируют образ Байкала. Особая близость мнений наблюдается у русских и бурят, проживающих на берегах Байкала или вблизи от него. Но вот у респондентов из зарубежных государств в иерархии шести цветов есть свои вариации, хотя они, возможно, отражают лишь определенные особенности сделанных выборок у китайцев и японцев. Но вот «списать» на выборку заметные различия в символике «проблематичных» цветов у представителей двух народов вряд ли возможно. Для японцев это фиолетовый цвет, а для китайцев – оранжевый. Эти моменты явно связаны с какими-то национальными особенностями восприятия и символикации цветов. Например, можно обратить внимание на выявленную нами специфику некоторых смысловых ассоциаций, которые вызывает *фиолетовый цвет у японцев: нежность (34,0), благородство (30,0), святость (16,0), радость (12,0), доброта (12,0), любовь (12,0), покой (10,0), слабость (10), чистота (10,0)*. Через фиолетовый цвет мы понимаем, что бренд Байкала для представителей Страны восходящего солнца связан с благородством, нежностью и святостью.

Показателем, вне которого трудно представить становление бренда объекта природы, естественно, выступают ощущения психологического здоровья при общении с его ландшафтами, флорой и фауной. В данном ракурсе отметим, что около 80 % опрошенных нами респондентов признавалось, что Байкал оказывает влияние на их психологические состояния. При определении конкретного влияния, которое оказывает Байкал, на первые 7 мест вышли следующие формулировки:

1. Чувствуется прилив физической и духовной энергии – 37,0 %.

2. Заметно полнее ощущается душевное равновесие – 34,4 %.
3. Возникает чувство единства человека с природой – 31,8 %.
4. Еще больше понимаешь, насколько мы зависимы от природы – 27,3 %.
5. Приходят глубокие мысли о смысле жизни – 26,5 %.
6. Улучшается отношение к природе в целом – 23,5 %.
7. Хочется еще сильнее любить родных и близких людей – 16,6 %.

Таким образом, есть все основания утверждать, что положительный эффект влияния Байкала на внутренний мир человека налицо, и эти аспекты становятся важными ресурсами совершенствования его бренда [7].

Междисциплинарность в анализе имиджа и бренда Байкала не будет полноценной, если не обратиться к историческим аспектам становления образа Байкала. Первые такие источники встречаются в арабской и китайской литературе. Согласно одной из китайских версий, приведенной в «Жизнеописании Су У», рассказывается о том, как этот китайский полководец, попав в плен к хунну где-то на рубеже старой и новой эр, провел у них без малого двадцать лет, в основном выполняя у хунну функции пастуха, скорее всего, в существовавшей тогда степи у устья Селенги. Согласно другой версии, Су У был посланником китайского императора У Ди, который вместе со своими спутниками примерно в 100 г. до н. э. должен был отрегулировать отношения с хунну. Правитель хунну предложил Су У встать на его сторону и предать родину, но Су У отказался и, несмотря на разные притеснения, не изменил своей стране. В конце концов, чиновник был арестован и направлен в безлюдные места на берегу Байкала, где пас стадо баранов и жил в хижине. В зимнее время, когда хунны не посылали ему пищи, он питался выкопанными корнями и пойманными полевыми мышами.

19 лет спустя у хунну появился правитель, который хотел мира с ханьцами. Когда наконец был заключен мир и ко двору хуннского хана приехал посол, он узнал о Су У и спас его с помощью хитрости. Посол сказал хану, что китайский император якобы подстрелил на охоте перелетного гуся, прилетевшего с севера. К его лапке было привязано написанное на шелке письмо, поведавшее о том, что Су У с товарищами жив и находится на отдаленном озере. Хану ничего не оставалось, как отпустить пленников [6, с. 296]. Когда Су У прибыл в столицу тогдашнего Китая – Чанъань, его вышли встречать император, министры и жители города. Когда они увидели хилого, седого, но не сломленного духом человека, были растроганы до слез. Су У

получил подарки и земли, но продолжил жить скромно. Впоследствии Су У стал символом чиновника с великой верой и непоколебимой волей, хотя в интерпретации ситуации, связанной с ним, наблюдаются неточности. Так, В. Серошевский – сосланный в Сибирь польский исследователь в XIX в. – издал монографию «Якуты», в которой пишет, что известность китайцам земель вокруг Байкала – северного моря (Бэй-Хай, Бай-Хай, Пе-хей) – наблюдается уже во времена династии Тан в VII столетии новой эры, поскольку эти места служили для ссылки важных придворных лиц [9, с. 190].

Активизации современного использования этого образа способствовал «великий кормчий» Китая Мао Дзэдун. Когда он в 1949 г. ехал в Москву по железной дороге, на станции вблизи Байкала в упомянутых местах (скорее всего, на ст. Селенга или Тимлюй) отказался выходить на перрон. Сопровождающий его советник Чэнь Бода поинтересовался, почему вождь не сходит с поезда. Мао отчитал советника за незнание истории и «тяжелым сердитым тоном» сказал, что «здесь пас свои стада китайский пастух Сичэнь Су У». Кстати, у китайцев есть пословица: «Хочешь знать будущее – ищи его в прошлом». Мао дал понять, что эта земля является древней родиной китайского народа, незаконно занятой Советским Союзом. В настоящее время такого рода мысли стремятся внедрить в сознание своих соотечественников некоторые политики и китайские гиды [5]. Для определенных категорий людей важно, чтобы китайцы начали чувствовать себя претендентами на место хозяев Байкала. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что о российском Дальнем Востоке сегодня говорят как о Северной Маньчжурии или еще как о Квантунской области. Кстати, после Указа Президента РФ 2018 г. для жителей Иркутской области Дальний Восток – не только та сторона Байкала, но и находящиеся западнее Иркутска Тункинский и Окинский районы Бурятии.

Сегодня в интернете есть даже публикации, что китайцы едут на Байкал как на родину Су У, чего даже древнее жизнеописание не предполагало. Однако образы гуся, доставившего письмо от пленника, и «пастбища Су У» весьма значимы для современных китайцев в имидже Байкала. Но более всего бренд Байкала значим для них в связи с наличием чистой питьевой воды. Дело в том, что в Китае в доступных источниках вода часто загрязнена – только в Янцзы, длиннейшую реку Азии, Китай сливает миллиарды тонн неочищенных сточных вод. Поэтому половина населения страны – от 600 до 700 млн человек – пьет воду, содержащую отходы животной и чело-

веческой жизнедеятельности. Не случайно в Китае часто возникают и далее распространяются по миру инфекционные заболевания [1].

Устрашающий образ Байкала нередко встречается сегодня в зарубежной практике, хотя это наблюдалось и в прошлые века [2]. В современной действительности примечательна одна отпугивающая диковинка. Специалисты туристической отрасли составили Список 10 мест на Земле, в которых путешественник рискует стать пищей. Одним из таких опасных районов оказались окрестности оз. Байкал. Turist.rbc.ru. так представляет в списке озеро: «Байкал – один из последних регионов, где можно вживую увидеть дикого волка, страх перед которым заложен в нас на генетическом уровне. И хотя жестокие нападения на человека, когда погибали целые деревни, остались далеко в прошлом, волк по-прежнему является весьма опасным для человека зверем, а встреча с ним один на один не сулит ничего хорошего». Таким образом, факты, приводимые в СМИ, вновь и вновь подталкивают мнение обывателей, российских и зарубежных, к мысли о реальности «моря ужасов». Чтобы минимизировать наличие такого рода негативных образов Байкала, и в Иркутской области, и в Бурятии необходимо создавать как можно больше произведений на иностранных языках и давать им путевку на жизнь в зарубежных странах. Пока таких работ чрезвычайно мало, как и переведенных работ из других государств [12; 13].

К сожалению, далеко не всегда люди знают и отечественных авторов работ, связанных с междисциплинарным анализом. Малоизвестным среди ученых и общественности остается имя исследователя Байкала А. М. Станиловского. Воспитанник Московского и Казанского университетов, в Иркутске он не раз исполнял обязанности правителя дел Восточно-Сибирского отдела Географического общества и был членом его распорядительского комитета. В 1905 г. он совершил поездку на судне по всему Байкалу и сделал интересные описания. В его работе можно найти рассказы о животных, рыбах и других обитателях вод Байкала, зарисовки о быте и нравах аборигенных народов и русских старожилов, археологических находках вблизи озера. Есть в книге описание особенностей и традиций байкальской рыбной промышленности и любительского рыболовства. Кстати, даны интересные примеры природоохранительной деятельности населения и факты пренебрежительного, равнодушного и даже хищнического отношения к ней. Одним из первых исследователей он записал песни, загадки, пословицы и поговорки местных жителей. В книге есть словарь диалектных и местных слов. Но работа Станиловского

вышла только после его смерти, накануне революционных преобразований в стране, и поэтому осталась малоизвестной [10]. Станиловский говорил о возможностях изменения отношения к природе в будущем: «Когда острота исключительно экономического взгляда на нее несколько ослабнет, потомство, выросшее на ее лоне, конечно, снова встанет в те нежно-сыновные отношения к новой матери-природе, взглянет на природу, на Байкал, снова как на своего «хозяина», – а это уже и есть основа всякого поэтического отношения и поэтического творчества» [Там же, с. 104]. Его предсказания стали реальностью во второй половине XX и начале XXI в.

Список литературы

1. Герт К. Куда пойдет Китай, туда пойдет мир : Как китайские потребители меняют правила игры. М. : Юнайтед Пресс, 2011. 271 с.
2. Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск : Вост.-Сиб. изд-во, 1968. 247 с.
3. Карнышев А. Д. Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий. Изд. 6-е. Иркутск : ИГУ, 2020. 597 с.
4. Карнышев А. Д. Психолого-экономическое исследование проблем Байкала в целях экологической и рекламной практики // Процедуры и методы исследования в психологии управления и экономической психологии. Иркутск : БГУЭП, 2005. С. 6–28.
5. Киссинджер Г. Мировой порядок. М. : АСТ, 2019. 544 с.
6. Китайская пейзажная лирика 3–14 вв. Стихи, поэмы, романсы, арии. М. : МГУ, 1984. 320 с.
7. Лебединский Б. И. Байкал. Иркутск, 1958. 136 с. (соавтор текста М. М. Кожов)
8. Линдстром М. Чувство бренда. Роль пяти органов чувств в создании выдающихся брендов. М. : Эксмо, 2006. 272 с.
9. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. 736 с.
10. Станиловский А. М. Записки. Посмертное издание / под ред. А. В. Азелецакого. Иркутск : Тип. Товарищества Печатного Дела, 1912. 191 с.
11. Элиасов Л. Е. Байкальские предания. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1966. 272 с.
12. Karnyshev A. Le lak Baikal, lieu-ressource pour un developpement de la personne et de la communaute, en harmonie avec la nature. L Ecole sans murs. Paris : L Harmattan, 2019. P. 101-113.
13. Karnyshev A. The Many Faces of Multilingual and Mysterious Baikal. Ulan-Ude : BSU, 2011. 604 p.

Sources of the Image and Brand of Baikal: the Experience of Interdisciplinary Analysis

A. D. Karnyshev, E. A. Ivanova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the issues of the historical formation of the image and brand of the object of nature of Lake Baikal. The authors present the results of socio-psychological studies on the perception of people of different nationalities of Lake Baikal and the surrounding area, their opinion on the impact of Lake Baikal on their psychological health.

Keywords: Baikal brand and image, psychological perception, psychological health.

Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, кафедры социальной работы, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ale3441@yandex.ru

Karnyshev Aleksandr Dmitrievich – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ale3441@yandex.ru

Иванова Елена Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедры психологии образования и развития личности, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Russian Federation, e-mail: ea444@yandex.ru

Ivanova Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ea444@yandex.ru

УДК 551.324.63:338 (571.5)

Скрытый лед горного массива Мунку-Сардык (Восточный Саян)

А. Д. Китов

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Представлен обзор нивально-гляциальных образований в виде каменных глетчеров и погребенных ледников в горном массиве Мунку-Сардык. Несмотря на хорошую изученность этого горного района, кроме существующих ледников, удается найти новые ледниковые образования. Они представлены ранее не замеченными и не вошедшими в каталог ледников объектами. Такие объекты могут быть скрыты поверхностными моренами, или каменным чехлом. По разным классификациям их можно отнести к каменным глетчерам, редуцированным ледникам, погребенным ледникам.

Ключевые слова: Мунку-Сардык, ледник, каменный глетчер, погребенный ледник.

Ледники горного массива Мунку-Сардык (одноименная наибольшая вершина Восточного Саяна, 3491 м) начали изучаться более 100 лет назад. Одними из первых исследователей этого района были Г. Радде и С. П. Перетолчин [4]. В настоящее время проводится мониторинг с использованием данных дистанционного зондирования Земли и наземного исследования, в том числе с применением георадарных методов [6, p. 16]. Это позволило в условиях глобального потепления отслеживать степень изменения ледников и найти новые нивально-гляциальные объекты, не картированные ранее. Результаты исследования заносятся в созданную электронную базу данных ледников. В данном районе пять настоящих ледников: Перетолчина (северный и южный) под вершиной 3491; Радде под верши-

ной Эскадрилья, 3168; Пограничный под вершиной 3425; Бабочка под вершиной 3207.

На рис. представлен фрагмент района исследования с изучаемыми объектами. Современные ледники характеризуются открытой частью льда и конечными моренами с погребенным льдом (они названы выше). В настоящее время наблюдается интенсивное бронирование низа языка поверхностными моренами с сокращением открытой части ледника. В нижней части этих ледников формируется концевой каменный глетчер. Ледник Перетолчина [2, с. 60; 4] за 100 лет сократился практически в 2 раза (см. рис., контур 6).

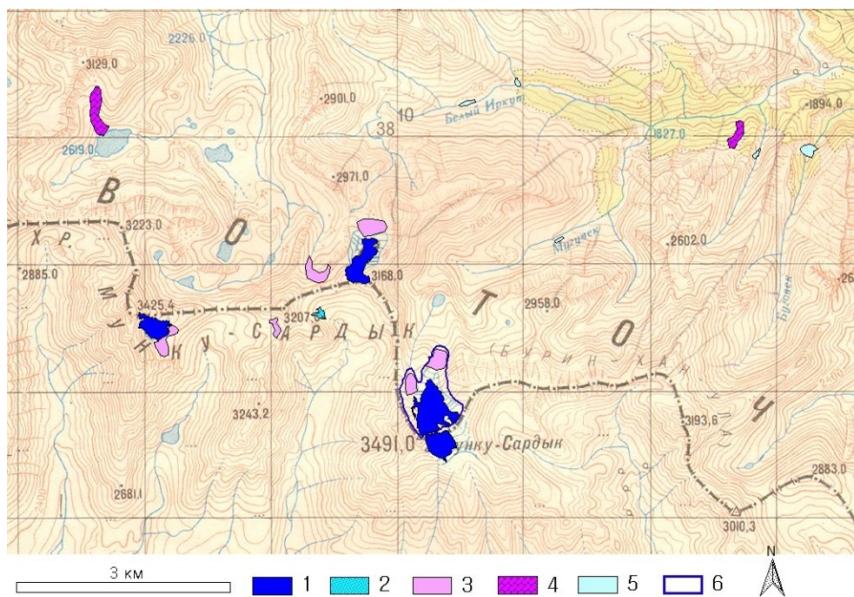

Рис. Нивально-гляциальные образования:

- 1 - современные ледники; 2 - сильно редуцированные ледники; 3 - каменные глетчеры; 4 - погребенные ледники; 5 - наледи; 6 - контур ледника Перетолчина в 1900 г.

Следующая переходная форма (2) деградации ледника – это сильно редуцированный ледник, переходящий внешне в многолетний снежник. Такой ледник был обнаружен в стороне от туристических троп под вершиной 3207 (см. рис.) и назван Бабочкой (по внешней форме).

Когда практически снежно-ледовая часть ледника не видна и остается обломочный материал, сцементированный льдом, ледник переходит в состояние каменного глетчера (3). Это уже то состояние, когда ледник становится невидимым.

В определенных условиях многолетний лед полностью покрывается грунтовым чехлом, тогда можно говорить о погребенном леднике (4). Некоторые исследователи такие ледники также относят к каменным глетчерам [1, с. 10; 5]. Они бывают активными и неактивными, как каменные глетчеры. Активные повторяют форму ледника и текут, как обычный ледник, благодаря ледяному ядру. Определить такой ледник и измерить его параметры можно с помощью георадарного исследования. Один из таких ледников был найден в 1970-е гг. и попал в каталог ледников СССР под номером 29.

В 2013 г. нами был обнаружен активный погребенный ледник, который первоначально был принят за оползень, потом предположили, что это каменный поток, после георадарного профилирования выяснилось, что это погребенный ледник [3]. Каменно-почвенная кровля составляет всего 6 % от общей толщины, собственно смесь камней и льда (каменный глетчер) составляет 30 %, а ледяное тело – 64 %. Это образование требует дополнительного исследования. Анализируя такое образование от кара до фронтальной ступени по соотношению слоя каменной кровли, каменно-ледового слоя и чистого льда, а также степени зарастания низа языка древесной растительностью, можно определить этапы деградации и возраст отдельных структур. Предположительно, данный погребенный ледник зародился после оптимума голоцена 4–5 тыс. лет назад, а деградировал до состояния каменного глетчера 1–1,5 тыс. лет назад. То, что на такой абсолютной высоте 1800–2050 м сохранился погребенный лед, дает основание найти под историческими моренами в пустых карах главного хребта также погребенный лед. Оценка запасов скрытого льда горного массива имеет самостоятельный интерес. По предварительной оценке «пустых» каров общий объем скрытого льда может превышать объем существующих ледников.

Нами также изучаются процессы наледообразования (см. рис., тип 5). Это лед иного происхождения, чем ледниковый, наледи подчиняются другим законам формирования льда. Так, например, у рассматриваемого погребенного ледника из-под фронтального уступа до 2015 г. образовывалась наледь, однако в последнее время она не формируется. Все же наледи представляют интерес при анализе изменения климата и оценки общего запаса льда.

Список литературы

1. Галанин А. А. Каменные глетчеры: вопросы терминологии и классификации // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2010. № 4. С. 2-11.
2. Каталог ледников СССР. Т. 16. Вып. 1. Ч. 3-5. Вып. 2. Ч. 1. Л. : Гидрометеиздат, 1973. 64 с.
3. «Каменный глетчер» Белого Иркута / С. Н. Коваленко, А. Д. Китов, Э. В. Мункоева Н. А. Зацепина // Вестник кафедры географии ВСГАО, 2013. № 1-2 (7). С. 29-38.
4. Перетолчин С. П. Ледники хребта Мунку-Сардык // Известия Томского технического института. Т. 9. Томск : Типолиитография Сиб. т-ва печатного дела, 1908. 60 с.
5. Barsch D. Rock glaciers: Indicators for the Present and Former Geoecology in High Mountain Environments. Berlin : Springer-Verlag, 1996. 331 p.
6. Modern Changes of the High-Mountain Landscapes and Glaciation in Southern Siberia (Russia) by the Example of the Eastern Sayan Mountains / A. D. Kitov, S. N. Kovalenko, V. M. Plyusnin, E. G. Suvorov // Environ. Earth Sciences, 2015. Vol. 74, N 3. P. 1931-1946. <https://doi.org/10.1007/s12665-015-4455-y>

Hidden ice of the Munku-Sardyk mountain range (East Sayan)

A. D. Kitov

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. An overview of the nival-glacial formations in the form of rock glaciers and buried glaciers in the Munku-Sardyk mountain range is presented. Despite the good study of this mountainous area, in addition to monitoring the existing glaciers, it is possible to find new glacial formations. They are represented by objects that have not been seen and are not included in the catalogue of glaciers. Such objects can be hidden by surface moraines, or rock cover. According to different classifications, they can be attributed to rock glaciers, reduced glaciers, buried glaciers.

Keywords: Munku-Sardyk, glacier, rock glacier, buried glacier.

Китов Александр Данилович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, лаборатория теоретической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: kitov@irigs.irk.ru

Kitov Aleksandr Danilovich – Candidate of Sciences (Technical), Senior Researcher Scientist, Theoretical Geography Laboratory, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kitov@irigs.irk.ru

Первая частная авиакомпания России появилась в Иркутске

А. Л. Коршунов

Директор музея истории АО «Международный аэропорт Иркутск», г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается фрагмент истории авиационно-коммерческого предприятия «СТЕЛА», связанный с развитием авиационной составляющей ее деятельности. Данное предприятие претендует на роль первого частного авиаперевозчика в нашей стране, образованного еще на позднем этапе существования Советского Союза.

Ключевые слова: авиация, самолеты, СССР, авиакомпания, Восточная Сибирь, Иркутский государственный университет, Иркутский авиационный завод.

Мало кто знает, что первая частная авиакомпания в нашей стране появилась еще во времена Советского Союза, в 1990 г., в Иркутске. Авиакомпания называлась «Авиационно-коммерческое предприятие “СТЕЛА”».

Об этом эпизоде авиационной истории Восточной Сибири практически нет публикаций ни в научной, ни в публицистической литературе. Исправить существующее положение дел и призвана настоящая статья.

Отметим, что в силу указанной выше специфики при сборе информации приоритет уделялся таким источникам, как устные рассказы участников событий. Аудиофайлы с интервью имеются в распоряжении автора публикации и будут использованы при создании медиапроектов, посвященных данной теме.

Основатель АКП «СТЕЛА» Борис Берковский трудился в Иркутском государственном университете, где возглавлял работу лаборатории комплексов. Это подразделение существовало с 1978 по 1993 г. (Лаборатория: 1-28).

Лаборатория была своеобразным маленьким НИИ, в котором иркутские ученые в числе прочего разрабатывали теории неклассической нестационарной аэродинамики и проектировали летательные аппараты нетрадиционных типов [2; 3].

Важным направлением работы лаборатории комплексов были экранопланы. Это такой тип транспортных средств, которые осуществляют полет на малой высоте над ровной поверхностью – водой, землей, снегом или льдом и используют эффект близости поверхно-

сти (экрана). За счет этого увеличиваются их аэродинамические и крейсерские характеристики и сокращается расход топлива [8].

Среди аппаратов, которые проектировались в лаборатории, были и такие, которые предназначались для использования в качестве летающих авианосцев и платформ для воздушного старта космических аппаратов (Лаборатория: 17).

Несколько созданных группой Б. Берковского в 1980-е гг. моделей экраноплана типа «летающее крыло» с шасси на воздушной подушке были протестированы в аэродинамической трубе ОКБ Антонова и получили высокие оценки [6, с. 107–108; 7].

Сборка прототипов экранопланов осуществлялась на Иркутском авиационном заводе в рамках созданного совместного предприятия «Наука» [4, с. 35; 6]. (Фотографии опытных образцов – во время продувки в аэротрубе и испытаниях на полигоне – имеются в распоряжении автора публикации.)

В конце 1980-х гг. в Советском Союзе в связи экономическим кризисом было ограничено финансирование многих научных исследований. Тогда Берковский решил, что средства для продолжения дальнейшей работы своего коллектива придется изыскивать самостоятельно. Для этого в 1989 г. было основано «Авиационно-коммерческое предприятие “СТЕЛА”». Аббревиатура расшифровывалась как «сквозная технология летательных аппаратов».

Далее история АКП «СТЕЛА» передается со слов Берковского.

Одним из подразделений нового предприятия стала авиакомпания, которая должна была генерировать основную прибыль организации. Средства, полученные от ее деятельности, предполагалось вкладывать в НИОКРы.

Идею создания первого в СССР частного авиоперевозчика была поддержана министром авиационной промышленности Аполлоном Сысцовым. Он дал добро на приобретение пяти военно-транспортных самолетов Ан-32Б на Киевском авиационном заводе.

Заемные средства новой авиакомпании под залог самолетов предоставила крупнейшая в то время региональная кредитная организация «Иркомсоцбанк».

В 1990 г. в Иркутск прибыли пять новеньких Ан-32Б. Сначала они размещались на территории авиазавода, но вскоре перебазировались в иркутский аэропорт, где новому авиоперевозчику выделили площадку для стоянки и обслуживания воздушных судов. (Фото воздушных судов с эмблемой АКП «СТЕЛА» имеются в распоряжении автора публикации.)

Далее предприятие быстро набрало необходимый штат летчиков и технического персонала и приступило к выполнению полетов. Это были грузовые перевозки из Иркутска на север Приангарья, в Якутию и к побережью Северного Ледовитого океана. Самолеты Ан-32Б обладали широким диапазоном эксплуатационных характеристик и имели практически неограниченные возможности для полетов в сибирских условиях.

Также за счет жесткой коммерческой дисциплины и аккуратности в финансовом плане АКП «СТЕЛА» быстро заработало себе репутацию надежного партнера и стало успешно конкурировать с государственным «Аэрофлотом». Через некоторое время оно уже выполняло порядка 70 % всех грузоперевозок из Иркутска на северных направлениях.

В частности, за 10 месяцев 1993 г. в Маму, Мирный, Ербогачен, Бодайбо и другие северные аэропорты АКП «СТЕЛА» выполнило 542 рейса, доставив 2,5 млн тонн грузов. Численность летного состава в этот период составляла 41 человек, а общий штат сотрудников – 125 человек. При этом зарплаты на предприятии были выше, чем в среднем по региону, и выплачивались стабильно [1].

Параллельно с грузоперевозками предприятие продолжало работы в области создания новых летательных аппаратов. Успехом стала разработка новаторского экраноплана, названного по имени организации – «СТЕЛА». Впервые он был продемонстрирован широкой общественности на первом российском авиакосмическом салоне МАКС в 1993 г. и снискал множество восторженных откликов. (Фотографии, запечатлевшие данное событие, имеются в распоряжении автора публикации.)

В этом же году в Иркутске состоялась крупная международная конференция по экранопланам. Из иностранных участников ее посетили делегации из США, Японии и Украины. На форуме специалисты АКП «СТЕЛА» представили свои планы по развитию транспортного сообщения с помощью экранопланов на реках Сибири, которые намеревались развивать в ближайшем будущем. (Видеозапись конференции имеется в распоряжении автора публикации.)

Кроме того, в 1993 г. АКП «СТЕЛА» готовилось выйти на рынок пассажирских перевозок. Для этой цели Б. С. Берковский встретился с представителями Boeing и заключил предварительный контракт на поставку в Иркутск нескольких воздушных судов марки Boeing-757 и Boeing-767.

Если бы сделка состоялась, АКП «СТЕЛА» стало бы первым перевозчиком в стране, который начал использовать в своем парке самолеты, произведенные за пределами бывшего соцлагеря.

На «Боингах» специалисты АКП «СТЕЛА» планировали осуществлять дальние и международные рейсы из Иркутска. Также предприятие вело работу по развитию грузовых перевозок за рубеж.

Крах АКП «СТЕЛА» случился осенью 1993 г. В результате рейдерской атаки контроль над управлением активами предприятия был перехвачен, а все имущество было переписано на созданное заранее в 1992 г. ЗАО «Авиакомпания “Стела”». В дальнейшем во всех реестрах именно это юрлицо фигурирует как эксплуатант пяти самолетов Ан-32Б [9].

В результате захвата три самолета бывшего АКП «СТЕЛА» были отправлены в Колумбию, откуда уже не вернулись. Кроме того, один самолет оказался в Демократической Республике Конго, а еще один был спрятан в России [5].

Силы, которые участвовали в захвате активов АКП «СТЕЛА», оказались связаны с международными ОПГ и наркомафией и были в разы могущественнее, чем те, которые им в то время могли противопоставить ослабленные правоохранительные органы России.

Подтверждением мощи этих сил может служить тот факт, что, направляясь в Колумбию, Ан-32 пролетели над всей территорией Канады и США, несмотря на действовавший в то время запрет, связанный с ограничениями по шумам при эксплуатации воздушных судов, произведенных в странах СЭВ.

Единственное, что были в состоянии в этой ситуации предпринять Берковский и его товарищи, это отстоять доброе имя АКП «СТЕЛЫ» в судах российской юрисдикции. Что и было сделано. В 1997 г. Высший Арбитражный Суд России принял решение восстановить АКП «СТЕЛА». Но восстанавливать к тому времени уже было нечего!..

ЗАО «Авиакомпания “Стела”», в свою очередь, просуществовала до 2001 г. После чего была ликвидирована как несостоятельный перевозчик. Один Ан-32Б, попавший в Колумбию, был уничтожен в результате авиакатастрофы в 1994 г., два других пострадали в более мелких авариях и были списаны в 1994 и 1997 гг. Самолет, оказавшийся в Конго, был порезан в том же 1994 г. А единственный борт, оставшийся в России, в настоящее время находится в статусе «на хранении». Скорее всего, это значит, что с самолета снято ценное

оборудование и он не находится в состоянии летной годности [Реестр авиационных операторов...].

Б. С. Берковский, несмотря на превратности судьбы, с молодым коллективом продолжает в Иркутске работы по созданию экранопланов.

Несмотря на печальный опыт АКП «СТЕЛА», считаем справедливым закрепить за этим предприятием звание первого частного авиаперевозчика в позднем СССР.

Список литературы

1. Берковская Л. Е. Данные по АКП «СТЕЛА» за 1993 г. (Аналитическая записка).
2. Берковский Б. С. Статическая аэрогидроупругость несущих элементов и их систем, работающих вблизи границ. Иркутск, 1993. С. 1–122.
3. Берковский Б. С., Никитин М. П. Исследование тенденции к устойчивости-неустойчивости движения жесткого объекта в среде // Задачи и методы механики сплошных сред. Иркутск. 1985. С. 24–32.
4. Вахрушев С. От стариц Днепра до берегов Байкала // Авиация и время. 2006. № 3. С. 33–36.
5. Карточка оператора ЗАО «Авиакомпания “Стела”». URL: <https://russianplanes.net/airline/861> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Коршунов А. Л. История экранопланов в Иркутске // Краеведение Приангарья: материалы II краеведческих чтений (Иркутск, 6–8.12.2019). Иркутск, 2019.
7. Коршунов А. Л. Он полетит. Едва касаясь воды // СМ-Номер один. 2019. 12 сент. (№ 36). С. 24.
8. Куприков М. Ю. Большая российская энциклопедия. М., 2017. Т. 35. С. 276.
9. Реестр авиационных операторов. URL: <https://russianplanes.net/airlist?country=ru> (дата обращения: 01.04.2021).

The First Private Airline in Russia Started in Irkutsk

A. L. Korshunov

Director of the Museum of History of JSC Irkutsk International Airport, Irkutsk

Abstract. The article deals with a fragment of the history of the aviation-commercial enterprise “STELA”, related to the development of the aviation component of its activities. This company claims to be the first private air carrier in our country formed at the late stage of the existence of the Soviet Union.

Keywords: aviation, aircraft, USSR, airline, Eastern Siberia, Irkutsk State University, Irkutsk Aviation Plant.

Коршунов Андрей Леонидович – директор музея АО «Международный аэропорт Иркутск», г. Иркутск, Россия, e-mail: korandrey@yandex.ru

Korshunov Andrey Leonidovich – Director of the Museum of JSC “Irkutsk International Airport”, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: korandrey@yandex.ru

Отражение деятельности монастырей в дореволюционной периодической печати г. Иркутска

М. М. Кочеткова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается периодическая печать Иркутска как источник сведений о дореволюционном периоде жизни монастырей города. Тематика материалов периодических изданий отражает различные вопросы, касающиеся деятельности монастырей: духовные, хозяйственные, судебные, криминальные.

Ключевые слова: Сибирь, монастыри Сибири, сибирская периодическая печать, Иркутск.

К 1917 г. в Иркутске существовало три монастыря. Два из них – монастырь Вознесения Господня и Иннокентия, Епископа Иркутского (мужской) и монастырь Знамения Пресвятой Богородицы (женский) – возникли в конце XVII в. Монастырь Святого равноапостольного князя Владимира (мужской) был учрежден в 1903 г. [6, с. 83–104].

На страницах светской периодической печати Иркутска можно найти значительный объем информации о деятельности этих монастырей.

Несмотря на недолгое существование, Князе-Владимирский монастырь успел оставить свой след в жизни города. Об этом можно судить по ряду материалов в газетах г. Иркутска. В заметках можно найти ссылку на какие-либо факты или события, происходившие рядом или в самом монастыре. Так, в 1909 г. священник Вострецов, находившийся в монастыре, искал попутчика до Киренска [1, 1909, № 182, с. 5]. В июле того же года «Восточная заря» сообщала о том, что в монастырь переводится полицейский пост [Там же, № 72, с. 2]. В августе эта же газета писала, что «администрация Князе-Владимирского монастыря совершила приращение владений за счет полотна улиц» [Там же, 1909, № 95, с. 2].

В ряде публикаций освещалась деятельность лиц духовного звания.

Иоанн, настоятель монастыря, принимал участие в молебствии в Казанском кафедральном соборе на праздник Рождества [5, 1904, № 3941, с. 2]. В 1909 г. настоятель монастыря архимандрит Зосима принимал участие в вечере в духовной семинарии [7, 1909, № 297, с. 2]. Из газет 1914 г. можно узнать о скорой смене настоятелей монастыря. Архимандрит Кирилл, назначенный в июне 1914 г. настоятелем монастыря [7, 1914, № 125, с. 2], уже в сентябре был переведен

ректором в Красноярскую духовную академию, а вместо него был назначен архимандрит Иоанн [4, 1914, № 12, с. 3].

Если принимать во внимание длительность существования Знаменского женского монастыря, то количество публикаций о его деятельности и взаимодействии с городом незначительно. Это могут быть упоминания об имуществе монастыря [5, 1879, № 55, с. 5] и операциях с ним [5, 1882, № 42, с. 14]. В 1858 г. разыскивались наследники умершей настоятельницы игуменьи Агнии Золотовой [5, 1858, № 48, с. 2]. В 1902 г. игуменья Валентина пожертвовала 10 руб. на благотворительном духовном концерте [5, 1902, № 76, с. 4]. А в 1914 г. игуменья Рафаила пожертвовала Знаменскому братству ревнителей православия волшебный фонарь [4, 1914, № 88, с. 4].

Самый значительный объем материалов – о Вознесенском мужском монастыре. Их можно подразделить на несколько групп.

О хозяйственной жизни монастыря можно судить по ряду публикаций. Так, в 1881 и 1883 гг. монастырь отдавал в аренду кирпичный завод. Судя по изменившимся условиям аренды в 1883 г., найти желающих было непросто [5, 1881, № 19, с. 12; 1883, № 11, с. 4]. Из объявления Иркутского городского полицейского управления можно было узнать, что монастырь являлся участником Иркутского купеческого гостиного двора [5, 1890, № 49, с. 14]. А из перечня купчих крепостей можно было узнать о продаже участка земли монастырем Немчинову за 4 тыс. руб. [5, 1884, № 37, с. 2].

Другой ряд публикаций позволяет судить о широком круге деятельности настоятелей монастыря и их общении с жителями через газеты. В частности, настоятель монастыря архимандрит Вениамин возвращал утерянное портмоне с деньгами [5, 1877, № 17, с. 6], занимался вопросом продажи домов, идущих на слом [5, 1880, № 32, с. 6], выражал свое мнение об анонимных письмах, приходящих в монастырь [5, 1880, № 34, с. 6], участвовал в судебных процессах [5, 1880, № 5, с. 5; 1882, № 21, с. 12], служил молебен на колокольном заводе Базанова [5, 1875, № 64, с. 4].

Значительную группу публикаций составляет криминальная хроника, касающаяся как непосредственно монастыря, так и близлежащих территорий.

Чаще всего в Жилкино находили тела людей, умерших по разным причинам. Причиной могло стать убийство, естественная смерть или утопление. [5, 1890, № 38, с. 6; 1886, № 23, с. 7].

Уголовная тема могла коснуться и самого монастыря. Летом 1909 г. произошло нападение на сторожа монастыря [1, 1909, № 101,

с. 2]. Осенью того же года была совершена «неудавшаяся экспроприация на квартиру епископа» [Там же, №141, с. 2], и в декабре этого же года состоялся суд над виновными [Там же, № 195, с. 2]. А в 1917 г. было совершено громкое преступление – убийство иеромонахов в ските монастыря, о чем сообщала газета «Сибирь» [7, № 140, с. 1 прибавл].

Полемика, начавшаяся на страницах газеты между монастырем и мирянами, могла выйти за страницы периодической печати. Так, газета «Восточное обозрение» в своей публикации «Иркутские монастыри и война» рассказала о роли трех монастырей в размещении раненых [2, 1904, № 259, с. 2]. Переписка, возникшая на страницах газеты между настоятелем Вознесенского монастыря и арендатором буфета-столовой В. В. Акентьевым, привела к судебному разбирательству между сторонами [Там же, № 293, с. 3].

Вопрос о состоянии Московско-Сибирского тракта, ведущего к Вознесенскому монастырю через село Жилкино, был посвящен ряд публикаций в 1909–1910 гг. в газете «Восточная заря». В сентябре 1909 г. в письме в газету жители села описывали удручающее состояние дороги и мостов [1, № 114, с. 6]. В мае 1910 г. была опубликована заметка путешественника в Вознесенский монастырь из Иркутска, в которой также говорилось о неудовлетворительном состоянии дороги [1, 1910, № 112, с. 2]. О возможном подрядчике на обустройство тракта сообщалось в июле 1909 г. [1, 1909, № 70, с. 2]. Вопрос о ремонте тракта неоднократно обсуждался в Иркутской городской думе, о чем газета сообщала в июле 1909 г. [Там же, № 80, с. 2] и в январе 1910 г. [1, 1910, № 25, с. 3]. Но по состоянию на январь 1910 г. вопрос о том, кто должен отремонтировать тракт, так и оставался нерешенным.

Монастырь неоднократно подвергался критике на протяжении всего периода. Газета «Сибирь» в мае 1878 г. сообщала, что горожане, пришедшие к ранней обедне, нашли ворота монастыря запертыми, поскольку ключи от ворот находились у настоятеля, «который еще почивает», и спрашивала, для кого устраиваются ранние обедни – для всех или только для монашествующих? [7, 1878, № 17, с. 2].

Но большая часть критики касалась материальных дел монастыря. В 1885 г. в газете «Сибирь» была опубликована заметка о кирпичном заводе и складе овса, находившемся в с. Жилкино, и спрашивалось: «Правда ли, что и склад, и сарай принадлежат одному из братьев монастыря?» [7, 1885, № 30, с. 5].

«Восточная заря» в августе 1909 г. сообщала, что «перед квартирой настоятеля... монастыря устраивается теперь фонтан», и в то же время указывала на неисправность дороги, ведущей к монастырю.

Далее в этой публикации упоминалось о казенной субсидии в размере 1861 руб. 3 коп. и предлагалось монастырю отказаться от нее, так как «едва ли кому может прийти в голову мысль о том, что Иркутский Вознесенский мужской монастырь нуждается в каком-либо пособии от казны на свое содержание» [1, 1909, № 99, с. 2].

В письме в редакцию газеты «Единение» эконом архиерейского дома священник И. Ефимов и секретарь при архиепископе Павловский давали разъяснение о жалованьи, получаемом высшим духовенством Иркутской епархии и, в частности, викарием на должности настоятеля Вознесенского монастыря. Письмо было ответом на следующую фразу из статьи некоего г. Макарьичева: «Платим по 20 тысяч рублей в год смиренным бессребреникам архиереям и архиепископам, а на фронт солдату капусты для щей недостает» [3, 1917, № 25, с. 3–4].

Таким образом, материалы дореволюционной периодической печати г. Иркутска являются ценным источником в отображении деятельности иркутских монастырей.

Список литературы

1. Восточная заря. Иркутск, 1909–1910.
2. Восточное обозрение, 1904.
3. Единение, 1917.
4. Иркутская жизнь, 1914.
5. Иркутские губернские ведомости, 1858–1904.
6. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начала XX века : науч.-справ. изд. М., 2000.
7. Сибирь, 1878–1885, 1909–1917.

Reflection of the Activity of the Monasteries in the Pre-revolutionary Periodical Press of Irkutsk

M. M. Kochetkova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the periodical press of Irkutsk as a source of information about the pre-revolutionary period of the life of the monasteries of Irkutsk.

Keywords: Siberia, Siberian monasteries, Siberian periodical press, Irkutsk.

Кочеткова Мария Михайловна – магистрант, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: maria-sib@yandex.ru
Maria Mikhailovna Kochetkova – Magistrant, Sub-department of Russian History, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: maria-sib@yandex.ru

**Клавдия Владимировна Лукашевич –
преподавательница Иркутского девичьего института
в 1885–1890 гг., популярная российская детская
писательница**

М. В. Кузнецова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

И. Б. Гуськова

Фонд В. А. Теляковского, г. Москва

Аннотация. Представлена биография и творческая деятельность популярной российской детской писательницы, которая волею судеб оказалась в Иркутске и занималась педагогической деятельностью в одном из главных учебных заведений Восточной Сибири – Девичьем институте императора Николая I. Отмечено, что становление и развитие женского образования было важным социокультурным явлением городской жизни Иркутска как центра культуры и образования Восточной Сибири. Дана характеристика художественных произведений К. В. Лукашевич, в которых образно и с большой любовью описаны жизнь Иркутска и природа Байкала.

Ключевые слова: образование и просвещение, литературная деятельность, преподавание, художественные произведения.

Клавдия Владимировна Лукашевич, одна из наиболее популярных российских детских писательниц конца XIX – начала XX в., волею судеб оказалась связана с Иркутском, с Иркутским девичьим институтом императора Николая I, а жизнь Иркутска и природа Байкала стали действующими героями ее произведений.

Клавдия Владимировна Лукашевич родилась в 1859 г. в Санкт-Петербурге в интеллигентной семье, училась в Петербургской женской гимназии. В 1885–1890 гг. она жила в Иркутске по месту службы мужа Константина Францевича, который в 1885 г. был произведен в коллежские советники и назначен инспектором Девичьего института Восточной Сибири императора Николая I [4].

В Иркутске Клавдия Владимировна преподавала русский язык в младших классах девичьего института [5, с. 28]. Это было первое среднее учебное заведение для девочек в Восточной Сибири, институт играл важную роль в жизни города и его жителей, значение его велико [6, с. 80]. Он был открыт в 1845 г., были разработаны организационные документы и установлены правила [3]. Из отчетов того времени: «Дух учения в институте направлен был на сколь возможно твердое и гармоничное развитие умственной и нравственной стороны воспитанниц... к тому, чтобы сделать воспитанниц вполне полез-

ными и деятельными членами в кругу домашнем и общественном и чтобы приготовить их к важной роли – быть начинательницами нового воспитания, разумного для следующих поколений края» [5, с. 12]. Становление и развитие женского образования в Иркутске было значительным социокультурным явлением жизни города. Первоначально женская интеллигенция города была представлена приехавшими для педагогической деятельности женщинами, уже в 1860-е гг. появляются местные интеллигентки, что, несомненно, способствовало изменению общественного сознания и было фактором культурного роста сибирских городов. Немалая роль в формировании образа сибирской женщины середины XIX – начала XX в. принадлежала педагогам Иркутского девичьего института. Именно они стали первыми представительницами женской интеллигенции города, дали толчок ее дальнейшему развитию и совершенствованию. Они использовали опыт столичного образования и реализовали его в Иркутске. Это приводило к повышению грамотности городского населения, увеличению количества образованных женщин. Преподавательницы Иркутского девичьего института способствовали становлению нового образа женщины-иркутянки: интеллигентной, образованной, ответственной, независимой [10, с. 48]. К. В. Лукашевич была выпускницей Петербургской гимназии, она не имела специальных педагогических компетенций, однако, приехав в Иркутск и получив приглашение для преподавания, будучи образованной и имея собственных детей, при дефиците преподавательских кадров в Сибири, она с удовольствием, старанием и знанием дела обучала девочек сколько было возможно, пока оставалась здесь.

В автобиографии [2] К. В. Лукашевич упоминает, что жизнь в Иркутске она описала в рассказе «Ясное солнышко». В 1890 г. произошли трагические события, скончался Константин Францевич, а затем умерла и дочь. Клавдия Владимировна с тремя малолетними детьми вернулась в Петербург. Испытывая жизненные трудности, она все же смогла заниматься литературной деятельностью. Она общалась с известными столичными литераторами, сотрудничала со многими детскими периодическими изданиями – много издавалась у И. Д. Сытина, И. Н. Кушнерева, М. О. Вольфа, М. М. Стасюлевича и др., ее книги иллюстрировали художники Е. М. Бем, М. П. Клодт и др. [9, с. 403].

В детских произведениях К. В. Лукашевич стремилась привить любовь к знаниям и к природе, чувства дружбы и благодарности, любознательность, следуя педагогическим принципам К. Д. Ушин-

ского. Задушевностью, любовью к детям пронизаны ее произведения, их отличает занимательность сюжета, легкий стиль, глубина замысла, умение проникнуть в детскую душу. К. Лукашевич использовала бытовые и патриотические сюжеты, писала антологии сказок, календари, учебные пособия и хрестоматии для начального обучения, пособия по проведению детских и юношеских музыкально-драматических утренников, вечеров, праздников. «Во всех своих произведениях... я стремилась внушить детям чувства долга и правды, любовь к человеку и к родине...» [9, с. 403]. К. Лукашевич – автор детских пьес для театра [7, с. 296].

В 1917 г. К. В. Лукашевич уехала в Геленджик на лечение, потом вернулась в Петербург по приглашению А. В. Луначарского, но отношения с советской властью, видимо, были прохладными, воинствующая новая власть требовала произведений «в духе времени»; К. В. Лукашевич «лишили обеспечения» «за недостаточную активность после революции» [2]. Между тем ценности, которые провозглашала Клавдия Владимировна в детских произведениях, вечны. Произведения К. В. Лукашевич проникнуты любовью к детям, желанием пробудить в них человечность, трудолюбие, внимание к окружающему миру. И неслучайно, что сегодня ее произведения переиздаются, читаются, на них воспитываются новые поколения детей.

Произведения К. В. Лукашевич «Холодное сердце», «Ясное солнышко», «Соня Малых» имеют сибирские сюжеты, здесь нигде не называются Иркутск, девичий институт, но это явно видно из контекста, и это художественное описание, безусловно, очень ценно для нас; оно позволяет зримо представить жизнь иркутян, изображения природы Байкала и Ангары. Описания природы восхитительны, например, описание кедра: «царь сибирской тайги – длинноигольчатый могучий кедр». Привлекает внимание описание иркутского базара: «Чего, чего только не навезли из окрестных сел: тут вкусная сибирская рыба: нельма, максуны, таймень и др.; дальше груды кедровых шишек; возы капусты, овощей, минусинских мелких арбузов; целые вороха душистой ягоды облепихи; а в стороне бочки с солеными омулями, селенгой и с соленой черемшой...» [8, с. 10]. С любовью и тонко описаны бытовые детали: дом с садом, огородом и теплицей, в котором поселились герои повести, прибывшие в Иркутск из столицы. Описание Байкала, Ангары, Листвянки: «Лиственничное... ютится полукругом по берегу Байкала. От озера всегда дует холодный ветер; равномерно поднимаются волны; далеко раскинулась водная ширь; только справа Ангара прорезала две скалы и по-

несла свои воды из «Сибирского моря»... [8, с. 43–44]. Повесть «Холодное сердце», изданная в Москве в 1901 г., имеет сибирский сюжет, содержит много деталей бытовой жизни, здесь описан страшный пожар в Иркутске (очевидно, пожар 1879 г., разрушительный и губительный для города).

Яркая и нелегкая жизнь Клавдии Владимировны впечатляет. Недостаточность архивных и других документальных источников не позволяет «доподлинно» обрисовать жизнь К. В. Лукашевич в Иркутске. Дополнительным штрихом к ее портрету является пересечение с фамилией Шостакович.

Семья Лукашевич, проживая в Иркутске, была дружна с Болеславом-Артуром Петровичем Шостаковичем, о чем свидетельствует внучка Клавдии Владимировны Елена Порядкова [12, с. 80]. Революционное прошлое Б.-А. Шостаковича известно, в 1866 г. он «за укрывательство государственного преступника Ярослава Домбровского был осужден и сослан в Томскую губернию» [1]. С 1880 г. он жил в Иркутске, активно участвовал в общественной, научной жизни, в деятельности по управлению городом. Занимаясь вопросами, связанными с развитием образования и просвещения в Иркутске, Болеслав-Артур Шостакович, вероятно, познакомился с Константином Францевичем Лукашевичем, инспектором Девичьего института Восточной Сибири, и его женой Клавдией Владимировной.

Клавдия Владимировна Лукашевич была крестной матерью композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича [11, с. 27], в ее доме в Петербурге познакомились будущие родители композитора Софья Васильевна Кокоулина и Дмитрий Болеславович Шостакович. В детские годы Дмитрия Дмитриевича Клавдия Владимировна принимала участие в его воспитании и досуге, и позже, уже в юношеские годы, композитор проводил время в кругу родных Клавдии Владимировны [11, с. 28].

Клавдия Владимировна умерла в Ростове-на-Дону в 1931 г. Один из сыновей Клавдии Владимировны – Павел Константинович Хмызников стал гидрографом, доктором географических наук, известным исследователем Арктики и северных морей, действительным членом Полярной комиссии АН СССР.

Имя Клавдии Владимировны Лукашевич – прекрасное открытие для Иркутска и иркутян. Ее деятельность, вклад в развитие просвещения и формирование иркутской интеллигенции еще следует изучать, привлекая новые источники.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 230. Ед. хр. 10025.
2. Институт русской литературы и искусства (ИРЛИ). Ф. 136 (архив К. В. Лукашевич), № 1 (краткая автобиография, список трудов, автопортрет, 1926 г., 7 л.).
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 759. Оп. 8. Д. 35.
4. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 346. Оп. 1. Д. 1.
5. Исторический очерк деятельности Иркутского института императора Николая I: Первое 50-летие. 1845–1895. Иркутск : Типо-лит. П. И. Макушина, 1896. 98 с.
6. Кузнецова М. В. Иркутская школа в XVIII – первой половине XIX вв. Иркутск, 2011. 312 с.
7. Лукашевич К. В. Театр для детей. Комедии и сцены (для школьных и домашних спектаклей). Отдел 1. Для старшего и среднего возрастов. Отдел 2. Для младшего возраста. Со множеством рисунков художников Е. Лебедевой и И. Николаевского. Изд. тов-ва И. Д. Сыгина, 1914. 296 с.
8. Лукашевич К. В. Ясное солнышко и другие рассказы и повести. М. : Типография товарищества И. Д. Сыгина, 1901. 246 с.
9. Николаев П. А., Лукашевич К. В. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. К–М / глав. ред. П. А. Николаев. М. : Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. 592 с.
10. Пихтина Л. С. Педагоги Иркутского девичьего института: судьбы, вклад в образование города и формирование женской интеллигенции // История и археология : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб. : Реноме, 2012. С. 48–52.
11. Порядкова Е. Виолончелист за стеной // Советская музыка, 1981. № 10. С. 27–28.
12. Порядкова Е. Сибирские корни // Советская музыка, 1983. № 9. С. 79–80.

Klavdia Vladimirovna Lukashevich- Teacher of the Irkutsk Girls' Institute in 1885–1890, Popular Russian Children's Writer

M. V. Kuznetsova

Irkutsk State University, Irkutsk

I. B. Guskova

V. A. Telyakovsky Foundation, Moscow

Abstract. The name of Claudia Vladimirovna Lukashevich is a wonderful discovery for Irkutsk and Irkutsk residents. The article presents the biography and creative activity of a popular Russian children's writer who, by the will of fate, found herself in Irkutsk and was engaged in teaching at one of the main educational institutions in Eastern Siberia – the Devisy Institute Emperor Nicholas I. It is noted that the formation and development of women's education was an important socio-cultural phenomenon of the urban life of Irkutsk as a center of culture and education in Eastern Siberia. The article presents the characteristics of K. V. Lukashevich's works of art, which figuratively and with great love describe the life of Irkutsk and the nature of Lake Baikal.

Keywords: education and enlightenment, literary activity, teaching, artistic works.

Кузнецова Марина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра прикладной информатики и документоведения, факультет бизнес-коммуникаций и информатики, ИГУ, г. Иркутск, Россия, e-mail: mv39@yandex.ru

Kuznetsova Marina Valeryevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Informatics and Documentation, Faculty of Business Communications and Informatics, ISU, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mv39@yandex.ru

Гуськова Ирина Борисовна – историк театра, председатель межрегиональной общественной организации «Фонд В. А. Теляковского», г. Москва, Россия, e-mail: nteatru@mail.ru

Guskova Irina Borisovna – Theater Historian, Chairman of the Interregional Public Organization “V. A. Telyakovsky Foundation”, Moscow, Russian Federation, e-mail: nteatru@mail.ru

УДК 908.77

Роль иркутских фотографов в исследованиях Русского географического общества

Э. А. Невзорова

Иркутское фотографическое обозрение ИФО-ФОТО, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается роль иркутских фотографов в жизни общества и исследованиях Русского географического общества в области этнографии.

Ключевые слова: Русское географическое общество, Иркутское фотографическое общество, фотография, Байкал, народы Сибири, этнография.

В 1748 г., когда еще не было ни географического общества, ни тем более фотографического общества, «взойдя на престол, Елизавета Петровна посылает на Камчатку штабс-фурьера Шахтурова, с тем чтобы он доставил к ее коронации (т. е. через полтора года) шесть пригожих, благородных камчатских девиц. Представления царицы о размерах собственной империи были приблизительными: только через 6 лет (и на 4 года позже коронации) царицын посланец с отобранными девицами достиг на обратном пути Иркутска...» [2, с. 286]. Как же ей хотелось иметь хоть какое-то представление о народе своей огромной империи...

Фотография родилась немного раньше, чем возникла необходимость в создании Русского географического общества, но сразу стала инструментом исследователей. Конечно, географические открытия и их визуальные изображения существовали со времени появления человека. Древние люди тоже находили и завоевывали новые земли, двигаясь в разных направлениях, а в местах своего пребывания оставляли изображения животных и сценок из своей нехитрой жизни.

Но время идет, а с ним открываются уже и технические возможности документального изображения животных, предметов, людей и

мест их обитания. В середине XIX в. появился его величество Фотоаппарат, который вошел в жизнь людей, и особенно исследователей, став их непременным атрибутом в экспедициях. Иркутск не отстает от этого мирового новшества, и, как показывают старые фотографии, почти сразу в городе появляются фотографы. Дорогое оборудование приобреталось и привозилось в Иркутск из Франции, а вот разрешение на открытие фотосалонов брали у губернатора.

В 1845 г. в Иркутске появляются первые фотографические изображения людей, архитектуры, красот и особенностей природных объектов. И теперь уже в тиши кабинетов ученые могут писать свои исследовательские статьи, подкрепляя их документальным изображением.

Появляются первые портреты высокопоставленных чиновников, декабристов, ссыльных и каторжников. Известными иркутскими фотографами были П. А. Милевский, А. К. Гофман, В. А. Динесс, Г. М. Богданович, Н. А. Чарушин, И. М. Портнягин, Р. А. Иванов и др. Многие из них стали членами возникшего в Иркутске в 1851 г. Сибирского отделения Русского географического общества (РГО). В 1891 г. по заданию Русского географического общества фотограф Милевский производит съемку путешествия по Сибири наследника российского престола цесаревича Николая.

В конце XIX – начале XX столетия фотография прочно вошла в жизнь общества: фотоиллюстрации оказываются на страницах печатных изданий, печатаются фотооткрытки с видами городов Сибири, России. Без участия фоторепортеров не обходится ни одно событие общественной жизни.

В конце XIX в. в Восточную Сибирь на строительство Кругобайкальской железной дороги приезжают итальянцы. Это строители-каменотесы и инженеры. В Иркутске по ул. Грязнова сохранился и отреставрирован деревянный двухэтажный особняк, где располагалась фотоателье Джованни Минизини. В то время богатый сибирский город располагал уже более чем двадцатью пятью фотографическими заведениями.

В начале XX в. в фотографическом Иркутске появляются новые имена: Д. Н. Мамонов, И. С. Жутьев, И. В. Булатов и др. Кроме профессионалов-фотографов, в Иркутске всегда было много фотографов-любителей, занимавшихся фотосъемкой.

Старейшие в Иркутске общественные организации – Иркутское отделение РГО и Иркутское фотографическое общество (ИФО) – до сих пор сохранили свой статус значимых и востребованных, так как ни одна экспедиция РГО не обходится без фотографий, а на снимках многих фотографов обязательно присутствуют интересные и новые

географические открытия. Поэтому в 2019 г. в Иркутском отделении РГО появилась фотосекция, в которую сегодня входят 14 человек. На общих собраниях путешественники и исследователи показывают фотографии и видеофильмы на разные темы: путешествия по России и за рубежом, возникновение и развитие некоторых населенных пунктов, истории замечательных людей, а также этнографические исследования. Конечно, самый любимый объект фотографов – это Байкал, наше сокровище. Во все времена года фотографы нацеливают объективы своих камер на красоту, загадочность и мистику Байкала. Затем издаются книги и фотоальбомы, как персональные, так и коллективные, например: «Географическая энциклопедия Иркутской области» под редакцией Л. М. Корытного; «Энциклопедия Байкала» С. Волкова; «Знаменитые гости Иркутска: XIX–XXI вв.», сост. В. Ф. Невзоров; «Сибирь, Сибирь и не только...» Бориса Дмитриева; «Байкал: симфония природы», сост. В. Ф. Невзоров, В. Харитонов; «Бесконечная фанАзия» Э. Невзоровой и многие другие. Фотографы принимают участие в проектах РГО и выставках ИФО.

Совмещая возможности двух таких общественных организаций, как РГО и ИФО, в 2015 г. у меня возникла идея – учредить журнал «Иркутское фотографическое обозрение ИФО-ФОТО», журнал для профессионалов и любителей, который отражает весь спектр деятельности фотографов. На основе журнала стали рождаться интересные совместные проекты, завязывались новые творческие знакомства с фотоклубами из других городов (Владивосток, Севастополь, Абакан), проводились выставки в России и за рубежом (в Стамбуле – «Из Сибири с любовью», в Алленже, Верхняя Савойя, Франция – «От фрески Алленжа к иконам Иркутска», в Канадаве – «Фотопутешествие в Иркутск»). Единственный в России журнал «ИФО-ФОТО» 19 октября 2018 г. получил высокую оценку и поздравление со 110-летием образования Иркутского фотографического общества от председателя Правительства Российской Федерации Д. Медведева.

Мы живем в огромной многонациональной стране, но до сих пор просторы Сибири и ее коренные народы привлекают исследователей и путешественников.

«Исследование национального разнообразия и этнической культуры – одна из важнейших задач Русского географического общества... Важным методом этнического исследования всегда был фотографический, дающий возможность не только запечатлеть историческую моментальную ценность материалов, но и дать возможность для интересного научного анализа», – так подчеркнул в предисловии к каталогу «Народы Сибири: между прошлым и будущим» предсе-

датель Иркутского областного отделения РГО, доктор географических наук, профессор Леонид Маркусович Корытный [1, с. 4].

Вот так и возник в 2020 г. совместный этнографический проект РГО и журнала «ИФО-ФОТО» – фотоконкурс «Народы Сибири: между прошлым и будущим». Проект привлек внимание фотографов от Москвы до Камчатки. Принимали участие в конкурсе профессионалы и любители, которые не уступают им и готовы терпеть все трудности исследователя и за свой счет добираться в самые отдаленные места Азиатской России. В проекте приняли участие 63 фотографа, приславшие более 700 фотографий. По результатам конкурса был издан каталог, который стал коллективным портретом современной жизни народов Сибири. Этот конкурс и каталог получил высокую оценку губернатора Иркутской области и фотографов всей России. Поэтому было принято решение провести второй тур конкурса с изданием каталога, а в дальнейшем издать фотоальбом с лучшими фотографиями.

Эпоха цифровой фотографии принесла нам новые огромные возможности не только в документальном свидетельстве, но и в авторском отношении к действительности. В одном лице соединились фотограф, исследователь и художник. И когда мы направляем свой фотоаппарат на объект, в Сибири нас ждут поистине Великие географические открытия.

Список литературы

1. Народы Сибири: между прошлым и будущим / сост. В. Ф. Невзоров, Э. А. Невзорова Иркутск : Принт Лайн, 2020. 119 с.
2. Эйдельман Н. Я. В борьбе за власть: Страницы политической истории России XVIII в. М. : Мысль, 1988. 606 с.

The Role of Irkutsk Photographers in the Research of the Russian Geographical Society

E. A. Nevzorova

Irkutsk Photographic Review of the IFO-PHOTO, Irkutsk

Abstract. The article considers the role of Irkutsk photographers in the life of society and the research of the Russian Geographical Society in the field of ethnography.

Keywords: Russian Geographical Society, Irkutsk Photographic Society, photography, Baikal, peoples of Siberia, ethnography.

Невзорова Эльфрида Александровна – художественный редактор журнала «Иркутское фотографическое обозрение ИФО-ФОТО», г. Иркутск, Россия, e-mail: elfrida@mail.ru

Nevzorova Elfrida Alexandrovna – Art Editor of the Magazine “Irkutsk Photographic Review of IFO-PHOTO”, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: elfrida@mail.ru

Амурское казачье войско как опыт военного освоения

П. А. Новиков, Д. В. Воронцов

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск*

Аннотация. Рассмотрены проблемы создания и развития Амурского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX в. Раскрыты трудности переселения и хозяйственного обустройства, обрисован внешний контекст. Особое внимание уделено боевой роли амурских казаков в Первой мировой войне, ставшей масштабной проверкой государственной и военной политики Российской империи.

Ключевые слова: Амурское казачье войско, Н. Н. Муравьев, переселение, освоение, трудности, войсковая структура, боевая работа, Первая мировая война.

Представляется продуктивным рассмотреть как историческое развитие казачества, так и политические мероприятия русской монархии, направленные на изменение специфических форм жизнедеятельности данной группы с целью придания ей войскового административного статуса.

Возрождение казачества вызвало интерес общества к его прошлому. Вопросы истории казаков Восточной Сибири и Дальнего Востока получили регулярное освещение на страницах научных изданий [1].

Амурское казачье войско как военно-территориальная община или иррегулярное войско создано в реализацию инициатив (представлений) генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева 1850–1853 гг. и на основании указа императора Александра II от 8 декабря (здесь и далее старый стиль) 1858 г. из переселенных казаков Забайкальского казачьего войска.

Символично, что и Забайкальское казачье войско с центром в Чите также было образовано 17 марта 1851 г. по инициативе и по проекту Н. Н. Муравьева «как щит Забайкалья от возможных посягательств Китая» и база колонизации Дальнего Востока. В Забайкальское казачье войско вошли казаки Китайской пограничной линии (кроме Тункинской дистанции) и забайкальские городовые и станичные казаки (уже существовавшие 6 конных полков), в казачье сословие были поверстаны крестьяне Нерчинских горных заводов (вновь образованные 12 пеших батальонов). Численность забайкальских казаков с семьями: в 1851 г. – 100,8 тыс. чел., в 1917 – 265 тыс. чел. (28 % населения Забайкальской области). Преобладали русские, так-

же в войско входили буряты (21 тыс. чел. в 1917 г.) и эвенки (3 тыс. чел.).

Н. Н. Муравьев 14 мая 1854 г. отплыл из Нерчинска с сотней казаков вниз по Шилке и Амуру. Через месяц на острове в нижнем течении Амура основана станица Сучи. В то время все левобережье Амура, кроме района, прилегающего к устью еще более многоводной р. Зеи, представляло собой лесную территорию с немногочисленным «бродячим» населением, занятым охотой. «Муравьев убедился, что содержание в этой пустынной стране регулярных войск невозможно и, соединяя задачи прочного водворения оседлого населения с необходимостью устройства военного охранения границы, остановился на решении, что традиционное переселение казаков в новую страну является наилучшим выходом» [2, с. 409]. Предложение Муравьев представил в столицу, где их рассматривало Особое совещание во главе с великими князем Константином Николаевичем. Осенью 1856 г. оно постановило переселить на Амур 15 тыс. душ обоего пола для образования одного конного полка и четырех пеших батальонов. Муравьев в мае 1857 г. приступил к исполнению.

Всего была переселена 451 забайкальская казачья семья в составе 1850 душ обоего пола, расселившихся на 980 верст от слияния Шилки и Аргуни. Для переселяющихся казаков предусматривалась выдача пособий обмундированием, материалами, деньгами и т. п., снабжение лошадьми, продовольствием на первые 14 месяцев и т. е. Однако на практике новоселы попали в тяжелейшие условия: военное интендантство запоздало с доставкой муки и тем задержало плавание, казаки не успели обустроиться до зимы и провести распашку. По недостатку жилья отмечалась высокая смертность среди детей. Цены на продовольствие многократно выросли. Из-за усиленных работ и бескормицы часть скота пала, а другая съедена зимой [3]. Несмотря на перечисленные потери, за 1857 г. на Амуре основано 17 казачьих поселков и размещено три конные сотни.

16 мая 1858 г. Муравьев подписал Айгунский договор с Цинской империей, а затем он и его подчиненные намечали места для казачьих поселений. До 1862 г. продолжалось интенсивное переселение. Поскольку кандидатов выбирал жребий и разрешалось нанимать заместителей, то зажиточные домохозяева Забайкальского казачьего войска предпочли уклониться.

1 июня 1860 г. утверждено положение о составе Амурского казачьего войска, по которому в общину могли зачисляться лица всех состояний. Войско располагалось узкой полосой на левом берегу р.

Амур выше Хабаровска и (до 26 июня 1889 г.) на правом берегу р. Уссури; административный центр – г. Благовещенск Амурской области. Амурское казачье войско несло службу по охране границы с Китаем, по защите почтовых сообщений, водных путей, пограничных населенных пунктов и т. е. Численность амурских казаков с семьями: 19 250 чел. (1871), 21 358 чел. (1881).

При основании поселений приоритетом была быстрота и равномерность прикрытия границы, а хозяйственные условия и защита от наводнений практически не учитывались. Последовали многократные смывы (1872 г. и др.) Амуром населенных пунктов, вынудившие их переносить, причем в некоторых случаях неоднократно. Непривычный для забайкальцев климат, погодные «сюрпризы» в виде затяжных дождей, уничтожающих зерновые посевы или заготовленное сено. Для адаптации понадобилось несколько поколений. В 1874–1879 гг. последовали системные государственные меры помощи амурским казакам, меры по освобождению их от долгов и взысканий, отчислению от войска «не имеющих оседлости» (хозяйственной) [4].

На базе Уссурийского пешего полубатальона 26 июня 1889 г. было образовано Уссурийское казачье войско. Оно занимало приграничную с Китаем полосу по правому берегу р. Уссури, по р. Сунгачи и по западному и южному побережьям оз. Ханка. В 1894 г. приамурский генерал-губернатор С. М. Духовский отвел (отменено в 1910–1914 гг.) в пользование новому войску 9,96 млн га. С 1895 г. Уссурийское казачье войско пополнялось переселенцами из других (Донского, Оренбургского, Забайкальского и др.) казачьих войск. В 1895 г. переселилось 2061 чел., в 1896 г. – 1075, в 1897 г. – 1145, в 1898 г. – 413, 1899 г. – 1205, 1901 г. – 1295, 1902 г. – 354 чел., 1907–1909 гг. – 1800 семей.

Все население Уссурийской казачьей округи (в том числе казаков) составляло на 1894 – 7203 (7040) чел., на 1901 г. – 14 701 чел., на 1913 г. – 34 520 чел., на 1917 г. – 44 434 (33 823) чел. Уссурийские казаки составляли в 1917 г. 8 % населения Приморской области, а войску принадлежало 1,17 млн га [6, с. 462].

Но вернемся к Амурскому казачьему войску. В 1897 г. для охраны речных участков границы с Китаем по рекам Амур, Уссури и оз. Ханка учреждена Амурско-Уссурийская казачья флотилия. Амурский казачий полк (6 сотен) и Амурский казачий дивизион (3 сотни) участвовали в подавлении ихэтуаней (боксерского) восстания в Китае в 1900 г. и в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Против Японии воевали 1687 амурских казаков. По окончании войны дивизион рас-

формирован, а полк с мая 1906 г. расквартирован на станции Гродеково (Приморье), с мая 1908 г. – в Благовещенске.

В 1909–1910 гг. были согласованы планы (остались нереализованными) увеличить Амурское войско так, чтобы оно могло выставить в мирное время – 12 сотен (вместо 3) и в военное – 36 сотен (вместо 9).

К началу 1909 г. в Амурском казачьем полку было 34 офицера. С 28 февраля 1910 г. в полку в чине хорунжего, а с 5 октября 1912 г. и до зачисления в запас в июле 1913 г. в чине сотника проходил службу знаменитый впоследствии Р. Ф. барон Унгерн-Штернберг.

К 1913 г. округ Амурского казачьего войска состоял из трех участков. В район первого участка (резиденция – в станице Джалинда) входили станичные округа: Игнашинский (хутор Покровский, выселок Амазарский, станица Игнашинская, выселок Сгибневский, почтовые станции Монастырская и Ельничная, хутора Свербеевский и Орловский), Албазинский (хутор Рейновский, пристань Джалинда, станица Албазинская, хутора Бейтоновский, Перемыкинский, Бекетовский) и Черняевский (хутор Толбузинский, почтовая станция Ваганово, хутор Ольгинский, выселок Мунгаловский, станица Черняева, хутор Торойский, почтовая станция Торой, хутор Кузнецовский, выселок Ермаковский). Второй участок (Благовещенск) составляли станичные округа: Кумарский (хутора Аносовский, Кольцовский, Ушаковский, выселок Алексеевский, станица Кумара, выселок Ново-Кумарский, хутора Симоновский и Талалинский, хутора Корсаковский и Буссеевский), Екатерининский (хутор Сычевский, выселок Сухотинский, хутор Бибиковский, станица Екатерининская, хутора Игнатьевский и Верхне-Благовещенский), Николаевский (хутора Волковский, Грибский, Гродековский, станица Николаевская, хутора Куропаткинский, Духовский, Муравьевский), Поярковский (хутора Ковриженский, Ключевский, Константиновский, Ново-Петровский, Димский, Золотоношский, станица Поярковская, хутора Чесноковский и Кавказский) и Иннокентьевский (хутора Куприяновский, Успенский, Винниковский, Никольский, Асташинский, Скобельцинский, Казановский, выселок Петропавловский, станица Иннокентьевская, хутора Михайловский, Касаткинский, Отважный). Третий участок (станция Екатерино-Никольская) составляли станичные округа: Раддевский (хутор Сагибовский, выселки Атамановский, Есауловский, хутора Пашковский, Сторожевский, Башуровский, станица Радде, выселок Марьинский), Екатерино-Никольский (хутора Союзовский и Столбовский, станица Екатерино-Никольская, хутора Самарский и Пузиновский, выселки Нагибовский и Добринский) и

Михайло-Семеновский (хутора Троицкий, Преображенский, Венцелевский, Биджанский, Дежневский, Квашнинский, Бабстовский, Лазаревский, Новинский, Кукелевский, станица Михайло-Семеновская, хутора Чуркинский, Воскресенский, Степановский, Головинский, Надеждинский, станицы Вознесенская и Петровская, выселки Петровский, Луговской, Забеловский) [5].

На 1913 г. Амурское казачье войско насчитывало 5789 дворов и 45 169 чел. (14 % населения области), на 1916 г. – 49 200 чел. Войску было отведено 970 тыс. десятин земли, из которых под пашню использовалось 48 232 десятины.

Последним боевым смотром Амурского казачьего войска стала Первая мировая война. 18 июля 1914 г. была объявлена мобилизация войск Приамурского военного округа. В станице Екатерино-Никольской началось формирование 2-го Амурского казачьего полка, по его окончании передислоцирован в с. Новокиевское, в Приморье. Также Амурское казачье войско сформировало одну запасную и восемь особых конных сотен, которые несли службу в Приамурском военном округе.

Во время Первой мировой войны Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска из предусмотренных пяти полков 3-й очереди развернули только один. Другие казачьи войска выставили не только все полки 3-й очереди, но и некоторые части сверх планов. Причина различий – стремление иметь резерв на Дальнем Востоке на случай осложнений с Китаем или Японией. Размышления над перспективами большего напряжения в 1914 г. подготовленных людских контингентов как альтернативы упразднения пеших батальонов в трех казачьих войсках Дальнего Востока относятся к области контрафактического моделирования.

1-й Амурский генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского казачий полк (командиры: полковник, с 6.12.1915 генерал-майор А. Г. Савицкий (13.11.1913 – 18.4.1916), полковник Е. Г. Сычев (18.4.1916 – 18.7.1917), полковник Г. П. Полковников (18.7 – 4.9.1917)) отправлен на театр Первой мировой войны 28 сентября 1914 г. Это произошло после отправки 1-го Сибирского армейского корпуса (конец августа 1914 г.), но ранее отправки Уссурийской конной бригады (октябрь 1914 г.) и 4-го Сибирского армейского корпуса (декабрь 1914 г.). Практически одновременно (судя по всему, чуть раньше) с полком следовали управление 5-го Сибирского армейского корпуса (из Хабаровска), 6-я Сибирская (из Хабаровска и Никольска-Уссурийского) и 3-я Сибирская (из Владивостока) стрелковые дивизии.

В июне-июле 1915 г. 1-й Амурский казачий полк в составе 27-го армейского корпуса участвовал в сражении под Праснышем, а затем в Великом отступлении 1915 г. и ликвидации Свенцянского прорыва германской конницы и пехоты.

К 13 сентября 1915 г. 1-й Амурский казачий полк насчитывал 779 бойцов. В октябре 1915 1-й Амурский полк включен в Уссурийскую конную бригаду, развернутую в связи с этим в дивизию, которую в марте 1916 г. пополнила Амурская казачья батарея. Летом 1916 г. в Карпатах 1-й Амурский казачий полк отличился взятием д. Яловичера и пленением 250 австрийских солдат. Затем эта часть участвовала в боевых действиях в Румынии. Командование характеризовало амурских казаков как «отличных солдат», но при этом отмечало, что они «народ буйный и строптивый». В августе 1917 г. 1-й Амурский казачий полк участвовал в походе генерал-лейтенанта А. М. Крымова на Петроград.

2-й Амурский казачий полк (командир – полковник Р. А. Вертопрахов (15.9.1914 – март 1918)) в октябре 1915 г. передислоцирован в Петроградский военный округ, в Царское Село, где нес охрану императорского двора. В феврале 1916 г. полк отправлен на фронт.

В декабре 1917 г. оба Амурских казачьих полка были отправлены в Благовещенск, куда прибыли к концу января 1918 г. За время Первой мировой войны Амурское казачье войско выставило всего 5700 чел. Потери полков: 1-го Амурского – 156 убитых и 488 раненых, 2-го Амурского – 146 убитых и раненых.

Список литературы

1. Амурские казаки: Материалы, документы, свидетельства, воспоминания / под ред. В. Н. Абеленцева. Т. 1–2. Благовещенск, 2008.
2. Амурское казачье войско: Военная энциклопедия / под ред. К. И. Величко. СПб., 1911. Т. 2. С. 409–413.
3. Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск / Ф. А. Львов; Канцелярия Комитета министров. СПб., 1902. Вып. 1: Казачья колонизация Приамурского края. 267 с.
4. Никольский А. И., Чернощек Н. А., Исполатов Б. Л. Главное управление казачьих войск: исторический очерк // Столетие Военного министерства: 1802–1902 / главный редактор генерал от кавалерии Д. А. Скалон. СПб., 1902–1914. Т. 11, 1902. 900 с.
5. Новиков П. А. Амурское казачье войско // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 1: А–Й. С. 66–67.
6. Новиков П. А. Уссурийское казачье войско // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 3: Р–Я. С. 462–463.

Amur Cossack Voisko as an Experience of Military Development

P. A. Novikov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

D. V. Vorontsov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. The problems of creation and development of the Amur Cossack voisko in the second half of the XIX – early XX century are considered. The difficulties of resettlement and economic arrangement are revealed, the external context is outlined. Special attention is paid to the combat role of the Amur Cossacks in the First World War – which became a large-scale test of the state and military policy of the Russian Empire.

Keywords: Amur Cossack army, N. N. Muravyov, resettlement, development, difficulties, military structure, combat work, the First World War.

Новиков Павел Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: novikov710@yandex.ru

Novikov Pavel Aleksandrovich – Doctor of Sciences (Historical), Head of the Department of Philosophy and History, Associate Professor, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: novikov710@yandex.ru

Воронцов Денис Владиславович – соискатель кафедры истории и философии, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: histor@istu.irk.ru

Vorontsov Denis Vladislavovich – Candidate of the Department of History and Philosophy, Associate Professor, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: histor@istu.irk.ru

УДК 9.908

Сибирский писатель Семен Черепанов

Н. Г. Репина

МБОУ «СОШ № 50», г. Слюдянка, Иркутская обл.

Аннотация. Исследуются основные события жизни и литературная деятельность Семена Ивановича Черепанова – малоизвестного и самобытного сибирского писателя. Отмечается его неординарность и значение для истории Прибайкалья.

Ключевые слова: Черепанов, история и литература Прибайкалья.

В исторических хрониках Южного Прибайкалья XIX в. часто встречается имя Семена Ивановича Черепанова. Это имя связано с открытием минеральных источников Ниловой пустыни и Ботокольского месторождения графита; он был приставом Тункинского пограничного пункта и другом декабристов; у него в гостях бывали архиепископ Нил и генерал-губернатор Руперт; он стал «инициатором» экспедиции П. А. Кропоткина в Окинский караул. В российских энциклопедических изданиях Семен Черепанов больше известен как сибирский писатель.

Прадед будущего писателя в конце XVIII в. добровольно переселился из центральной части России в Забайкальскую область и, будучи горшечником (гончаром), был прозван крестьянами *черепаном*. Отец Семена был начальником Кударинского пограничного поста, который находился в 40 верстах от Кяхты [5].

Семен Иванович Черепанов родился 10 апреля 1810 г. В восемь лет отец отвез мальчика в Кяхтинское уездное училище, где будущий писатель проучился не особо успешно 5 лет. В 1823 г. он был принят в Троицкосавское пограничное правление подканцеляристом. Работа была не по душе энергичному, неугомонному и честолюбивому юноше, и в 1828 г. он переходит служить в казаки в чине сотника.

Яркими чертами характера Семена Ивановича были неугомонность и авантюризм, которые нередко превращали всю его жизнь в сплошную трагикомедию.

В 1830–1831 гг. он в составе казачьего отряда сопровождал духовную миссию в Пекин. Во время экспедиции 19-летний юноша начинает вести дневник – это послужило началом его литературной деятельности [2]. После возвращения из Китая в Кяхту Черепанов решил заняться литературным творчеством. Вместе со знакомым учителем он написал сатирическую комедию. Руководитель миссии полковник Ладыженский, прочитав комедию, «разразился страшными ругательствами и написал пограничному начальнику требование, чтобы хорунжего 14 класса Черепанова за оказанные им придерзости непременно подвергнуть телесному наказанию – высечь розгам». И хотя требование полковника исполнено не было, награды за экспедицию Черепанов разумеется не получил, а был направлен на службу в Петровский Завод, где познакомился с декабристами Завалишиным, Вольфом, Якубовичем, Бестужевым, Давыдовым, Луниным, Муравьевым, Трубецким. По признанию самого Черепанова, именно декабристы стали его первыми наставниками в литературном творчестве. Николай Бестужев даже читал и редактировал его произведения. Черепанов был очень рад такому общению, но, как всегда, все закончилось очередной проблемой. Однажды он засиделся в гостях у Завалишина, и ворота каземата закрыли на ночь. Пришлось стучаться и будить сторожей, чтобы те выпустили его из тюрьмы. Наутро, рассерженный этим происшествием, комендант отправил его в Кяхту со словами «... вам надобно возвратиться в свою команду. Здесь вы более не нужны» [5].

В 1833 г. во время приезда в Кяхту генерал-губернатора Н. С. Сулимы, Черепанову удалось блеснуть своей грамотностью, и он был переведен в Иркутский казачий полк, но нового генерал-губернатора С. Б. Броневского не впечатлили таланты грамотного казака, и он распорядился отправить его в войско. Непривычный к казарменной жизни, Семен Иванович оказался в тяжелом положении: «Образ жизни моей был тогда таков, что только железная натура могла выдерживать» [5].

В Иркутске Черепанов продолжал встречаться с декабристами, за что был схвачен и посажен на гауптвахту, а затем за «вольнодумство» отправлен снова в Забайкальский полк. Правда, сам Черепанов считал, что истинной причиной высылки его из Иркутска в Кяхту было то, что он пользовался расположением одной дамы, за которой неудачно «приударял» сам генерал-губернатор.

После очередной смены правителя Восточной Сибири Черепанов пишет письмо новому генерал-губернатору Руперту, в котором рассказывает о своей несправедливой ссылке. Генерал-губернатор возвращает Черепанова в Иркутский полк, а в 1838 г. Черепанов назначается начальником Тункинского пограничного пункта. На новой должности (на которой когда-то был и его отец) он сразу активно занялся благоустройством «безобразно разбросанной Тунки»: перенес свой дом в центр села, возле него построил училище; учредил базар; выстроил лавки; выровнял улицы. По его приказу был прокопан канал на излучине Тунки (чтобы сократить ледовый путь), который местные жители стали называть «Черепан-дыра». Тункинский период жизни Черепанова еще знаменит тем, что он «... сделал следующие открытия» [5].

Во-первых, благодаря ему Иркутскому обществу стало известно о существовании минеральных источников на р. Эхе-угунь (Нилова пустынь). Вот как описывает это событие сам Черепанов: «Однажды явилась ко мне депутация от бурят ... и объяснила, что есть тут горячий минеральный ключ, но что все общество постоянно желало оставлять его в неизвестности и просило о том каждого вновь прибывшего начальника, за что и приносило благодарность, каковую и мне предложило ... И так предместники мои ... предпочли за принужденную мзду скрывать такой редкий дар природы... Я ни как не мог принудить себя идти по следам их – и минеральный ключ немедленно стал известным... года через два иркутяне, в числе их генерал-губернатор с семейством начали ездить на воды» [5].

Другим его открытием стал графит в Саянских горах. «В год моего приезда в Тунку... был крайний недостаток свинцу. ...Я собрал у себя весь свинец какой был, и между прочим при звероловах снял со стенных часов гири, свинцовые, обтянутые листовой медью и шутя сказал: «Попробую из меди добыть свинец». Растопленные гири дали его к удивлению зрителей. Через некоторое время является ко мне бурят и таинственно говорит, что-де ты ноен (господин) из меди добыл свинец, а мы тыньки (дураки) не можем его растопить, хотя у нас целая гора свинцу. ...И вынул несколько кусков графита». Черепанов немедленно съездил на Ботогольский голец – то место, где буряты нашли графит. Образцы графита он отправил и в Иркутск, и в Петербург. Графит был признан превосходного качества, но месторождения в казну не приняли, а предоставили приставу самому извлекать пользу из своего открытия. Черепанов, не имея желаний самому заниматься месторождением, продал право на разработку графита французскому предпринимателю Жану Пьеру Алиберу за 300 руб. и сокрушался потом о том, что Алибер заработал на графите 7 миллионов рублей [5].

В 1847 г. он бросил все свои дела в Сибири и уехал в Петербург, желая заняться литературной работой. Затем семья Черепановых переехала в Казань. Уехав из Сибири, Черепанов окончательно посвятил себя литературному творчеству.

Под своею фамилиею и под псевдонимами «*Сибирский казак*», «С. Ч.», «Ч» он напечатал несколько десятков статей. С 1853 по 1874 г. Черепанов корреспондировал свои литературные работы практически во все российские газеты! Наиболее активно он сотрудничал с редакциями «Библиотека для чтения», «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Иллюстрация», «Сын Отечества», «Северная почта», «Русская старина», «Древняя и новая Россия», «Современные известия», «Русский архив», «Русская сцена». Печатался в «Известиях Российской академии» и «Справочном энциклопедическом словаре» (А. В. Старчевского) [1]. Наиболее известными его произведениями являются: «Путешествие сибирского казака в Пекин», «Воспоминания сибирского казака», «Воспоминание о ловле зверей в Сибири», «О рыбном ловле в Сибири», «О сибирских птицах», «Сибирские скалы», «Сибирские горы», повести «Неотысканное богатство» и «Сибирячка». Свыше десятка наиболее значимых работ Черепанова впервые были напечатаны в альманахе «Библиотека для чтения» (с 1854 по 1859 г.).

Все его литературные произведения посвящены исключительно Сибири и Казанскому краю. Они содержат много ценных материалов по географии, этнографии, флоре и фауне, истории, археологии этих регионов. Все рассказы Черепанова щедро снабжены различными байками, слухами, житейскими анекдотами, суевериями. Это вносит в произведения Черепанова особый колорит, юмористическую окраску.

Стиль его литературных произведений – путевые заметки и воспоминания [3–5]. Сам писатель свой стиль изложения охарактеризовал следующим образом: «Народная мудрость говорит, что “не учась, в попы не встают”. То же должно сказать и о литераторах. В силу этого закона, будучи неученым, я не придаю своим заметкам того значения, которые неоспоримо имеют записки подготовленных к литературному труду лиц. Я принял за правило вести рассказ свой подобно простому разговору, говорить то, что взбредет на память, без всякого плана, системы, направления и т. п. премудростей, но говорить с полной искренностью, без малейшего искажения фактов, – переходить от одного предмета к другому с той же свободой, с какой это делается в разговоре...»

Действительно, отсутствие необходимых знаний по филологии у Семена Ивановича наложило отпечаток на все его творчество. Большую роль в продвижении литературных работ Черепанова сыграл редактор альманаха «Библиотека для чтения» О. В. Сенковский. Литератор А. В. Старчевский, редактор «Справочного энциклопедического словаря», в своих воспоминаниях описывает, как появилась в печати первая работа Черепанова: «В 1854 году в редакцию была прислана безграмотная рукопись казака Черепанова. Сенковский прочитал ее, придумал свою канву, по которой сделал очень интересный рассказ “Путешествие сибирского казака в Пекин”» [1]. Творческое сотрудничество Черепанова и Сенковского закончилось ссорой. Причиной ссоры стали редакторские правки и саркастические замечания Сенковского. Так, например, описывая путешествие в Китай, Черепанов писал, что Великая Китайская стена «построена вовсе не от набегов монголов... а с целью защитить страну от свирепых ветров и холода, что вполне и блистательно было достигнуто, как я видел своими глазами...». Редактор этот «замечательный исторический факт» вычеркнул и на полях написал «ерунда» [5].

Список литературы

1. Старчевский А. В. Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. 1886. Кн. X.
2. Хохлов А. Пекинский дневник Семена Черепанова // Восточная коллекция. Вып. 5. 1868. С. 85–87.
3. Черепанов С. И. Воспоминание о ловле зверей в Сибири // Байкал. 2008. № 3.
4. Черепанов С. И. Дневник русского, веденный в Пекине с 18 ноября 1830 по 10 мая 1831 г. // Восточная коллекция. Вып. 5. 1868. С. 88–103.
5. Черепанов С. И. Отрывки из воспоминаний сибирского казака, напечатанные в «Древней и Новой России» в 1876 г. Казань, 1879. 83 с.

Siberian Writer Semyon Cherepanov

N. G. Repina

School № 50, Slyudyanka

Abstract. Semyon Ivanovich Cherepanov is a little-known and original Siberian writer. Being an extraordinary personality, Cherepanov left his mark on the history of the Baikal region. The reconstruction of the main events of the writer's life and the study of literary activity formed the basis of this article.

Keywords: Cherepanov, history and literature of the Baikal Region.

Репина Наталья Геннадьевна – учитель русского языка и литературы, МБОУ СОШ № 50, г. Слюдянка, Иркутская обл., Россия, e-mail: natainkultuk@mail.ru

Repina Natalia Gennadievna – Teacher of Russian Language and Literature, Secondary School № 50 Slyudyanka, Irkutsk region, Russian Federation, e-mail: natainkultuk@mail.ru

Сохранение научного наследия ученых-байкаловедов: опыт работы Байкальского музея

О. Т. Русинек

*Байкальский музей Иркутского научного центра СО РАН,
Иркутская область, пос. Листвянка
Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация. Рассматриваются проблемы сохранения научного наследия ученых, исследователей Сибири и Байкала. Анализируется современное состояние исследований по сохранению научного наследия выдающихся российских ученых.

Ключевые слова: история науки, ученые-байкаловеды, Байкал, Сибирь, научное наследие, сохранение, разработка, распространение.

Согласно определению «Большого толкового словаря русского языка» [8] наследие – это «явление культуры, быта и т. п., унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников». Научное наследие в широком смысле – это достояние прошлого, с которым мы живем сегодня и которое передадим будущим поколениям [21]. В России всегда с большим уважением относились и относятся к ученым и их достижениям. При Президиуме РАН существует Комиссия по сохранению научного наследия выдающихся российских ученых. В Москве значительные исследования проводит Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова с филиалом в Санкт-Петербурге. В работах ученых этих академических учреждений накоплен большой опыт и разработаны методики изучения научного наследия ученых, представленные в виде монографий, статей и в других формах. Институт многие годы выпускает серию «Научно-биографическая литература», посвященную жизни и деятельности российских ученых [2; 9; 10; 19 и др.]. В 1999 г. вышла великолепная книга этой серии «550 книг об ученых, инженерах и изобретателях. Справочник-путеводитель по серии РАН “Научно-биографическая литература” 1959–1997 гг.» [17]. Она может быть примером для подготовки региональных справочников. Материалы о жизни и достижениях ученых публикуются в журналах «Вопросы истории естествознания и техники», «Историко-биологические исследования» и др. [6; 7; 13 и др.], Вестник Академии наук [18], а также в журналах «Природа» [1; 5; 12; 20 и др.], «Биология в школе» [22, 23 и др.], «Биология» издательского дома «Первое сентября» в разделе «История науки» [3; 4 и др.], что позволяет охватить разные катего-

рии читателей и привлечь внимание к личностям и наследию российских ученых. Анализируя современное состояние исследований по сохранению научного наследия выдающихся российских ученых, можно выделить несколько направлений работы в этой области: издание монографий, научно-популярных книг; создание музеев, экспозиций, мемориалов, посвященных жизни и деятельности ученых; проведение научных конференций, чтений и публикаций их материалов; установка памятных знаков, бюстов, памятников ученым; присвоение имен ученых улицам, проспектам, минералам, звездам, издание почтовых марок и т. е.

Российское государство и академическая наука всегда уделяли и уделяют большое внимание сохранению научного наследия выдающихся российских ученых. В Сибири и в Иркутске такая работа также проводится. Примерами такой работы являются выпускаемые серии книг «Наука Сибири в лицах» и «Интеллигенты России» (Новосибирск), «Исследователи Байкала и Сибири», «Выдающиеся географы Сибири», «ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь» (Иркутск) и др. Культура и наука Иркутской области отличается богатым историко-культурным и научным наследием. В Иркутске родились, получали образование и работали многие ученые с мировым именем, но часто их научное наследие представлено фрагментарно или в большинстве случаев отсутствует вообще. Местонахождение документов, связанных с деятельностью ученых, бывает просто неизвестно. А каждая такая личность – частица истории интеллигенции России, которая формировала культуру нашей страны, в том числе и в региональном масштабе.

С 2017 г. в Байкальском музее проводится планомерная работа по сохранению научного наследия исследователей оз. Байкал. Ее цель – исследование и разработка научного наследия выдающихся ученых-байкаловедов.

Какие задачи мы решаем: 1) ревизия и исследование научного наследия каждого ученого; 2) создание электронных персональных архивов; 3) подготовка и издание монографий о жизни и научной деятельности ученых-байкаловедов; 4) проведение межинститутских научных семинаров; 5) формирование выставок о жизни и научной деятельности ученого; 6) работа с молодежью (школьники и студенты).

Методы работы: источниковедческий и историографический методы исследований позволяют провести ревизию и оценку научного наследия, данных о жизни и научной деятельности ученых. Использование социологического метода (через родственников, друзей,

знакомых, коллег) дает возможность расширить круг источников для получения важных биографических и научных сведений о неизвестных сторонах жизни и деятельности ученых. Комплексная работа позволит получить полную информацию о роли выдающихся ученых-байкаловедов в изучении оз. Байкал, в развитии науки, образования и культуры Иркутска, Иркутской области, России и мировой науки.

За время работы мы издали 14 книг, провели, соответственно, 14 семинаров, столько же выставок, посвященных ученым-байкаловедам: Л. Н. Тюлиной, Г. Ф. Уфимцеву, М. Г. Попову, В. Н. Моложникову, Д. Н. Талиев, М. И. Кузьмину, Е. Н. Тарасовой, П. П. Шестянкину, А. А. Линевиц, Г. Ю. Верещагину, В. Ч. Дорогостайскому, М. Ю. Бекман, В. И. Верболову, М. М. Кожову.

19 марта 2021 г. мы организовали мероприятия, посвященные 130-летию профессора, доктора биологических наук Михаила Михайловича Кожова. Биография ученого к 100-летию юбилею впервые была представлена в монографии А. С. Собенникова [16].

Благодаря внучке профессора Любови Равильевны Измestьевой мы получили новые материалы о жизни и научной деятельности М. М. Кожова, представили воспоминания его коллег и учеников и подготовили монографию [11]. В рамках книги мы переиздали четыре актуальные и в наше время статьи. Обобщили и дополнили список публикаций о Кожове: о М. М. Кожове существует 106 разного рода изданий. Также в книге впервые опубликованы письма академика Л. С. Берга, известного океанолога Л. А. Зенкевича, лимнолога-байкаловеда Г. Ю. Верещагина и другие интересные документы. Все они представлены на выставке, посвященной ученому. Кроме монографии, мы также выпустили материалы о профессоре М. М. Кожове в газете «Исток» [14] и в «Известиях ИГУ» [15].

Мы очень ответственно относимся к этой работе и естественным продолжением ее считаем работу с наследием. Для нас это прежде всего представление полученных знаний о жизни и деятельности исследователей Байкала широкой аудитории. И особое внимание мы уделяем молодежной аудитории. Здесь мы работаем в двух направлениях: приглашаем на семинары студентов и школьников, проводим для них лекции об ученых и непосредственно работаем с ними по биографии и направлениям исследований ученого.

При подготовке к юбилею профессора М. М. Кожова мы осуществили следующую работу со школьниками в рамках совместной работы с «Малой академией наук», которую третий год развивает Иркутский научный центр СО РАН совместно со школой № 24 Академ-

городка. В 2020 г., несмотря на пандемию, наша деятельность велась во всех доступных режимах, потому что необходимо было подготовить Первую научную школьную конференцию, посвященную исследователю Байкала М. М. Кожову: совместно с учениками была изучена биография М. М. Кожова, все архивные материалы и документы были систематизированы и обобщены в книге об ученом; отдельная работа была впервые проведена по изучению научных экспедиций, которые формировались на р. Лене в конце XIX – начале XX в.; специальные исследования были выполнены по изучению таксономического статуса моллюсков битиний, которые являются первыми промежуточными хозяевами печеночного сосальщика – описторхиса; был изучен вклад профессора М. М. Кожова в охрану и защиту оз. Байкал; проведено обучение ребят методике оформления экспонатов для экспозиции Байкальского музея – коллекционные сборы М. М. Кожова, которые он собрал на Байкале и Ангаре, были смонтированы на планшеты; школьники приняли участие в оформлении выставки, формировании электронного каталога научных публикаций профессора; учениками школы № 24, сотрудниками иркутских институтов были собраны книги по естествознанию и отправлены в дар библиотеке школы в пос. Тугура; была проведена экскурсия в пос. Б. Коты на биостанцию НИИ биологии, с посещением музея и могилы профессора М. М. Кожова, дети возложили цветы на могилу ученого; ученики разных классов участвовали в конкурсе чтецов, рисунков, победители выступали на конференции и были награждены призами и грамотами; в рамках школьной научной конференции была проведена экскурсия в Музей байкаловедения биолого-почвенного факультета ИГУ; по материалам биографии ученого разработана экскурсия «По местам М. М. Кожова в г. Иркутске»; в рамках конференции ученики разных классов и их родители приняли участие в экскурсии по местам М. М. Кожова, участвовали в викторине об ученых-байкаловедах, победители награждены призами.

Эта работа не могла бы быть выполнена в полной мере без участия наших коллег – ученых из академических институтов, профессорско-преподавательского состава биолого-почвенного, географического факультетов и Научно-исследовательского института Иркутского государственного университета, Иркутского научного центра, учителей и учеников школы № 24. Отдельную огромную работу проводят вместе с нами сотрудники библиотек академических институтов, Иркутского научного центра, Научной библиотеки ИГУ им. В. Г. Распутина и др. Также мы тесно работаем с Архивом Иркутской области.

Работа выполнена в рамках Госзадания № 0285-2021-0001 121032900077-4 по теме «Экологическая диагностика изменений некоторых элементов биогеоценозов территории Восточной Сибири». Блок 5. Изучение, обобщение и популяризация научных знаний об озере Байкал с целью распространения научных знаний, повышения престижа науки и формирования научной картины мира у широких слоев населения. Подблок 2. Систематизация, исследование и опубликование баз данных биологических и исторических архивов Байкальского музея. Подблок 3. Проведение межинститутских научных семинаров, посвященных исследователям Байкала.

Список литературы

1. Авруцкая Т. Б. И мы вместе пойдем, нас нельзя разлучить // Природа. 2010. № 2. С. 57–68.
2. Алексеев Л. В., Калесник Е. В. Иван Николаевич Горожанкин. М. : Наука, 1998. 208 с. (Научно-биографическая литература).
3. Анциферов А. В. И. Мичурин: жизнь и научное творчество // Биология : учеб.-метод. и науч.-популяр. журн. для преподавателей биологии, экологии и естествознания. 2018. № 7/8. С. 14–21. Издат. дом Первое сентября.
4. Багоцкий С. Памяти выдающихся молекулярных биологов // Биология : учебно-метод. и научно-популяр. журн. для преподавателей биологии, экологии и естествознания. 2014. № 7. С. 58–60. Издат. дом Первое сентября.
5. Банников А. Г., Ильичев В. Д., Рустамов А. К. Выдающийся советский зоолог – Георгий Петрович Деметьев // Природа. 1979. № 12. С. 34–41.
6. Белозеров О. П. От зоосада к зоопарку: Московский зоологический сад в первое послеоктябрьское десятилетие // Историко-биологические исследования. 2009. Т. 4, № 2. С. 85–94.
7. Белозеров О. П. Наследственность и индивидуальное развитие: попытки синтеза в работах М. М. Завадского // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 1, № 1. С. 7–22.
8. Большой толковый словарь русского языка : А–Я / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
9. Василевич В. И., Юрковская Т. К. Александр Петрович Шенников (1888–1962). М. : Наука, 2007. 114 с. (Научно-биографическая литература).
10. Гербенников Е. А., Тюлина И. А. Николай Дмитриевич Моисеев, 1902–1955 ; отв. ред. В. В. Белецкий. М. : Наука, 2007. 133 с. (Научно-биографическая литература).
11. Михаил Михайлович Кожов: Я родился на Лене, я – учитель. Самое главное – это время, его нельзя терять зря! / авт.-сост.: О. Т. Русинек, Л. Р. Измestьева. Иркутск : Ин-т географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2020. 207 с.
12. Носкова Н. К. Заповедного не трогать! : Ф. Р. Штильмарк: штрихи к биографии // Природа. 2012. № 5. С. 74–79.
13. Помелова М. А. Из истории отечественной эмбриологии: жизнь и творчество Д. П. Филатова (1876–1943) // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30, № 1. С. 105–119.
14. Русинек О. Т. 130-летний юбилей ученого-бакаловеда // Исток. 2020. № 7 (170). С. 8–9.
15. Русинек О. Т., Матвеев А. Н. Кожов Михаил Михайлович // Известия Иркутского государственного университета. Серия Биология. Экология. 2020. Т. 33. С. 70–81.
16. Собенников А. С. Профессор М. М. Кожов : биогр. очерк. Иркутск : ИГУ, 1990. 61 с.

17. Соколовская З. К., Соколовский В. И. 550 книг об ученых, инженерах и изобретателях: справочник-путеводитель по серии РАН «Научно-биографическая литература», 1959–1997 / Российская академия наук ; отв. ред. А. Я. Яншин. М. : Наука, 1999. 544, [56] с. (Научно-биографическая литература).

18. Тахтеев В. В., Русинек О. Т. Выдающийся исследователь Байкала. К 130-летию со дня рождения Г. Ю. Верещагина // Вестник РАН. 2019. Т. 89, № 10. С. 1062–1071.

19. Тихомиров В. М. Андрей Николаевич Колмогоров, 1903–1987: жизнь, преисполненная счастья ; отв. ред. С. С. Демидов. М. : Наука, 2006. 199 с. (Научно-биографическая литература)

20. Тихомиров В. М. Редкий дар – во всем видеть хорошее: к 100-летию со дня рождения А. А. Ляпунова // Природа. 2012. № 3. С. 55–59.

21. Трескова П. П. Научное наследие в современном информационном пространстве // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов. Сыктывкар, 2013. С. 17–29.

22. Чесноков В. С. В. В. Докучаев – основоположник генетического почвоведения // Биология в школе. 2002. № 1. С. 18–25.

23. Чесноков В. С. Владимир Иванович Вернадский // Биология в школе. 2004. № 3. С. 19–22.

Preserving the Scientific Heritage of Baikal scientists: the Experience of the Baikal Museum

O. T. Rusinek

*Baikal Museum of Irkutsk Scientific Center SB RAS, Listvyanka
Irkutsk State University, Irkutsk*

Abstract. The problems of preserving the scientific heritage of scientists, researchers of Siberia and Lake Baikal are considered. The article analyzes the current state of research on the preservation of the scientific heritage of outstanding Russian scientists. In Russia has accumulated a lot of experience in this work. In the Baikal Museum of the Irkutsk Scientific Center, within the framework of inter-institute scientific seminars, research is conducted on the revision, generalization, preservation and dissemination of the scientific heritage of outstanding scientists-Baikal scientists. Since 2017, monographs on the life and scientific activities of researchers in the series "Researchers of Baikal" have been published (14 books have been published), their current works are reprinted, and active exhibition, educational and educational work is carried out.

Keywords: history of science, Baikal scientists, Baikal, Siberia, scientific heritage, conservation, development, dissemination.

Русинек Ольга Тимофеевна – доктор биологических наук, главный научный сотрудник Байкальского музея Иркутского научного центра СО РАН, профессор кафедры гидрологии и природопользования Иркутского государственного университета, Иркутская область, пос. Листвянка, Россия, e-mail: rusinek@isc.irk.ru

Rusinek Olga Timofeevna – Doctor of Science (Biology), Principal Research Scientist, Baikal Museum of Irkutsk Scientific Center, Irkutskay region, vil. Listvyanka, Russian Federation, e-mail: rusinek@isc.irk.ru

Региональные музеи в пространстве культуры и образования (на примере Иркутской области)

Е. В. Саяпарова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дается краткая характеристика отдельных региональных музеев и учреждений, обладающих функциями музеев и выполняющих их. Подчеркивается важность инновационных форм и методов музейной работы вкупе с традиционной деятельностью музеев, которые позволяют добиться высоких результатов в просвещении всех категорий социума.

Ключевые слова: региональные музеи, культура, образование, инкультурация, творческий процесс, воспитание, сохранение традиций, историко-культурное наследие.

Развитие культуры представляет собой процесс, неотделимый от развития каждой нации, народа, этноса, уникальные субкультуры которых сохраняются в рамках развития и сохранения материальных и духовных ценностей общего культурного пространства. Непрерывный процесс развития культурных коммуникаций, не может тем не менее гарантировать активного вовлечения отдельных личностей в процессы познания и творчества. Однако он может обеспечить развитие культуры отдельной территории, конкретного общества.

Современное образование представляет собой симбиоз традиционных методов обучения с неременной демонстрацией и самопрезентацией как обучающихся, так и учащихся. Трансформация образовательных процессов обусловлена вектором развития всего общества в целом и является продуктом прогресса, отвечая требованиям развития современного общества, необходимым вызовам социума. Проблемам взаимодействия культурного и образовательного пространства регионов посвящено большое количество работ, однако место музея в этом пространстве по-прежнему недостаточно изучено.

Изменение взгляда на роль и значение музеев в развитии общества, обусловило их восприятие в качестве важного фактора формирования положительного имиджа региона. Музеи занимают важное место в культурном и образовательном пространстве региона. В современном мире они не ограничены традиционными формами деятельности. Постоянно трансформируясь на пути развития, современные музеи выступают не только как учреждения культуры, предназначенные для хранения, изучения и представления естественных,

преобразованных и созданных человеком материальных предметов, но и как центры социализации и инкультурации, т. е. «вхождения в культуру», индивидов.

Музеи как учреждения культуры выстраивают свою образовательную деятельность в соответствии с запросами общества, посредством памятников материальной и духовной культуры, представляющих собой квинтэссенцию опыта, накопленного предыдущими поколениями.

В социокультурном пространстве Иркутской области музеи играют важную роль в изучении и приобретении культурного опыта. Главными задачами музеев являются сохранение истории и культуры, трансляция историко-культурного наследия, гармонично встроенная в образовательные и воспитательные процессы. Музеи, выступая в роли хранителей культурных традиций и духовных ценностей, успешно интегрированы с обществом, при осуществлении своей деятельности учитывают потребности всех категорий населения, адаптируя формы и методы работы под индивидуальные особенности как разных социальных групп, так и отдельных индивидов. Подобный подход позволяет музеям оставаться одним из самых доступных учреждений культуры, осуществляющих просветительскую и воспитательную деятельность.

Приоритетными задачами всех, без исключения, музеев является не только умение транслировать прошлое региона как процесс, являющийся частью общего исторического развития страны, но и как уникальное, неповторимое явление [1, с. 63].

При организации социально-культурной деятельности, которая является одной из важнейших частей процесса социализации, должно учитываться наличие условий, необходимых для формирования полноценной человеческой личности. Индивидуальный подход в процессе обучения и воспитания, приобщения к культурным ценностям присущ механизмам, применяемым музеями. Эффективность процесса обучения посредством музейных коллекций во многом зависит от индивидуальных особенностей каждого человека, его способности воспринимать и интерпретировать информацию.

Появление новых подходов исторической и культурологической науки нашли свое отражение и в деятельности музеев, в том числе в Иркутской области.

Современная музейная деятельность полностью деидеологизирована, что способствует более полному раскрытию тем, освещающихся в музейных экспозициях. Образовательная деятельность реги-

ональных музеев основывается на концепции, позволяющей разнообразить формы инкультурации, а в музейно-педагогической активности не придерживаться шаблонов. Музеи выстраивают свою работу, ориентируясь на индивидуальные предпочтения посетителей, учитывая их познавательную активность, культурное развитие, организацию досуга, творческое начало.

Сотрудничество музеев в области образовательного и культурного процессов зачастую способствуют их дополнению друг другом, формируя единое образовательное, культурное, музейное пространство города, региона. Исторические и историко-культурные музеи региона, являясь хранителями общего исторического прошлого и культурных ценностей, создают проекты, дополняющие друг друга и позволяющие глубже погрузиться в атмосферу прошедших эпох. Наиболее удачными примерами такого сотрудничества являются экскурсии, раскрывающие темы, посвященные отдельным политическим, историческим деятелям.

Музеи Иркутской области в своей деятельности используют не только традиционные формы и методы работы, но и внедряют инновационные технологии демонстрации экспозиций, методы показа и рассказа, перенимая опыт крупнейших российских и зарубежных музеев. Образовательные и воспитательные процессы, проводимые посредством деятельности музеев, способствуют формированию у посетителей чувства сопричастности к истории и культуре, глубокому погружению в исторические и культурные слои, закладывают нормы поведения, а также транслируют актуальные на данном историческом этапе развития общества понятия чести и правила поведения.

Метод исторической реконструкции, применяемый музеями исторического и историко-краеведческого профиля, обеспечивает посетителям достоверное погружение в определенную историческую эпоху. Большой успех имеют театрализованные экскурсии Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов.

Художественный музей им. В. П. Сукачева регулярно проводит инклюзивные мероприятия для людей с ограниченными возможностями, с применением инновационных технологий, интерактивных блоков и демонстрацией тактильных копий произведений мастеров. Внедрение подобного проекта полностью соответствует просветительской и культурной миссии музеев, содействуя созданию единого культурного и образовательного пространства для всех жителей региона.

Часто музей выступает как некий творческий центр в области активного познания исторического и культурного наследия, исследовательской практики посетителей.

Большое внимание уделяется музеями региона работе с детьми. Помимо традиционных экскурсий для школьников и студентов, музеи организуют мероприятия, способствующие наиболее эффективному взаимодействию детей и подростков с культурным пространством региона.

Экспозиции музеев Иркутской области многообразны и уникальны, они освещают все этапы истории и развития региона. Основу любого музейного собрания составляют подлинные памятники материальной и духовной культуры. Содержание музейной работы претерпевает всевозможные трансформации, обогащаясь инновационными методами показа и рассказа. В музейном пространстве региона появляются оригинальные организации, сочетающие в себе музейную составляющую посредством демонстрации объектов показа и инновационный стиль подачи информации.

В г. Иркутске с 2005 г. успешно функционирует музей занимательной науки «Экспериментарий» – специализированное музейное пространство, создающее среду для активного погружения в научно-познавательный процесс с применением интерактивных технологий. Главной специфической чертой данного учреждения является внедрение метода самостоятельной работы посетителей. Процесс обучения строится не на традиционном показе предметов, большинство из которых представляет собой действующие модели разнообразных приборов, а на демонстрации их работы. Проводятся научные шоу, опыты, мастер-классы с активным привлечением посетителей. При этом учреждение можно охарактеризовать как музей лишь отчасти, по сути, оно представляет собой аттрактивное заведение, частично выполняющее функции музея, которое осуществляет деятельность в разных направлениях: научно-исследовательском, экспозиционном, экскурсионном. Такие учреждения музейного типа, безусловно, являются не только эффективными, но и перспективными структурами.

Подобная технология не нова, в странах Европы она применяется с конца 1990-х гг. В частности, в Музее науки в Барселоне посетители могут не только прикасаться к экспонатам, но, используя различные аппараты, экспонирующиеся в отдельном зале, самостоятельно провести эксперимент, а также воспользоваться электронными системами, чтобы получить ответы на интересующие их вопросы в области науки [2, р. 5].

Еще одним учреждением аттрактивного типа является музей оптики и оптической иллюзии «Фантаст», где посетителям предоставляется возможность ознакомиться с разнообразными оптическими явлениями, получить объяснение многим из них, изучить особенности человеческого восприятия окружающего зрительного мира. Формы работы данного музея носят познавательный-развлекательный характер и привлекают большое количество посетителей самого разного возраста.

Такого рода заведения очень популярны, а их эффективность в вопросах просвещения подрастающего поколения достаточно высока, что позволяет спрогнозировать увеличение их числа в ближайшем будущем.

Изменения, происходящие в обществе и культуре, отражаются в том числе и на деятельности музеев, трансформация которых происходит в соответствии с меняющимися историческими, социальными, политическими, культурными реалиями. При всех изменениях музеи сохраняют свои основные функции в области сохранения исторической и культурной памяти. Музейная деятельность приобретает все большее социокультурное значение, возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации культурного наследия, образовательном процессе, организации досуга. Региональные музеи активно осваивают новые формы деятельности, опираясь на опыт крупнейших российских и зарубежных музеев, а также внедряя собственные оригинальные идеи. Современные региональные музеи представляют собой культурные центры, соединяющие функции нескольких социальных институтов и осуществляющие эффективную деятельность во множестве направлений.

Таким образом, музеи должны следовать политике дуализма: выступать хранителями культурного наследия, сохраняя свой традиционный облик, и в процессе необходимой модернизации трансформироваться в соответствии с новейшими тенденциями развития культурных учреждений.

Список литературы

1. Корнева Л. В. Музей как инструмент социализации и инкультурации // История и культура Приамурья. 2009. № 2 (6). С. 62–71.
2. Xavier Duran. The Science Museum Catalonia. Barselona, 1992.

Regional Museums in the Space of Culture and Education (on the Example of the Irkutsk Region)

E. V. Sayaparova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Museums, being important components of the cultural and educational space of the region, play an important role in the processes of inculturation, upbringing and education. The article provides a brief description of individual regional museums and institutions that have the functions of museums and perform the same functions. Innovative forms and methods of museum work, coupled with the traditional activities of museums, make it possible to achieve high results in the education of all categories of society.

Keywords: regional museums, culture, education, inculturation, creative process, education, preservation of traditions, historical and cultural heritage.

Саяпарова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ignis_klio@mail.ru

Sayaparova Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ignis_klio@mail.ru

УДК 94(47)084.3(003)

Гражданская война на востоке России в воспоминаниях сибирских партизан 1922–1939 гг. (по материалам фонда истпартотдела Иркутского обкома ВКП(б))

Е. А. Серебряков

Государственный архив новейшей истории Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. Представлен обзор материалов изданного Государственным архивом новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО) сборника воспоминаний участников Гражданской войны в Сибири в 1918–1920 гг., в который вошли ранее не публиковавшиеся архивные материалы.

Ключевые слова: Гражданская война в Сибири, партизанское движение, иностранная интервенция, колчаковщина, Иркутская губерния, подпольщики.

В начале 2020 г. исполнилось 100 лет со дня освобождения г. Иркутска от колчаковских и чехословацких войск. К этой дате Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО) подготовил к печати сборник воспоминаний партизан – участников Гражданской войны «Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918–1920 гг. (по материалам ГАНИИО)» [4]. Все публикуемые материалы находятся в фондах ГАНИИО и прежде никогда не издавались.

Государственный архив новейшей истории Иркутской области – один из крупнейших региональных архивов России соответствующего профиля, в настоящее время в нем сосредоточено более 770 тыс. единиц хранения документов в 3641 фонде [12, с. 7]. В 2008 г. архивистами был подготовлен путеводитель по фондам ГАНИИО, в котором представлена подробная информация по материалам архива [5]. За последние пять лет публикационная деятельность архивных работников активизировалась, были подготовлены к публикации два сборника документов, юбилейная презентационная брошюра, ряд статей [9; 12]. В архиве сосредоточен большой пласт документов, связанных с историей Сибири, Великой Отечественной войны, проблемами экологического движения, иными аспектами освоения региона. Традиционно данная тематика привлекает внимание большого количества исследователей [6–8]. Не забывая об исторических событиях и датах, архивисты не пренебрегают анализом современного состояния архивной отрасли, готовя к публикации материала на современные темы [10; 11].

В сборнике «Воспоминания участников Гражданской войны...» использованы документы фонда истпартотдела, где собраны источники, датированные с 11 апреля 1861 г. Фонд, насчитывающий 1049 дел, содержит документальный материал по истории революционных событий и Гражданской войны в Иркутской губернии, значительную часть фонда составляют воспоминания участников революций 1905, 1917 гг. и Гражданской войны. В итоге собрано 85 разноформатных материалов протокольно-мемуарного типа. Публикуемые воспоминания – это рукописные или машинописные тексты на бумажных носителях, находящиеся в настоящее время в ветхом состоянии, с затухающим текстом, что создавало дополнительные трудности при археографической обработке документов. Тексты были подвергнуты только корректорской обработке и представляют собой оригинальный исторический источник по истории Гражданской войны в Сибири. Во многих воспоминаниях не указаны конкретные даты их создания, поэтому лишь по косвенным признакам устанавливалось время написания воспоминаний, но все они были созданы в период с 1922 по 1939 г.

Использованные в сборнике материалы сгруппированы по территориальному признаку: районы Иркутской и Енисейской губерний и Забайкалья. Вместе с тем вооруженная борьба велась по так называемым партизанским фронтам-районам, таких фронтов-районов составители сборника выделили 14, в том числе Иркутский,

Черемховский, Братский, Бодайбинский, Тасеево-Шиткинский, Забайкальский. В издании также присутствует раздел, в котором размещены стихи партизан об их жизни и Гражданской войне, а также приложение, где собраны фотографии той эпохи, отложившиеся в фондах архива.

Сборник объединил не только воспоминания, но и иные виды исторических источников по данной теме. В нем присутствуют письма руководителей Сибирского политцентра, автобиографии красных партизан, некрологи, стенограммы докладов, протоколы опросов участников партизанского движения, очерки, написанные ими самими, сведения о восстании против Колчака, история одного из партизанских отрядов, написанная его бойцом, стенограмма вечера воспоминаний красных партизан, заметки партизана о партизанском движении 1918–1920 гг., выдержки из заявления бывшего члена Реввоенсовета.

Собранные материалы представляют собой своеобразную энциклопедию по истории Гражданской войны в Сибири и красного партизанского движения. Так, в аналитических воспоминаниях К. К. Некундэ-Байкалова «Из опыта партизанской войны в Сибири», которыми открывается данный сборник, подробно рассмотрена тактика отрядов, и прежде всего феномен их неуловимости и выживаемости, а также история возникновения, руководящий состав, вооружение, организации и система коммуникаций, практика взаимодействия с населением. Автор делает вывод, что главное назначение действий партизан – это отвлечение на себя значительных сил колчаковцев и создание помех их деятельности, оговариваясь, что повстанческие армии он не относит к категории отрядов.

В конце автор делает вывод о необходимости перспективного планирования партизанского движения: «Было бы непростительной ошибкой, если в будущем партизанское движение в тылу противника было бы опять предоставлено самотеку. Поэтому вопросы связи, снабжения оружием, огнеприпасами, подрывными средствами, газами (очень важно), радио и т. е. – все эти вопросы требуют проработки и разрешения до того, как “грянет гром”» [1].

Близкий взгляд на роль партизанских отрядов присутствует в «Рассказе партизана Кучеровского отряда Северо-Канского фронта Сергеевича Ильи Иннокентьевича». Описываемый им «летучий» партизанский отряд Кучеровского фронта был организован из отборных и отчаянных бойцов и был предназначен для осуществления налетов в тыл противника, разрушения железной дороги, создания

помех движению поездов и затруднения переброски войск и грузов на фронт. Вначале отряд состоял из 22 человек, вооруженных лучше, чем другие отряды, хотя и в нем во время организации для всех оружия не хватало, а в особенности винтовок [2]. Яковлев в своих заметках «Воспоминания Яковлева о борьбе партизан Северо-Канского (Тасеевского) фронта и селе Рождественском, как главного опорного пункта» отмечал, что партизаны всех сибирских фронтов имели много общего. Все они великолепно знали местность, все были хорошими стрелками и умелыми охотниками. Поэтому они так искусно использовали каждый кустик, каждую лошину или бугорок. И били противника наверняка, не тратя даром патронов и целясь больше в офицеров. Даже по официальным документам белых видно, как велик процент офицеров среди убитых и раненых.

Наряду с этим фактом Яковлев отмечает огромную работу, проделанную политическими ссыльными: «Здесь надо помянуть добром старую политическую ссылку, ссылку большевистскую. Это она, ссылка, познакомила крестьянство далеких северных сел с политическими вопросами, научила их разбираться в программах и выбирать то, что приемлемо для честного труженика-крестьянина. Благодаря работе десятков политссыльных большевиков, Тасеево в 1917 г. сразу после февральской революции организовало ячейку РСДРП большевистского направления» [3].

Событием, с которого началась в Прибайкалье Гражданская война, стало восстание юнкеров в декабре 1917 г. в Иркутске, ему в сборнике посвящен ряд воспоминаний. Например, «Выдержки из воспоминаний С. Б. Фурмана о борьбе большевиков и эсеров и декабрьских событиях 1917 года в городе Иркутске». Автор был членом городского совдепа, одним из активистов первого большевистского периода установления власти Советов в крае. В своих воспоминаниях он подробно осветил начало мятежа. К ним примыкают «Воспоминания В. К. Волкова о декабрьских событиях 1917 г. в городе Иркутске». Их автор являлся защитником Белого дома во время восстания юнкеров. В «Воспоминаниях Г. Антипина – красногвардейца, партизана о подавлении восстания юнкеров в декабре 1917 г. в Иркутске» дана хроника боев отрядов черемховских шахтеров с различными антисоветскими силами в 1917–1919 гг., в ходе которых они дважды освобождали Иркутск. Интересна данная им география боевых действий отрядов красных – от г. Тулуна до Забайкалья.

Следующим важным эпизодом Гражданской войны стало прибытие в Иркутск Чехословацкого корпуса и белогвардейцев. Этому

периоду посвящены такие материалы, как «Воспоминания Журавлева о событиях в Иркутске с прибытием чехов в 1917–1918 гг.», «Воспоминание из прошлого красного партизана П. Г. Шужгаева», «Воспоминания Ремешевского об организации боевой дружины в г. Иркутске и ее первое боевое крещение в 1918 г.», «Воспоминания Г. Барковского о борьбе черемховцев с чехами в 1918–1919 гг.».

Особенностью данного сборника является публикация в нем материалов не только пробольшевистских авторов, но и представителей других политических сил, в частности эсеровских, например, «Письма руководителей Политцентра своим друзьям о событиях в 1919 г. в Сибири», или «Воспоминания председателя земской управы Иркутской губернии о поведении земцев в период борьбы с чехами 1918–1919 гг.», в которых описаны подготовка к созданию за Байкалом буферного государства и ход антиколчаковского восстания в Иркутске.

Описанию антиколчаковского восстания в Иркутске и близлежащих населенных пунктах также посвящен ряд воспоминаний активных его участников. В частности, рукопись Комолькова «О возникновении и деятельности Иннокентьевской подпольной организации за 1919–1920 гг.», «Воспоминания М. Багаева о колчаковских застенках», «Воспоминания начальника 1-го партизанского отряда Евгения Ивановича Куприна о Черемховцах», «Воспоминание Иваненко о падении Советской власти в Балаганском уезде в 1918 г.», «Очерк партизана Георгия Семеновича Чиркова о борьбе партизанских отрядов с остатками белогвардейских банд в 1920–1921 гг.». Этим событиям и кульминационному эпизоду истории «золотого эшелона Колчака» посвящены воспоминания бывшего командира 1-й железнодорожной рабочей дружины «Воспоминания Телегина о боевых действиях 1-ой железнодорожной рабочей дружины, принимавшей активное участие по свержению колчаковской власти, аресте Колчака и задержке золота на ст. Иркутск в 1919–1920 гг.».

Значительная часть материалов посвящена описанию событий Гражданской войны и отдельных эпизодов борьбы с бандитами, происходивших в северной части Иркутской губернии, в частности: «Воспоминания М. Митрофанова о зверствах колчаковской армии в Балаганском уезде», «О впечатлениях, пережитых в Сибирской действительности»; «Громов Иван Александрович о партизанском движении 1917–1920 гг. в районе Братска», а также «Выдержки из рукописи С. Н. Романова “Илимские партизаны”», «Выдержки из воспоминаний Чебышева о революционной работе в Сибири /Хабаровске

и Иркутской губернии – Ангаро-Илимский край/ с 1917 по 1922 г.», «Воспоминания И. А. Дулова о борьбе с колчаковщиной в Верхоленском и Жигаловском уездах», «Воспоминания А. А. Аксаментова о партизанском движении в Жигаловском районе в 1919 году», «Доклад Д. Д. Киселева об организации Советской власти в Верхоленске от 18-го ноября 1932 г.» и др.

Наиболее успешным партизанским командиром в Иркутской губернии был Д. Е. Зверев – главнокомандующий Северо-Восточным фронтом красных партизан. В сборник вошли воспоминания партизан, воевавших под его началом или рядом с ним. Среди них «Воспоминания Н. В. Дворянова о борьбе партизан против белогвардейцев под командованием Зверева в 1918–1919 гг.», «Заметки о партизанском движении 1918–1920 гг. красного партизана – бывшего члена военно-революционного совета Северо-Восточного края Сибири Макарова Федора Степановича», «Воспоминания Н. А. Касьянова о переходе 2-го батальона 53 Сибирского стрелкового полка армии Колчака на сторону красных партизан и боевых действиях отряда Зверева в 1919–1920 гг.», «Воспоминания К. П. Мясникова об участии в революционной работе в Бодайбо и партизанской борьбе в отряде Зверева».

Содержатся воспоминания и о других известных командирах сибирского партизанского движения. Например, «Автобиография Помазкина, участника борьбы в отряде Каландаришвили в 1920 г.», «Стенограмма доклада т. Попова на заседании землячества при Музее РККА о действиях партизанских отрядов Черемховского района и отряда Каландаришвили», а также «Воспоминание Л. А. Ядвинского о наступлении чешских войск на ст. Клюквенную и связи коммунистического отряда с Бурловым» и «Воспоминания С. Л. Карасева о боевых действиях партизанского отряда Кравченко и Щетинкина».

В сборнике имеются воспоминания женщин – участниц сопротивления колчаковскому режиму, в частности «Воспоминания Е. Дубининой о прошлой подпольной работе в г. Зиме», «Биография о революционном движении гражданки Дарьи Андреевны Апонович», «За революционную работу мужа (рассказ Евдокии Алексеевны Астаховой)» и некоторые другие.

Среди материалов сборника встречаются воспоминания иностранных граждан: «Автобиография партизана Гарани Дюлла Имровича, принимавшего участие в отряде Бурлова в 1919 г.» и «Биография Фурмана Саула Баруховича».

Издание сборника воспоминаний красных партизан уже стало заметным явлением для иркутского исторического и краеведческого

сообщества, особенно в свете усиления его внимания к событиям Гражданской войны. С интересом к выходу объемного сборника документальных свидетельств о событиях столетней давности отнеслись писательские и журналистские структуры и объединения. Однако наиболее широкой и благодарной аудиторией его читателей и исследователей станет областное педагогическое сообщество, остро нуждающееся в местном материале в процессе своей преподавательской деятельности.

Список литературы

1. ГАНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 616. Л. 12.
2. ГАНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 579. Л. 6.
3. ГАНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 486. Л. 4.
4. Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918–1920 годов (по материалам ГАНИИО) / отв. за вып. И. К. Рудакова ; ГАНИИО. Иркутск : Оттиск, 2019. 644 с.
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области: путеводитель / Архивное агентство Иркутской обл., ГАНИИО. Иркутск : Оттиск, 2008. 660 с.
6. Зуляр Ю. А. Байкальское экологическое движение: история, достижения, проблемы и перспективы // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-1 (64). С. 83–87.
7. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Исследователь озера Байкал профессор Михаил Михайлович Кожов // История наук о Земле : сб. ст. М. : Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, 2011. С. 106–114.
8. Зуляр Ю. А. Основные этапы охотничье-промыслового освоения Байкальской Сибири в XX веке // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2003. № 1. С. 82–90.
9. История развития пионерского движения в Иркутской области в XX веке (по материалам ГАНИИО). Иркутск : Оттиск, 2017. 640 с.
10. Серебряков Е. А. Основные аспекты работы государственного архива новейшей истории Иркутской области в 2016 г. // Десятые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 1 : материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 223–235.
11. Серебряков Е. А., Зуляр Р. Ю. Госархив новейшей истории Иркутской области: некоторые аспекты исполнения социально-правовых запросов о награждении граждан // Отечественные архивы. 2019. № 5. С. 62–65.
12. Сохраняя память поколений. Государственный архив новейшей истории Иркутской области: из XX в XXI век (1931–2018 гг.) / сост. И. К. Рудакова, Е. А. Серебряков. Иркутск : Оттиск, 2018. 28 с.

**The Civil war in Eastern Russia in the Memoirs of Siberian Partisans 1922–1939
(Based on the Materials of the Eastpartotdel Fund of the Irkutsk Regional Committee of
the CPSU(b))**

E. A. Serebryakov

Irkutsk Region Contemporary History State Archive, Irkutsk

Abstract. This article is a review of the collection of memoirs of participants of the civil war in Siberia in 1918–1920 published by the state archive of Modern history of the Irkutsk

region (GANIO) in 2019, which presents and analyzes previously unpublished archival materials.

Keywords: Civil war in Siberia, partisan movement, foreign intervention, Kolchak region, Irkutsk province, underground workers.

Серебряков Евгений Александрович – начальник отдела информации, публикации и научного использования документов, ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Иркутской области», г. Иркутск, Россия, e-mail: silver.sea@yandex.ru

Serebryakov Evgeny Aleksandrovich – Head of the Department of Information, Publication and Document Use for Scientific Purposes, Irkutsk Region Contemporary History State Archive, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: silver.sea@yandex.ru

УДК 069.6:908

Становление и развитие ангарского Музея часов (1967 – начало 2000-х гг.)

Н. В. Сметнева

МБУК «Городской музей», г. Ангарск

Аннотация. Рассматривается история возникновения и развития Музея часов г. Ангарска в период 1967 – начала 2000-х гг. Публикуются данные из фондов музея и архивного отдела администрации Ангарского городского округа.

Ключевые слова: музей часов, Павел Васильевич Курдюков.

В 2019 г. Музей часов г. Ангарска отметил 50-летний юбилей. Уникальный художественно-технический музей, где точная техника соединена с ювелирной, фантастически богатой отделкой экспонатов. Это удивительная коллекция, в которой техника упрятана в убранство дорогих пород дерева, художественной бронзы, эмали, фарфора, драгоценных металлов и камней.

Основой музея стала частная коллекция Павла Васильевича Курдюкова (1908–1985 гг.). Она формировалась на протяжении нескольких десятилетий начиная с 1930-х гг. В квартире Курдюковых часы были повсюду, популярность коллекционера была огромна. Ангарчане и гости города приходили в дом Курдюковых, как в музей. Тогда и появилась идея создания первого в стране Музея часов. Ангарский горисполком изыскал финансовые возможности для приобретения коллекции [8]. Согласно инвентарным книгам ангарского Музея часов, с 1968 по 1984 г. у Курдюкова было выкуплено 319 часов XVIII–XX вв. на сумму 33 839 руб., 237 экземпляров часов были переданы им в музей безвозмездно.

В октябре 1967 г. на общественных началах неофициально в здании бывшей библиотеки на ул. Глинки, 25 был открыт народный музей [4, л. 9]. Огромную роль в деле создания и дальнейшего развития музея сыграли заведующая отделом культуры К. Г. Юрьева, инструктор горкома партии Т. Б. Шипунова, первые директора Т. В. Сторожко, А. Ф. Литвинцева, художник Г. И. Мяльdziна, работники музея Е. А. Баженова и А. Ф. Константинова.

1 марта 1969 г. решением № 70 Ангарского городского совета депутатов трудящихся городской народный музей в Ангарске был открыт официально [1]. В этом же году Московское отделение Государственного музейного фонда безвозмездно передало только что открывшемуся музею более 500 произведений живописи, графики и скульптуры советских художников конца 50-х – начала 60-х гг. XX в.

Украшением музея являлась уникальная коллекция часов. Часы были представлены в отдельном экспозиционном зале. Именно благодаря коллекции часов музей стали активно посещать туристы со всех концов Советского Союза. За 1970 г. сотрудники музея провели 175 экскурсий [4, л. 13].

Посещение музея было доступно для всех слоев общества. Плата за посещение музея составляла для детей – 5 коп., для взрослых – 15 коп.

К 1971 г. о музее знали по всему Советскому Союзу. Журналисты и туристы распространили информацию о том, что в Ангарске существует одна из богатейших в Союзе коллекций измерителей времени. В этот период о собрании часовых механизмов Курдюкова были опубликованы статьи во многих всесоюзных и местных газетах и журналах. В 1975 г. о Мастере был снят фильм «Возвращенное время». На Всемирном фестивале любительских фильмов «Уника-76» кинолента получила Гран-при и большую золотую медаль. Благодаря этому в музей и на домашний адрес П. В. Курдюкова люди со всей страны стали отправлять посылки с часами. Именно с участием дарителей сформировалась значительная часть музейных фондов.

Коллекция музейных экспонатов расширялась не только за счет часов. В 1972 г. на ул. Ленина открылся краеведческий отдел городского музея. В нем была представлена природа и история Сибири, полезные ископаемые, продукция промышленных предприятий города.

Решением № 20 исполкома Ангарского городского совета депутатов трудящихся с 01.01.1972 народный музей был преобразован в городской музей с содержанием из городского бюджета [2].

Благодаря инициативе П. В. Курдюкова изменялся и облик города. В марте 1972 г. башню почтамта на пл. Ленина украсили башен-

ные часы. Их создателем был Павел Васильевич Курдюков. Именно он возглавил группу энтузиастов. В 1971 г. исполком г. Ангарска выделил 3 тыс. руб. на изготовление и установку городских башенных часов с музыкой. Циферблат диаметром 1850 мм, покрытый черной эмалью, был выполнен на электромеханическом заводе комбината. В работе над часами участвовали: О. В. Лещенко – преподаватель ГПТУ-8 (он работал над механизмом часов), Н. В. Кащеев – электрослесарь нефтехимического комбината, В. А. Кучергин – электрослесарь АЭМЗ, Н. П. Ганусич – конструктор РМЗ, Н. С. Косминов – слесарь ТЭЦ, Л. Бакулин – учащийся ГПТУ-8.

К 1978 г. музей преобразился, он заслуженно стал любимым местом горожан. Вместо двух маленьких комнат, в которых ютилась коллекция редких часов, для экспонатов было выделено шесть залов. Художественный отдел городского музея фактически стал большим музеем часов. Ценные экспонаты разместили в застекленных витринах. В здании была установлена охранная сигнализация.

В этом же году Курдюков получил возможность показать коллекцию часов за пределами музея. С большим успехом прошла выездная выставка в Иркутске, на которой было представлено 205 экземпляров старинных часов [7]. Выставкой заинтересовались не только жители Иркутска и туристы, но и музеи Читы, Улан-Удэ, Кяхты, Новосибирска, куда экспонаты были отправлены в дальнейшем. За время проведения выездных выставок их посетило более 100 тыс. человек.

Музей часто посещали знаменитые люди. Один из них – космонавт Георгий Михайлович Гречко. Он передал в музей часы с борта космического корабля «Салют-6».

Знакомясь с новыми людьми, Павел Васильевич обычно представлялся так: «Собиратель старинных часов мира...». 9 октября 1985 г. Павел Васильевич Курдюков – часовой мастер, коллекционер, создатель Музея часов ушел из жизни. Но его дело продолжает жить... В 1995 г. вышла в свет книга Амира Хамзина «Жил-был волшебник» [9], рассказывающая о мастере, его музее и развитии часового дела с древнейших времен до наших дней. В октябре 2001 г. за вклад в развитие культуры г. Ангарска Музеем часов было присвоено имя Павла Васильевича Курдюкова.

В соответствии со сложившейся в 1980-х гг. тенденцией к объединению музейных коллекций в 1986 г. Ангарский городской музей стал филиалом Иркутского объединенного музея [5]. Большую работу по привлечению посетителей и популяризации музея на областном и всесоюзном уровне проводили люди, которые возглавляли ангарский музей: Л. Говорина, Е. И. Забродина, С. А. Минько, Н. Л. Лыкова,

Л. П. Майорова, З. И. Бреслер, Н. К. Крылова. Для привлечения посетителей и пропаганды музейных ценностей осуществлялась активная для тех лет издательская деятельность, выпускались буклеты, путеводители по музею, настенные и перекидные календари.

Музей – это научно-просветительское учреждение. Со второй половины 1980-х гг. в музее начинает вестись серьезная научная работа: собирается методический материал, составляются картотеки, пишутся рефераты, научные работы, публикуются статьи, составляются тексты экскурсий, более логично выстраивается экспозиция. Идет работа по систематизации материалов о часах из коллекции музея, их атрибуция. В музее начинает формироваться библиотека, в которой собраны книги о часах. Для повышения квалификации научных сотрудников организуются командировки в ведущие музеи и на часовые заводы Советского Союза. Устанавливается день для посещения библиотек. Сотрудники начинают читать лекции по искусству в учебных заведениях и на предприятиях города. Доброй традицией музея стало проведение музыкально-поэтических вечеров, посвященных европейской культуре и искусству. Для популяризации музея и привлечения новых посетителей научные сотрудники на протяжении нескольких лет опубликовали в городских и областных изданиях цикл статей, посвященных часам.

С 1990-х гг. большое внимание начинает уделяться реставрации часов. В 1993 г. в г. Улан-Удэ были отреставрированы часы «Религиозы» часового мастера Варейна. С 2009 по 2015 г. музей ежегодно отправлял на реставрацию 10 музейных предметов. За состоянием часовых механизмов в музее уже многие годы следит часовой мастер Валентин Борисович Мандро – ученик П. В. Курдюкова. Именно благодаря ему посетители музея могут слышать тихие перезвоны настенных и строгий бой напольных часов, размеренный стук ходиков и кукование кукушек. Пока часы идут, музей живет...

18 сентября 1995 г. распоряжением мэра г. Ангарска городскому музею была передана коллекция минералов, подаренная городу государственным сибирским проектно-изыскательским институтом «Оргстройпроект». На основе этой коллекции возник Музей минералов [6].

В 1980 г. отделу часов городского музея было передано здание, ранее занимаемое Институтом гигиены труда и профзаболеваний, находящееся по адресу ул. К. Маркса, 31 [3]. Однако переезд в новое здание затянулся. Только 29 марта 1993 г. отдел часов переехал по новому адресу. В 2008 г. был сделан ремонт, силами сотрудников музея была создана новая экспозиция «У каждого времени свои часы» по проекту О. М. Ткаченко.

Время шло, и в музейном мире зарождались новые традиции. С 2009 г. музей стал ежегодно участвовать во всероссийской акции «Ночь в музее». С 2012 г. музей начинает активно участвовать в грантовой деятельности.

В 2010 г. на телеканале «Россия» в рубрике «Вся Россия» был показан фильм о Музее часов и его основателе – Павле Васильевиче Курдюкове. В 2011 г. по заказу международного познавательного телеканала Russian Travel Guide был снят эксклюзивный фильм «Ангарский Музей часов».

История музея продолжается. Сегодня она творится людьми, которые трудятся в этом музее сейчас, для кого он является вторым домом. Именно от них зависит, каким станет будущее городского музея, бренда г. Ангарска, и какую память мы оставим о себе нашим потомкам...

Список литературы

1. Архивный отдел администрации АГО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 390. Л. 419.
2. Архивный отдел администрации АГО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 465. Л. 36.
3. Архивный отдел администрации АГО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 818. Л. 61.
4. Архивный отдел администрации АГО. Ф. р-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 9, 13.
5. Архивный отдел администрации АГО. Ф. р-18. Оп. 1. Д. 310. Л. 9.
6. Архивный отдел администрации АГО. Ф. р-45. Оп. 1. Д. 186. Л. 21.
7. Александров Г. Коллекция времени: о собирателе часов П. Курдюкове // Восточно-Сибирская правда. 1978. 15 июня. № 139 (17439). С. 4.
8. Крылова Н. К. Волшебник поющего времени // Признание. 2011. № 1 (апрель). С. 28–29.
9. Хамзин А. Жил-был волшебник. Ангарск : Формат, 1995. с. 111.

The Formation and Development of the Angarsk Clock Museum (1967–2000 years)

N. V. Smetneva

Municipal budget cultural institutions "City Museum", Angarsk

Abstract. The article deals with the history of the emergence and development of the Clock Museum of the city of Angarsk in the period 1967-early 2000 years. The data from the funds of the museum and the Archival department of the administration of the Angarsk urban district are published.

Keywords: Clock Museum, Pavel Vasilievich Kurdyukov.

Сметнева Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, заведующий экспозиционным отделом Музея часов Муниципального бюджетного учреждения культуры «Городской музей», г. Ангарск, Россия, e-mail smetnevanat@inbox.ru

Smetneva Natalia Vladimirovna – Candidate of Sciences (History), Head of Exposition Clock Museum of Municipal Budget Cultural Institutions "City Museum", Angarsk, Russian Federation, e-mail smetnevanat@inbox.ru

В поисках Култукского острога

С. В. Снопков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. На основании анализа исторических документов и карт в работе делается вывод, что Култукский острог на берегу Байкала, построенный отрядом Ивана Похабова в 1647 г., находился не на южной оконечности Байкала (в районе современного пос. Култук), а в районе залива Прорва.

Ключевые слова: Култук, Иван Похабов, землепроходцы на Байкале.

Появление Култукского острога связано с именем боярского сына Ивана Похабова. Несмотря на то что это острожное поселение было одним из первых укрепленных пунктов на берегу Байкала, его история весьма загадочна. О походах Ивана Похабова и строительстве Култукского острога рассказывается в многочисленных публикациях. Согласно им, отряд «служилых людей», возглавляемый боярским сыном Иваном Похабовым, осенью 1647 г. вышел по Ангаре к Байкалу, а затем переправился на восточный берег озера. После неудачного похода по долинам рек Селенги и Уды землепроходцы направляются на юг Байкала, планируя совершить поход в Тункинскую долину. На юго-западной оконечности Байкала на современной речке Похабихе казаки строят острожное поселение с целью перезимовки отряда.

Основными документами, на основании которых проводится указанная реконструкция, являются челобитные самого Ивана Похабова, где событию строительства острога посвящено лишь одно предложение: «... И мы холопы твои, идучи назад Селенгою рекою и Байкалом озером и на Байкале озере в Култуке я холоп твой поставил острог» [3].

Загадочность Култукского острога заключается в том, что после ухода отряда Похабова он бесследно исчезает. Это явление уникально для прибайкальских поселений и касается только Култукского острога – крупного укрепленного поселения, вмещающего более 100 человек. Култукский острог больше не появляется ни в документах, ни на географических картах второй половины XVII в. Чтобы понять необычность этого явления, достаточно взглянуть на карту тобольского картографа Семена Ремизова (1701 г.), на которой им скрупулезно указаны даже отдельные дома, зимовья.

В 1675 г. (через 28 лет после основания Култукского острога) через Байкал проезжал российский посол в Китай Николай Милеску Спафарий. Его дневники являются первым подробным описанием южного Байкала. Во время своего путешествия российский посол детально записывал сведения о местах, которые он проезжал, но вот про Култукский острог в его дневниках нет ни слова [4].

Отсутствие крупного опорного пункта (такого как государственный острожек) косвенно подтверждается картами Сибири XVII – начала XVIII в. На картах 1678, 1685, 1718, 1730 гг. указаны все крупные поселения Прибайкалья, отсутствует лишь Култукский острог [1].

Для того чтобы понять, где же был поставлен Култукский острог и какова его судьба, попробуем восстановить хронологию походов Ивана Похабова по его челобитным в Сибирский приказ. В 1644 г. Иван Похабов с отрядом был направлен енисейским воеводой в Братский острог и на Байкал для сбора ясака и для «прииску новых землищ». Добравшись до Байкала, отряд переправился через озеро и продолжил поход вверх по Селенге. Во время похода на реках Оса, Белая, Куда, Иркут, Селенга казаки обнаружили много «неясачных людей», которых жесткими силовыми методами заставляли выплачивать ясак – брали в заложники детей и женщин. Пришедшие за пленниками «иноземцы» убедили Ивана Похабова, что летом им нечем давать ясак, но они обязательно отдадут его будущей зимой. Получив обещания бурят сдать «мягкую рухлядь» в российскую казну следующей зимой, отряд вернулся в Енисейский острог [3].

В 1646 г. воеводе Енисейского острога пришло донесение из Братского острога о том, что буряты снова не хотят платить дань, и воевода отправляет Похабова с отрядом в 96 человек навести порядок со сбором ясака в окрестностях Братского острога, а затем идти на восток «приискивать новые землищы и серебряные руды», а также «проведать Китайское государство». Кроме того, Похабову приказано на Байкале встретиться с отрядом боярского сына Василия Колесникова, который ушел в Забайкалье, и если будет необходимо, то идти к нему на помощь [3, с. 82]. Летом 1646 г. казаки Ивана Похабова поставили острог на р. Осе. Весной 1647 г., оставив в Осинском остроге 17 человек, Похабов отправляется вверх по Ангаре и далее через Байкал на Селенгу и Уду. Поход длился три с половиной месяца. Возвращаясь с Селенги, отряд Ивана Похабова «на Байкале озере в Култукке» строит острог. Зимой 1647/48 гг. из построенного поселения казаки совершают рейд – «ходил войною на Иркут реку», собрали ясак и «взял на бою иркутцкого князца Нарея». Другой отряд из

14 человек совершил военную вылазку по Селенге, где взял ясак и заложников. Еще один небольшой отряд во главе с самим Иваном Похабовым совершает поход на лыжах «к монгольскому царю», откуда возвращается с монгольскими послами. В Енисейский острог отряд Похабова вернулся летом 1648 г. Заложников, в том числе и «князца Нарея», Похабов передал отряду Ивана Галкина, с которым он повстречался по пути.

Из текста челобитных невозможно географически точно локализовать место событий. Из сообщения казачьего предводителя неясно, в каком месте байкальского побережья отряд останавливался на зимовку. Таким образом, «Култукский острог» и современный Култук связывает лишь сходство названий. А между тем топоним «Култук» в XVII в. употреблялся очень широко: существовал «Нижний Култук» – юго-западная оконечность Байкала; «Верхний Култук» – северо-восточная оконечность озера, «Баргузинский Култук»; Култуком называли Посольский сор, и в настоящее время здесь сохранилось название реки – Култушная. О том, что Култуком называется вся юго-западная часть озера, начиная от истока Ангары, писал Спафарий [4, с. 96]. В этом же смысле использовал топоним «Култук» исследователь южного Байкала Эрик Лаксман. Об этом же свидетельствует карта Байкала, составленная Карлом Риттером и опубликованная в 1833 г.

Таким образом, фраза из челобитной Ивана Похабова «на Байкале озере в Култуке» может означать любую точку юго-восточного берега Байкала, а не обязательно район современного пос. Култук или г. Слюдянки.

При отсутствии прямых указаний на местоположение острога попытаемся определить место зимовки отряда Похабова по косвенным данным.

1. Одним из наказов енисейского воеводы Ивану Похабову было оказание помощи (в том числе и хлебными запасами) Василию Колесникову, искавшему серебряную руду в Забайкалье. Не дождавшись гонцов Колесникова летом 1647 г. на Селенге, Похабов останавливается на зимовку на берегу Байкала. Логично предположить, что место для зимовки должно быть выбрано с учетом того, чтобы «идти в сход наскоро», и так, чтобы его могли бы найти гонцы из отряда Колесникова, идущие из Баргузинского острога. Если путь от истока Ангары через Байкал на Селенгу уже был известен и Похабову и Колесникову, то юго-западная оконечность Байкала была неизведанной. Зимовать нужно было на побережье Байкала недалеко от устья Селенги, а уходить на запад не было никакого смысла.

2. Другим важным обстоятельством является установление места, куда Похабов «*ходил войною на Иркут реку*» зимой 1647/48 гг. В челобитных отсутствуют указания на то, что казаки были в Тункинской долине. Возможно, речь идет о зимнем рейде в долину нижнего течения р. Иркут – там, где Похабов уже побывал летом 1644 г. и где ему был обещан ясак. Считается, что улус бурятского князца Нарая располагался в нижнем течении р. Иркут [2]. Многочисленность бурятских стойбищ вблизи устья Иркуты, впоследствии ставшая одной из основных причин создания Иркутского острога, должна была привлечь внимание Похабова, озадаченного сбором богатого ясака. Тогда выбор места строительства острога на южной оконечности Култукка по меньшей мере странен.

3. Зимой 1647/48 гг. небольшой отряд из дружины Похабова отправился вверх по р. Уде: «... Иван отпустил на промысел служилых людей и наемщиков Федьку Говорина с товарищи 14 человек и для проведыванья ясачных людей, которые государю непокорны и ясаку с себя не платят и тот де Федька с товарищи шли нартами ис Култукка до Погромны реки 12 дней ...» [3, с. 139]. Учитывая, что с нартами могли проходить не более 30–40 км в день, можно приблизительно определить расстояние, которое мог пройти отряд Федьки Говорина. За двенадцать дней отряд мог пройти 350–500 км. Если Култукский острог располагался на юго-западной оконечности озера, то необходимо было пройти около 750 км (т. е. почти в 2 раза больше). Если взять расстояние 500 км от верховьев Уды (р. Погромная, правый приток Уды), то получится, что Култукский острог мог находиться на восточном берегу Байкала, но не далее Посольского мыса и залива Прорва.

Таким образом, косвенные данные свидетельствуют о том, что Култукский острог, вероятнее всего, был построен на восточном берегу Байкала неподалеку от устья р. Селенги.

Куда «пропал» Култукский острог? Отсутствие более поздней информации об остроге может быть понятно, если исчезло не поселение, а лишь название острога. Неконкретное название Култукский (т. е. на берегу залива) было заменено каким-то другим. Единственным часто посещаемым местом на восточном берегу южного Байкала, где подобное могло произойти, является район Посольского мыса и залива Прорва. В зимовье на «устье Прорвы реки» в 1652–1953 гг. зимовал большой отряд сына боярского Петра Бекетова – «со мной идет триста человек». Место зимовки в своей челобитной Бекетов называет «новым государевым зимовьем» [3, с. 190]. При этом в донесении в Сибирский приказ Бекетов не сообщает, что этот «государев

новый острожек» поставлен им. Из челобитной можно понять, что Петр Бекетов шел в уже существовавшее на берегу Байкала «государево зимовье».

Проведенный анализ позволяет предположить, что осенью 1647 г. отряд Ивана Похабова, возвращаясь с Селенги, построил укрепленный острожек для перезимовки и ожидания посланцев от Василия Колесникова из Баргузинского острога не на юго-западной оконечности Байкала, а в районе залива Прорва. Это место является стратегически самым удобным на всем юго-восточном побережье Байкала. Здесь есть подходящее «морское пристанище», отсюда начинается сухопутная дорога вверх по Селенге. Отсюда казакам было удобно организовывать рейды вверх по Селенге и в Монголию. Название «Култукское» для нового поселения не прижилось из-за его географической неконкретности.

Список литературы

1. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке. XVII-XVIII вв. М. : Наука, 1964. 194 карт., XV, 134 с.
2. Резун Д. По поводу даты основания Иркутска // Земля Иркутская. 1994. № 1. С. 4-5.
3. Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. / сост. Г. Н. Румянцевым, С. Б. Окунь. Вып. 1. Улан-Удэ : 1960.
4. Спафарий Н. М. Сибирь и Китай. Кишнев : Картя молдовеняскэ, 1960. С. 98-99.

In Search of the Kultuk Fortified Settlement

S.V. Snopkov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Based on the analysis of historical documents and maps, the paper concludes that the Kultuk fortified settlement on the shore of Lake Baikal, built by Ivan Pokhabov's detachment in 1647, was not located at the southern tip of Lake Baikal (near the modern village of Kultuk), but in the area of the Prorva Bay.

Keywords: Kultuk, Ivan Pokhabov, the first explorers on Lake Baikal.

Снопков Сергей Викторович – кандидат геолого-минералогических наук, доцент, геологический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: snopkov_serg@mail.ru

Snopkov Sergey Viktorovich – Candidate of Sciences (Geological and Mineralogical), Associate Professor, Department of Geology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: snopkov_serg@mail.ru

Роль общественности в развитии художественной жизни Иркутска второй половины XIX – начала XX в.

В. В. Ткачев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Поднимается проблема участия городской общественности в развитии художественной жизни Иркутска во второй половине XIX – начале XX в. Анализируются источники периодической печати, которые описывали участие иркутян в организации городских мероприятий: выставок, лекций, экскурсий и т. е. Демонстрируется, что через официальные источники периодической печати возможно проследить изменения общественного мнения, ценностных ориентиров, представлений иркутян о предметах искусства, творчестве мастеров.

Ключевые слова: история Сибири, Иркутская губерния, городская культура, художественная жизнь, периодическая печать.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Иркутске можно наблюдать процесс приобщения городского общества к искусству посредством художественных мероприятий. Необходимость в организации подобных событий жители видели через потребность в получении образования, новых знаний. Иркутск обладал интеллектуальным, творческим потенциалом, который важно было поддерживать и развивать. Таким образом, общественность стремилась через публичные выставки заинтересовать горожан искусством, историческими событиями, природными богатствами сибирских регионов.

Важное место в организации просветительских мероприятий занимала деятельность общественных организаций. Во второй половине XIX – начале XX в. создавались объединения, которые проводили разные выставки: Общество распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии, Общество любителей музыки и литературы, Иркутское общество художников и другие [2]. В публичных выставках участвовали известные жители Иркутска, коллекционеры: В. П. Сукачев, Р. С. Пророков, Н. П. Ераков, А. Е. Эвэрт, Я. Д. Фризер, М. Я. Лейбович и др. [1]. Они организовывали мероприятия, выделяли денежные средства, определяли помещения и помогали мастерам. Таким образом, городское общество стремилось развивать художественную жизнь Иркутска. Многие мероприятия освещались в региональной периодической печати.

Региональная периодическая печать знакомила своих читателей с актуальными новостями, принятыми законами, решениями, выдвигала на обсуждение социальные, культурные вопросы. Особенно

было важно представить читателям уникальные события, которые проводились впервые: выставки, встречи со столичными художниками [8, с. 16]. Такие мероприятия вызывали в городском обществе большой интерес и продолжительно обсуждались. В этом случае стоит поднять проблему приобщения иркутян к художественной жизни и участия общественности в мероприятиях.

Во второй половине XIX – начале XX в. выпускались такие газеты, как «Иркутские губернские ведомости», «Восточное обозрение», «Сибирь», «Сибирский еженедельник» и многие другие [7, с. 1; 10, с. 2]. Периодическая печать отражала на своих страницах участие городского общества в художественных мероприятиях. Так, в газете «Восточное обозрение» писали об открытии важных для горожан художественных выставок. 14–23 апреля 1900 г. сообщалось о том, что в зале Общественного собрания г. Иркутска состоялась художественная выставка имеющихся в городе произведений искусства. Организацией выставки занимался А. П. Боголюбовский и другие представители кружка любителей живописи, образовавшегося при Обществе любителей музыки и литературы в 1899 г. В экспозиции были представлены работы как отечественных, так и зарубежных художников: И. К. Айвазовского, М. М. Антокольского, А. Г. Варнека, А. И. Корзухина, К. Е. Маковского, С. Тончи, Л. Хофелиха, Р. Шульце, польских ссыльных С. Вронского и Ю. Беркмана, лейтенанта Ф. М. Белкина и др. [9, с. 2]. Также указывалось, что в результате проведения выставки появилась возможность и местным художникам продемонстрировать свои творческие способности в разных направлениях искусства. Были представлены работы мастеров Н. И. Верхотурова, М. И. Зязина, А. И. Кузнецова, В. Г. и И. Г. Шешуновых. Данный фрагмент статьи показывает исследователю, что проведение важного для городского общества события вызвало большой интерес у посетителей. Редактор, опираясь на статистику, говорит о том, что выставка горожанам понравилась. За первые три дня экспозицию посетили более 550 человек. Организаторы и мастера составили подробный каталог.

Статья из газеты «Иркутские губернские ведомости» от 1903 г. сообщала то, что жители Иркутска стали интересоваться результатами культурных событий Петербурга и Москвы. Автор пишет: «В настоящее время все художественные выставки в Петербурге подводят итоги своей деятельности. Число посещений было больше всего на академической и передвижной выставках, на которых продано по 18 тысяч входных билетов на каждой, не считая почетных, абонементных и других посещений. Выставка петербургских художников в пассаже также привлекла много публики, особенно благодаря ин-

циденту с картиной художника Бунина. Московская выставка «Мира Искусств» по числу посетителей заняла 4 место. Продажа картин на всех выставках шла очень слабо. В Академии художеств продано картин всего на 12 тыс., у общества петербургских художников – на 15 тыс. рублей» [6, с. 2]. В номере освещались новости и из Гамбурга. Сообщалось то, что в данный период проходила выставка художественной фотографии. Прислано около 1500 фотографических снимков, в большинстве которых применяются новейшие усовершенствования в фотографии. Особенно много было исполненных различными способами цветных фотографий.

Газета «Иркутские губернские ведомости» также отмечала резкий рост интереса городского общества к зарубежной живописи. В номере от 28–29 мая 1902 г. сообщалось, что в зале Общественного собрания г. Иркутска эффективно работала выставка французских гобеленов. В экспозиции были представлены цветные и однотонные гобелены, они были «исполнены или в подражание старинным знаменитым гобеленам или сделаны по образцу картин знаменитых художников» [4, с. 2]. Данная выставка получилась яркой, интересной, что многие известные иркутяне желали покупать гобелены для своих домов. Владельцы таких работ стремились не только их приобрести, но и больше узнать о творчестве художников. Таким образом происходил процесс приобщения городского общества к произведениям иностранных мастеров.

Номер 3478 газеты от 1903 г. извещал о том, что будет проходить выставка картин зарубежных мастеров. В конце автор статьи отметил: «Словом по богатству картин выставка обещает вызвать богатый интерес» [5, с. 2]. Это говорит о том, что городское общество проявляло интерес к художественной жизни запада. С 28 октября по 17 ноября 1903 г. в Общественном собрании работала выставка картин современных французских художников, прибывшая из Парижа. Демонстрировалось около 200 произведений не менее 100 авторов, перечисленных в изданном к выставке, но не дошедшем до нас каталоге. В газете упоминались такие имена, как Бриомон, Ж. Вальбек, Р. Вессиер, Ж. Гаванэ, Р. Генкур, С. Дарье, Лусьен Декав, Р. Дюмон, А. Кауфман, Ж. Корно, Ф. Косто, Аарош, А. Леклюз, А. Лорье, Ф. Лубиз, Мандель, Ж. Монтрэ, Г. Моран(ь), В. Парадес, Пикар, Планк, А. Прателла, Ш. Прево, Ж. Ренар, Сануэ, О. Тирар, Ф. Тьери, А. Шабла, Ш. Шутен и многие другие. Выставка имела большой успех и активно обсуждалась городским обществом. Учитывая пожелания публики, ее директор Жюль Рацковский (Рачковский) дважды переносил срок

окончания работы выставки. Более трети экспонировавшихся картин было приобретено иркутянами. После Иркутска выставка работала в Порт-Артуре и на обратном пути в Томске [3].

Таким образом, особенности развития общественного мнения, ценностные ориентиры в художественной жизни возможно проследить через источники периодической печати. Использование особого системного подхода при анализе статей сибирских газет позволило рассмотреть основные формы приобщения горожан к искусству, выделить определенные трудности. Так, по инициативе губернской власти и жителей региона реализовывались крупные выставки-продажи, проводились экскурсии и лекции. Авторы статей представляли статистические данные, которые говорили о росте интереса общественности к художественной жизни во второй половине XIX – начале XX в. Также данное исследование позволило выявить определенные трудности в процессе приобщения иркутян к искусству. В результате подготовки и реализации просветительских мероприятий организаторы сталкивались с экономическими, социальными проблемами. Не хватало финансовых средств для необходимого оформления выставок, не было специального помещения для демонстрации работ и отсутствовало определенное количество технических работников, которые помогали в реализации проектов.

Список литературы

1. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
2. ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
3. ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.
4. Анонс. Местная хроника // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1902. № 117. 2 с.
5. К предстоящей выставке картин // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1903. № 3478. 2 с.
6. Литература. Наука. Искусство // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1903. № 3404. 2 с.
7. Открытие выставки картин // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1911. № 254. 2 с.
8. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1995. 192 с.
9. Художественная выставка // Восточное обозрение. Иркутск. 1900. № 69. 2 с.
10. Хроника. Открытие выставки картин // Иркутские губернские ведомости. Иркутск, 1906. № 4348. 2 с.

The Role of the Public in the Development of the Artistic Life of Irkutsk in the Second Half of the 19th – early 20th Century

V. V. Tkachev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The study raises the problem of participation of the urban community in the development of the artistic life of Irkutsk in the second half of the 19th – early 20th centuries. Sources of periodicals are analyzed, which described the participation of Irkutsk residents in organizing city events: exhibitions, lectures, excursions, etc. The article showed that through official sources of periodicals it is possible to trace changes in public opinion, values, ideas of Irkutsk people about objects of art, the work of masters. Official sources of the periodicals, which represented the interests of the provincial authorities and expressed the opinions of residents, showed that the townspeople were actively interested in artistic life, attended exhibitions, replenished their collections, purchased art objects for the interior of their homes, told others about the work of the masters.

Keywords: History of Siberia, Irkutsk province, urban culture, artistic life, periodicals.

Ткачев Виталий Викторович – аспирант, кафедра истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

Tkachev Vitaly Viktorovich – Postgraduate Student, Department of Russian History, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

УДК 614.254

Развитие сферы медицины городов Иркутской области в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг.

Т. П. Урожаева

МАОУ «СОШ № 11», г. Усть-Илимск

Аннотация. Анализируется состояние сферы здравоохранения городов Приангарья в 1998–2005 гг. Отмечается увеличение в период с 1998 по 2005 г. в Иркутской области числа платных медицинских услуг и изменение финансирования здравоохранения. Делается вывод, что дифференциация населения по уровню доходов привела к неравным возможностям получения медицинских услуг в городах Приангарья.

Ключевые слова: сфера здравоохранения, оптимизация, страховая медицина, национальный проект «Здоровье».

Во второй половине 1990-х гг. в Иркутской области перечень объектов здравоохранения, сданных в эксплуатацию, был более чем скромнен. В частности, в строй действующих были введены небольшая поликлиника (на 30 посещений в смену), больница на 25 коек [18, с. 3]. Не распахнули двери долго строящиеся объекты здравоохранения в городах Тулун и Черемхово. Техническая готовность

включенного в перечень важнейших строек 1998 г. противотуберкулезного диспансера в г. Братске составила всего 9 %. В 1998 г. завершилось строительство объектов здравоохранения в Тайшете и Братске [Там же].

В 1999 г. в г. Братске одна из служб городского здравоохранения – «скорая помощь», более 30 лет ютившаяся в непригодном помещении, переехала в здание бывшего детского сада. Другой крупный объект – поликлиника г/б № 2 была введена в строй в октябре 1999 г. после длившейся с 1994 г. капитальной реконструкции. Готовилась к новоселью и детская стоматологическая поликлиника [9, с. 2].

Осенью 1999 г. на бирже труда г. Железногорска-Илимского не было зарегистрировано ни одного безработного врача, а вот потребность в них составляла 54 чел. Отсутствие специалистов остро ощущало на себе население: порой, чтобы сделать рядовую операцию, люди были вынуждены отправляться в областной центр, а в больницах и поликлиниках города практически не стало детских врачей [2, с. 3]. Еще в 1996 г. ведомственная и муниципальная медицина была государственной, т. е. бюджетно-страховой. В 2003 г. железная дорога акционировалась, стала коммерческой, частной структурой. Городские больницы остались государственными, а ведомственные после акционирования лишились этого статуса. С начала 2005 г. железнодорожная больница вынуждена сократить 60-кочный круглосуточный стационар. Сократили в первую очередь работников терапевтического и хирургического отделений [13].

Проблемой для областной администрации оставалось состояние Тайшетской ЦРБ, корпуса которой были расположены в бараках постройки 1940–1950-х гг. В середине 1990-х гг. были выделены средства для строительства нового здания ЦРБ, но это завершилось долгом [8].

В 2000 г. больнице скорой медицинской помощи г. Ангарска, по словам главврача В. Кравченко, в финуправлении городской администрации было выделено 43 млн руб, или 50 % от потребностей больницы, на заработную плату, коммунальные услуги и прочее. В главном реанимационном отделении больницы насчитывалось всего 12 коек, отделение всегда было переполнено, и потому порой после очередной операции «неплановых» пациентов укладывали на свободную каталку. В таком же положении находились хирургическое либо терапевтическое отделения. Самостоятельно решить эту проблему руководство больницы не могло [7].

Однако были и положительные достижения. Так, к 2000 г. был создан межрайонный лечебно-диагностический центр на базе лечебных учреждений г. Саянска [19, с. 2]. Еще один планировалось создать в г. Братске. Реорганизовывалась фтизиатрическая служба. Действовали целевые программы по онкологии, туберкулезу, диабету, ВИЧ-инфекции и др. [Там же].

В 2001 г. в г. Усть-Илимске было создано муниципальное учреждение «Усть-Илимский противотуберкулезный диспансер». У противотуберкулезного диспансера появилось свое отдельное здание, где был расположен стационар на 60 мест. Работали физиокабинет, лаборатория, бактериологическое отделение. Была создана единая компьютерная база данных о больных туберкулезом, проведена установка рентгенкабинета [12, с. 1].

В 2001 г. был начат капитальный и текущий ремонт противотуберкулезного учреждения в г. Черемхове, закончено строительство противотуберкулезного диспансера в г. Братске. Всего в результате реализации целевых программ с 1999 г. 75 % противотуберкулезных учреждений Приангарья улучшили свою материально-техническую базу. Была сохранена областная фтизиатрическая служба. В 2003 г. она была представлена противотуберкулезными диспансерами в Братске и Усть-Илимске [20].

Используя в работе новейшие медицинские технологии, тесно сотрудничая с областными больницами, кафедрами усовершенствования врачей и Государственного медицинского университета, медицины Шелеховской ЦРБ (г. Шелехов) в своей работе делали акцент на раннее выявление заболеваний и профилактику. По итогам 1998 г. их работа получила высшую оценку коллегии областного комитета здравоохранения [3, с. 2].

После ремонта больница ИрКАЗа въехала в фактически новое здание. Рассчитанная на 420 посещений в день, поликлиника оказывала медицинскую помощь всем работающим на предприятиях, входящих в холдинг: это работники самого ИрКАЗа, ЗАО «Кремний», ООО «СУАЛ - ПМ», ОАО «Иркутскабель». В 2002 г. Шелеховская ЦРБ, несущая фактически нагрузку больницы районной скорой помощи, отмечала свое сорокалетие [4, с. 3].

Если в 1997 г. в Приангарье реализовывались только четыре целевые программы в здравоохранении, то в 2001 г. – их было десять, полностью профинансированных. К примеру, появились целевые программы по кардиохирургии, по дорогостоящим операциям; по программе «Безопасное материнство» состоялось открытие высоко-

оснащенных центров оказания дородовой помощи в Братске и Саянске [1, с. 2].

В 2000–2001 гг. за счет средств областного бюджета для больниц и поликлиник были приобретены: антографической комплекс стоимостью 2 млн долл., 33 ед. наркозно-дыхательной аппаратуры (9,3 млн руб.), шесть аппаратов «искусственная почка» (3,6 млн руб.), аппарат искусственного кровообращения и ультразвуковой сканер для кардиологической службы (15,5 млн руб.) и многое другое [10, с. 3].

В марте 2003 г. в мэрии г. Саянска было подписано соглашение об официальном открытии межрайонного лечебно-профилактического центра. Из областного бюджета центр получил на оснащение современным диагностическим оборудованием 24 млн руб.; поступили средства на телекоммуникационную связь иркутских и саянских врачей. В феврале 2004 г. в г. Саянске торжественно разрезали ленточку перед входом в 60-коечный филиал областного противотуберкулезного диспансера [6, с. 1].

В 2003 г. Иркутский территориальный фонд ОМС впервые за десятилетие выполнил план по платежам на неработающее население Приангарья. Были районы, с которыми территориальный фонд заключил соглашения, подталкивающие глав местных администраций к проплате страховых взносов. Четыре муниципалитета (Саянск, Бодайбо, Тайшет и Тулун) стали абсолютными должниками. Общая их задолженность перед территориальным фондом составила 41,2 млн руб. [5, с. 3].

Страховой компании «Капитал» по итогам тендера отошла большая часть рынка, компания выиграла два лота и застраховала 802,1 тыс. граждан городов Иркутска, Шелехова, Братска, Усть-Илимска. Неработающие жители Ангарска, Усоля-Сибирского, Черемхова – всего 333 тыс. чел. – были застрахованы ОАО СМК «Ангарскмедстрах». Компания ОАО «Газпроммедстрах» застраховала 116,2 тыс. чел., проживающих в г. Усть-Куте, Бодайбинском, Нижнеилимском районах. На ООО «Экомед» пришлось 294,8 тыс. неработающих г. Саянска [11, с. 2].

В 2004 г. лечение в дневном стационаре обходилось в 194,1 руб. (184,8 руб.), в круглосуточном – 549,9 руб. (423 руб.), вызов скорой помощи обходился муниципальному бюджету в среднем 853,6 руб. Среднероссийский подушевой норматив финансирования на одного пациента в 2004 г. оставил 3,1 тыс. руб. [16, с. 2].

Расценки на услуги часто менялись и существенно различались в городах Приангарья. Первичный осмотр больного тайшетским дан-

тистом стоил 25 руб., а в г. Ангарске – 106 руб. 50 коп. Съемный протез, изготовленный в г. Тайшете, стоил 800 руб., в г. Усть-Илимске – 2 тыс. руб. [15, с. 2]. Физиолечение и массаж самыми дешевыми были в г. Ангарске – по 22 и 30 руб. за сеанс соответственно. Если оценить равный комплект медицинского сервиса: консультация специалиста, анализ крови, УЗИ, курс массажа и физиопроцедур (по 10 сеансов), осмотр стоматолога, удаление одного зуба, установка одной пломбы, пары коронок, съемный протез, то при средней стоимости в 3853 руб. в г. Ангарске это бы стоило 3612 руб., г. Иркутске – 4113, в г. Братске – 4153 руб. [Там же].

В 2005 г. объем капитальных вложений в объекты здравоохранения Иркутской области составил 428,5 млн руб. (56 %), из них 208 млн руб. – из бюджета области, 219,4 млн руб. – из бюджета РФ [14, с. 3]. В течение 2005 г. в Тайшете был осуществлен капитальный ремонт больницы № 1 для людей, страдающих психическими заболеваниями. УКС подготовило документы и провело экспертизу проекта возведения ЦРБ в г. Тайшете [Там же].

Новой техники дождались ЦРБ Братска, Тайшета, Тулуна, Бодайбо и Зиминская городская больница. Всего лечебные учреждения региона получили оборудование на сумму 285 млн руб. Такова стоимость 175 электрокардиографов, 77 эндоскопов, 32 комплектов лабораторного оборудования, 79 ультразвуковых и 87 рентгенаппаратов, на которые подала заявку Иркутская область [17, с. 11].

В целом в период с 1998 по 2005 г. увеличилось влияние социально-экономического фактора в силу появления платных медицинских услуг и изменений финансирования здравоохранения на территории страны и ее регионов. Дифференциация населения по уровню доходов привела к неравным возможностям получения медицинских услуг.

Реформа начала 2000-х гг. способствовала улучшению ситуации в региональном здравоохранении: за счет выделенных государством средств во многих медицинских учреждениях появилось новое оборудование, был сделан ремонт зданий учреждений здравоохранения. Но эти преобразования не изменили общую ситуацию. Качество услуг оставалось невысоким, наблюдались большие различия в развитии медицинского обслуживания в крупных и малых городах региона.

Список литературы

1. В медицине не должно быть ни «своих», ни «чужих» // Пятница. 2001. 17 июля.

2. Золотухин Ю. Север без специалистов // Газета Прилимья. 1999. 11 июня.
3. Карнаухов В. Акцент на профилактике // Вечерний Иркутск. 1999. 19 июня.
4. Климова Э. Вклад в жизнь // Восточно-Сибирская правда. 2002. 13 июня.
5. Климова Э. Грядут благие перемены? // Восточно-Сибирская правда. 2004. 19 февр.
6. Климова Э. Урок Саянска // Восточно-Сибирская правда. 2004. 3 марта.
7. Козырев С. В каком лекарстве нуждается медицина // Время. 2001. 27 марта.
8. Лаховский А. А здоровье – это главное // Конкурент. 2001. 12 июля.
9. Медики готовятся к новосельям // Братский лесохимик. 1999. 26 июня.
10. Медицина области без внимания властей не остается // Копейка. 2001. 23 янв.
11. Мичурина Н. В страхе за страховку // Восточно-Сибирская правда. 2004. 6 нояб.
12. На борьбу с туберкулезом // Кстати, в Усть-Илимске. 2001. 25 янв.
13. Николаева А. Как преодолеть стереотипы? // Газета Прилимья. 2005. 7 ноября.
14. Новостройки в провинции // Иркутский репортер. 2006. 25 янв.
15. Овсянникова И. Лечите зубы ... в Тайшете // Конкурент. 2005. 9 апр.
16. Под гарантией государства // СМ-номер один. 2004. 2 дек.
17. Программа национального проекта «Здоровье» начала реализовываться в Иркутской области // АиФ в Восточной Сибири. 2006. 12–19 июля. С. 10–12.
18. Социальный долгострой // Восточно-Сибирская правда. 1998. 22 окт.
19. Условия должен диктовать пациент // СМ-номер один. 2000. 18 мая.
20. Шпикалов В. Защита от палочки Коха // СМ-номер один. 2003. 16 сент.

Development of the Field of Medicine in the Cities of the Irkutsk Region in the Late 1990s – the First Half of the 2000s

Т. П. Urozhaeva

Secondary School N 11, Ust-Ilimsk

Abstract. In the article, the author analyzes the state of the health sector in the cities of the Angara region in 1998–2005. In general, in the period from 1998 to 2005, the number of paid medical services and changes in health care financing increased in the Irkutsk Region. The differentiation of the population by income level has led to unequal opportunities for obtaining medical services in the cities of the Angara region.

Keywords: healthcare sector, optimization, insurance medicine, national project “Health”.

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, MAOU «СОШ № 11», г. Усть-Илимск, Россия, e-mail: olgoy@yandex.ru

Urozhaeva Tatyana Petrovna – Candidate of Sciences (Historical), Teacher of History and Social Studies of the Secondary School N 11, Ust-Ilimsk, Russian Federation, e-mail: olgoy@yandex.ru

Особенности жилищно-гражданского строительства новых городов Бурятии в 1970-е гг. (на материалах г. Гусиноозерска)

Ж. Ж. Цырендашиев

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ*

Аннотация. Рассматриваются особенности жилищно-гражданского строительства г. Гусиноозерска в 1970-е гг., выявляются основные причины нехватки жилья и отставания его ввода от темпов роста населения.

Ключевые слова: жилищно-гражданское строительство, Гусиноозерск, позднесоветская модернизация, новые города, дефицит жилья.

В период 1960–1970-х гг. территория Сибири активно включалась в практику реализации позднесоветских модернизационных проектов. На карте СССР стали появляться населенные пункты, образованные в результате строительства промышленных предприятий. Среди них заметную роль занимают новые города (Гусиноозерск, Северобайкальск) на территории современной Республики Бурятия.

Сооружение Гусиноозерской ГРЭС пришлось на переломный период, когда старая советская стратегия социально-экономического освоения новых территорий уступала место новой, основанной на признании примата материальных интересов трудящихся [12, с. 163]. В этой связи вопрос жилищно-гражданского строительства становится для государства одним из приоритетных, что отразилось в Постановлении ЦК КПСС 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» [14].

Исследовательский интерес к наиболее важным аспектам рассматриваемой темы освещался в статье К. М. Плехановой и А. Л. Тихонова [15]. Авторами отмечены качественные изменения государственной жилищной политики в городах Бурятской АССР. Особенности жилищной политики в районах строительства БАМа с выявлением истоков ее обострения рассмотрел Н. С. Байкалов [11]. Однако при всем внимании исследователей к теме, особенности жилищно-гражданского строительства г. Гусиноозерска остались малоизученными.

На первом этапе своего существования в 1938–1950-х гг. г. Шахты начинался как угольный поселок, вокруг которого по мере роста масштабов производства постепенно вводились в эксплуатацию жилье и объекты социально-бытового назначения.

Второй этап (1953–1969 гг.) характеризуется расширением производства угольного рудника, запуском Хольбоджинского разреза, увеличением численности населения до 11 500 чел., присвоением городу названия Гусиноозерск.

Третий этап развития (1970–1985 гг.) неразрывно связан с началом строительства Гусиноозерской ГРЭС, явившейся локомотивом роста города, что ускорило темпы жилищного строительства и формирования социальной инфраструктуры.

Город имел трех главных застройщиков – СУ ГРЭС, ПМК-697, Селенгинская ПМК объединения «Бурятмежколхозстрой», и по мере увеличения жилищных запросов заказы выполняли остальные предприятия. За период 1968–1970 гг. ими было введено в эксплуатацию 1046 кв. м жилья, больница на 50 коек, химчистка на 225 кг сухого белья в смену, детсад-ясли на 280 мест, магазин на 24 рабочих места, два продовольственных магазина [1, л. 5]. В 1974–1975 гг. было построено 25 795 кв. м полезной площади, или 100 квартир, в 220-квартирном доме, благоустроено общежитие на 300 мест, общежития на 57 мест – 15 штук, 270 домиков-вагонов. К 1975 г. жилой фонд составлял 157,7 тыс. кв. м при восьми строивших предприятиях [7, л. 2].

Отсутствие единого застройщика сдерживало развитие микрорайонов, коммуникаций, своевременно не решался вопрос проектирования и финансирования объектов. Темпы жилищного строительства зависели от конкретных предприятия и ведомства, которые самостоятельно определяли участки. В результате проблемы общегородского характера, такие как транспорт и инженерные коммуникации, оставались за рамками рассмотрения их руководства. С трибун городского совета народных депутатов звучали предложения по назначению единого заказчика, который бы координировал строительные работы: «Нужно иметь в городе одного заказчика. Очень много запроектировано объектов, но строительство идет в замедленном темпе, важные, нужные объекты для города строятся очень медленно, по 5–6 лет» [7, л. 2].

По той же причине неудовлетворительным оставалось качество вводимых объектов. При строительстве СУ ГРЭС в 1970 г. детского сада «был допущен перекоп основания, в результате фундаменты осели и в стенках образовались трещины до 3 сан., нанеся ущерб государству на 9 тыс. рублей. При производстве работ по больнице были допущены приписки объемов на 3000 рублей, не введена вентиляция в санузлах» [1, л. 6].

Ввод в эксплуатацию жилищных и промышленных объектов хронически отставал от плановых показателей. Стоит отметить, что темпы промышленного строительства весьма уступали жилищным. Так, за период 1971–1972 гг. по СУ ГРЭС жилищное строительство было выполнено на 151 %, промышленное – 62 %; по ПМК-163 жилищное – 120 %, промышленное – 80 %; по Селенгинской ПМК жилищное – 300 %, промышленное – 80,5 % [2, л. 7]. В последующие годы потребности в жилье будут неуклонно расти, что связано с увеличением численности населения города в 1973–1979 гг. с 13 400 до 23 500 человек [16]. Нехватка жилищного фонда за данный период превысит 20 тыс. кв. м [6].

Дефицит жилья оставался весомой проблемой, так как ввод жилых зданий в эксплуатацию сопровождался отсутствием благоустройства. Несмотря на объемы вводимого жилья, фонд оставался разрозненным и не позволял комплексно решать вопросы водотеплоснабжения, канализации и проведения электроэнергии. «Вопрос с водой до сих пор не решен, воды в городе не хватает, строительство нового водопровода со стороны ГРЭС задерживается», – говорилось в одном из отчетных докладов местных органов власти [4]. Ввод в эксплуатацию жилья также осложнялся несвоевременной поставкой строительных материалов. Частые простои рабочих и механизмов приводили к возникновению долгостроев. Так, башенный кран ПМК-697 с весны 1971 г. простоял вплоть до декабря вместе с недостроенным 80-квартирным домом [3]. В погоне за показателями страдала планировка квартир, не отвечавшая требованиям расселения семей различного состава. Вводимые площади оказывались недостаточными для размещения оборудования и бытовых приборов.

Ввиду того что почти каждое предприятие являлось застройщиком, фиксировались случаи, когда под видом жилых домов и общежитий подрядчики возводили нежилые объекты для собственных нужд. «Гусинозерский ОРС за счет здания общественного питания, ПМК-697 вместо общежития на 50 мест, комбинат коммунальных предприятий построил похоронное бюро за счет двух 2-х квартирных домов» [1, л. 7]. В управлении строительства Гусинозерской ГРЭС на 1977 г. было сдано лишь 716 кв. м при плане 14 602 кв. м. Предприятие «Востэнергомонтаж» самовольно заселило в недостроенный 70-квартирный дом своих работников [13]. Из-за нехватки мест в общежитиях и неподготовленности их к проживанию в зимних условиях более 200 человек условно освобожденных лиц были расселены предприятием СУ ГРЭС по частным квартирам – отмеча-

лось на сессии горсовета [8, л. 27]. По догоняющему принципу строились объекты социально-бытового обслуживания. При строительстве районной больницы в 1978 г. из 540 тыс. рублей за 10 месяцев было освоено всего 410 тыс. рублей, руководство СУ ГРЭС объясняло такое положение «распыленностью трудовых и материальных ресурсов» [8, л. 18].

Одной из причин отставания жилищно-гражданского строительства было отсутствие должных бытовых и досуговых условий рабочих. Численность самой большой стройки – Гусиноозерской ГРЭС достигла в 1975 г. 3,5 тыс. человек. Эти люди оказались оторванными от «развлекательной» части города, бытового обслуживания и нередко выражали недовольство существующим положением дел. В архивных документах содержится много свидетельств. Например, в 1976 г. депутату городского совета отмечали: «Люди, возможности хоть иногда посетить кинотеатр или библиотеку» [9].

Другая причина лежала в трудовой дисциплине, средний разряд рабочих понизился в 1975 г. с 3,4 до 2,6 в 1977 г., что приводило к низкому качеству отделки, браку [5]. Согласно отчетам депутатов сессии за 1972 г., «много теряется рабочего времени по причине невыходов без уважительных причин, допускаются простои рабочих и механизмов из-за отсутствия материалов, их боя, хищения» [8, л. 22]. За отчетный период 1976 г. неявки коллектива ПМК-163 составили 18 688 чел./дней, потеря времени на одного рабочего – 20,3 раб. дня, прогулов приходится 7,6 раб. дня на рабочего [2, л. 4]. Фиксировались мелкие хищения из-за наличия долгостроев. При норме 7–8 месяцев по плану дома строили по 36–40 месяцев. «По улице Комсомольская дом простоял зиму, и в результате 50 % столярки похищено. А это деньги народные, и они на совести строителей» [8, л. 29].

Складывалась следующая ситуация: нехватка жилья приводила к дефициту рабочей силы, в свою очередь недостаток строительных кадров снова приводил к нехватке жилья. Так, за 1976 г. в ПМК-163 приняли 737 чел., из которых было уволено 539. В течение года недокомплект составил 325 чел. По СУ ГРЭС при численности работников в 900 чел. принято за год 790, уволено 684. Хотя основной причиной текучести кадров также являлась нехватка жилья, детских учреждений [7, л. 3]. Весомую долю рабочих составляли условно освобожденные лица. В ПМК-163 их насчитывалось 159 чел. из 737, по СУ ГРЭС – 200 при общем количестве рабочих 2568 чел. [10]. Хроническое отставание строительства социальных объектов впоследствии приводило к значительной текучести кадров и дефициту рабочей

силы. Отсутствие должных условий жилья усугубляло положение, на место квалифицированных кадров приходили менее заинтересованные лица, в том числе из категории условно освобожденных.

Таким образом, расширение строительства жилых зданий, объектов промышленности и социально-бытового обслуживания зависело в первую очередь от количества застройщиков. Отсюда вытекала некомплексность в развитии. На первых порах в 1970–1972 гг. строительство промышленных объектов несколько отставало от жилищного, а в отчетных документах даже опережало. Тем не менее качество вводимого жилья оставляло желать лучшего. Благоустроенность квартир, общежитий всецело зависела от включения их в энергетическую, тепловую, канализационную сеть, которая вводилась со значительными перебоями. За период 1973–1978 гг. население города выросло почти в два раза, закономерно повысился спрос на жилье и объекты социально-бытового обслуживания.

Подчиняясь общим тенденциям, г. Гусиноозерск был одним из многих сибирских городов, которому суждено было вырасти в период позднесоветской модернизации. Эти проблемы все же можно назвать издержками роста, порожденными развитием промышленности. Современный облик Гусиноозерска, его жилищный фонд, предприятия, социальные объекты с их особенностями формировались в советский период, обращение к которому позволит найти причины нынешних проблем города.

Список литературы

1. Архивный отдел Селенгинского района Республики Бурятия (АО СР). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 226. Л. 5, 6, 7.
2. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 261. Л. 4, 7.
3. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 286. Л. 3.
4. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 321. Л. 11.
5. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 324. Л. 5.
6. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 380. Л. 13.
7. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 386. Л. 2, 3
8. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 1576. Л. 18, 22, 27, 29
9. АО СР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 1594. Л. 8.
10. АО СР. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1576. Л. 21.
11. Байкалов Н. Обживая стройку века: пространство повседневности и жилищная мобильность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1970–1980-е гг.) // Культурная антропология. 2018. № 4. С. 998–1014.
12. Байкалов Н. Советская жилищная политика в районах нового освоения: опыт БАМа // Власть. 2016. № 8. С. 163–168.
13. Герасимова Е. В срок сдать объекты жилья и соцкультбыта // Красная Селенга. 1978. 1 сент. С. 3.
14. Плеханова А., Тихонов А. Государственная жилищная политика в 1960–1970-е годы в городах Бурятии: особенности и результаты // Власть. 2015 а. № 5. С. 141.

15. Плеханова А., Тихонов А. Государственная жилищная политика в 1960–1970-е годы в городах Бурятии: особенности и результаты // Власть. 2015 б. № 5. С. 141–146.

16. Численность населения Республики Бурятия в разрезе районов (погрешность 50 человек). URL: <https://burstat.gks.ru>. (дата обращения: 05.10.2020).

Features of housing and civil construction of new cities of Buryatia in the 1970s (On the materials of Gusinoozersk)

Zh. Zh. Tsyrendashiev

Buryat State University named after Dorzhi Banzarova, Ulan-Ude

Abstract. The article examines the features of housing and civil construction in the city of Gusinoozersk in the 1970s. The main reasons for the lack of input from the beginning of population growth are revealed.

Keywords: housing and civil construction, Gusinoozersk, late Soviet modernization, new cities, housing shortage.

Цырендашиев Жамьян Жаргалович – аспирант 2 курса Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, учитель истории и обществознания гимназии 33 г. Улан-Удэ, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

Tsyrendashiev Zhamyan Zhargalovich – 2nd-year postgraduate student of the Buryat State University. Dorzhi Banzarova, history and social studies teacher of gymnasium 33, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: tsyrendashiev_zhamyan@mail.ru

УДК 61:17(571.53)(091)

Этические вопросы в профессиональной деятельности врачей Восточной Сибири конца XIX – начала XX в.

В. А. Шаламов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается становление биоэтики на примере Восточной Сибири конца XIX – начала XX в. Выделяются публикации в медицинских периодических изданиях о различных событиях в профессиональной деятельности врачей, которые вызвали реакцию их коллег в контексте этических аспектов. В основном обсуждались такие проблемы, как неоказание медицинской помощи, нетактичное поведение, погоня за доходностью в ущерб здоровью пациентов, аборт, гендерное неравенство.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, история биоэтики, профессиональная этика, этика врачей.

К середине XX в. появилась такая дисциплина, как биоэтика. Она сформировалась на основе философских дисциплин, прежде всего этики, юриспруденции и естественных наук. Предметом ее изучения становится нравственный аспект деятельности человека в медицине и биологии. Биоэтика до сих пор является важной частью подготовки любого медицинского работника. Однако проблемное поле биоэти-

ки возникло гораздо раньше. В своей практической деятельности врачи XIX–XX вв. неоднократно сталкивались с нравственными проблемами [3, с. 82–86]. В данной публикации мы попытаемся рассмотреть, каким образом работники медицинской сферы Восточной Сибири конца XIX – начала XX в. рефлексировали по поводу возникающих этических проблем в профессиональной деятельности.

При выходе из университета студенты-медики обязаны были произносить клятву Гиппократа, что стало одним из символов специальности. В клятве присутствовало обязательство оказания помощи больному (принцип милосердия). Уклонение от помощи вызывающему о ней требовало разбирательства не только судебного, но и этического. Судебные разбирательства встречались довольно редко, поскольку ценность жизни в России во все времена была невелика, а малочисленность врачей позволяла всегда найти причину, по которой они не могли успеть к больному. Тем не менее даже в Сибири случались осечки, когда врача уличали в бездействии. Так, в 1913 г. городской врач Нерчинска В. В. Ляпустин был вызван к отравившейся девушке прямо с концерта гастролировавшей звезды. Однако он отказался выехать до окончания концерта. Ситуацию спас другой врач, оказавшийся тут же. В результате Ляпустин был приговорен мировым судьей к денежному штрафу [15]. В Чите в 1908 г. явившийся на роды известный в городе акушер-гинеколог Я. М. Шольц узнал, что до него женщину наблюдал другой врач. Воспользовавшись этим, он покинул роженицу, которая разрешилась мертвым ребенком. От каких-то дебатов на эту тему в местной печати он отказался, ссылаясь на врачебную этику. Тогда к ответу его призвала редакция «Сибирской врачебной газеты», но он отделался молчанием, никак не объясняя свой поступок [6; 7]. Годом позже упал со скалы и расшибся житель с. Тутура Иркутской губернии. Сельский врач Н. И. Любимов наотрез отказался ехать к больному, поскольку занимался рыбалкой. Помощь больному оказал доктор М. К. Малиновский, приехавший за 100 верст [9]. Подобные факты встречались не так уж и часто, но все же были. Для нас важно то, что подобные факты не оставались незамеченными. По поводу них медицинская корпорация рефлексировала, осмысливала проблему, пыталась найти решение или объяснение позиции с точки зрения медицины. Одно это уже свидетельствует о выходе медицинского сообщества Восточной Сибири на новый, более качественный уровень развития.

В противовес этим случаям выступали врачи частных промышленных заведений, которых учредители всячески старались огра-

дить. Так, в газете «Русский врач» было опубликовано обращение бывших врачей Олекминской золотопромышленной системы, которые предупреждали сотоварищей, желающих работать на частника на золотых приисках, о частой смене, хотя оплата была высокой. Такие же факты мы наблюдаем на Кругобайкальской железной дороге, где инженер «запретил болеть» [1; 2; 4]. Одной из важнейших причин называлось нежелание врачей закрывать глаза на многочисленные травмы, содержание в больнице большого количества больных и выдачу больше положенного больничных листов рабочим. Здесь мы видим обратную ситуацию, и к чести дореволюционных медиков они, попав на работу на золотые прииски, подолгу там не задерживались. Многие из них рефлексировали, стремились способствовать улучшению медобслуживания рабочих, ратовали за создание независимой от администрации медицинской системы.

К вышеозначенной проблеме присоединялась проблема занятости. В абсолютном большинстве случаев врач, кроме службы, занимался частной практикой, что давало дополнительный доход. Многие увлекались практикой, неся служебные обязанности формально. Понятия «ставка» еще не было. Ее заменяла должность, которая могла по договоренности занимать какое-то определенное время. Отмечались случаи, когда врачи совмещали несколько должностей сразу, что порой мешало надлежащим образом выполнять им свои обязанности. Так, врач из Красноярска А. П. Прейн занимал одновременно пять должностей: помощника врачебного инспектора, врача мужской гимназии, врача духовной семинарии, врача губернской тюрьмы, кроме того, у него была огромная домашняя амбулатория и практика в городе. В конечном итоге это сказалось на здоровье самого Прейна, но он создал ненормальные условия в работе всех перечисленных учреждений, поскольку нигде не успевал. Это было чревато ошибками, а ошибки врачей дорого стоят. Ко всему прочему своим поведением он лишал заработка своих сотоварищей [11]. В Якутске врач Г. А. Монбланов совмещал, кроме основной работы, еще и должности врача и фельдшера тюрьмы, которую посещал очень редко, поскольку жаловаться подопечные все равно не могли [5; 16]. В целом совместительство было оценено врачебной корпорацией как зло, допустимое только при отсутствии соответствующих кандидатур. Чаще всего совместительство наблюдалось в учебных заведениях и тюрьмах из-за низкой оплаты труда.

Осветить все стороны морально-этической жизни врачей не входит в задачу исследования. Вместе с тем все же стоит отметить и ряд

других событий, имеющих единичный характер, но вызвавших общественный резонанс. Так, в 1912 г. в Красноярске офицер решил восстановить справедливость среди дерущихся мальчишек во дворе и приказал денщику выпороть «наглого жиденка». Мать ребенка обратилась к врачу для снятия побоев, которые были отнесены к побоям средней тяжести. Офицер же позвал другого врача, который, зная, в чем дело, дал заключение о легком повреждении [12–14]. Этот факт стал основой для скандала. Прежде всего врачебную корпорацию возмущало поведение своих собратьев, которые своими действиями позволяют усомниться в результатах медицинских заключений, на основе которых строится судопроизводство. Конечно, поднялся и национальный вопрос. Какого-то рецепта выработано не было, но ситуация явно показывала, что подобное могло повториться.

В 1909 г. красноярский врач М. Ф. Фунтиков во время операции поссорился с акушеркой Хессиной и бросил ей в лицо щипцы с такой силой, что расколол ей зуб. Интересно, что коллеги советовали Фунтикову привлечь акушерку к суду за клевету в печати, через которую она вынесла на суд общественности обстоятельства дела. Однако, к его чести, он этого не сделал. Вероятно, поступок был спровоцирован кратковременным приступом ярости. В последующем он сожалел об этом инциденте. В Обществе врачей так и не смогли прояснить суть дела, и Фунтиков был наказан в административном порядке врачебным инспектором [8–10].

В таком малоизученном источнике, как некрологи, очень хорошо видно, какие черты в человеке импонировали современникам. Перечислим наиболее часто встречающиеся фразы: «врач-бессребреник», «врач-общественник», «умер у постели больного», «никому не отказывал в помощи», «спешил к больному по первому зову», «остались жена и дети без средств», «вел бесплатные приемы для неимущих», «безотказный», «зачастую покупал лекарства за свой счет» и т. е. Здесь мы видим идеализированный образ, который, к сожалению, не всегда повторялся в реальной жизни, но к этому идеалу стремилась молодежь, это был морально-этический ориентир. Упоминание в некрологе врача-дельца, удачливого бизнесмена, врача-чиновника, сделавшего завидную карьеру, накопившему капитал и вообще выделившемуся благодаря качествам буржуазного мира, не приветствовалось. Даже у действительно успешных врачей в некрологах эти черты затушевывались, считалось, что упоминать об этом – порочить честное имя врача. Думается, что данное явление можно

приписать и другим слоям российской интеллигенции периода поздней империи.

Волновали врачей Восточной Сибири также проблемы допустимости аборт, регламентации проституции, гендерное неравенство, плата за лечение, врачебные ошибки, бюрократическое отношение медиков к пациентам и многие другие вопросы, которые в то время заботили также столичных российских врачей, а также их коллег на Западе. Они предпринимали свои шаги, пытаясь разрешить означенные проблемы, таким образом внося вклад в развитие биоэтики.

Список литературы

1. Врачебная газета. 1907. № 19. С. 558.
2. Врачебная газета. 1909. № 45. С. 1374.
3. Михаловска-Карлова Е. П. Из истории биоэтики в России // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2014. №2. С. 82–86.
4. Русский врач. 1902. № 46. С. 1770.
5. Русский врач. 1902. № 48. С. 1786.
6. Сибирская врачебная газета. 1908. № 23. С. 236.
7. Сибирская врачебная газета. 1908. № 32. С. 453.
8. Сибирская врачебная газета. 1909. № 33. С. 394.
9. Сибирская врачебная газета. 1909. № 36. С. 432.
10. Сибирская врачебная газета. 1909. № 38. С. 454.
11. Сибирская врачебная газета. 1911. № 32. С. 383.
12. Сибирская врачебная газета. 1912. № 25. С. 284.
13. Сибирская врачебная газета. 1912. № 27. С. 335.
14. Сибирская врачебная газета. 1912. № 31. С. 386.
15. Сибирская врачебная газета. 1913. № 35. С. 423.
16. Сибирские врачебные ведомости. 1903. 1 янв. С. 29–30.

Ethical Issues in the Professional Activity of Doctors of Eastern Siberia in the Late XIX – Early XX Centuries

V. A. Shalamov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the formation of bioethics on the example of Eastern Siberia in the late XIX-early XX centuries. The author highlighted the publications in medical periodicals about various events in the professional activities of doctors, which caused the reaction of their colleagues on ethical aspects. The main issues discussed were non-provision of medical care, tactless behavior, the pursuit of profitability at the expense of patients' health, abortion, and gender inequality.

Keywords: history of healthcare, history of medicine, history of bioethics, professional ethics, ethics of doctors.

Шаламов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Shalamov Vladimir Alexandrovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Russia, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

УДК 9.908

Старообрядчество и русское сектантство в Якутии во второй половине XIX – начале XX в.: этапы истории

Р. А. Якушева

*Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального
университета имени М. К. Аммосова, г. Мирный*

Аннотация. Выделяются основные этапы пребывания в Якутии старообрядцев и сектантов во второй половине XIX – начале XX в. на основе материалов, собранных и опубликованных Якутским статистическим комитетом, дел, хранящихся в Национальном архиве Республики (Саха) Якутия, трудов отечественных исследователей по различным аспектам региональной истории старообрядчества и русского сектантства.

Ключевые слова: религиозная ссылка, сектанты, старообрядцы, скопцы, духоборы, неплательщики, Восточная Сибирь, Якутия.

В поликонфессиональном пространстве Якутии (в заявленный период в составе Российской империи именовалась Якутской областью. – *Прим. автора*) на рубеже XIX–XX вв. «старообрядцы и уклоняющиеся от православия», несмотря на незначительное число их представителей – 1062 человек (0,39 %), заняли свое историческое место [17, с. 45]. Высылка раскольников и сектантов в отдаленные части империи как средство борьбы государства с религиозным инакомыслием способствовала появлению в Якутии представителей двух основных ветвей старообрядчества – поповцев и беспоповцев, а также целого ряда сект – скопцов, духоборов, молокан, хлыстов и т. е. Таким образом, заселение края раскольниками и сектантами как поодиночке, так и группами не носило стихийного и беспорядочного характера. В основу периодизации истории старообрядчества и сектантства в Якутии мы положили их массовое появление, связанное с принятием мер по переселению отпавших от православия, исходя прежде всего из интересов государства, для которого отдаленность сектантов от центра и их жизнедеятельность в условиях Якутской области расценивались как гарант спокойствия и безопасности вла-

сти и официальной церкви. Сектанты, верные своим религиозным убеждениям, попадали под надзор Якутского областного и окружных полицейских управлений. Также к работе с религиозным инакомыслием привлекалось якутское православное духовенство. Следовательно, в Якутии ссыльное дело было хорошо организовано: демографические показатели, род занятий и места временных отлучек из сектантских поселений, поведение, а также смена вероисповедания требовали от светских и церковных властей контроля и фиксации в официальных отчетах. Пребывание в области старообрядцев и сектантов нашло отражение в трудах отечественных исследователей, особенно богата библиография дореволюционного периода, представленная в основном работами политических ссыльных, воочию наблюдавших за жизнедеятельностью религиозных ссыльных [20, с. 43]. На основании имеющихся сведений мы предлагаем выделить несколько этапов в истории пребывания в Якутии староверов и сектантов.

Первый этап (1852–1860) сопряжен с решением администрации Восточной Сибири организовать почтовое сообщение между Якутском и Аяном, функционирование и поддержание которого требовало постоянного населения. Определить места поселений в течение лета 1851 г. было возложено на офицера по особым поручениям М. С. Корсакова [7]. На предложение переселиться с предоставлением льгот, пособий и земельных наделов отозвались забайкальские старообрядцы, устремленные освоить новые сферы хозяйственной деятельности и применить свой экономический потенциал [9, с. 17]. Таким образом, начальное переселение в Якутию староверов хоть и отмечено добровольным актом, но всецело было подчинено государственному интересу.

Переселение было масштабным: громадный сплав по рекам Лене и Алдану к Усть-Майской пристани «100 семейств, представлявших более 600 душ обоого пола, со всем их домашним и полевым скарбом, с годовым запасом муки, крупы и зерна для первого засева полей» [19]. На всем протяжении тракта были определены 28 мест на расстоянии 700 верст. Один из заключительных этапов кругосветного путешествия писателя И. Гончарова лежал по Якутско-Аянскому тракту. Образ того, каких успехов в развитии земледелия достигли переселенцы в первые годы функционирования тракта, был запечатлен в произведении «Фрегат "Паллада"». Автор описывает свой путь от станции к станции, где «овощи рождаются очень хорошо, и от всякой

станции, начиная от Нелькана, можно найти капусту, морковь, картофель и проч.» [4, с. 651].

Основным занятием переселенцев была почтовая гоньба. Значение Якутско-Аянского тракта упало с включением в состав России Приамурья в 1858 г. и налаживанием грузоперевозок по Амуру. Отпущенные в Уссурийский край и Приамурье старообрядцы стали частью миграционных процессов из центральных губерний империи на Дальний Восток [6, с. 14]. Оставшиеся старообрядцы, завершив свою миссию на почтовом тракте, обосновались в с. Павловском, образованном еще до закрытия тракта. Его удобное положение между Аяном и Якутском способствовало развитию предпринимательской деятельности в среде староверов [8].

Несмотря на многие лишения и трудности, староверам принадлежит определенный почин в развитии земледелия, что не ослабляло интерес местного правительства после запустения тракта к дальнейшему поиску пригодных земельных участков, трудовых ресурсов и приобщению к хлебопашеству и огородничеству инородческого населения области.

Второй этап (1960–1897 гг.) связан с появлением и жизнедеятельностью в области последователей скопческой секты. Начало этапа ознаменовано переселением скопцов из Туруханского края Енисейской губернии, непригодного для ведения сельского хозяйства. Прибыло в Якутию в 1860–1861 гг. 595 человек [18, с. 34]. Ранее выдворенная в Якутск малая часть скопцов не обращала на себя внимания местного начальства, занимаясь ремеслом и торговлей. Православное духовенство относилось к ним снисходительно, считая православными и допуская к исповеди и святому причастию в якутских церквях. Прибытие скопцов из Туруханского края «обнаружило истинный религиозный характер» секты. До полиции стали доходить слухи, что скопцы стали проводить собрания и совершать свои религиозные обряды. В результате слежки полиция задержала руководителей собраний, а тетради и другие принадлежности были «представлены куда следует» [10, с. 613]. Изначальное образование локальных старообрядческих селений вдоль почтового тракта послужило примером для создания в дальнейшем отдельных скопческих поселений – для сведения к минимуму контактов с местным населением и пресечения вовлечения инородцев в секту. Так были образованы по несколько скопческих селений в Якутском и Олекминском округах и одно в Вилюйском округе. Некоторых скопцов выдворяли в совершенно непригодные для земледелия и хлебопашества Верхоянский и Колым-

ский округа [12, с. 52]. Таким образом, скопцы в определенные годы присутствовали во всех пяти округах Якутской области.

В 1864 г. Якутский статистический комитет представил обзорные области, включавшее сведения о конфессиональном составе. В 1862 г. в области насчитывалось 1177 сектантов. Такие данные на середину XIX в. уже позволяют сделать интересный вывод: если не брать в счет лиц православного исповедания, сектанты и раскольники имели численное превосходство над католиками, лютеранами, иудеями и мусульманами, числившимися в Якутии [16].

Третий период (1897–1905 гг.) отмечен высылкой в Якутию сектантов сразу двух течений – кавказских духоборов и пермских неплательщиков. Духоборы ссылались в область на протяжении нескольких лет небольшими партиями за уклонение от воинской повинности. По примеру замкнутых поселений скопцов в Якутии возникают локальные духоборческие селения [11, с. 52]. Всего в области числились три селения, находившиеся в одном только Якутском округе: Ноторское, Прохладное и Отрадное [Сафронов, 1987, с. 35]. Неплательщики за отказ от принятия уставных грамот и «взноса всякого рода повинностей» были сосланы на 5 лет и в силу своей немногочисленности самостоятельных поселений не образовывали [Якушева, 2015, с. 33]. Разнородный состав числившихся в области сектантов и старообрядцев включал в 1897 г. 1502 человека по двенадцати скопческим, одному духоборческому и одному старообрядческому селениям [11, с. 52].

Если обратимся к архивным данным, то мы увидим, что в области религиозное сектантство в этот период представлено гораздо шире: ссылку отбывали также представители других сект – хлысты, с которыми связано трехлетнее существование села Алданское [13], иеговисты – за уклонение от воинской службы, что позволило местным чиновникам нивелировать различие между всеми сектантскими течениями и отнести всех к духоборам. Таким образом, областная и окружные администрации, не делая особого акцента на градации всех существующих сект, течений и толков, выполняли основную задачу – вели контроль за ссыльным элементом и не допускали распространения сектантских учений среди местного населения.

Четвертый этап (1905–1917 гг.) берет начало с Указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», коснувшегося раскольников и сектантов Якутии, согласно которому «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою ка-

ких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав...» [2, л. 8–9]. По Манифесту от 26 февраля 1905 г. было даровано помилование духоборам и другим сектантам с освобождением от ссылки, надзора полиции и всяких ограничений. Манифест от 11 августа 1905 г. позволил скопцам определять самостоятельно место жительства. С этого момента идет отток бывших религиозных ссыльных из Якутии с запуском целого ряда поселений, некогда принадлежавших сектантам [18, с. 35]. Так, если в 1904 г. в Якутии числились 1393 человека [14], то в 1911 г. количество раскольников и сектантов снизилось до 667 [15].

Оценка деятельности скопцов в Якутии была так высока, что возникла проблема вымирания скопцов и сохранения их поселений как «рассадников земледелия, поставщиков необходимых жизненных продуктов городскому населению» [3, л. 87–90].

Каким образом революционные события, свержение самодержавия и антирелигиозная политика Советского государства отразились на дальнейшей истории старообрядчества и сектантства, еще предстоит выяснить, но известно, что в 1922 г. в Павловском селении Якутского округа с населением около 200 человек, состоящем из 95 % верующих, был развит всецело национальный антагонизм, женщины починались мужчинам. «Много терпеливого труда требуется для искоренения этого темного прошлого» [5].

Таким образом, старообрядчество и сектантство, не имея в Якутии своих очагов возникновения, стало исключительно завезенным элементом в системе ссыльной политики государства.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 12. Оп. 2. Д. 4709. Л. 8–9.
2. НАРС(Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 4709. Л. 20.
3. НАРС(Я). Ф. 12и. Оп. 4. Д. 375. Л. 87–90.
4. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений в двадцати томах. Т. 2. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. СПб. : Наука, 1997. С. 651–664.
5. Жизнь старообрядцев // Автономная Якутия. 1922. № 226. С. 2.
6. Казарян П. Л. Якутско-Аянский тракт // Земля Иркутская. 2004. № 3. С. 12–20.
7. Корсаков Михаил Семенович, генерал-майор, военный губернатор и командующий войсками Забайкальской области, наказной атаман Забайкальского казачьего войска (1855–1860). URL: http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/peoples/arm_gubernator/arm_gubernator-x=15.php (дата обращения: 02.04.2020).
8. Кушнарева М. Д. Формирование капитала торгового дома «Наследники А. М. Кушнарева» во 2-й половине XIX в // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2013. № 2. С. 47–52.

9. Кушнарева М. Д., Дамешек Л. М. Вовлечение русских крестьян в пушную торговлю результате переселения на Аянский тракт в 1851-1852 гг. // Гуманитарный вектор. Серия История, политология. 2014. № 3 (39). С. 17-21.

10. Несколько заметок о скопцах, поселенных в Якутской области // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. Иркутск. 1879 г. № 51. С. 611-619.

11. Обзор Якутской области 1897 г. СПб., 1898. С. 50-52.

12. Обзор Якутской области 1898 г. СПб., 1899. С. 52-53.

13. Обзор Якутской области 1901 г. СПб., 1902. С. 38.

14. Обзор Якутской области 1904 г. СПб., 1905. С. 28.

15. Обзор Якутской области 1911 г. СПб., 1912. С. 154.

16. Памятная книжка Якутской области 1863 г. СПб., 1864. С. 36.

17. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. LXXX. Якутская область. Итоги первой всеобщей переписи населения / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905.

18. Сафронов Ф. Г. Распространение земледелия на северо-востоке Сибири в XVII – нач. XX в. // Коллектив авторов. Исторические связи народов Якутии с русским народом : сб. науч. ст. Якутск : кн. изд-во. 1987. 264 с.

19. Струве Б. В. Воспоминания о Сибири: 1848-1854 гг. СПб. : Типография Товарищества «Общественная польза», 1889. С. 134.

20. Якушева Р. А., Иванова В. В. Русское сектантство в Якутии (середина XIX – начало XX в.): этапы изучения // Достижения науки и образования. № 17(71), 2020. с. 43-46. <https://doi.org/10.24411/2413-2071-2020-11701>.

21. Якушева Р. А. Ссылные сектанты-неплательщики в Якутской области (конец XIX – начало XX в.) // Религиоведение. 2015. № 2. С. 31-33.

Old Believers and Sectarians in Yakutia in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries: Stages of History

R. A. Yakusheva

Polytechnic Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov in Mirny

Abstract. In this article, the author proposes to highlight the main stages of the stay of Old Believers and sectarians in Yakutia in the second half of the 19th – early 20th centuries on the basis of materials collected and published by the Yakut Statistical Committee, files stored in the National Archives of the Sakha Republic (Yakutia), the works of Russian researchers on various aspects of the regional history of Old Believers and Russian sectarianism.

Keywords: religious exile, members of a sect, old believers, eunuchs, Doukhobors, Eastern Siberia, Yakutia.

Якушева Розалия Анатольевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических и правовых дисциплин, Мирнинский политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова; Республика Саха (Якутия), г. Мирный, Россия, e-mail: rozanayka@rambler.ru.

Yakusheva Rozaliya Anatolievna – Senior Lecturer at the Department of the Humanities, SocioEconomic and Legal Disciplines, Mirny Polytechnic Institute (branch) of North-Eastern Federal University n.a. M. K. Ammosov, Mirny, Russian Federation, e-mail: rozanayka@rambler.ru.

РАЗДЕЛ «РЕГИОН В СТРАНЕ И МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

УДК 323.17

Распределение компетенций и растущая «утечка автономии» Аландских островов

Э. Г. Адлейба

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Рассмотрены особые конституционные права институтов автономии Аландских островов, такие как право участвовать в переговорах по международным договорам и представлять инициативы в парламент Финляндии. Отмечается, что, хотя компетенция Аландских островов напрямую зависит от законодательства ЕС, этот регион не имеет достаточных полномочий для защиты своих компетенций, поскольку его представляет Финляндия. Сделаны выводы, что Аландские острова пользуются значительной конституционной защитой и преемственностью в распределении полномочий благодаря своим федеративным отношениям с Финляндией, а также обладают укоренившейся автономией, которая не находится под угрозой конституционной отмены.

Ключевые слова: Аландские острова, автономия, разделение властей, конституция, федеративные отношения.

Закон о самоуправлении Аландских островов (Закон об автономии Аландских островов) (далее – закон об автономии, закон 1991 г.) дважды пересматривался в целях удовлетворения меняющихся потребностей Аландских островов путем расширения исключительных полномочий, предоставленных Аландам. Это стало результатом длительных переговоров между правительствами Аландских островов и Финляндии, которые затем потребовали квалифицированного большинства в две трети голосов в обоих парламентах в поддержку конституционных поправок.

Закон об автономии 1991 г. регулировал экономические отношения Аландских островов с государством и предоставлял им ограни-

ченную степень экономической автономии. В то время как финское правительство собирало налоги, таможенные пошлины, Аландские острова получали ежегодную единовременную денежную сумму, составляющую 0,45 % государственного бюджета, в отношении которой оно имело свободу действий в расходовании средств [4]. Закон 1991 г. также закрепляет право на местожительство, делая свободное владение шведским языком обязательным условием для получения аландского гражданства. Однако, несмотря на усовершенствования, этот закон также быстро устарел. И главной причиной этого была продолжающаяся слабость Аландских островов в контроле над растущими компетенциями Финляндии в области международных отношений, в частности в Европе.

Закон 1991 г. только вступил в силу, когда Финляндия и Аландские острова вошли в Европейский союз (ЕС). Когда Финляндия стала страной – кандидатом в ЕС в 1992 г., Конституция требовала, чтобы Финляндия получила согласие Аландских островов; поэтому Аландские острова провели отдельный референдум по данному вопросу. Несмотря на первоначальный общественный скептицизм, явное большинство жителей Аландов проголосовали за присоединение в 1994 г., но также потребовали, чтобы Финляндия провела переговоры о сохранении статуса Аландских островов в качестве беспошлинной зоны и особого гражданства и правил. В результате этот регион получил свое собственное приложение к Договору о присоединении Финляндии к ЕС в 1995 г., так называемый Аландский протокол [3, с. 75]. Впоследствии, в 2004 и 2009 гг., в закон об автономии 1991 г. были также внесены поправки, включающие новую главу об участии Аландских островов в делах ЕС.

Однако, хотя Аландские острова уступили большую часть своей законодательной власти ЕС, на практике они мало что получили взамен. Аландским островам не гарантировалось никакого представительства в европейских органах, таких как Европейский парламент, и они имели только одно место в Комитете регионов, одного представителя в постоянном представительстве Финляндии при ЕС в Брюсселе и право участвовать в составе делегации Финляндии при ЕС (Министерство иностранных дел, 2008 г.). Вскоре после вступления Финляндии в ЕС на Аландских островах начались дебаты о том, как увеличить свое европейское влияние, поскольку становилось все более очевидным, что, хотя компетенция Аландских островов напрямую зависит от законодательства ЕС, они не имеют достаточных полномочий для защиты своих компетенций, поскольку их представляет Финляндия.

Это было описано как проблема «утечки автономии», в результате чего произошла утечка правотворческих компетенций в Европу в таких областях, как сельское хозяйство, рыболовство и экология. Более того, член парламента Аландских островов в Хельсинки Элизабет Наклаур утверждала, что этот регион также «сливает компетентность в Хельсинки» [1]. Это связано с тем, что Аландские острова передавали полномочия властям Финляндии в областях, вызывающих озабоченность ЕС, поскольку ЕС общается только с государствами-членами. В ответ Финляндия стремилась компенсировать утечку автономии Аландских островов путем усиления их влияния на национальную подготовку политики ЕС (внесение поправок в закон об автономии с целью отражения этого права в 2004 г.). Условно говоря, этот метод включения островного региона в финскую процедуру принятия решений был весьма щедрым. «Это очень трудно критиковать еще и потому, что у них есть очень хорошая правовая база. Если бы это сработало, я думаю, это было бы превосходно. Но вы же знаете, что это не работает» [5, с. 32]. В частности, включение Аландских островов в программу подготовки Финляндии к ЕС не работает из-за языкового барьера. Аландцы юридически обязаны общаться с финскими властями на своем родном языке: шведском (ст. 38 закона об автономии). Однако это почти непреодолимый барьер для общения, поскольку все меньше финнов говорят по-шведски. Несмотря на то что аландцы могут посещать заседания финского парламента, на практике они «едут в Финляндию, но... не могут говорить по-фински с финнами, потому что с ними нужно говорить по-шведски. Однако очень немногие люди на самом деле понимают то, что они говорят, или понимают шведский язык. Так что это похоже на ситуацию Кафки, что даже при наличии этих возможностей представления на практике они ничего не могут сказать» [2, с. 82]. Эти языковые трения привели к тому, что Аландские острова не могут оказывать влияние на финскую политику ЕС на том уровне, на который они имеют законное право.

Основываясь на этом анализе распределения компетенций между Аландами и Финляндией, мы можем констатировать, что возникли две совершенно разные ситуации в отношении 1) финского вмешательства в компетенцию Аланд и 2) европейского посягательства на ее компетенцию. Что касается первого, то Аландские острова пользуются значительной конституционной защитой и преемственностью в распределении полномочий благодаря своим федеративным отношениям с Финляндией. Конституционный статус Аланд-

ских островов гарантирует, что его существующие полномочия являются исключительными для Аландских островов и защищены от посягательств со стороны финских властей. Это обеспечивает определенную степень конституционной замкнутости, благодаря которой закон об автономии гарантирует Аландам право вето на перераспределение полномочий, а самоуправление Аланд не может быть приостановлено или отменено финскими властями.

Кроме того, закон об автономии обладает определенной степенью встроенной гибкости. Во-первых, Аландские острова могут (относительно легко) пересмотреть и расширить свои полномочия путем переписывания закона об автономии. Это обеспечило постоянную «эволюцию» положений об автономии для адаптации к меняющимся обстоятельствам. Во-вторых, существует определенная степень гибкости, заложенная в распределении компетенции (перераспределении), поскольку некоторые полномочия могут быть переданы от государства правительству Аландских островов или наоборот. Например, Аландские острова и Финляндия могут (совместно) договориться о передаче полномочий, которые обычно находятся в ведении государства, в таких сферах, как торговые и судоходные регистры или банковские и кредитные переводы, Аландским властям или наоборот. Это похоже на Законодательное согласие (Sewel) – движение в Великобритании, в соответствии с которым шотландский парламент соглашается на то, чтобы переданный вопрос был рассмотрен парламентом Великобритании. На Аландских островах это произошло недавно, когда аландский лагтинг (парламент) решил, что финский парламент должен нести ответственность за мониторинг экологических проблем. Таким образом, распределение полномочий между Аландскими островами и Финляндией не только защищено конституцией, но и «живо» в том смысле, что оно может быть легко изменено в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Это подтверждает гипотезу о том, что Аландские острова обладают укоренившейся автономией, которая не находится под угрозой конституционной отмены.

Список литературы

1. Доулинг С. Рушатся надежды ЕС: Крошечные Аландские острова угрожают отвергнуть Лиссабонский договор. 2008. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/snuffing-out-eu-hopes-tiny-aland-islands-threaten-to-reject-lisbon-treaty-a-541281.html> (дата обращения: 12.10.2020).

2. Кекконен У. Тамминиеми. М. : Международные отношения, 2006. 82 с.

3. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е., Трансформация пространственной структуры экономики современной Финляндии // Известия Русского географического общества. 2009. Т. 142, № 3. С. 66–72.

4. Хепберн, Е. Формирование автономии в унитарном государстве: Аландские острова в Финляндии. *Comp Eur Polit* 12, 468–487 (2014). <https://doi.org/10.1057/cep.2014.10>

5. Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен, политик и президент. М.: Весь мир, 2011.

The Distribution of Competencies and the Growing “autonomy drain” of the Aland Islands

E. G. Adleiba

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

Abstract. The special constitutional rights of the Aland Islands autonomous institutions, such as the right to participate in negotiations on international treaties and submit initiatives to the Parliament of Finland, are considered. Although the competence of the Aland Islands directly depends on EU legislation, this region does not have sufficient powers to protect its competencies, since it is represented by Finland. It is concluded that the Aland Islands enjoy significant constitutional protection and continuity in the distribution of powers due to their federal relations with Finland, and also have an entrenched autonomy that is not under threat of constitutional abolition.

Keywords: Aland Islands, autonomy, separation of powers, constitution, federal relations.

Адлейба Эмиль Гочаевич – аспирант 2-го курса Института социально-филологических наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, e-mail: adleibaemil@gmail.com

Adleiba Emil Gochaevich – 2nd year Postgraduate Student of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, e-mail: adleibaemil@gmail.com

УДК 37.014.5

Развитие системы образования посредством национальных проектов (на примере Иркутской области)

М. В. Большедворская

Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма, г. Иркутск

Аннотация. Отражена история институционализации сферы образования в России в XXI в. Дан сравнительный анализ указов Президента РФ 2018, 2020 гг. Систематизированы результаты внедрения в Иркутской области национального проекта «Образование», а также национальных проектов, в которых система образования принимает участие, – «Демография», «Наука», «Культура» за 2019, 2020 гг.

Ключевые слова: государственная политика в сфере образования, образование, национальный проект, федеральный проект.

Первым документом XXI в. в сфере развития образования было Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751, которым были утверждены национальная доктрина образования, роль педагога, результаты образования, вопросы финансирования образования, социальные вопросы в сфере образования.

В приказе Минобразования Российской Федерации от 11.02.2002 № 393 «О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» сформирована цель образования: качество, доступность, эффективные экономические отношения.

Две задачи – эффективное расходование бюджетных ассигнований и сохранение малокомплектных школ – решались внедрением подушевого финансирования в системе образования (протокол № 47 от 09.12.2004 заседания Правительства РФ).

В первой целевой программе развития образования в стране, запущенной в 2005 г. Постановлением Правительства РФ от 23.12.2005 № 803 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы», определена цель: формирование гармоничной личности на основе приоритета образования в Российской Федерации и как фактора экономического и социального развития.

В следующей программе развития образования, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы», цель образования была переформулирована и предполагала повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662 определена Концепция развития образования до 2020 г. и задачи: 1) внедрение компетентностного подхода; обновление сети образовательных организаций; финансирование научных исследований; увеличение оплаты труда педагогов; 2) обеспечение раннего развития детей; наличие доступной среды образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и талантливых детей за счет модернизации; 3) создание системы непрерывного профессионального образования; 4) создание системы оценки образовательных услуг.

Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р определило Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и компетенции граждан: готовность к непрерывному образованию; способность к критическому мышлению, са-

мостоятельности, владению иностранными языками, инновационной деятельности.

Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [5] поставлены цели развития Российской Федерации до 2024 г. В 2020 г. Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [6] цели были изменены и продлен срок реализации до 2030 г. Сравним цели развития страны, предусмотренные указами 2018 и 2020 гг. (табл. 1)

Таблица 1

Сравнение целей развития Российской Федерации

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474
<p>«...а) Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;</p> <p>б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;</p> <p>в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;</p> <p>г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;</p> <p>д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;</p> <p>е) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;</p> <p>ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;</p> <p>з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;</p> <p>и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами»</p>	<p>«...а) Сохранение населения, здоровье и благополучие людей;</p> <p>б) возможности для самореализации и развития талантов;</p> <p>в) комфортная и безопасная среда для жизни;</p> <p>г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;</p> <p>д) цифровая трансформация»</p>

В Указе Президента 2020 г. цели поставлены в более сжатом виде. Цели 2018 г.: «а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации; б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации» не изменились и включены как подцели в цель указа 2020 г. – «а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

Цель Указа 2020 г. «б) возможности для самореализации и развития талантов» не отражается как отдельная цель в Указе Президента 2018 г., подробно расписана в новом документе и включает подцели:

- вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;
- формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;
- обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования;
- создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;
- увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;
- увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 г.

Цель Указа Президента 2018 г. «д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно» включена как подцель в цель «в) комфортная и безопасная среда для жизни» и дополнена: «увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. метров в год».

Цель «г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» Указа 2020 г. содержит как подцель цель 2018 г.: «в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции» и претерпела изменения: «обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции», теперь ставится не верхняя планка цели «выше инфляции», а указана нижняя – «не ниже инфляции». Цель 2018 г. «з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов» также стала подцелью цели «г) достойный, эффективный труд и успешное предпринима-

тельство» и изменилась на более скромный вариант: «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности». Амбициозная цель 2018 г. «и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» как подцель цели «г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» указа 2020 г. теперь зафиксирована как «реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 г.».

Цель «д) цифровая трансформация» в указе Президента 2020 г. раскрыта более подробно и цели е) и ж) указа 2018 г. включает как подцели (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение целей и подцелей по направлению «Цифровая экономика»

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204	Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474
Цели	Подцели цели «цифровая трансформация»
«...е) Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа; ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере»	«...Достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года»

Итак, в указе Президента РФ о развитии страны до 2030 г. более подробно зафиксированы две цели – «б) возможности для самореализации и развития талантов» и «д) цифровая трансформация» по сравнению с указом 2018 г., а цели «а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «в) комфортная и безопасная среда для жизни», «г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» фактически совпадают с целями указа 2018 г.

Поставленные цели развития страны предусмотрены посредством внедрения национальных проектов (НП): «Демография»; «Здравоохранение»; «Образование»; «Жилье и городская среда»; «Экология»; «Безопасные и качественные автомобильные дороги»; «Производительность труда и поддержка занятости»; «Наука»; «Цифровая экономика»; «Культура»; «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»; «Международная кооперация и экспорт».

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 изменены не только цели развития страны, но и порядок финансирования национальных проектов, п. 16 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 признан утратившим силу. В новом указе предусматривается выделение бюджетных ассигнований в первую очередь на реализацию национальных целей.

Система образования всех уровней реформируется и модернизируется посредством НП «Образование». А также задействована в реализации проектов НП «Демография» и «Наука».

НП «Образование» [1] включает цели: обучение, воспитание посредством внедрения новых технологий, в том числе и по предмету «Технология»; поддержку талантливой молодежи; помощь родителям дошкольников; создание цифровой образовательной среды; повышение квалификации педагогов; развитие системы непрерывного профессионального образования; проведение профессиональных конкурсов; развитие добровольческого движения; увеличение числа иностранных студентов.

НП «Образование» включает федеральные проекты (ФП): «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Современные родители», «Цифровая школа», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования», «Социальные лифты для каждого».

В Иркутской области из НП «Образование» министерством образования Иркутской области внедряются ФП: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». Проект «Социальная активность» реализуется министерством по молодежной политике Иркутской области.

На сайтах министерства образования Иркутской области, министерства по молодежной политике Иркутской области отражены результаты внедрения ФП «Образование» (табл. 3).

Таблица 3

Результаты внедрения федеральных проектов национального проекта
«Образование» в Иркутской области, 2019, 2020 гг.

Наименование федерального проекта	Цель федерального проекта	Результаты внедрения 2019–2020 гг.
Современная школа	Внедрение новых технологий обучения и воспитания в средних образовательных учреждениях, обновление содержания предметной области «Технология»	Создано 60 центров «Точка роста»; в 12 школах, осуществляющих образовательную деятельность исключительно по адаптированным общеобразовательным программам, обновлена материально-техническая база; построены школы в р. п. Маркова, с. Хомутово, г. Саянске
Успех каждого ребенка	Создание системы профессионального самоопределения детей и молодежи, развития творческого начала у подрастающего поколения. Выявление, поддержка и развитие способностей и талантов у детей и молодежи	В 19 сельских школах проведен ремонт спортивных залов и обновлена их материально-техническая база; создано 2 детских технопарка «Кванториум» в г. Иркутске: «Кванториум РЖД» и «Кванториум Байкал»
Поддержка семей, имеющих детей	Создание условий для развития детей в возрасте до трех лет и оказания помощи родителям: психолого-педагогической, диагностической, консультационной	Создано 2 региональных консультационных центра; создано 42 муниципальных консультационных центра
Цифровая школа	Создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней	В 40 образовательных организациях (общего и профессионального образования) осуществлена поставка комплектов компьютерного оборудования для внедрения целевой модели «Цифровая образовательная среда»; не менее 150 образовательных организаций подключены к широкополосному доступу к сети Интернет
Учитель будущего	Внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 % учителей общеобразовательных организаций	Создан Совет профессиональных компетенций в сфере образования (036) на базе Российского общества «Знание»

Наименование федерального проекта	Цель федерального проекта	Результаты внедрения 2019–2020 гг.
Молодые профессионалы	Модернизация профессионального образования, в том числе с помощью внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ	На базе ГБПОУ ИО «Тулунский аграрный техникум» создан Центр опережающей профессиональной подготовки, с января 2019 г. Центр осуществляет работу по профориентации и обучению школьников города и близлежащих районов
Социальная активность	Развитие добровольчества (волонтерства), развитие талантов и способностей у детей и молодежи, в том числе студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов, вовлечения к 2024 г. в добровольческую деятельность 20 % граждан, вовлечения 45 % молодежи в творческую деятельность и 70 % студентов в клубное студенческое движение	<p>Проведен областной фестиваль для лучших добровольцев Иркутской области с 29 ноября по 1 декабря 2019 г. на базе отдыха «Юбилейный» (155 активистов из 26 муниципальных образований области (МОО);</p> <p>проведено 5 образовательных семинаров для начинающих добровольцев в Усть-Илимске (5 октября), Усолье-Сибирском (12 октября), Тайшете (19 октября), Иркутске (26 октября), Байкальске (2 ноября) (526 представителей 25 МОО);</p> <p>создано 25 муниципальных центров по развитию и поддержке добровольчества (волонтерства);</p> <p>проведены курсы повышения квалификации для 110 государственных гражданских служащих и муниципальных служащих, сотрудников государственных и муниципальных учреждений, представителей общественных организаций из 32 МОО;</p> <p>конкурс «Лучший доброволец Иркутской области» состоялся 20 декабря</p>

Два года подряд Иркутский государственный университет и Байкальский государственный университет участвуют в реализации ФП «Новые возможности для каждого», в 2019, 2021 гг. реализовано более 20 программ, курсы повышения квалификации прошли более 1000 слушателей.

ФП «Экспорт образования» в первую очередь реализуется высшими учебными заведениями, цель проекта – увеличение в два раза иностранных студентов и их трудоустройство. Информация о результатах внедрения ФП на сайтах вузов Иркутской области пока не представлена.

ФП «Социальные лифты для каждого» предназначен для формирования системы профессиональных конкурсов. Для реализации программы создан общественный фонд «Социальный лифт». Администратор ФП – А. Г. Комиссаров, генеральный директор АНО «Россия – страна возможностей». В 2019 г. на конкурс «Учитель будущего» Иркутская область представила 11 команд из Иркутска, Шелехова, Нижнеудинска, Усть-Илимска, Черемхово, Ольхонского и Иркутского районов.

Образовательные организации принимают активное участие и в других национальных и федеральных проектах. Национальный проект «Демография» [2] включает федеральные проекты, направленные на защиту женщин, имеющих детей-дошкольников, и предпенсионеров, результаты внедрения проектов совместно с системой образования отражены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты внедрения федеральных проектов национального проекта «Демография» в Иркутской области, 2019, 2020 гг.

Наименование федерального проекта	Цель федерального проекта	Результаты внедрения 2019–2020 гг.
Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до 3 лет	Организация переобучения и повышения квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, а также женщин, имеющих детей дошкольного возраста (в возрасте до 6 лет включительно), не состоящих в трудовых отношениях	Организовано профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование в 2019 г. для 330 женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет (за аналогичный период 2018 г. – 327 женщин)
Старшее поколение	Организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста	Прошли обучение в возрасте 50 лет и старше, а также предпенсионного возраста: 2019 г. – 1 642 чел. 2020 г. – 1 013 чел.

Национальный проект «Наука» [3] также имеет отношение к системе высшего образования, цель проекта – пятое место России среди ведущих стран мира в приоритетных научных областях; привлекательность для ученых работы в России; опережающие затраты на научные исследования по сравнению с ростом ВВП страны. Иркутская область совместно с Республикой Бурятия планирует создание НОЦ в 2021 г., с целью исследований мирового уровня, коммерциализации разработок, подготовки кадров для решения исследовательских задач.

В рамках НП «Культура» и ФП «Культурная среда» [4] поставлена задача обеспечения школ, училищ искусств, детских музыкальных, хореографических, художественных школ инструментами, оборудованием и материалами. В Иркутской области в 2019 г. в музыкальные школы поступило 58 пианино.

Итак, система образования Иркутской области всех уровней выполняет задачи, поставленные Президентом и Правительством РФ, и внедряет НП «Образование», принимает активное участие в реализации НП «Демография», «Наука», «Культура».

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/ (дата обращения: 16.03.2021).

2. Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4.12.2018 № 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/ (дата обращения: 16.03.2021).

3. Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319304/ (дата обращения: 16.03.2021).

4. Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (дата обращения: 16.03.2021).

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 16.03.2021).

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 16.03.2021).

Development of the Education System Through National Projects (On the Example of the Irkutsk Region)

M. V. Bolshedvorskaya

Irkutsk College of Economics, Service and Tourism, Irkutsk

Abstract. The article reflects the history of the institutionalization of education in Russia in the 21st century. A comparative analysis of the presidential decrees of 2018 and 2020 is given. The results of the implementation of the national project Education in the Irkutsk region, as well as the results of the implementation of national projects in which the education system participates – Demography, Science, Culture for 2019, 2020—are systematized.

Keywords: state policy in the field of education, education, national project, federal project.

Большедворская Марина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, методист, Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма, г. Иркутск, Россия, e-mail: zzz4013@mail.ru

Bolshedvorskaya Marina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Social), Associate Professor, Methodologist, Irkutsk College of Economics, Service and Tourism, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zzz4013@mail.ru

УДК 07(571.53)

Организация работы иркутских СМИ в период пандемии 2020–2021 гг.

С. Н. Булатова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В. А. Рыжкович

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Законодательное собрание Иркутской области*

Аннотация. На основе анализа документов (законодательных источников, публикаций СМИ), данных социологических исследований, интервью с представителями иркутского журналистского сообщества рассматриваются изменения в деятельности региональных СМИ Иркутской области, вызванные ограничениями в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: пандемия, новая коронавирусная инфекция COVID-19, ограничительные мероприятия, массмедиа Иркутской области, организация работы региональных СМИ.

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в разные сферы жизни общества, и деятельность средств массовой информации не исключение. Большинство СМИ в непростых условиях распространения коронавируса были вынуждены изменить организацию своей работы без полной ее приостановки. Это связано с высокой востребованностью аудиторией информации о ситуации с COVID-19.

В статье предпринята попытка рассмотреть изменения в деятельности масс-медиа Иркутской области на основе документальных источников, интервью с представителями иркутского журналистского сообщества. Эти источники сообщают о работе в период пандемии иркутских региональных СМИ: газет, телевидения, радио, интернет-изданий. Кроме того, как метод исследования можно рассматривать включенное наблюдение.

К первой группе документальных источников относятся законодательные акты. Это указы Президента РФ, вышедшие в конце марта – начале апреля 2020 г.: «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» и «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; указы подчеркнули важность сохранения работы СМИ в условиях пандемии.

Вторая группа источников – материалы социологических исследований. Опрос Союза журналистов России (май 2020 г.) касался режима работы журналистов, сокращения сотрудников, уровня заработной платы тех, чьи рабочие места сохранились. Mediascore, лидер российского рынка медиаисследований, сообщил сведения о росте телевизионной аудитории в апреле 2020 г. в российских городах с населением более 100 тыс. человек.

К третьей группе источников относятся публикации иркутских региональных СМИ: газеты «Областная», телевизионной программы «Вести-Иркутск», интернет-порталов «Телеинформ», IRK.ru.

Четвертая группа источников включает интервью с представителями иркутского журналистского сообщества. Это Анна Суркова, генеральный директор интернет-издания IRK.ru; Яна Лисина, заместитель главного редактора газеты «Комсомольская правда – Иркутск»; Яна Романова, редактор информационной программы телекомпании «АИСТ», Янина Давитян, редактор «Радио России Иркутск».

Президентские указы «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [8] и «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [9] декларировали, что во время нерабочих дней с 30 марта по 30 апреля 2020 г. организациям, осуществляющим производство и выпуск СМИ, необходимо определить численность работников, обеспечивающих функционирование этих организаций.

Согласно исследованию Союза журналистов России, проведенному в мае 2020 г., среди 563 представителей региональных, районных, местных СМИ из 85 субъектов России лишь 25,4 % участников опроса продолжили работать в прежнем режиме. Почти треть редакций сократили размер заработной платы, а каждое пятое СМИ попрощалось с рядом сотрудников. У 37,5 % опрошенных в период пандемии снизился тираж и уменьшилось количество эфиров [5]. Так, к примеру, одно из самых тиражных изданий Иркутской области – газета «Областная» – во втором полугодии 2020 г. снизило число полос в каждом номере с 16 до 12, т. е. на 20 %. В телекомпании «АК-ТИС» г. Ангарска Иркутской области произошло сокращение гонораров внештатных сотрудников, кроме того, из экономии на утренней программе оставили только двух ведущих вместо трех.

Впрочем, есть и обратные примеры. В частности, «Комсомольская правда – Иркутск» выпустила пять специальных приложений к выпуску газеты по четвергам. При этом был существенно увеличен тираж выпуска – с 5 тыс. экземпляров до 18 тыс. экземпляров. «Мы всегда стараемся отвечать на запросы общества. С началом пандемии спрос на информацию увеличился, и мы пошли навстречу нашему читателю. Четыре полосы специального приложения были посвящены теме коронавируса и всего, что с ним связано. И поскольку особенно в начале пандемии было очень много негатива и страхов, мы постарались, напротив, сосредоточиться на позитиве: рассказывали истории выздоровевших, беседовали с врачами, рассматривали меры профилактики. Надо отметить, что это приложение было востребовано и рекламодателями», – рассказала Яна Лисина, заместитель главного редактора газеты «Комсомольская правда – Иркутск».

Изменился подход к организации работы средств массовой информации. Перестройка проходила практически «с колес» – ранее редакции с подобными вызовами времени не сталкивались. В качестве ориентира представители СМИ могли использовать рекомендации Международной федерации журналистов, представляющей около 600 тысяч журналистов из более чем 146 стран мира. Рекомендации, в частности, касались здоровья на рабочем месте. Руководителям СМИ рекомендовалось рассматривать вспышку коронавируса как кризис в области здравоохранения и угрозу безопасности персонала, и выполнять обязательства перед сотрудниками. Офисное оборудование и помещения предписывалось регулярно дезинфицировать, особенно если они используются коллективно. Также отмечалась необходимость внедрить форматы работы из дома, сократив,

таким образом, риски заражения в офисе. Многие СМИ Иркутской области внедрили рекомендованную «удаленку». По словам генерального директора интернет-издания IRK.ru Анны Сурковой, удаленка стала основным новшеством в работе популярного в Иркутской области информационно-развлекательного интернет-портала [10]. Внедрили удаленный режим работы и старейшая газета Иркутской области «Восточно-Сибирская правда», и региональная редакция «Комсомольской правды».

Иначе, чем до пандемии, был организован режим работы и телевизионными компаниями Иркутской области. К примеру, телекомпания «АИСТ» с началом ограничительных мер отказалась от приглашения гостей в студию. «Сначала мы вообще обходились без гостей, потом внедрили беседы по скайпу», – отметила редактор информационной программы «АИСТа» Яна Романова. Кроме того, часть сотрудников, не посещая офис, исключительно из дома писали и редактировали тексты информационных материалов, используя удаленный доступ к современному программному обеспечению. Перевела на удаленку часть сотрудников и ГТРК «Иркутск». «Сотрудники старше 65 ушли на больничные – в соответствии с законодательством им дано такое право. Их более молодые коллеги продолжили работать в редакции, но гостей в студию мы не приглашали – со всеми беседовали по телефону», – рассказала редактор «Радио России Иркутск» Янина Давитян. Выпуск программы «Вести-Иркутск. События недели» 7 июля 2020 г. вышел в нетрадиционном формате – ведущая находилась не в студии, а дома. «Причина этому – самоизоляция. Я и несколько моих коллег оказались на съемках с человеком, у которого один из тестов на ковид-19 был положительным» [2], – рассказала ведущая программы Наталья Сальникова, приветствуя телезрителей из своей квартиры. Запись подвонок к телевизионным сюжетам Наталья провела сама – без приглашения оператора: поставила телефон на штатив и записала видеофайлы, которые отправила в редакцию через файлообменник, и также удаленно она редактировала тексты, просматривала сюжеты после монтажа. «Так мы сделали одну программу. Потом получили отрицательные тесты на ковид-19 и смогли вернуться к работе в офисе», – добавила Наталья. В этом случае сотрудники ГТРК «Иркутск» использовали опыт своих московских коллег – с 26 марта 2020 г. ведущие телеканала «Россия 24» вели эфиры из дома, не приезжая в телецентр.

Помимо ограничений на приглашение гостей в студию в период роста заболеваемости сотрудникам ГТРК «Иркутск», выезжающим на съемки, было запрещено брать в редакционную машину посторонних пассажиров, к примеру героев репортажа.

Вместе с тем сами сотрудники редакции были вынуждены и посещать учреждения здравоохранения, встречаться с теми, кто перенес коронавирусную инфекцию, для полного и своевременного информирования телезрителей о происходящем. При подготовке этих сюжетов съемочная группа изыскивала возможности максимально снизить опасность заражения. Особо стоит отметить телесюжет, вышедший в эфир программы «Вести-Иркутск» 7 октября 2020 г. Его героем стал Иван Вильчинский, популярный в Иркутске радиоведущий, программный директор радио «МСМ», который на момент съемки болел ковидом. Иван и журналист беседовали через окно квартиры, звук записывали через телефон. С учетом телевизионной специфики, где важно наличие разнообразного видеоряда, такое визуальное решение предпочтительнее общения через скайп или иную аналогичную программу. Кроме того, стеклянный барьер, разделяющий Ивана и журналиста Дарью Бородулину, добавил драматизма, подчеркнув невозможность личного общения людей в подобной ситуации.

Несмотря на меры предосторожности, избежать заражения коронавирусной инфекцией представителям СМИ в Иркутской области не удалось. В публичном поле о перенесенном заболевании рассказали, в частности, редактор IRK.ru Наталья Кириченко [6], редактор сайта «Орда инфо» Алексей Елизарьев [1], генеральный директор ЗАО Издательский дом «Комсомольская правда – Байкал» Станислав Гольдфарб. Всего же в России, по данным на июнь 2020 г., коронавирус был выявлен у 500 журналистов [4]; в дальнейшем эта цифра возрастала.

Важным результатом перенастройки региональных СМИ можно считать внедрение различных онлайн-форматов, в частности онлайн-прессконференций, встреч с экспертами на медиаплощадках. «Такие онлайн-выступления дали людям возможность знакомиться с какими-то интересными людьми. Например, врачи публично давали комментарии. Мне многие говорили после этого, что стало спокойнее: видимо, людям нужен такой формат. Потому, наверное, его тоже частично стоило бы сохранить», – отмечает гендиректор IRK.ru Анна Суркова [10].

Кроме того, пандемия вернула россиян к традиционным СМИ. В частности, телевидение в период изоляции отметило значительный

рост аудитории. По данным Mediascope, в апреле 2020 г. жители российских городов с населением более 100 тыс. человек в среднем смотрели ТВ на четверть больше, чем в апреле 2019 г. [3]. Высокие рейтинги в апреле 2020 г. собрала и программа «Вести-Иркутск». Так, в период с 27 апреля по 30 апреля 2020 г. рейтинг вечернего выпуска программы составил 10,7 и одновременно высокой была доля телезрителей – 34,5 [7]. Такое сочетание показателей свидетельствует о реально высоком уровне телезрительства.

Итак, весной 2020 г. средства массовой информации оказались в числе тех структур, чья деятельность продолжилась в период всеобщей изоляции, наравне с учреждениями здравоохранения, аптеками, продуктовыми магазинами, службами ГО и ЧС. Спустя год с официального начала в России ограничительных мероприятий, связанных с пандемией COVID-19, можно отметить, что иркутские региональные СМИ встроились в новую реальность.

Список литературы

1. Елизарьев А. Ковид заставил прикреститься к поликлинике. URL: <https://www.ogirk.ru/2020/11/18/aleksey-elizarev-kovid-zastavil-prikrepitsja> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Выпуск «Вести-Иркутск. События недели» 07.06.2020 (08:00). URL: <https://vestiirk.ru/watch/252597/> (дата обращения: 01.04. 2021).
3. Медиарынок 2020: пандемия, e-commerce и трансформация контента. URL: <https://www.sostav.ru/publication/mediarynok-2020-46499.html> (дата обращения: 01.04. 2021).
4. Минкомсвязь рассказала о российских журналистах, заболевших COVID-19. URL: <https://ria.ru/20200602/1572369853.html> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Как пандемия коронавируса повлияла на работу российских СМИ. Результаты исследования СЖР. URL: <https://ruj.ru/news/kak-pandemiya-koronavirusa-povliyala-na-rabotu-rossiiskikh-smi-rezultaty-issledovaniya-szhr-12200> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Кириченко Н. За свое здоровье ты борешься сам. Редактор, заболевшая коронавирусом, о ситуации в здравоохранении. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20201008/covid/> (дата обращения: 01.04. 2021).
7. Рейтинг телеканалов (программ новостей). URL: <https://vestiirk.ru/about/ratings/> (дата обращения: 01.04. 2021).
8. Указ об объявлении в России нерабочих дней. 25.03.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63065> (дата обращения: 01.04. 2021).
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 239. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45401> (дата обращения: 01.04. 2021).
10. Что же будет с медиа и с нами: представители СМИ Иркутской области о выживании отрасли в ковидном настоящем и постпандемийном будущем. URL: <https://i38.ru/media-kommenti/chto-zhe-budet-s-media-i-s-nami-predstaviteli-smi-irkutskoy-oblasti-o-kovidnom-periode-i-vremeni-posle-nego> (дата обращения: 01.04. 2021).

S. N. Bulatova
Irkutsk State University, Irkutsk
V. A. Ryzhkovich
Irkutsk State University, Irkutsk
Legislative assembly of Irkutsk region

Abstract. Based on document analysis, opinion poll findings, media publications, the interviews with the representatives of Irkutsk Journalism Union, the article studies changes in work of Irkutsk regional media because of COVID-19 pandemic.

Keywords: COVID-19 pandemic, Irkutsk region media, restrictive measures.

Булатова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра журналистики и медиаменеджмента, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: bulatova65@mail.ru

Bulatova Svetlana Nikolaevna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Journalism and Media Management, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: bulatova65@mail.ru

Рыжкович Вера Александровна – заместитель начальника управления по информационной политике и связям со СМИ, Законодательное собрание Иркутской области, старший преподаватель, кафедра журналистики и медиаменеджмента, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: weranda@inbox.ru

Ryzhkovich Vera Aleksandrovna – Deputy Head of the Department for Information Policy and Media Relations, Legislative Assembly of the Irkutsk Region; Senior Lecturer, Department of Journalism and Media Management, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: weranda@inbox.ru

УДК: 329:328.1(571.53)

Электорат парламентских партий на территории Иркутской области

Н. С. Ганжа

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется среднее количество избирателей четырех парламентских политических партий («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») на основе результатов выборов в Государственную Думу 2011 и 2016 гг., а также выборов в Законодательное собрание Иркутской области 2013 и 2018 гг. Определение производилось как в общем по региону, так и по отдельным муниципалитетам.

Ключевые слова: партии, электорат, выборы, Государственная Дума, Законодательное собрание, среднее количество голосов избирателей.

В 2021 г. состоятся выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. Госдума является высшим законодательным органом России. Выборы в российский парламент являются наиболее значимыми для каждой политической партии. Следовательно, лидеры всех фракций, представленных в российском парламенте, объявили о старте подготовки к избирательной кампании.

Методология исследования представляет собой определение среднего числа избирателей «Единой России» (ЕР), КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» (СР) по итогам выборов в Государственную Думу шестого и седьмого созыва, а также в Законодательное Собрание Иркутской области второго и третьего созыва как в целом по региону, так и по отдельным муниципалитетам. По данным о численности избирателей на досрочных выборах губернатора в 2020 г., общее количество избирателей, проживающих на территории региона, составляет 1 857 646 человек. Средняя явка составила 628 147 человек, или 33,81 % [5].

Таблица 1
Количество избирателей и явка на выборы (отдельно по муниципалитетам) [1–4]

Территориальные избирательные комиссии	Количество избирателей	Средняя явка	Средняя явка, в %
Аларский район	19 247	9920	51,54
Ангарский ГО	18 2040	56 847	31,23
Балаганский район	6818	3237	47,47
Баяндаевский район	9333	5933	63,57
Бодайбинское	15 253	4093	26,83
Боханский район	17 790	9184	51,63
г. Братск	16 9671	54 934	32,38
Братский район	42 200	14 150	33,53
Жигаловский район	7194	3003	41,75
Заларинский район	22 050	9279	42,08
Зиминское городское муниципальное образование со статусом городского округа	24 038	7610	31,66
Зиминский район	9670	4362	45,11
г. Иркутск	457 153	138 627	30,32
Иркутский район	103 890	21 290	20,49
Казачинско-Ленский район	13 950	4537	32,52
Катангский район	2922	1420	48,61
Качугский район	13 948	6274	44,98
Киренский район	15 132	6091	40,25
Куйтунский район	23 889	10 315	43,18

Территориальные избирательные комиссии	Количество избирателей	Средняя явка	Средняя явка, в %
Мамско-Чуйский район	3715	1627	43,80
Нижнеилимский район	40 636	13 504	33,23
Нижнеудинский район	49 490	15 117	30,55
Нукутский район	11 900	6808	57,21
Ольхонский район	7214	3727	51,67
Осинский район	15 642	7562	48,34
г. Саянск	30 529	13 071	42,81
г. Свирск	11 079	5287	47,72
Слюдянский район	33 082	10 996	33,24
Тайшетский район	56 240	19 796	35,20
г. Тулун	32 061	11 876	37,04
Тулунский район	18 716	9015	48,17
г. Усолье-Сибирское	63 227	23 903	37,80
Усольский район	36 407	15 338	42,13
г. Усть-Илимск	62 325	18 666	29,95
Усть-Илимский район	13 033	4304	33,03
Усть-Кутский район	38 800	11 057	28,50
Усть-Удинский район	11 006	3872	35,18
г. Черемхово	40 042	14899	37,21
Черемховский район	21 929	11 125	50,73
Чунский район	26 549	9491	35,75
Шелеховский район	53 767	15 957	29,68
Эхирит-Булагатский район	24 069	10 041	41,72
Итого	1 857 646	628 147	33,81

Средняя явка избирателей более 50 % наблюдается в территориях с традиционно высоким процентом бурятского населения, это: Баяндаевский (67,52 %), Нукутский (57,21 %), Ольхонский (51,67 %), Боханский (51,63 %) и Аларский (51,54 %) районы. Также более половины избирателей приходят на участки для голосования в Черемховском районе (50,73 %). Наименьшая явка (в среднем): в Иркутском районе (20,49 %), Бодайбо (26,83 %) и Усть-Кутском районе (28,50 %) (табл. 1). Перейдем непосредственно к средним результатам парламентских партий, полученным по итогам двух последних выборов в Государственную Думу и двух последних выборов в Законодательное собрание региона.

Таблица 2

Среднее количество избирателей парламентских партий
(отдельно по муниципалитетам) [1–4]

Территориальные избирательные комиссии	«Единая Россия»		КПРФ		ЛДПР		«Справедливая Россия»	
	Коли- чество	%	Коли- чество	%	Коли- чество	%	Коли- чество	%
Аларский район	5189	52,30	2009	20,25	1292	13,02	461	4,64
Ангарский ГО	14 836	26,10	18701	32,90	9593	16,88	5982	10,52
Балаганский район	1566	48,37	619	19,12	518	16,00	189	5,84
Баяндаевский район	3433	57,86	1422	23,97	328	5,52	248	4,17
Бодайбинское	1400	34,21	1059	25,88	819	20,00	343	8,37
Боханский район	4593	50,01	2076	22,60	1090	11,86	452	4,92
г. Братск	15239	27,74	14 494	26,38	10 007	18,22	5605	10,20
Братский район	6028	42,60	3391	23,96	2372	16,76	871	6,15
Жигаловский район	1362	45,34	612	20,36	479	15,95	270	9,00
Заларинский район	4023	43,36	2030	21,87	1638	17,66	534	5,76
Зиминское городское муниципальное образование со ста- тусом городского округа	2626	34,51	1948	25,60	1488	19,55	594	7,81
Зиминский район	1943	44,53	839	19,24	782	17,92	293	6,72
г. Иркутск	39 062	28,18	43 040	31,05	19 959	14,40	14 181	10,23
Иркутский район	8127	38,17	5158	24,23	3520	16,53	1525	7,16
Казачинско-Ленский район	2080	45,84	947	20,88	760	16,75	298	6,56
Катангский район	688	48,40	219	15,38	278	19,59	81	5,72
Качугский район	2949	46,99	1312	20,91	937	14,93	493	7,85
Киренский район	2458	40,35	1237	20,30	1205	19,78	513	8,41
Куйтунский район	4234	41,05	2677	25,95	1674	16,22	511	4,95
Мамско-Чуйский район	650	39,93	278	17,08	360	22,09	177	10,89
Нижнеилымский район	4629	34,28	4156	30,78	2673	19,79	1151	8,52
Нижнеудинский район	6924	45,80	3111	20,58	2529	16,73	1097	7,25
Нукутский район	4024	59,11	1172	17,22	592	8,69	319	4,69
Ольхонский район	1683	45,15	532	14,26	285	7,63	281	7,55
Осинский район	4005	52,97	1630	21,56	734	9,70	404	5,35
г. Саянск	4430	33,89	3972	30,38	1886	14,43	923	7,06
г. Свирск	2499	47,27	802	15,16	942	17,82	377	7,14
Слюдянский район	3476	31,61	2654	24,13	2361	21,47	1059	9,63
Тайшетский район	7970	40,26	4003	20,22	3407	17,21	1237	6,25
г. Тулун	5074	42,73	3010	25,35	1451	12,22	875	7,37
Тулунский район	4457	49,44	1784	19,78	1319	14,62	547	6,06
г. Усолье-Сибирское	8332	34,86	8469	35,43	3406	14,25	1489	6,23
Усольский район	5682	37,04	5623	36,66	2002	13,05	655	4,27

Территориальные избирательные комиссии	«Единая Россия»		КПРФ		ЛДПР		«Справедливая Россия»	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
г. Усть-Илимск	6260	33,54	4587	24,57	3236	17,33	1872	10,03
Усть-Илимский район	1707	39,66	956	22,20	782	18,17	313	7,28
Усть-Кутский район	4275	38,67	2398	21,68	2212	20,00	845	7,64
Усть-Удинский район	1840	47,51	727	18,78	615	15,88	281	7,24
г. Черемхово	7105	47,69	2460	16,51	2720	18,25	1103	7,40
Черемховский район	4684	42,10	1825	16,40	2036	18,30	560	5,03
Чунский район	3694	38,92	2572	27,10	1474	15,53	748	7,88
Шелеховский район	4330	27,14	4553	28,53	2945	18,45	1666	10,44
Эхирит-Булагатский район	4296	42,78	2903	28,91	890	8,86	674	6,71
Итого	223 264	35,54	167 960	26,74	99 588	15,85	52 093	8,29

Первое, что можно отметить, – корреляцию высокого среднего результата «Единой России» и территорий с наибольшей средней явкой. Это Баяндаевский (57,86 %), Боханский (50,01 %), Нукутский (59,11 %) и Аларский (52,30 %) районы. Также большой процент голосующих за партию – в Осинском районе (52,97 %). Все эти муниципалитеты имеют сходные черты: в основном сельская территория, большая доля бурятского населения. Меньший результат у «партии власти» в Ольхонском районе, где средний процент «Единой России» – 45,15 %. Меньше всего за ЕР голосуют в трех крупнейших городах области: в Ангарском городском округе (26,10 %), Братске (27,74 %) и Иркутске (28,18 %). В 31 муниципальном образовании результат партии превышает средний процент (35,54 %). В 11 территориях процент соответственно ниже.

У КПРФ наилучшие результаты в Ангарском городском округе (32,9 %), Иркутске (31,05 %), Нижнеилимском районе (30,78 %), Саянске (30,38%), Усолье-Сибирском (35,43 %) и Усольском районе (36,66 %). Можно заметить, что в списке нет Братска (где достаточно низкий средний процент у «Единой России»), однако в «северной столице» довольно высокий результат у ЛДПР, что сказывается на итоговом распределении голосов. Худшие результаты у этой партии в Катангском (15,38 %), Ольхонском (14,26 %) районах, Свирске (15,16 %), Черемхово (16,51 %) и Черемховском районе (16,40 %). В 9 муниципалитетах результат коммунистов выше, чем в среднем по области (26,74 %), в 33 – меньше.

Наибольший процент поддержки у ЛДПР в Бодайбо (20 %), Мамско-Чуйском (22,09 %) и Слюдянском (21,47 %) районах. Наименьший процент в таких районах, как: Баяндаевский (5,52 %), Нукутский (8,69 %), Ольхонский (7,63 %), Осинский (9,70 %) и Эхирит-Булагатский (8,86 %). В 27 муниципальных образованиях результат ЛДПР выше, чем в среднем по региону (15,85 %), в 15 территориях – ниже.

«Справедливая Россия» показывает лучший результат голосования в Ангарском городском округе (10,52 %), Братске (10,20 %), Иркутске (10,23 %), Усть-Илимске (10,03 %) и Шелеховском районе (10,44 %). Наиболее низкий для себя результат партия показывает в Аларском (4,64 %), Баяндаевском (4,17 %), Боханском (4,92 %), Куйтунском (4,69 %) и Усольском (4,27 %) районах. В 11 муниципалитетах средний процент голосов, поданных за партию, выше, чем средний процент по региону (8,29 %), в 31 муниципальном образовании процент ниже (табл. 2).

Наиболее стабильная ситуация в среднем по муниципалитетам наблюдается у «Единой России». Большая часть результатов территорий совпадает или даже превышает средний процент по региону. При этом у партии низкие рейтинги в самых густонаселенных городах, за счет чего теряется около 10 % рейтинга в целом по Иркутской области. У ЕР опорой являются сельские территории с большой долей бурятского населения. Возможно, это связано с выбором сильных политиков бурятской национальности (например, Кузьма Алдаров) в качестве «лиц» партии. Также можно предположить, что в сельской местности проживает более консервативный, чем в городах, электорат.

На втором месте по стабильности электората находятся либерал-демократы. Их средний результат в 16–17 % повторяется из года в год на разных уровнях выборов. Потенциала для увеличения этого процента пока не наблюдается. Партия ведет лишь мобилизационные избирательные кампании (мобилизация исключительно «своих» избирателей). Желтые буквы ЛДПР на синем фоне сопровождают баннеры либерал-демократов из года в год, партия не пытается расширить электоральную базу поддержки новыми подходами. Однако подобная стратегия обеспечивает ЛДПР стабильное третье место в регионе.

По-прежнему на грани прохождения в Государственную Думу находится «Справедливая Россия». У партии крайне неравномерное распределение электората, лишь за счет нескольких опорных точек удается поднять средний процент с 6 до 8 %. Судя по данным, эсеры конкурируют с КПРФ примерно за один электорат и приблизительно-

но на одних и тех же территориях, а потенциал коммунистов остается выше, чем у СР. Слабое присутствие партии в медийном пространстве и отсутствие ярких местных лидеров создают для партии трудности в прохождении пятипроцентного барьера.

Самая неоднозначная ситуация – у КПРФ. У партии крайне нестабильная ситуация в среднем по муниципалитетам, но есть несколько опорных пунктов с довольно большим населением, за счет чего результат компартии остается на высоком уровне. Многое будет зависеть от мобилизационных возможностей партии перед выборами. С другой стороны, из всех парламентских партий именно у КПРФ наибольший резерв и запас прочности (за счет перетекания голосов).

Через несколько месяцев можно будет сравнить результаты, полученные по итогам исследования с процентом полученных партиями голосов избирателей. Каждое из избирательных объединений будет использовать в ходе выборов в Госдуму собственную стратегию, из чего можно будет сделать вывод об эффективности того или иного способа политической коммуникации. По области прогнозируется победа «Единой России», второе место у КПРФ, третье у ЛДПР. Интриг предстоящей кампании две: сможет ли «Справедливая Россия – за правду» преодолеть пятипроцентный барьер на выборах в Государственную Думу и сможет ли КПРФ повысить свой итоговый процент за счет роста протестных настроений.

Список литературы

1. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. URL: <http://www.irkutsk.vybory.izbirkom.ru/region/irkutsk?action=show&global=1&vrn=100100028713299®ion=38&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 28.11.2020).

2. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. URL: <http://www.irkutsk.vybory.izbirkom.ru/region/irkutsk?action=show&global=1&vrn=100100067795849®ion=38&prver=0&pronetvd=0> (дата обращения: 28.11.2020).

3. Выборы депутатов Законодательного Собрания Иркутской области второго созыва. URL: <http://www.irkutsk.vybory.izbirkom.ru/region/irkutsk?action=show&vrn=2382000950621®ion=38&prver=0&pronetvd=0> (дата обращения: 28.11.2020).

4. Выборы депутатов Законодательного Собрания Иркутской области третьего созыва. URL: <http://www.irkutsk.vybory.izbirkom.ru/region/irkutsk?action=show&vrn=23820001780453®ion=38&prver=0&pronetvd=0> (дата обращения: 28.11.2020).

5. Досрочные выборы губернатора Иркутской области 2020 г. URL: <http://www.irkutsk.vybory.izbirkom.ru/region/irkutsk?action=show&vrn=23820002112873®ion=38&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 28.11.2020).

Electorate of Parliamentary Parties in the Irkutsk Region

N. S. Ganzha

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The average number of voters of four parliamentary political parties (“United Russia”, Communist Party, LDPR, “Fair Russia”) is analyzed based on data from the State Duma elections in 2011 and 2016, as well as the legislative Assembly elections in the Irkutsk region in 2013 and 2018. Both a general analysis and a breakdown by municipality are made.

Keywords: parties, electorate, elections, State Duma, Legislative Assembly, average number of votes.

Ганжа Никита Сергеевич – студент-магистрант, направление подготовки «Политология», кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: niktoss@yandex.ru.

Ganzha Nikita Sergeevich – Master's Degree Student, Specialty “Political Science”, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: niktoss@yandex.ru.

УДК 32:2:1

Концепция «постсекулярного общества» как теоретико-интерпретационная рамка взаимодействия религии и политики

Д. Е. Гончарук

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются концепция «постсекулярного общества» немецкого философа Ю. Хабермаса и ее интерпретация российскими и зарубежными исследователями. Раскрываются выделенные в рамках концепции теоретико-методологические инструменты социологической и нормативной генеалогии, которые могут внести свой вклад в понимание природы происходящих на грани религии и других подсистем российского общества процессов.

Ключевые слова: постсекулярное общество, десекуляризация, «маятник истории», социальная и нормативная генеалогия, государственно-конфессиональные отношения, Русская православная церковь.

Анализируя происходящие в современном мире процессы (немаловажную роль здесь сыграли события «9/11»), немецкий философ Юрген Хабермас – создатель концепции *постсекулярного общества* – констатирует, что «путь развития западного мира, который когда-то представлялся уместным для применения на все остальные модели развития, сегодня оказался скорее исключением, чем правилом», т. е. неким «девиантным маршрутом» [6]. Он выделял следую-

щие ключевые факты, которые изменяли отношение к религии: тиражирование религиозной природы конфликтов; церкви и религиозные организации становятся «интерпретирующими сообществами» – формирование общественного мнения и вклад в обсуждение; зримое присутствие «чужих» религиозных сообществ.

Начиная разговор о *постсекуляризме* как о научной оптике, мы должны определиться, в каких формах и, главное, с каким содержанием предстает перед нами этот феномен. Отечественные и зарубежные исследователи, работающие в рамках этой проблематики, говорят о том, что в дискуссии о *постсекуляризме* стоит выделять *четыре генеалогии*: социологическую, теологическую, нормативную и постмодернистскую [5]. В рамках политической науки наиболее интересными и необходимыми являются две из них – *социологическая и нормативная*. Начнем с социологической.

Фальсификация тезиса о секуляризации порождает страхи, основанные на идее о «маятниковых колебаниях», которая предполагает движение от религии к неверию и обратно. *Десекуляризация* мыслится как контрсекуляризация, как движение в обратном направлении, а не становление новой социальной реальности. В свою очередь, *постсекулярность* – это переход через процессы секуляризации, а не обратное движение: «*далее секулярного*» [5]. По концепции постсекуляризма, секуляризация оказалась одним из этапов развития человеческой истории.

Сам парадокс *постсекулярной ситуации* заключается в том, что как отсутствует *видимая публичная секулярность*, так и нет массового возвращения *старых форм религиозности* при повышении социальной значимости религии [4]. Она предстает как новая *социальная реальность*, которая нуждается в собственной форме репрезентации. Д. Узланер вводит понятие «постсекулярного гибрида» как «взаимопроникновение религии и некогда обособленных от нее подсистем общества» [7, с. 362–368.]. В качестве примера он приводит феномен *православных атеистов*, который обусловлен рациональной природой научно-технического прогресса и необходимостью интегрировать в свою идентичность религиозный аспект на уровне культуры. Также постсекулярная ситуация выражается в вопросе о границах вмешательства религии в другие подсистемы и остается дискуссионным.

Таким образом, *социологическая генеалогия* затрагивает ранее обозначенный нами момент разницы с природой процесса *десекуляризации*: *новое взаимодействие религиозной и секулярной идентичностей*, а не «маятник истории» – формирование новой ситуации плюрализма с

конкретными региональными особенностями. Здесь же религии предстают как немонолитные и многоголосые структуры, например, это свойственно и РПЦ: оценка *духовенством* закрытия храмов, альтернативного (цифрового) *формата проведения богослужений*, сбора налогов с закрытых приходов и т. е. Происходит переплетение религии как подсистемы с политикой, экономикой, культурой и др. Свежим примером является происходящий процесс выведения религиозных организаций из-под требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», что освобождает организацию от обязанности собирать, хранить и предоставлять данные о своих бенефициарах.

Нормативная генеалогия связана с *политической теорией* и заявляет о том, что принцип секуляризма не является неотъемлемой частью либерализма. Здесь соотношение светского и религиозного как краеугольная проблема теории секуляризации и *постсекулярного общества* маркируется в последней как необходимость включения *религиозной идентичности* в публичное поле на равных правах с секулярной. Секулярное пространство, а чаще – секулярный разум, несколько критично относится к процессу «возвращения религии» в публичную сферу: как в виде влияния и деятельности традиционных религиозных институтов (*ривайвализм*), так и иных форм верований (*традиционная религия и новая духовность*) [4].

С другой стороны, более весомая позиция секулярного мировоззрения, которую разделял и сам Ю. Хабермас, предполагает принятие *религиозной стороной следующих рамок*: готовность иметь альтернативы – не претендовать на истинность; своеобразие секулярной парадигмы и приоритет секулярных оснований на политической арене.

Концепция *постсекулярного общества* в политическом контексте указывает на *космополитизм и этику признания*, которая касается практики функционирования демократического общества [4]. Ю. Хабермас абсолютизирует *принцип публичной рациональности*, который призван уравнивать позиции *религиозных и светских идентичностей*, а точнее – сделать так, чтобы общественное пространство стало принимать позиции первых как неиррациональные и законные. Он предлагает решить конфликт *крайних секуляристов и крайних мультикультуралистов* путем включения последних (*в виде малых иностранных культур*) в гражданское общество, следствием чего будет являться их активное участие в политической жизни. Интересы верующих должны быть не ущемлены, а признаны в рамках *перекрывающего кон-*

сенсуса [8], при котором достигается установка на достижение мира через процесс совместной делиберации. Б. Тернер прокомментировал это так: «Ответ Хабермаса вполне благодушен, но он опирается на идею, что политика (государство) не может функционировать без здорового гражданского общества или набора всеми разделяемых ценностей». Ю. Хабермас был раскритикован за призыв к «модернизации религиозного сознания» за его секуляристскую предубежденность [5].

Казалось бы, даже беглый анализ российской ситуации и его соотнесение с решением Ю. Хабермаса позволяют маркировать его как недееспособное. Но в этом ли ценность исследовательских рамок подхода? «*Но так ли все просто?*» – задается вопросом Д. Узланер.

Он подвергает критике расхожее представление о религиозном и секулярном как *двух универсальных полюсах*, следствием постсекулярно-парадигмы является пересмотр этого убеждения: *религиозного и секулярного* как возникающих самих по себе форм не существует. Они имеют свое начало и свой конец. Объясняя сущность данного подхода, Д. Узланер отсылает к изречению Спинозы: «*Определение значит отрицание*», что предполагает обозначение границ предмета и его конца, а также места, чем это предмет уже не является.

Религия возникает в результате секуляризации, а конец секуляризации, как это ни парадоксально, означает исчезновение *религии*, ее погружение в пучину истории, и до сих непонятно, какие формы примет этот феномен [5]. И все же разные исследователи подчеркивают конкретные, кажущиеся важными им моменты. Д. Узланер и К. Штекль говорят о постсекулярности как критическом исследовании *недостатков и ограничений секулярности* [8], тогда как большинство исследователей склонны солидаризироваться насчет того вызова «естественности секулярного», который он бросает.

Если кратко, то постмодернистская генеалогия делает акцент на критике *любых метанарративов* и мыслит религию как резервуар смыслов, который способен обогатить мышление, а теологическая является попыткой возвращения христианской теологии на собственных условиях: «перевод» аргументов обеих сторон.

Таким образом, *плюрализм современности* противостоит *политическому метанарративу модерна* и предполагает освобождение светского ума от *оценки рациональности или иррациональности* религии как таковой. Для него вера до сих пор сохраняет «*неясное качество, которое он не может ни отвергнуть, ни просто принять*» [6]. По Ульриху Виллемсу, светская мысль не может претендовать на идеологическую

нейтральность, как и любая версия религиозной мысли. Секулярные идеи могут брать на себя *религиозную роль*.

Например, дискурс прав человека сходен с христианской традицией и предстает как жизнеспособная *секулярная религия* [2]. Отрицательный момент – крайняя сосредоточенность на индивиде, которая ведет к слабой степени выраженности *консолидирующей функции*. Примером секулярной религии служит советский опыт построения целостной идеологии, которая породила «альтернативную систему сакрализованных идеалов и практик, своего рода “атеистическую религию” с соответствующими догматами, мифологией, агиографией и практиками – “религию”, отчасти основанную на наследии религий традиционных» [1].

Изменилась сама конфигурация религиозного и секулярного в обществе: с одной стороны, общественные силы становятся более терпимы к религии, а с другой – мы наблюдаем «возвращение религии» как на политическом уровне, так и на социальном (однако этот факт больше относится к странам Южной Африки, Азии и Латинской Америке).

Обозначая понятие постсекулярности как не соответствующее другому концепту десекуляризации, мы пристально рассматриваем две из четырех генеалогий. *Социологическая* постулирует об усилении социальной значимости («возвращение религии») религиозного фактора при активном участии религиозных организаций в тех сферах жизни общества, где традиционной парадигмой модерна это было запрещено. Должна возникнуть ситуация *плюрализма*, которая позволит разрешить конфликт между *светской и религиозной идентичностями* путем «взаимодополняющего обучения». К. Штекль пишет о том, что теперь «обособление религиозных составляющих возможно лишь вследствие искусственных аналитических операций» [5]. Возникают разные гибридные формы сочетания светского и религиозного (освящение ракеты перед запуском в космос – наука с *божьей помощью*), где даже культурный конфликт традиционалистов-прогрессистов мыслится как разнородный.

Нормативный идеально-типический конструкт заключается в том, что есть необходимость включения *религиозных идентичностей* в публичное пространство при заданном уровне секуляризованности (в каждом конкретном случае), но нет предпосылок и установки (*если только в умах церковной элиты*) на возвращение к средневековой модели государственно-конфессиональных отношений с доминирующей ролью Церкви. Форма и содержание определяются инструмен-

тальным аспектом конкретной ситуации для государства (*какие задачи можно выполнить?*) при возможном соревновательном характере общественно-церковных и государственно-церковных отношений как между религиями, так и внутри конкретных конфессий.

Стоит отметить опасения некоторых исследователей по поводу того, что интерпретация российской ситуации лежит скорее в дескриптивной плоскости [3; 5; 8] (*социологическая* – описание форм), нежели нормативной, хотя, по нашему представлению, последняя открывает возможности при анализе многоакторных этноконфессиональных форм взаимодействия с заданным стандартом *плюрализма* как наилучшего варианта обеспечения эффективности межрелигиозного и государственно-конфессионального диалогов на региональных уровнях.

Список литературы

1. Агаджанян А. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизбежность секулярного Модерна // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 1(30). С. 124–161.
2. Гидденс Э., Сагтон Ф. Основные понятия в социологии М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 336 с.
3. Мчедлова М. М. Религия в политическом процессе современной России: институты, ценности, управление : учеб. пособие. М. : РУДН, 2019. 148 с.
4. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30). С. 8–20.
5. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI в. М. : Изд-во Института Гайдара, 2020. 417 с.
6. Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном Мир-Обществе // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 7–21.
7. Шпоть В., Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38, № 3. М. : Изд-во Института Гайдара, 2020. 416 с.
8. Штёкль К. К определению постсекулярного // Человек.гу. 2012. № 3. С. 51–67.

The Concept of "Post-Secular Society" as a Theoretical and Interpretive Framework for the Interaction of Religion and Politics

D. E. Goncharuk

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the concept of "post-secular society" by the German philosopher J. Habermas and its interpretation by Russian and foreign researchers. The article reveals the theoretical and methodological tools of sociological and normative genealogy identified within the framework of the concept, which can contribute to understanding the nature of the processes occurring on the verge of religion and other subsystems of Russian society.

Keywords: post-secular society, desecularization, “pendulum of history”, social and normative genealogy, state-confessional relations, Russian Orthodox Church.

Гончарук Даниил Евгеньевич – магистрант, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: lzz.f@yandex.ru

Goncharuk Daniil Evgenievich – Student (Magistracy), Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lzz.f@yandex.ru

Научный руководитель: Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: raksana-m@yandex.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9320-519X>

Research adviser: Zulyar Raksana Yurievna – Candidate of Sciences (Political), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raksana-m@yandex.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9320-519X>

УДК 329.78(470)(091)

Государство и молодежь: опыт советского периода

И. А. Григорьева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются черты государственной молодежной политики (ГМП) в СССР. Выделяются основные этапы реализации государственной политики в отношении молодежи, и дается их краткая характеристика.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика СССР, молодежные организации, ВЛКСМ.

Государственная молодежная политика (ГМП) – это область взаимодействия таких структур, как государство, его органы власти и непосредственно сама молодежь, в возрасте от 14 до 35 лет [6]. Целью данной политики является управление молодыми людьми, внедрение определенных ценностей и установок, поддержание высокого уровня активного участия в общественной и политической жизни. ГМП России начала формироваться и приобретать свои особенности еще в период существования СССР.

Исследователи выделяют четыре периода молодежной политики в СССР:

1. 1920-е–1930-е гг.
2. 1941–1945 гг.

3. 1953–1985 гг.

4. 1985–1991 гг.

С появлением Советского государства в 1920-е гг. начинают появляться первые формальные признаки политики в отношении молодежи. Первый этап характеризуется тем, что пришедшие к власти большевики привлекали на свою сторону обширную массу молодых людей. Сначала с целью победы в Гражданской войне, затем для восстановления разрушенной экономики страны [4, с. 1–2].

Именно в этот период 29 октября 1918 г. появляется Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), который после смерти В. И. Ленина станет Всесоюзным Ленинским Коммунистическим союзом молодежи (ВЛКСМ). Среди задач ВЛКСМ было патриотическое воспитание молодого поколения. Данная организация выступала предпоследним звеном в становлении «коммунистического» человека (последнее – вступление в партию). Другой задачей этой молодежной организации стояло идеологическое воспитание молодежи, а именно популяризация фигуры В. И. Ленина – вождя коммунизма. Прорабатывались основные постулаты коммунистического учения, доказывалась неизбежность прихода коммунистов к власти в 1917 г. в России. Все это считается позитивными моментами ГМП в СССР.

В качестве негативных факторов этого процесса исследователи выделяют:

- поощрение государством доноительства, в том числе в отношении близких родственников (пример П. Морозова);
- отрицание религиозных доктрин (активизация участия членов ВЛКСМ в деятельности по закрытию церквей, поддержка антирелигиозной пропаганды);
- неприятие мнений, противоречащих идеологии [4, с. 9–10].

Таким образом, государственная молодежная политика в 1920–1930-е гг. противоречива. С одной стороны, представителей молодого поколения воспитывали в духе патриотизма, пропагандировались политические ценности, давались определенные жизненные установки. Но с другой – деятельность молодежи жестко контролировалась, находилась под патронажем государства и политизировалась.

Молодежная политика в годы Великой Отечественной войны была направлена на то, чтобы «защищать Родину, несмотря ни на что». Из ушедшей на фронт молодежи около 25 % были членами ВЛКСМ. Среди павших за Родину было немало великих комсомольцев: от разведчицы З. Космодемьянской и пехотинца А. Матросова до бойцов подпольной организации «Молодая гвардия» [5, с. 114]. Та-

ким образом, ГМП в период войны была нацелена на мобилизацию сил молодежи на фронт.

Третий этап осуществления молодежной политики берет свое начало в 1953 г. (смерть И. В. Сталина). С этого момента начинается постепенное ослабление в структуре и организации деятельности молодежных организаций. В 1957 г. в Москве проходит Всемирный фестиваль молодежи и студентов, тем самым дав возможность контакта и общения советских молодых людей и их сверстников из-за рубежа [1, с. 120–121].

В это же время в СССР начинает активно проникать западная культура, которой следует часть молодежи (например, стилияги). С таким проявлением руководство страны было не согласно и снова принимается за жесткую борьбу.

Кроме этого, партия и правительство уделяют еще более пристальное внимание такой социально-демографической группе, как молодежь, понимая ее созидательный потенциал. В новой программе партии 1961 г. закреплялось положение о полном доступе пионерских лагерей, спортивных и иных социально-общественных учреждений для молодежи. Также об увеличении внимания свидетельствует то, что в новом проекте Конституции СССР выделяется отдельная статья (126), которая посвящена молодежной политике. Согласно этой статье (формально) молодежи было дано право свободного объединения в различные организации, но на деле это все также было под строгим контролем власти.

На данном этапе у молодых людей появляется неофициальная жизнь. Молодежь начала создавать различные движения, которые противоречили официальной доктрине. Появились фарцовщики, занимающиеся куплей-продажей дефицитных импортных товаров, происходило активное общение с зарубежными сверстниками и глубокое приобщение к западной культуре (через прослушивание зарубежной музыки, поездки за границу и т. е.). В ответ КПСС начала заниматься организацией досуга молодежи через систему пионерских лагерей и направление на национальные стройки (Братская ГЭС, БАМ и др.) [2].

Таким образом, политика государства в отношении молодежи на данном этапе становилась более демократической, а сама молодежь отходила от официальной идеологии и воспринимала ценности западного мира исключительно в положительном свете, что послужило причиной их культивирования.

Во второй половине 1980-х гг. начинается четвертый этап молодежной политики СССР. Молодые люди испытывали ряд серьезных проблем – были распространены алкоголизм, наркомания, бытовая неустроенность. С 1979 г. шла война в Афганистане, унося жизни молодых людей или делая их инвалидами. Наконец, прежние цели жизни молодежи перестали устраивать ее, она желала благоустройства как на Западе.

В сложившейся ситуации новое руководство партии поставило задачу – изменить траекторию политики в отношении молодежи. Толчком к данному решению послужила XIX Всесоюзная партийная конференция (1988 г.). Так, в июле 1990 г. был принят проект специальной резолюции «О молодежной политике КПСС», где говорилось о необходимости ускорения выработки новых задач и переходе к практическому осуществлению эффективной молодежной политики [3, с. 31].

В 1991 г. появляется закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [7], который определял ГМП важным направлением деятельности государства. Этот закон являлся в дальнейшем одним из значимых в области молодежной политики вплоть до 1 сентября 2013 г., когда он утратил свою силу. Документ состоял из 4 разделов, 19 статей и включал компетенции СССР и его республик в области ГМП, провозглашал правовую и социальную защищенность молодежи, основные организационные осуществления ГМП в СССР, а также гарантию, контроль и надзор за исполнением данного закона.

Таким образом, перед распадом Советского Союза руководство страны выбрало курс на активное развитие молодежной политики страны, призывая молодых людей самостоятельно участвовать в жизни общества и к его «коренной перестройке». После распада СССР государственная молодежная политика все так же является одним из важных и стратегических направлений политики в Российской Федерации. В целом, анализируя развитие молодежной политики СССР, можно сделать следующий вывод. Опыт реализации ГМП имел обширные позитивные моменты, которые, в свою очередь, сопровождались и негативными. Но именно благодаря накопленному опыту современное руководство страны продолжает свою активную деятельность, совершенствуя и развивая форму и содержание молодежной политики.

В целом, проанализировав государственную политику СССР в отношении молодежи, можно сделать следующие выводы. В первый

период происходило становление молодежной политики, во втором – главной целью было привлечение молодых людей на фронт. На третьем этапе наблюдались ее демократизация и появление неформальных группировок. И четвертый этап был самым специфичным, именно тогда молодежная политика была закреплена в официальных документах страны – Конституции и законе СССР. Все это говорит о том, что руководство страны интересовала деятельность молодежи, молодежных организаций, и именно поэтому оно осуществляло определенные меры для поддержания контакта с молодым поколением.

Список литературы

1. Александрова И. Н. Молодежная политика Советского государства и эволюция ценностных ориентаций юношей и девушек во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. : 07.00.02 Отечественная история : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2007. 246 с. URL: <https://clck.ru/UjMGp> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Государство и молодежь: особенности советского периода // Общественная молодежная палата при ЗСО : ВКонтакте : социальная сеть. 2018. 14 мая. URL: <https://clck.ru/UjMJS> (дата обращения: 10.05.2021).
3. Егоров В. В., Левина А. Д. Государство и молодежь: особенности советского периода // Молодой ученый. 2016. № 8.1 (112.1). С. 31–32. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28034/> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Медведев И. А. Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ) // Гуманитарный вестник. 2019. № 4 (78). С. 1–14. URL: <https://clck.ru/UjM6c> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Неговоров В. В. Развитие молодежной политики в России и СССР // Вестник ЧелГУ. 2014. № 25 (354). С. 114–116. URL: <https://clck.ru/UjM9q> (дата обращения: 10.05.2021).
6. О молодежной политике в Российской Федерации от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://clck.ru/T32xr> (дата обращения: 10.05.2021).
7. Об общих началах государственной молодежной политики в СССР : закон СССР от 16 апр. 1991 г. № 2115-1 // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://base.garant.ru/6335136/> (дата обращения: 10.05.2021). Утратил силу.

The State and Youth: The Experience of the Soviet Period

I. A. Grigorieva

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The features of the state youth policy (SYP) in the USSR are considered. The main stages of the implementation of the state policy on youth are highlighted, and their brief characteristics are given.

Keywords: youth, youth policy of the USSR, youth organizations, Komsomol.

Григорьева Ирина Алексеевна – магистрант направления «Политология» исторического факультета ИГУ, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: ira_grigorieva1998@mail.ru

Grigorieva Irina Alekseevna – Master's Student of the Direction Political Science of the Historical Faculty of the ISU, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ira_grigorieva1998@mail.ru

УДК 911.3:314(571.1/.5)

Дифференциация демографических показателей по территории Сибири в целом и Иркутской области в частности

Ю. Н. Дмитриева

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. По нескольким показателям анализируется демографическая ситуация в Сибири в целом и Иркутской области в частности. Выявлена значительная дифференциация показателей естественного движения населения в рамках отдельных субъектов Сибири. В разрезе городских и сельских поселений Иркутской области проанализированы значения естественного и миграционного воспроизводства населения. Акцентируется внимание на значительном приросте населения в пригородных селах основной южной зоны расселения Иркутской области. Указана проблема убыли населения в северных периферийных районах региона и притяжения в зону Иркутской агломерации.

Ключевые слова: демографические показатели, Сибирь, Иркутская область, муниципальные районы, городские округа, сельские поселения.

Огромный вклад в исследования региональных особенностей расселения, изменения демографической ситуации, миграции населения Сибири и Иркутской области внесли авторы: В. В. Воробьев [1], К. Н. Мисевич, С. В. Рященко [4, с. 118], Н. В. Воробьев [2, с. 158]. В работах Н. В. Мкртчяна [5, с. 38] и К. В. Григоричева [3, с. 77] акцентируется внимание на современных демографических тенденциях пригородов Иркутской агломерации.

Показатели естественного прироста (ЕП) по территории Сибири значительно дифференцированы: от 10,3 (Республика Тыва) до -6,2 на 1 тыс. (Омская область). За 2020 г. самые высокие значения естественного прироста выявлены в Республике Тыва – 10,3 на 1 тыс., в ЯНАО – 7,9 и в ХМАО-Югра – 6,4 (табл. 1). Также положительное значение естественного прироста характерно для Республики Саха (Якутия) – 5,4; Республики Алтай – 3,5; Тюменской области – 2,1 и Республики Бурятия – 1,7 на 1 тыс.

Таблица 1

Показатели естественного прироста (убыли) по субъектам Сибири, 2015–2020 гг.

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Алтай	7,9	8,1	6,1	5,2	3,5	3,5
Республика Тыва	14,4	13,5	13,4	13,2	11,4	10,3
Республика Хакасия	2,1	1,3	1,3	-0,2	-0,8	-2,1
Алтайский край	-1,0	-1,5	-2,0	-3,2	-4,2	-4,2
Красноярский край	1,7	1,7	1,4	0,1	-0,7	-1,7
Иркутская область	1,7	1,4	0,5	-0,3	-1,4	-1,4
Кемеровская область	-1,4	-2,0	-2,2	-3,6	-4,5	-5,2
Новосибирская область	0,7	1,1	0,8	-0,5	-1,3	-2,0
Омская область	1,0	0,1	-1,4	-2,0	-2,8	-6,2
Томская область	2,1	1,8	0,5	-0,2	-1,9	-1,4
Тюменская область:	5,4	5,2	4,5	3,5	2,8	2,1
ХМАО-Югра	10,8	10,2	9,5	7,9	7,3	6,4
ЯНАО	11,8	11,3	10,1	9,1	8,7	7,9
Республика Бурятия	5,9	5,2	3,8	3,4	1,7	1,7
Забайкальский край	2,5	2,3	1,7	0,4	-0,6	-1,9
Республика Саха (Якутия)	8,6	7,6	6,4	5,9	5,4	5,4
Среднее по Сибири	4,6	4,2	3,4	2,4	1,4	0,7
Среднее по России	0,2	0,3	-0,01	-0,9	-1,6	-2,2

В 2015 г. среднее значение естественного прироста по Сибири составило 4,6 на 1 тыс., в 2020 г. – 0,7 на 1 тыс.

За последнее десятилетие в Иркутской области произошло снижение рождаемости с 15,3 до 11,8 (на 1 тыс.), что обусловлено естественной сменой возрастных когорт матерей, рожденных в 80-е гг., на малочисленные поколения, рожденные в 90-е гг. В результате этих демографических процессов с 2019 г. потери населения в результате естественной убыли населения превысили показатели миграционного оттока населения (табл. 2).

Таблица 2

Показатели естественного воспроизводства и миграционного движения населения в Иркутской области, 2011–2019 гг.

Показатели	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Р*	15,3	15,9	15,7	15,3	15,3	14,8	13,4	12,8	11,8
С	14,0	13,9	13,6	13,7	13,6	13,4	12,9	13,1	13,2
ЕП (У), на 1 тыс.	1,3	2,0	2,1	1,6	1,7	1,4	0,5	-0,3	-1,4
ЕП (У), чел.	3200	4916	4875	3279	4001	3247	1221	-522	-3295
МП (У), чел.	-6799	-7245	-8553	-7164	-6114	-7146	-5927	-5910	-3275

Примечание: Р - рождаемость, С - смертность, ЕП (У) - естественный прирост (убыль); МП (У) - миграционный прирост (убыль).

В результате анализа демографических показателей выявлена значительная дифференциация показателей рождаемости, смертности, естественного и миграционного движения населения. По данным на 2012 г., в 26 районах Иркутской области естественный прирост имел положительные значения, к 2019 г. число таких районов сократилось до 17 (с учетом Усть-Ордынского Бурятского округа). Свои позиции Усть-Ордынский Бурятский округ (УОБО) сохраняет благодаря традиционно высоким показателям рождаемости. В настоящее время в УОБО наиболее высокие доли детей в возрасте до 16 лет в общей структуре населения: Аларский район – 28 %, Баяндаевский – 31 %, Боханский – 29 %, Нукутский – 32 %, Осинский – 32 %, Эхирит-Булагатский – 29 % (табл. 3). Территориями с естественной убылью населения на протяжении длительного времени остаются северные периферийные муниципальные районы области: Бодайбинский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Кутский и Тайшетский. Естественная убыль населения наблюдается во всех городах области (Бодайбо, Вихоревка, Киренск, Железногорск-Илимский, Нижнеудинск, Алзамай и т. е.).

Таблица 3

Динамика демографических показателей по территории Иркутской области, 2012, 2019 гг.

2012 г.	2019 г.
<i>Положительный ЕП</i>	
МР*: Балаганский, Братский, Жигаловский, Заларинский, Зиминский, Иркутский, Казачинско-Ленский, Качутский, Катангский, Киренский, Куйтунский, Ольхонский, Слодянский, Тулунский, Усольский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Черемховский, Чунский, Шелеховский, УОБО* ГО*: Иркутск, Зима, Саянск, Тулун, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск	МР: Балаганский, Иркутский, Качутский, Ольхонский, Усольский, Усть-Удинский, Шелеховский, УОБО ГО: Иркутск
<i>Отрицательный ЕП</i>	
МР: Бодайбинский, Ангарский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Нижнеудинский, Тайшетский, Усть-Кутский, ГО: Братск, Черемхово, Свирск	МР: Бодайбинский, Братский, Жигаловский, Заларинский, Зиминский, Казачинско-Ленский, Катангский, Киренский, Куйтунский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Нижнеудинский, Слодянский, Тайшетский, Тулунский, Усть-Илимский, Усть-Кутский, Черемховский, Чунский, ГО: Ангарск, Зима, Саянск, Тулун, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск, Братск, Черемхово, Свирск

МР - муниципальные районы; ГО - городские округа; УОБО - Усть-Ордынский Бурятский округ

Наибольший естественный прирост населения выявлен в г. Иркутске, сельских поселениях Иркутского и Шелеховского районов (села Смоленщина, Урик, Мамоны, Хомутово; Баклашинское сельское поселение) и пгт. Маркова Иркутского района. Остаются положительными значения в сельских территориях основной зоны расселения: Черемховском, Усольском и Зиминском районах.

Миграционное движение населения Иркутской области также имеет определенные особенности. В настоящее время из 22 муниципальных районов миграционный прирост наблюдается в четырех: Качугском, Ольхонском, Слюдянском и Шелеховском. В целом анализ миграционной картины в Иркутской области также выявил приоритет в показателях миграционного прироста в зоне Иркутской агломерации. Лидером миграционного прироста является Иркутский район (более 3 тыс. чел. за год). При этом миграция в городские поселения района в два раза ниже, чем в пригородные сельские (1057 чел. против 2179 за 2019 г.). Наиболее привлекательны следующие территории: Марковское городское поселение – 1205 чел., сельские поселения Иркутского муниципального района – 2070 чел. (в том числе: Уриковское поселение – 642, д. Грановщина – 489; с. Пивовариха – 171; с. Хомутово – 557 чел., за 2019 г.).

Таким образом, в Сибирском макрорегионе наблюдается незначительный естественный прирост населения (0,7 на 1 тыс.). В Иркутской области происходит сокращение общей численности населения в результате естественной убыли и миграционного оттока населения. При этом абсолютные показатели естественной убыли населения превысили значения миграционной убыли. Более благоприятная ситуация практически по всем демографическим показателям сложилась в южной, наиболее освоенной части Иркутской области: в сельских поселениях Иркутского и Шелеховского районов. Демографические показатели территории являются индикатором ее социально-экономического развития, влияя на современное функционирование многих сфер жизнедеятельности населения и во многом определяя дальнейшее развитие экономики и общества.

Статья подготовлена в рамках научной темы «Дифференциация и закономерности эколого-социально-экономического пространства Сибирского макрорегиона с позиций восточного вектора развития в условиях глобальной нестабильности» № госрегистрации темы – АААА-А21-121012190019-9.

Список литературы

1. Воробьев В. В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск : Наука, 1977. 259 с.
2. Воробьев Н. В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. Новосибирск : Наука, 2001. 158 с.
3. Григоричев К. В. Демографические «резервы» экономического развития Иркутской области: исчерпание ресурса? // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2011. Т. 2. С. 67–77.
4. Мисевич К. Н., Рященко С. В. Географическая среда и условия жизни населения Сибири. Новосибирск : Наука, 1988. 118 с.
5. Мкртчян Н. В. Крупный сибирский центр перед лицом депопуляции (на примере Иркутской агломерации) // Региональные исследования. 2008. № 2. С. 21–38.
6. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 11.03.2020).

Differentiation of Demographic Indicators on the Territory of Siberia in General and the Irkutsk Region in Particular

Yu. N. Dmitrieva

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. According to several indicators, the demographic situation in Siberia in general and the Irkutsk region in particular is analyzed. Significant differentiation of indicators of natural movement of the population within the individual subjects of Siberia is revealed. In the context of urban and rural settlements of the Irkutsk region, the values of natural and migration reproduction of the population are analyzed. Attention is focused on the significant population growth in the suburban villages of the main southern settlement zone of the Irkutsk region. The problem of population decline in the northern peripheral regions of the region and attraction to the Irkutsk agglomeration zone is indicated.

Keywords: demographic indicators, Siberia, Irkutsk region, municipal districts, urban districts, rural settlements.

Дмитриева Юлия Николаевна – кандидат географических наук, научный сотрудник, лаборатория экономической и социальной географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия, e-mail: Yuliya.dmitr@mail.ru

Dmitrieva Yuliya Nikolaevna – Candidate of Sciences (Geography), Scientific Researcher, Laboratory of Economic and Social Geography, V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Yuliya.dmitr@mail.ru

Политическая реклама в электоральной кампании: психологический и педагогический аспекты

К. С. Жуков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются психологический и педагогический аспекты политической рекламы в электоральных кампаниях во время выборов в органы государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: политическая реклама, уникальное политическое предложение, имидж политического лидера, убеждение, внушение, подражание, эмоциональное заражение, этические аспекты психотехнологий, демагогия, политические слухи и сплетни.

Печально это признавать, но столетиями наш народ приучали, что лишь люди, стоящие у кормила власти, отмечены *божественным «провидением»*, умнее и дальновиднее остальных, а значит, только им и решать. Это и породило уверенность у многих, что лично от нас, так называемых *простых* граждан, ничего не зависит.

Таким образом, на протяжении веков сформировалась своеобразная политическая культура. В основном – эмоциональная, а не рациональная. Культура зачастую с сильнейшим акцентом на неприятие действительности, на жажду ее разрушить как негодную, недостойную, несправедливую – при непривычке, неумении продумывать, каковы будут последствия разрушения, слома, ликвидации. Даже в незнании, что такие вещи надо вообще продумывать [5].

У наших людей сложилось удивительное желание: изменить все вокруг сразу, немедля, одним махом – эмоциональная политическая культура требовала чуда – ничего иного она не принимала всерьез.

Последние десятилетия – особенно 1990-е гг. – принесли всем нам немало неожиданностей. Новые проблемы. Некоторым – даже нравственно-психологические страдания. Все и не перечислишь... Да, все это – правда. Но правда и то, что и политическая культура приобретает в последние десятилетия другие, более позитивные оттенки.

Ведь еще в начале 1990-х гг. в процессе, например, избирательных кампаний мы имели дело лишь с очень простенькой, даже топорной пропагандой и агитацией. В речах *кандидатов... и т. е.* бросались в глаза бездоказательность, поверхностность. Скрывалась информация. Настоящая оппозиция отсутствовала. Оппонентам невозможно было донести до избирателей свои соображения, позиции, идеи и т. п.

Изменения, происшедшие в обществе, новые отношения и политические реалии приводят к изменению механизма формирования политической культуры. Впервые в последнее десятилетие разговор с обществом ведется серьезнее, профессиональнее.

Конечно, будем откровенны, этот диалог, бывает, искажается политическими пристрастиями говорящих, *слова и обещания* некоторых из них порой *покупаются и продаются*. Но правда и то, что *это* все-таки зачастую уже разговор профессионалов, тех, кто хочет научиться и учиться быть политиком, политическим лидером. Уже можно услышать разные точки зрения. Да, их бывает много разных. Да, есть в них и демагогия, и популизм. Порой в них трудно разобраться. Иногда они поразительно похожи, а иногда высказываются диаметрально противоположные мнения.

Но несмотря на непохожесть идеологических концепций современных политиков, надо отдать им должное: они привносят новый элемент в нашу политическую культуру – в условиях свободы слова, образно говоря, *конкуренции слова* меняется сама методология разговора с обществом. Да и не только у политиков, но и у ученых, журналистов, активных граждан. Приходится быть убедительнее, опровергать аргументы и контраргументы, *отстаивать* информационную содержательность. И вообще, благодаря той же свободе слова потребителям информации, обществу становится доступным огромное количество фактов, соображений, мыслей.

Таким образом, эмоциональный компонент очень медленно, но все-таки перестает основательно превалировать в политической культуре, а это способствует формированию у людей новых типов реакций на те или иные социальные события – более рассудительных, взвешенных. Если рациональный элемент займет свое достойное место в политической культуре общества, то в *будущем* мы будем *меньше разрушать и ликвидировать все и вся*. Научимся жить в условиях именно *реформаторства, эволюционности*.

Изменения, происшедшие в обществе, выдвинули на передний план и иные, более продуманные, глубокие методы воздействия на избирателей. Среди них центральное место занимает *политическая реклама*.

Надо подчеркнуть, что создание эффективных технологий производства политической рекламы предполагает использование результатов научных исследований. О сути этого явления говорилось в одной из первых работ по этой проблеме, интересной статье видного советского и российского ученого, д-ра псих. наук, проф.

В. Г. Зазыкина (необходимо при этом отметить, что она была опубликована еще в 1996 г.) [1].

Он подчеркивал в ней, что согласно данным, полученным в ходе ряда политико-психологических исследований, большинство людей не видят существенных различий между политической рекламой и информацией. Так что в самой политической рекламе, как свидетельствует ее анализ, сразу было выбрано магистральное направление – *воздействие на человека с учетом его психологии*. Человек полагает, как пишет ученый, что выбор осуществляет он сам, однако в большинстве случаев – это результат конкретной программы.

Профессор В. Г. Зазыкин упоминал в этой статье о понятии *уникальное политическое предложение* (УПП). По его мнению, УПП является как бы частным случаем основополагающей категории рекламного дела, которая носит название *уникального торгового предложения* (УТП), введенной в 1961 г. американским специалистом по теории и практике рекламы Россером Ривсом и являющейся, по сути дела, базовой. Он стал одним из основоположников «креативной революции» в рекламе в 1960-е гг.

Свою первую книгу «Реальность рекламы» Россер Ривс посвятил подробному описанию знаменитой техники уникального торгового предложения (УТП). По его мнению, реклама не должна иметь развлекательный характер, ее задача – привлечь внимание и закрепить в сознании потребителей некое сообщение – сильное утверждение или идею.

В. Г. Зазыкин с юмором подмечает, что политическая реклама является разновидностью рекламы торговой – только «*товар*» в данном случае *специфический*».

Уникальное политическое предложение – это то, что выгодно отличает кандидатов на выборные должности или политическую партию (движение), указывает на их очевидные преимущества. В текстах речей, очерков, репортажей, радио- и телепередач, листовок, плакатов, рекламных щитов (билбордах) эта уникальность должна стать лейтмотивом.

Как и УТП, уникальное политическое предложение имеет трехкомпонентную структуру:

1. Внятное и четкое представление (обозначение) того, что будет, если вы отдадите свой голос на выборах конкретному политику или партии. Главное – это четкая и ясная картина будущей ситуации, отношений, образа жизни.

Но надо честно признать, что большинство кандидатов на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления в ходе избирательных кампаний образы будущего в политической рекламе представляют зачастую аморфно.

2. Уникальность самого политического предложения. Оно не должно повторять предложений других политиков и партий, но в то же время быть легко узнаваемым и выглядеть более привлекательно.

Так, выборы Президента России в 2018 г. показали, что политические предложения у большинства кандидатов были настолько похожи, что один из них прямо заявил: *«У... программа процентов на семьдесят похожа на нашу программу»*.

3. Предложение должно быть сильным и привлекательным. Сила предложения обуславливается мощью аргументации и применением методов психологического воздействия, среди которых наиболее эффективными являются *убеждение и внушение*.

Привлекательность же определяется тем, что образ уникального предложения должен выгодно отличаться от того, что мы имеем в настоящий момент, и быть внешне реалистичным (к примеру: *«Восстановить государственную поддержку строительства жилья», «Каждой семье – отдельную квартиру», «Будущим специалистам место не на барахолке, а в студенческих строительных отрядах»*).

В. Г. Зазыкин, другие исследователи проблем политического соперничества подчеркивают, что тональность УПП должна быть исключительно мажорной, наступательной, вселять уверенность и оптимизм – никто же не хочет *темного будущего*, все рассчитывают на лучшее. Следует также помнить, что в уникальном политическом предложении не должно быть много доводов, аргументов. Избиратели в массе своей смогут запомнить только два-три. Например, *«Закон, стабильность, справедливость»*, *«Патриотизм и национальное согласие»*, *«Законность и порядок»*.

В политической рекламе партий центральное место, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, принадлежит *политическим лидерам*. Ведь, по сути дела, именно они являются главными персонажами, вокруг которых и формируется уникальное политическое предложение. При этом уместно подчеркнуть, что УПП может формироваться на основе многогранности личности лидера (*интеллект, решительность, уверенность в себе, уравновешенность, объективность и др.*) [3, с. 123–127; 4, с. 258–268].

Таким образом, в политической рекламе особые требования предъявляются к имиджу политических деятелей. Но именно здесь,

как справедливо отмечает профессор В. Г. Зазыкин, и возникают серьезные проблемы. Ведь, например, в коммерческой рекламе персонажей подбирают специально – красивых, обаятельных, выразительных, чтобы привлечь внимание, произвести сильное впечатление на покупателей, вызвать положительные эмоции и отношение.

В политической рекламе этого сделать никак нельзя, так как есть определенная «заданность» – конкретный человек, конкретный политический лидер, которого никем не заменишь; но при этом необходимо найти такие выразительные средства, чтобы отображение политических лидеров обеспечило бы наивысший эффект психологического воздействия политической рекламы на избирателей. Поэтому специалистам, работающим с кандидатами на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления, необходимо уделять особое внимание формированию их *имиджа*.

В научной литературе имидж обычно понимается как искусственно сформированный образ человека, организации, мероприятия, определенного товара и т. д.

Определенный интерес для профессионалов представляют мысли, наблюдения, парадоксальные порой суждения одного из ведущих в мире специалистов по избирательным технологиям – француза Жака Сегелы, которые легли в основу своеобразной азбуки комплексной политической рекламы; он облек ее в форму восьми заповедей для организаторов избирательных кампаний и самих политических лидеров, претендующих на победу:

- Голосуют за человека, а не за партию.
- Голосуют за идею, а не за идеологию.
- Голосуют за будущее, а не за прошлое.
- Голосуют за образ социальный, а не за политический.
- Голосуют за человека-легенду, а не за посредственность.
- Голосуют за судьбу, а не за обыденность.
- Голосуют за победителя, а не за неудачника.
- Голосуют за ценности подлинные, а не мнимые [3, с. 237; 8, с. 12].

В определенной мере *имидж* близок к психологическому термину *социальный стереотип*, т. е. это упрощенный схематизированный образ объектов или событий, обладающий значительной устойчивостью.

Имидж – это всегда отображение какого-то объекта в его главных, характерных, бросающихся в глаза чертах.

Особенностью стереотипа можно считать то, что он формируется обычно *стихийно*, а имидж *целенаправленно*. Кроме того, в отличие от стереотипа имидж – хотя и упрощенный, но одновременно емкий, основательный образ, обычно опирающийся на живые примеры.

Например, в США уже более двух веков существовал миф об *отцах-основателях* Америки, поэтому аналогии с подобного рода образами всегда приносили свой эффект, если эта аналогия созвучна и доказательна. Но ничто в мире не вечно. Так, известные события в 2020 г. В США – развязанная «демократами» в период избирательной кампании по выборам президента страны «расовая война» на улицах американских городов и др. – имидж «отцов-основателей» стали постепенно разрушать.

Авторы монографии «Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков» соглашаются с английским толкованием понятия *имидж* как «набора определенных качеств, которые люди ассоциируют с определенной индивидуальностью». Они считают, что существуют три группы составляющих данного феномена:

- персональные характеристики лидера: физические и психофизиологические особенности, характер, тип принятия решений и т. е.;

- социальные характеристики: статус, связанный с занимаемой социальной позицией и происхождением, связь лидера с социальными группами, как союзниками, так и оппонентами, нормы и ценности, которых придерживается лидер и т. п.;

- символическая нагрузка: лидер становится знаком определенных идеологий, олицетворением курса действий и т. п. [2, с. 117–118].

Если говорить о видных политических и государственных деятелях, то более всего в мировом масштабе известны, как отмечает ряд отечественных и зарубежных исследователей, имиджи Франклина Д. Рузвельта, Уинстона Черчилля, Иосифа Сталина, Дэн Сяопина, Рональда Рейгана, Михаила Горбачева, Владимира Путина, Ангелы Меркель, Шарля де Голля, Ли Куаня Ю (*первый премьер-министр Республики Сингапур*) и др.

Особенность сегодняшнего дня в нашей стране заключается в том, что претендентам на выборные должности, как правило, предъявляют два главных требования.

С одной стороны, они должны выдвигать новые оригинальные и значимые для избирателей идеи, предлагать далеко идущие решения очень важных, но сложнейших и застарелых проблем.

С другой, они обязаны заниматься повседневными текущими делами: улучшением повседневной жизни людей, выплатой зарплат,

пенсий, пособий, текущим ремонтом зданий, дорог, совершенствованием и развитием системы образования, здравоохранения, ликвидацией преступности (*трудно, невозможно сказать, чем они не должны заниматься*).

Эти два главных требования в какой-то степени противоречивы. Поэтому задача политиков сегодня представляется чрезвычайно сложной: от них *одновременно* ожидают деятельности, образно говоря, *стратега и хозяйственника*.

Есть одна опасность, которую наиболее ярко проявляют электоральные кампании, – появление среди кандидатов на выборные должности разного уровня (районного, городского, регионального и всероссийского) *демагогов, популистов*.

С древних пор демагогами называют тех, кто, добиваясь собственных целей, спекулирует на чувствах и стремлениях масс, вводит их в заблуждение. Эта смысловая раздвоенность слова – результат реальных исторических процессов, которые повлияли и на язык. Она отражает самую суть демагогии, ее корыстолюбивое двуличие.

«Ложь в облике правды» – такой предстает демагогия перед всеми народами во все времена. В сущности, такова она и сегодня – в XXI в.

Лихие 1990-е гг., как их называют в народе, так называемые *реформы, скороспелая и ударная приватизация* вызвали к жизни сотни разных мнений. А следовательно, и сотни сомнений. Однако среди множества голосов усиливались *речи демагогов*. Как средство политической борьбы демагогию применяли, применяют и до сих пор левые и правые, умеренные и радикалы, ретрограды и авангардисты, сторонники социалистической идеи и антикоммунисты. Видимо, все-таки крепкие корни у демагогии. Таким образом, один из наиболее острых вопросов политической жизни, в том числе и во время электоральных кампаний: как уберечься от демагогии?!

Ответ на него может быть, прежде всего, как кажется автору, такой – мы должны при решении сложнейших задач уберечься от соблазна их упрощения.

Есть еще одна проблема психологического воздействия на избирателей, которая сегодня, пожалуй, стала наиболее популярной и интригующей сферой политической рекламы.

Электоральные кампании представляют собой очень активный процесс, в который оказываются вовлечены многочисленные информационные средства. В этот период по-особому начинают проявляться некоторые коммуникативные особенности. В частности,

существенным является то, что чем «ниже» уровень избирательной кампании, тем большее влияние имеют личные контакты, по сравнению с массовой коммуникацией.

Точно так же непосредственные контакты со значимыми людьми – лидерами мнений в период избирательной кампании могут повлиять на изменение предпочтений и позиций человека.

Исследователи выделяют ряд причин, по которым личная коммуникация побеждает массовую:

1) социальная жизнь человека с рождения состоит из встреч, знакомств, разговоров и бесед с разными людьми, и эти каналы информации для каждого ближе и приятней, им человек доверяет больше;

2) люди больше верят персонализированным коммуникаторам, т. е. непосредственно «кандидату», его доверенному лицу, значимым для них индивидам, защищающим и поддерживающим «кандидата»;

3) личные контакты более гибкие, поэтому содержание встреч и выступлений можно варьировать, чтобы преодолеть сопротивление аудитории;

4) личные контакты могут заставить человека сделать что-то, даже реально не переубеждая его, к примеру друг может проголосовать, как его просят, не меняя своих взглядов;

5) личные контакты хотя и более случайны, но их труднее избежать, здесь не работает избирательность, характерная для массовой коммуникации: можно выключить телевизор, сменить программу передачи, но гораздо труднее «убежать» от начавшейся встречи с человеком.

Все названные причины делают чрезвычайно актуальным овладение претендентом на ту или иную выборную должность в органах государственной власти или местного самоуправления, его доверенными лицами и теми членами команды, кто непосредственно занят агитацией, эффективными методами и приемами непосредственного и опосредованного (через радио, телевидение, газеты, журналы и т. п.) воздействия на людей.

Социально-психологические способы влияния направлены прежде всего на эмоциональную сферу личности и тем самым формируют ее отношения.

Традиционно к ним относили убеждение, подражание, внушение, заражение. Но все они наиболее ярко влияют во время электоральных кампаний на избирателей с помощью СМИ, форм наружной агитации, социальных сетей, митингов, слухов, сплетен и т. е.

Рассмотрим подробнее те из них, которые широко применялись претендентами на выборные должности и их командами в ходе электоральных кампаний, например, в ряде регионов (республики Бурятия, Якутия, Красноярский край, Иркутская и Томская области).

Убеждение – это метод воздействия на сознание людей, обращенный к их собственному критическому осмыслению информации, ориентированный на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики.

Его суть в том, чтобы с помощью конкретных *фактов, примеров и логических аргументов* сначала добиться от человека внутреннего согласия с определенными *умозаключениями*, а затем на этой основе сформировать и закрепить *новые установки* (или трансформировать старые), которые бы соответствовали *целям убеждающего*.

При этом надо помнить, что убеждение, с одной стороны, является методом *целенаправленного агитационного воздействия* на электорат; а с другой стороны, убеждение есть *результат этого воздействия*.

Оба этих понятия находятся в причинно-следственных отношениях друг с другом. Еще выдающийся российский ученый-педагог Константин Дмитриевич Ушинский отмечал, что «главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно воздействовать только убеждением» [9, с. 28].

В процессе убеждения главный упор в ходе избирательной кампании делается на аргументацию, поэтому большинство кандидатов на те или иные выборные должности во время электоральных кампаний применяли и применяют с этой целью в своих выступлениях, статьях огромное количество *фамилий, фактов, цифр, данных науки и практической деятельности и т. е.*, чтобы доказать то или иное положение, добиться *согласия избирателей* с высказываемой точкой зрения.

Мы не ставим своей задачей анализировать деятельность того или иного кандидата и его команды, поэтому не будем иллюстрировать то или иное положение обязательно конкретными примерами, но при этом хотелось бы подчеркнуть следующее:

- факт – основной строительный материал аргументирования политической рекламы во время электоральной кампании;
- иметь факты еще не значит *уметь доказать или опровергнуть* ту или иную точку зрения.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что факты могут обрести *убедительную силу для избирателей* только тогда, когда берутся в связи и в нужной последовательности.

К сожалению, как показывают исследования нашей лаборатории, это умение далеко не всегда применяли и применяют кандидаты на те или иные выборные должности в органы государственной власти или местного самоуправления и члены их команд. Для многих из них характерно *произвольное* выхватывание фактов.

Да, конечный и желаемый итог любого убеждения – *электоральное поведение избирателя в интересах убеждающего претендента* на ту или иную выборную должность.

Но, убеждая, необходимо следовать определенным правилам:

– логика убеждения должна быть доступной уровню образования объекта

воздействия; убеждать надо аргументированно, опираясь на факты, известные объекту;

– помимо конкретных фактов и примеров (без них нельзя убедить тех, кому недостает широты кругозора, развитого абстрактного мышления), информация должна содержать и обобщенные положения (идеи, принципы);

– убеждающая информация должна выглядеть максимально правдоподобной (*точнее* – реально быть таковой);

– сообщаемые факты и общие положения должны быть такими, чтобы вызывать эмоциональную реакцию объекта воздействия.

Критерием результативности убеждающего воздействия является *убежденность*, т. е. *глубокая уверенность в истинности усвоенных идей, представлений, понятий, образов*. Она позволяет принимать однозначные решения и осуществлять их без колебаний, занимать твердую позицию в оценках тех или иных фактов и явлений.

Благодаря *убежденности человека* обеспечивается цельность и последовательность его поведения в конкретных ситуациях.

Убеждающее воздействие обычно включает в себя:

– источник информации;

– содержание информации;

– ситуации информирования.

Эффективность убеждения в определенной мере зависит от того, как люди, его воспринимающие, относятся к источнику информации, будь то сам претендент или лица, его представляющие. При этом действует очень простая, но непреложная *закономерность*: *чем выше уровень авторитета, признания политика или общественного деятеля, тем эффективнее его убеждающее воздействие*.

Кратко остановимся на психологических средствах убеждения. Итак, избиратели приходят послушать выступление кандидата или его доверенных лиц, агитаторов с *собственными установками*.

Учет этих установок и управление ими достигаются с помощью *психологических средств*. В числе их выделяют апелляцию:

- к юмору (всякая деятельность содержит в себе элемент игры, соревнования, развлечения и получение от этого удовольствия);

- к чувствам слушателей (в большинстве своем люди не любят и не принимают открытой лести и открытого заигрывания, им больше по душе практический подход, реалистичность, трезвость; поэтому любое прямое обращение к чувству долга, патриотизма, самосохранения, совести и т. п. отклика, к сожалению, обычно не находит).

Значительный опыт нашего участия во многих избирательных кампаниях разного уровня за последние тридцать лет (выборы Президента РФ, губернаторов регионов, депутатов Государственной Думы РФ, законодательных собраний субъектов РФ, мэров крупных городов и др.) позволяет утверждать, что при использовании *психологических доводов* необходимо придерживаться следующих правил:

- психологическая мотивировка *должна соответствовать аудитории и конкретной политической ситуации, быть рассчитана на конкретных избирателей;*

- следует сочетать *психологическую мотивацию с другими элементами речи* – историческими аналогиями и фактами, экономическим расчетом и конкретными предложениями в программу будущей деятельности в той или иной выборной должности;

- необходимо избегать *пафосных, упрощенных, пошлых и т. п. призывов и деклараций*.

Есть и другие средства убеждающего воздействия. Но даже приближаясь к совершенству в науке убеждения, организаторы избирательной кампании должны понимать, что *существует немало людей, которые имеют своего рода «иммунитет» к данному способу воздействий*.

Среди таких людей психологи называют тех, кто:

- имеет *ярко выраженную агрессивность* или неумную *потребность превосходства* над другими;

- *не отличается развитым воображением* и отсюда не способен к эмоциональному восприятию аргументов убеждения;

- больше всего *ориентирован на собственные проблемы*, внутренне переживает их очень остро, отодвигая на второй план иные вопросы;

- имеет привычку *пересматривать свои взгляды*, всегда иметь «запасную позицию»;

– *проявляет отчужденность*, не стремится к контактам с другими, не имеет потребности принадлежности к группе.

К слову сказать, современные трудные обстоятельства, кризисные ситуации стимулируют более действенное формирование людей с названными характеристиками. Так что нельзя излишне верить в свои убеждающие возможности, *разумная доля критичности здесь весьма необходима*.

Внушение – это метод психологического воздействия на сознание личности или группы людей, основанный на некритическом (и часто неосознанном) восприятии информации.

При внушении сначала происходит восприятие информации, содержащей готовые выводы, а затем на ее основе формируются мотивы и установки определенного поведения. В процессе внушения интеллектуальная (аналитико-синтезирующая) активность сознания либо отсутствует, либо она значительно ослаблена, а восприятие информации, настроений, чувств, шаблонов поведения базируется на механизмах заражения и подражания.

Остановимся на основных характеристиках внушения:

– избирательность объекта внушения (внушающее воздействие эффективно в отношении строго определенных индивидов или ограниченных групп электората, при обязательном учете их важнейших социально-психологических, национальных и других особенностей);

– упор на некритическое восприятие информации объектом внушения (внушающее воздействие предполагает очень низкий уровень критичности и сознательности объекта; в отличие от убеждения, внушение основывается не на логике и разуме человека, а на его способности воспринимать слова другого лица как должное, как инструкцию к действию; поэтому оно не нуждается ни в системе логических доказательств, ни в активной мыслительной деятельности);

– знание характеристик иницируемого поведения (конечной целью внушения является стимулирование определенных шагов, определенных поступков объекта воздействия, соответствующих целям избирательной кампании).

Внушение можно классифицировать по различным основаниям:

– по способу внушающего воздействия;

– средствам воздействия;

– интервалу времени между воздействием и ответной реакцией;

– длительности эффекта воздействия;

– содержанию воздействия.

Обычно выделяют следующие качества субъекта – государственного деятеля, политического лидера, общественного деятеля, – которые позволяют снизить сопротивляемость внушению со стороны тех, кто подвергается данному воздействию (объектов внушения):

1. Авторитет субъекта. Чем авторитетнее субъект внушения (например, лицо, от имени которого осуществляется внушающее воздействие), тем ниже сопротивляемость объекта. Авторитетный, уверенный в себе политик или лидер, как правило, выступает от своего имени, *в то время как менее авторитетный и менее уверенный в себе – от имени других людей.*

2. Демонстрация доброжелательности кандидата на выборные должности в органы государственной власти или местного самоуправления к избирателям, слушателям. Критичность восприятия внушающего воздействия значительно снижается, *если демонстрируется доброжелательность и уважение его объекта со стороны субъекта.*

3. Демонстрация убежденности кандидата, политического лидера в том, что он внушает. Установки объекта воздействия легче поддаются изменению, если очевидна уверенность политика в том, что он сообщает. Неуверенность же субъекта может быть воспринята как его сомнение в истинности сообщения, что, естественно, передается его последователям, т. е. избирателям. *Иначе говоря, может происходить заражение объекта от субъекта как «уверенностью», так и «неуверенностью».*

4. Эмоциональная подача содержания внушения. Эмоционально окрашенные и правильно построенные выступления, а также лозунги, призывы, пословицы, поговорки, стихи и т. е., используемые, например, в телевизионных и радиопередачах, *оказывают больший эффект.*

Политические соперники должны, разумеется, достаточно основательно ориентироваться в способах и приемах внушающего воздействия, чтобы не попасть впросак, например, во время предвыборных дебатов.

Различают следующие *основные приемы внушения*, которые соперничающие политики применяют по отношению друг к другу, и о них, на наш взгляд, надо знать кандидатам и членам их команд:

1. Приклеивание ярлыков-стереотипов. Используется для того, чтобы *снизить престиж какой-то идеи, личности или явления посредством образных эпитетов или метафор, вызывающих негативное отношение.* Чаще всего его применяют в отношении политических деятелей, государственных чиновников и других общеизвестных лиц.

2. Сияющее обобщение. Заключается в обозначении конкретной идеи или личности обобщающим родовым именем, имеющим положительную эмоциональную окраску. Например, наиболее часто и партии, и партийные лидеры стремятся использовать для себя образ «защитника народа». *Цель данного приема – побудить избирателя принять и одобрить преподносимое понятие или суждение.* Этот способ позволяет скрывать отрицательные последствия усвоения содержания внушения и тем самым не провоцировать негативные ассоциации.

3. Перенос (трансфер). Суть его – вызвать через преподносимый образ (понятие, лозунг, идею) ассоциацию с чем-либо или кем-либо, имеющим в глазах объекта бесспорный престиж (ценность), чтобы сделать содержание воздействия приемлемым. Таким потенциалом обладают образы Жанны д'Арк (для французов), Карла Клаузевица (для немцев), Авраама Линкольна (для американцев), Конфуция (для китайцев), Александра Суворова (для русских), а также для многих людей – религиозных авторитетов.

Часто используется в политической практике *негативный «перенос»* путем пробуждения ассоциаций с отрицательными (для объекта) образами, понятиями, идеями.

4. Свидетельство. Заключается в цитировании высказываний уважаемой личности или, наоборот, к которой относятся крайне негативно те или иные группы избирателей. Высказывание, как правило, содержит или положительную оценку преподносимой идеи (понятия, суждения), или ее резкое экспансивное отрицание. Но в обоих случаях *внушающий ставит своей целью побуждение объекта воздействия к принятию навязываемого ему положительного или отрицательного мнения по этому поводу.*

5. Игра в простонародность. Основана на побуждении объекта внушения к отождествлению субъекта и преподносимых им идей (понятий, суждений) с *позитивными ценностями вследствие «народности» этих идей либо вследствие принадлежности источника информации к так называемым простым людям.*

6. Перетасовка фактов. Этот прием сплошь и рядом используется большинством политических деятелей и претендентов. Суть его заключается в *тенденциозном подборе только положительных или только отрицательных фактов для доказательства справедливости позитивной либо негативной оценки какой-то идеи (суждения, понятия, явления).*

7. Общая платформа. Этот способ заключается в побуждении избирателей и (или) союзников принять содержащуюся в информа-

ции идею (суждение, оценку, мнение) на том основании, что якобы большинство представителей данной социальной группы (членов партии, жителей населенного пункта и т. п.) разделяют ее.

Одним из наиболее эффективных психологических воздействий на избирателей является **подражание**.

Это социально-психологическая особенность поведения, связанная с произвольным или непроизвольным (неосознанным) копированием поведения кого-либо другого или прямой внутренней идентификацией (уподоблением, отождествлением).

Психологическая эффективность подражания базируется на глубинных внутренних механизмах: с самого раннего детства мы привыкли в чем-то подражать родителям, старшим братьям и сестрам, дедушкам и бабушкам, родным и близким людям и т. е.

Подсознательно привычка к подражанию остается в нас и в зрелые годы, хотя сознательно мы противимся ей. Но, как говорит русская пословица, «с кем поведешься, от того и наберешься». Такова человеческая природа: мы не можем не копировать каких-то действий и поступков других людей, особенно если они нам интересны, привлекательны, значимы.

В социальной психологии выделяют *пять групп лиц*, которые вызывают в других людях особо сильное стремление к подражанию:

- старшие по возрасту (уподобление с родителями);
- превосходящие по социальному рангу (уподобление с авторитетными социальными лидерами);
- превосходящие по уровню интеллекта (уподобление с любимыми учителями, преподавателями);
- превосходящие в умениях в каких-то практических областях (уподобление со встречающимися с раннего детства мастерами своего дела);
- вызывающие восхищение окружающих нас людей (отождествление с идеалами в областях искусства, эстрады, музыки, живописи и т. п.).

К таковым, особенно для молодежи, относятся индивидуальные и коллективные «звезды» – певцы, ансамбли, актеры кино, мастера юмористического жанра, спортсмены и т. е.

Показанные моменты говорят о том, что не учитывать закономерностей подражания в практике избирательной кампании нельзя. С точки зрения политической рекламы, идеальным был бы тот случай, когда люди стремились бы подражать конкретному лидеру. Это – полная гарантия победы на выборах.

А существуют ли определенные личностные качества или определенные формы поведения, которые являются основой подражания? В политико-психологических исследованиях, в том числе проведенных и нашей лабораторией, такие качества были определены. Отметим их:

- высокие интеллектуальные качества, умение действовать нестандартно и эффективно;
- оптимизм, активность;
- воля, смелость, решительность;
- эмоциональная устойчивость, самоконтроль;
- лидерские качества, независимость;
- общительность;
- обаяние;
- чувство юмора;
- высокие нравственные качества;
- надежность;
- умение добиваться поставленной цели и положительных социально-значимых результатов.

Если в средствах массовой информации данные качества политического лидера будут отражены (или изображены, если они отсутствуют), то появится немало людей, которые хотели бы быть в чем-то похожими на него.

Но в реальной жизненной практике подражание могут вызывать и другие качества. Так, в политическом портрете всей ЛДПР огромное место занимают элементы подражания членов партии своему лидеру – **В. В. Жириновскому**. И это убедительное свидетельство значения подражания.

Все названные приемы своеобразно, специфично используются каждым конкретным политиком при воздействии на людей. Нередко приемы убеждения, внушения и подражания перекликаются, увязываются друг с другом, а порою и взаимно заменяют один другого.

Давно замечено, что степень проявления тех или иных психологических свойств человека в большей мере зависит от того, находится он наедине с собой или в атмосфере непосредственного контакта с другими людьми.

Экспериментами психологов установлено, что, будучи в массе людей, человек воспринимает информацию иначе, чем наедине. Вообще *большая масса* всегда психологически влияет на индивида.

К сожалению, это влияние бывает и отрицательным: он становится более импульсивным, менее ответственным за свои действия (субъективно как бы «размывается» чувство ответственности).

Наблюдается и положительное влияние больших групп людей на человека: повышается работоспособность, активизируется мышление, обостряется реакция восприятия, внимание. Это явление известно как реакция взаимного **психологического заражения**.

Эмоциональное заражение помогает в ходе проведения тех или иных мероприятий политической рекламы во время избирательной кампании создать необходимый настрой у избирателей, дает возможность глубже запечатлеть в их сознании ситуацию, факт, событие.

Поэтому не случайно, что ряд кандидатов на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления и их команды довольно-таки широко используют митинги, митинги-концерты, спортивные соревнования, массовые гуляния, праздники и т. е. и т. п.

Социально-психологические способы влияния не ограничиваются указанными в этой статье. К ним относится и много других – они могут соответствовать законодательству, могут и не соответствовать, могут быть стихийными и умышленными.

В последние годы, к сожалению, в ходе избирательных кампаний усиливаются стихийные процессы передачи информации.

Об этом и других явлениях психологии масс достаточно полно и впервые в отечественной научной литературе написал несколько интереснейших работ один из основателей российской школы политической психологии, д-р полит. наук, канд. психол. наук, проф. Д. В. Ольшанский [6].

Когда люди сталкиваются с чем-либо непонятным, но, по их представлениям, важным, они всегда стараются найти информацию, в которой содержалось бы необходимое разъяснение.

Однако, если система официальной коммуникации не даст объяснений, снимающих ту или иную, образно говоря, «личностную напряженность», то люди сами объясняют вновь возникшую ситуацию и делают это в рамках привычных им представлений.

Дело в том, что, когда они испытывают личностное напряжение, то они и стремятся, естественно, снять его – в том числе и коллективно. Простота и доступность удовлетворения возникающей потребности служит основной причиной стремительности, с которой рождаются и распространяются политические слухи и сплетни.

Политические слухи и сплетни могут блокировать позитивное, что есть в политической рекламе, культивировать в обществе или в

социальной группе настроение неприязни, ненависти или даже враждебности по отношению к тому или иному кандидату на выборные должности в органы государственной власти или органов местного самоуправления, а также к той или иной политической партии.

Вот почему организаторам избирательных кампаний важно знать природу, социально-психологические функции политических слухов и сплетен.

Слух представляет собой «сообщение», исходящее от одного или более лиц о некоторых событиях, еще ничем не подтвержденных, устно передающееся в массе людей от одного лица к другому. Слухи касаются важных для определенной социальной группы явлений, отвечают направленности ее потребностей и интересов».

Сплетней является ложная или истинная, непроверенная или не поддающаяся проверке (и в этом случае маловероятная), неполная, пристрастная информация о делах, которые рассматриваются как личные, но могут иметь широкий социальный резонанс, и об обстоятельствах, касающихся замкнутых социальных групп.

Сплетня, как правило, в отличие от слухов, передается сплетничающими как бы «секретно», с ощущением их взаимной принадлежности к определенным социальным группам, политическим интересам и т. п.

Выделяются шесть социально-психологических функций политической *сплетни*:

1. Информационно-познавательная. Сплетня является преодолением дефицита информации или дополнением общедоступной информации. Эмоциональное, заинтересованное отношение к событиям, сам способ коммуникации, в ходе которого накладываются друг на друга, пусть даже не преднамеренные, дезинформации общающихся или принимающих, ведут к тому, что информация становится малоправдоподобной.

При этом, разумеется, сплетня не ликвидирует дефицит информации, но может возбудить в ходе электоральной кампании определенное отношение к кандидату или политической партии (в том числе и негативного характера) или поддерживать его.

2. Аффилиативно-интеграционная. Обмен сплетнями свидетельствует о сходстве иерархии ценностей, характера. Аффилиативная сила сплетни увеличивается ее интеграционными свойствами. То есть те, с кем мы сплетничаем, – это «свои». Таким образом проявляются и укрепляются внутренняя связь и обособленный характер

группы. Сплетня становится плоскостью противопоставления «мы» и «они».

3. Развлекательно-игровая. В сплетне можно найти различные формы комизма, прозаические кулисы того, что пользуется всеобщим почтением, величие и обыденность одних и тех же людей, забавные конфликты социальных ролей и т. е.

4. Проекционно-компенсаторная. На объект сплетни проецируются вытесненные свойства и склонности, характеристики и антипатии людей. Сплетни нередко способствуют сохранению мифов, якобы подтверждая их факты, обоснования и иллюстрации. Некоторые сплетни в ходе избирательной кампании по поводу тех или иных кандидатов встречаются и в средствах массовой информации. Это один из нецивилизованных приемов дискредитации оппонентов, соперников.

5. Социального контроля. Сплетня является составной частью общественного мнения, а следовательно, элементом механизмов неформального контроля. Опасение перед сплетней бывает одним из факторов, определяющих поведение человека и группы людей.

6. Тактическая. Сплетня может использоваться в качестве «оружия» между теми или иными политическими группами, организациями в ходе предвыборных баталий – путем ослабления доверия, дезинформации, возбуждения отрицательных эмоций [4, с. 222–229].

Собственно, вопрос о средствах и механизмах психологических влияний политической рекламы в ходе избирательных кампаний выходит за рамки социальной психологии. Дело в том, что это – междисциплинарная проблема. Она может быть решена только при координации усилий психологов, социологов, педагогов, политологов и др.

Кратко остановимся и на **практико-педагогическом аспекте** политической рекламы в ходе избирательных кампаний.

Прежде всего, конечно, необходимо учитывать, что агитация в газетах, на радио, телевидении, в социальных сетях, а также различные формы наружной агитации (рекламные щиты, плакаты, так называемые растяжки, светящиеся табло и т. п.) воздействуют *не только на избирателей*, в том числе и на молодых, – людей уже взрослых, *но в той или иной степени и на старшеклассников, на подростков.*

Надо отметить, что в последние годы во время проведения избирательных кампаний дело уже стало доходить до того, что в политическую предвыборную борьбу в ряде случаев втягивали даже подростков. Эти и другие действия, конечно же, *небезопасны для психического и психологического здоровья детей и юношества.*

Во-первых, при этом необходимо и учитывать, что влияние разных средств и способов политической рекламы – особенно наружной рекламы – *основывается на эффекте многократного влияния.*

Во-вторых, изобразительные средства воздействуют через зрительные рецепторы, т. е. через наиболее *емкий канал передачи информации* в кору головного мозга.

В-третьих, разные средства политической рекламы (аудиовизуальные, наружная агитация и др.) оказывают влияние как *на сознание, так и подсознание.*

По нашему твердому убеждению, при создании эффективных технологий производства политической рекламы *необходимо обязательно иметь в виду*, какое влияние – позитивное или негативное – она может оказать в том числе на подростков и юношество. Воспитание молодого поколения – это очень ответственная деятельность, она должна базироваться на непреходящих идеях и ценностях.

Ведь общение с людьми, в том числе и политическое, – это деятельность, состоящая, образно говоря, из цепи *непрерывных поведенческих актов и действий*, таких как говорение, слушание, восприятие собеседников, участие в разговоре, размышление и т. е. И все эти действия направлены на достижение определенной цели.

Понятно, что все методы, средства, формы политической рекламы используются с целью достижения определенного результата – получить голоса избирателей для своего кандидата или своей политической партии.

Но при этом мы должны помнить, что и подростки, старшеклассники в той или иной степени смотрят телепередачи, видят наглядную предвыборную агитацию, что-то в социальных сетях и т. е. Они слушают, читают, размышляют. *Границ у воспитания и самовоспитания нет.*

Поэтому в основу всей системы работы во время электоральных кампаний с избирателями, в том числе и с молодыми, должны быть положены выработанные и проверенные многовековой практикой принципы гуманизма, что означает, прежде всего, уважение к людям, высокий уровень психологической терпимости (толерантности), доброжелательность в отношениях человека с человеком, уважение к достоинству личности другого человека.

Такой подход к использованию разных средств и способов политической рекламы, в том числе и с учетом особенностей их влияния и на подростков, старшеклассников, а также психолого-педагогически грамотно организованная система работы с молоды-

ми избирателями могли бы стать основой для *цивилизованного политического соперничества, консолидации гражданского общества* во время проведения электоральных кампаний.

Есть еще одна проблема, на которой остановимся. Это – **этические аспекты психотехнологий**.

Когда рассматриваются те или иные аспекты политической рекламы, в том числе и психологические, то у некоторых читателей могут возникнуть вопросы: а не являются ли разработки специалистов ловким манипулированием как общественным мнением вообще, так и отдельными личностями в частности?

Не вытекают ли отсюда нарушения различных этических норм, покушение на права и свободу личности? Не создается ли опасность злоупотребления различными методиками, в том числе и психологическими, грозящими нарушением баланса в обществе привычных, цивилизованных, корректных связей между людьми, т. е. нарушением экологии нашей привычной социокультурной среды?

Нет ли угрозы психическому здоровью нации? Специалисты с уверенностью отвечают на все эти опасения: «Нет» [7, с. 174–176].

В научной литературе существует следующее определение: *«Манипуляция – это вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определенных действий»* [7, с. 176].

В тех разработках, которые предлагают исследователи, отсутствует возможность одностороннего выигрыша, ибо предполагается, что *программы кандидата* на выборные должности в органы государственной власти или местного самоуправления, а также политической партии, участвующей в электоральной кампании, направлены на рациональное разрешение проблем, волнующих все общество на разных его уровнях (общегосударственном, региональном, местном).

Нет также и скрытности. Те или иные технологии *равно доступны всем желающим, открыты для изучения и использования*. Вокруг них нет налета таинственности.

А. П. Ситников и Н. Н. Петропавловский подчеркивают: «Заметим, что манипуляция предполагает и недобровольность включения в процесс взаимодействия. В политический же процесс на современном этапе люди вовлекаются самостоятельно и добровольно.

Они заранее знают, что за их голоса будет борьба и готовы к “искушениям” и “соблазнам” со стороны различных политических сил.

При распознавании манипуляции всякий имеет возможность прибегнуть к способам защиты, активным (изгнание, управление и игнорирование) и пассивным (бегство, блокировка и замирание)» [7, с. 176].

Но при этом, как справедливо подчеркивали доктор психологических и экономических наук А. П. Ситников и Н. Н. Петропавловский в упомянутой работе, мы сталкиваемся в наше время и с такой ситуацией, когда некоторые кандидаты и политические силы в своей борьбе за голоса избирателей не состязаются между собой в компетентности, инициативности, эрудированности, опытности, а занимаются сведением счетов, оголтелой критикой соперников, стараются «разжечь» эмоции; а грубые методы ведения политической борьбы должны быть недопустимы в принципе, как недопустимы безответственность и некомпетентность в медицине; они не дают проявить себя молодым специалистам, достойным, могущим принести немало пользы в профессиональной деятельности.

Хотелось бы отметить, что изложенные в данной статье некоторые вопросы не исчерпывают всего многообразия проблемы. Это лишь предварительные наброски, эскизы, которые требуют более детального и глубокого анализа.

Список литературы

1. Зыбкин В. Г. Политическая реклама. Психологический взгляд на проблему // VIP. Международный журнал о лидерах и для лидеров. 1996. № 19. С. 10–12.
2. Имидж лидера: Психологическое пособие для политиков / отв. ред. Е. В. Егорова-Гантман. М. : Николло Макиавелли, 1994. 264 с.
3. Карнышев А. Д., Жуков К. С. Политическое соперничество: психологические и технологические ресурсы : учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. и исправл. Иркутск : Форвард, 2017. 415 с.
4. Карнышев А. Д., Жуков К. С., Шестак В. Ф. Психология в политической деятельности. М. : ИМА-пресс, 2004. 456 с.
5. Олещук Ю. Тоска по здравому смыслу. Размышления о пользе политической культуры // VIP. Международный журнал о лидерах и для лидеров. 1996. № 3-4(21-22). С. 77–78.
6. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб. : Питер, 2002. 368 с.
7. Петропавловский Н. Н., Ситников А. П. Путь к власти / под ред. Д. Н. Абрамяна. М. : Студия «Виксон» ; ИМИДЖ-Контакт, 1996. 179 с.
8. Сегела Жак. Национальные особенности охоты за голосами. Так делают Президентов. М. : Вагриус, 1999. 264 с.
9. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 2. М. ; Л., 1948.

Political Advertising in the Electoral Campaign: Psychological and Pedagogical Aspects

K. S. Zhukov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the psychological and pedagogical aspects of political advertising in electoral campaigns during elections to state and local government bodies. The provisions set out in it are addressed to a wide range of readers. They will be of interest

to students, undergraduates studying in the field of political science, activists and employees of the offices of the governing bodies of political parties, candidates for elected positions in state and local government bodies, organizers and managers of election campaigns and members of their teams.

Keywords: political advertising, unique political offer, image of a political leader, persuasion, suggestion, imitation, emotional infection, ethical aspects of psychotechnologies, demagogu, political rumors and gossip.

Жуков Константин Сергеевич – кандидат исторических наук, почетный профессор ИГУ, заслуженный учитель Российской Федерации, руководитель лаборатории гуманитарных и политических технологий, кафедра политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: kpgt.ks@yandex.ru

Zhukov Konstantin Sergeevich – Candidate of Sciences (Historical), Honorary Professor of the ISU, Honored Teacher of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Humanitarian and Political Technologies, Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kpgt.ks@yandex.ru

УДК 339.9(470:438)

Взаимодействие Иркутской области и Республики Польша: динамика торгово-экономического сотрудничества

А. С. Золотарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются вопросы экономического международного сотрудничества Иркутской области и Республики Польша на современном этапе развития, участия региональной власти в реализации экспортно-импортных отношений с Польшей, а также взаимодействие с польскими предприятиями и бизнес-структурами. Освещается аспект взаимодействия иркутских властей и Генерального консульства Республики Польша в г. Иркутске.

Ключевые слова: Иркутская область, Республика Польша, международное сотрудничество, экономическое взаимодействие.

На современном этапе в условиях глобализации социально-экономическое развитие региона во многом зависит от международного законодательства, воздействия экономических, политических, военных и иных санкций. В Иркутской области влияние международного сотрудничества на экономику и культуру региона играет значительную роль. Администрация г. Иркутска и местные власти муниципалитетов сотрудничают с большим количеством зарубежных партнеров [7, с. 47]. Между Польшей и Иркутской областью (Российская Федерация) существует особая связь, поэтому рассмот-

рение действий региональной власти Иркутской области при сотрудничестве с Польшей и ее регионами представляет собой актуальную тему для исследования.

Иркутская область наравне с другими субъектами Российской Федерации участвует в процессах внешнеэкономической и торговой деятельности. Правительство региона в лице министерства экономического развития Иркутской области ведет активную политику в сфере расширения круга внешних экономических партнеров, способствует поддержанию позитивного имиджа региона на международной арене. Задача министерства определена в пределах компетенций, заключающихся в продвижении на международный рынок продукции иркутских товаропроизводителей и брендовых товаров, в формировании среды для привлечения иностранных инвестиций и инновационной продукции в регион [5].

Торгово-экономическое сотрудничество со странами Европы и Европейского союза (ЕС) является одним из приоритетных географических направлений для министерства экономического развития Иркутской области, однако курс еще нельзя назвать успешным относительно многих стран – участниц ЕС, что позволяет говорить о стадии незавершенности. Республика Польша по сравнению с другими более крупными экономическими акторами ЕС в сотрудничестве с Иркутской областью отстает по многим показателям и не является приоритетным партнером, однако в торговых отношениях между регионами определенная динамика прослеживается. Стоит отметить, что обе стороны находятся на достаточно долгом этапе торгово-экономического взаимодействия. Связи развиваются, с каждым годом количество контрактов региональных компаний с предприятиями Польши умножается [6, с. 21].

На основе данных Сибирского таможенного управления Федеральной таможенной службы можно выстроить и проследить график оборота Иркутской области с Польшей в сфере экспортно-импортных отношений в период с 2011 по 2019 г. [8] (рис. 1, 2).

На основе анализа можно увидеть, что в течение всего указанного периода экспорт значительно превалирует над поставками импортных товаров из Польши и торговая деятельность в двухстороннем порядке недостаточно развита. Данный феномен объясняется ориентированностью Иркутской области на поставку природных ресурсов, в то время как импорт представлен изделиями из черных металлов, ткани, машинотехнической продукцией, продуктовыми товарами [6, с. 21].

Рис. 1. Годовые итоги экспорта товаров, 2011–2019 гг., в тыс. долл.

Рис. 2. Годовые итоги импорта товаров, 2011–2019 гг., в тыс. долл.

Генеральное консульство Польши в Иркутской области при поддержке Посольства Польши в РФ способствует и содействует укреплению экономических связей регионов и с 2016 г. ежегодно организует Полонийный бизнес-форум, в рамках которого проходит экономическая миссия «Польша – Иркутская область» [4]. Мероприятие проходит в формате переговоров B2B польских и иркутских компаний с целью обмена контактами и определения перспективы выхода на контрактную основу сотрудничества, которое с каждым годом набирает обороты. Для обеих сторон это возможность обретения новых бизнес-партнеров, успешного сотрудничества даже в условиях политически негативной международной повестки дня, а также перспектива расширения географии контактов [3].

В 2017 г. состоялась вторая польская экономическая миссия совместно с Торгово-промышленной палатой Восточной Сибири и правительством Иркутской области, в которой приняло участие шесть производственных компаний из Польши и более тридцати компаний

из Иркутска, заинтересованных в партнерстве. Делегация польских бизнесменов прибыла во главе с представителями посольства Польши в РФ и Министерства иностранных дел республики. С иркутской стороны, помимо президента торгово-промышленной палаты Константина Шаврина, в мероприятии приняли участие представительство МИДа РФ в Иркутске в лице Людмилы Курбатовой, первый заместитель губернатора Владимир Дорофеев и министр экономического развития Иркутской области Евгений Орачевский [3].

Из перспективных направлений экономического взаимодействия между Польшей и Иркутской областью указаны создание промышленных предприятий, фармацевтических производств, предприятий аграрного комплекса, активизация обменов в научно-образовательной сфере. Для этого Иркутская область имеет широкие возможности ведения бизнеса в силу обладания различными видами налоговых преференций и поддержки инвестиций со стороны государства.

Третья торговая миссия «Польша – Иркутская область» состоялась 26 и 27 октября 2018 г. В состав польской делегации вошли уже 11 предприятий во главе с председателем Палаты предпринимателей и работодателей Центральной Польши Малгожатой Росоловска-Поморской [1]. Польская сторона ожидала от переговоров выхода предприятий обоих регионов на принципиально новый этап сотрудничества.

Перспективные направления взаимодействия не утратили свою актуальность. Так, Алексей Соболев, президент торгово-промышленной палаты, в дополнение указал на готовность иркутских компаний к сотрудничеству и в туристической сфере, также отметил недостающие аспекты в экономическом взаимодействии регионов [1].

Четвертая торговая миссия состоялась 18 октября 2019 г. По сравнению с предыдущими годами, мероприятие стало более масштабным и открытым – в нем приняло участие больше польских делегатов от разных представительств; с российской же стороны заметно возросло количество компаний и участников – представителей органов власти. В состав польской бизнес-делегации вошли крупнейшие компании в сферах электроэнергетики и электромеханики (компания ELPRO-7), строительства и производства строительных материалов («Селянка», Michalek Wood Construction, Drew-Mat и Global Biznes), продажи кофе («Восэба-Восток»), бытовой химии и санитарно-гигиенической продукции («Bella Сибирь») [2].

По вопросам проблематики экономического сотрудничества в одном из интервью высказался генеральный консул Кшиштоф Сви-

дерек. Главные тезисы касались развития двустороннего сотрудничества, чему непосредственно способствует ежегодная экономическая миссия, позволяющая заключать договоры между предприятиями и компаниями Республики Польша и Иркутской области. Пример такого взаимодействия в 2019 г. – фирма «Белла Сибирь», полностью финансируемая Польшей, специализирующаяся на производстве бытовой химии. В перспективе намечается увеличение поставок на иркутский рынок. Польская фирма помола кофе Woseba заключила новые контракты поставки кофе в Иркутск. Активно происходит взаимодействие с лесопроизводственными предприятиями. Польская компания «Глобал» на протяжении долгого периода приобретает древесину и материалы из дерева в Иркутской области, в планах увеличение закупок. Некоторые фирмы еще не активизировали сотрудничество и находятся на этапе построения обоюдных договоренностей, например польская компания «Селянка», представительство которой планирует закупку леса у предприятий области [4].

Таким образом, Польша и Иркутская область находятся на стадии среднего уровня экономического сотрудничества. В аспекте торговых отношений регионы не являются приоритетными партнерами, однако процесс интеграции польского и иркутского бизнеса постепенно и планомерно происходит. Генеральное консульство в этом вопросе играет одну из главенствующих ролей, и проведение бизнес-мероприятий для обеих сторон имеет большое значение в реализации взаимных проектов. Обмен опытом, возможность презентации бизнеса являются значимой составляющей в экономических отношениях сторон. Вкупе все факторы должны формировать условия для роста экономического потенциала в рамках международного сотрудничества, однако в данном направлении требуется много усилий как с польской стороны, так и со стороны бизнес-сообщества Приангарья и непосредственно министерства экономического развития Иркутской области.

Г. П. Пузыня – начальник управления внешнеэкономических связей и межрегионального сотрудничества – отметила, что в процессе диалога обе стороны стараются найти точки пересечения среди направлений, где могут быть взаимопользны, – это области деревообработки, парфюмерии и косметики, фармацевтики, металлообработки и т. е. Для Иркутской области сотрудничество с Польшей перспективно в сфере технологий. Существование побратимской связи у городов Иркутска и Ченстохова положительно влияет на развитие отношений, так как это предусматривает ряд взаимных предпочтен-

ций. Для нашего региона это прежде всего продвижение и имидж, представление на международной арене, что в дальнейшем будет способствовать развитию экономических связей и непосредственно повлияет на торговое сотрудничество. В случае с Польшей это развитие торговли, именно в сфере малого бизнеса, возможность использования опыта Польши по созданию небольших кластеров, так как у области есть ресурсы и зоны, где польскому бизнесу интересно размещение своего производства.

Однако существует ряд проблем и препятствующих факторов, которые не позволяют реализовываться перечисленным перспективам в интенсивном темпе. Прежде всего, это географический и территориальный фактор, мешающий наращиванию партнерства практически во всех направлениях, для экономического сотрудничества – это логистическая проблема, для обмена делегациями – это высокие финансовые затраты. Именно поэтому не следует ожидать стремительного темпа развития и интенсификации роста сотрудничества властей Иркутской области и Польши.

Для более тесного взаимодействия необходима активизация общей внешнеэкономической линии, чему препятствуют такие барьеры, как территориальная удаленность регионов, существование напряженности на федеральном уровне. Слабое внешнеэкономическое сотрудничество Иркутской области и Польши заключается в приоритетном направлении партнерских отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, обусловленного наиболее выгодным географическим положением и более тесным сотрудничеством на государственном уровне.

Список литературы

1. III торговая миссия «Польша – Иркутская область» прошла в Иркутске // Открытое правительство Иркутской области. URL: https://open.irkobl.ru/event_log_ministers/259365/ (дата обращения: 19.04.2021).
2. В Иркутске прошли B2B-переговоры иркутских и польских компаний. URL: <https://snews.ru/news/v-irkutske-proshli-v2v-peregovory-irkutskikh-i-polskikh-kompanii> (дата обращения: 19.04.2021).
3. В Иркутске состоялось открытие торговой миссии «Польша – Иркутская область» // Союз «Торгово-промышленная палата Восточной Сибири». URL: <https://vs.tpprf.ru/ru/news/206848/> (дата обращения: 19.04.2021).
4. Генконсул Польши в Иркутске. URL: <https://irk.today/2019/12/24/genkonsul-polshi-v-irkutske-my-ochen-ljubim-irkutskuju-oblast-i-bajkal/> (дата обращения: 19.04.2021).
5. Министерство экономического развития Иркутской области : [сайт]. Обновляется в течение суток. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/> (дата обращения: 19.04.2021).
6. Олейников И. В. Взаимодействие Иркутской области со странами Европейского союза в начале XXI в.: проблемы и перспективы развития // Известия Иркутского

государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 19–24. URL: <https://clck.ru/P7Rs5> (дата обращения: 19.04.2021).

7. Самаруха А. В. Международные отношения и внешнеэкономическая деятельность в системе долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития региона // Известия ИГЭА. 2008. № 1 (57). С. 47–51. URL: <https://clck.ru/P7Sco> (дата обращения: 19.04.2021).

8. Сибирское таможенное управление : [сайт]. Новосибирск, 2021. Обновляется в течение суток. URL: <http://stu.customs.ru/folder/146847> (дата обращения: 19.04.2021).

Interaction between the Irkutsk Region and the Republic of Poland: Dynamics of Trade and Economic Cooperation

A. S. Zolotareva

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author considers the issue of economic international cooperation between the Irkutsk region and the Republic of Poland at the present stage of development, raises the issue of the participation of regional authorities in the implementation of export-import relations with Poland, as well as interaction with Polish enterprises and business structures. This article also includes the aspect of interaction between the Irkutsk authorities and the Consulate General of the Republic of Poland in Irkutsk.

Keywords: Irkutsk region, Republic of Poland, international cooperation, economic interaction.

Золотарева Алиса Сергеевна – магистрант 1-го курса, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: zolotariova.alisa@yandex.ru

Zolotareva Alisa Sergeevna – 1st year Student of Master's degree, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zolotariova.alisa@yandex.ru

Российская государственная молодежная политика: осмысление тридцатилетнего опыта

Р. Ю. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Предпринята попытка анализа и осмысления тридцатилетнего опыта процесса институционализации государственной молодежной политики (далее – ГМП) в Российской Федерации. ГМП рассмотрена системно, в русле развертывания данного процесса в мире, с подробным разбором российского опыта. Выделены критерии для анализа института молодежной политики в традиционном политологическом русле через форму, содержание, процесс. Использован сравнительный метод анализа российской модели молодежной политики и ряда зарубежных государств. Сделан вывод о незаконченности становления молодежной политики ввиду ряда причин, в том числе отсутствие системности деятельности и массовости вовлечения молодежи.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь и политика, Росмолодежь, модели реализации молодежной политики.

Вторую половину XX в. можно назвать временем молодежи – в социально-политической и культурной сферах ряда развитых крупных государств появился новый актор политических процессов – молодое поколение. Процесс включения молодежи в политическое пространство был не одномоментный, проходил в разных государствах со своей спецификой, носил точечный характер. По истечении ряда лет исследователи заговорили об этом феномене как о молодежной политике и о значении данного человеческого ресурса для развитого государства; появились идеи о новом качестве, характеризующем успешное развитие государства, – о роли и месте молодежи в жизни страны. В настоящее время молодежная политика выступает также и одним из критериев эффективного международного сотрудничества, обязательным условием деятельности мирового сообщества.

В статье предпринята попытка обобщения тридцатилетнего (1991–2021 гг.) опыта реализации государственной молодежной политики (ГМП) в Российской Федерации как особого вида социальной политики. Анализ построен на классическом определении формы, содержания, процесса ГМП в русле современной политологической парадигмы [3–8].

Под государственной молодежной политикой в Российской Федерации принято понимать многоаспектную систему взаимодействия органов государства и особой социально-демографической группы – молодежи, направленную на социализацию, воспитание, расширение возможностей, повышение потенциала последней. Ос-

новые цели этой деятельности – развитие и укрепление государства, обеспечение национальной безопасности, упрочение ее лидерских позиций на международной арене [13].

Становление молодежной политики изначально проходило в Европе путем поиска разрешения возникающих конфликтов в Западной Европе и США в 50–60-е гг. XX в., достигнув определенного апогея в 1968 г. (так называемые молодежные протесты). Но именно институциональное оформление молодежной политики произошло в Европе с принятия Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, которая вступила в силу с 1988 г. (пересмотрена и принята в новой редакции в 2003 г.). Ведущую роль в становлении молодежной политики на международном уровне сыграла Организация Объединенных Наций с принятием ряда документов, регулирующих данную сферу молодежной политики.

Ближний Восток и Северная Африка (Тунис, Египет, Ливия, Йемен) пережили основную волну молодежных протестов в XXI в. (события с декабря 2010 г.) во время так называемой Арабской весны, что повлекло за собой целую череду беспорядков, смену правящего режима, распространение терроризма по миру и пр.

В СССР о роли молодежи говорил еще В. И. Ленин и другие теоретики учения марксизма-ленинизма. Отдельно выделяется значение комсомола для молодежи, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), меняя свои названия, просуществовал с 1918 по 1991 г. Но об отдельном виде государственной социальной политики – о молодежной, заговорили в конце 80-х гг. прошлого века, когда исследовательский коллектив под руководством И. М. Ильинского, проделав огромную подготовительную работу, предложил теоретическое и правовое обоснование Закона СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [9], и именно с этого момента мы можем говорить об институционализации процесса в Российской Федерации.

Среди российских ученых, внесших вклад в исследования государственной молодежной политики, следует назвать И. М. Ильинского, В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок, В. А. Лукова, Т. К. Ростовскую, М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги и др.

Анализируя *форму* молодежной политики в Российской Федерации, мы выделяем ряд аспектов. Первый аспект связан с системой организации правовых норм. Процесс формирования нормативно-правовой базы ГМП оказался длительным и окончательно не завершен. Изначально сфера молодежной политики строилась на основе

сменяемых постановлений, распоряжений, стратегий и концепций федерального уровня. На региональном уровне она представлена разнообразной законодательной базой, отличающейся в каждом субъекте Российской Федерации. Муниципальная молодежная политика существует практически как самостоятельное направление в этой области и зависит во многом от разницы ее понимания в муниципалитетах и от их финансовых возможностей.

Достаточно долго основным действующим нормативным правовым актом федерального значения являлось распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [13]. Но реально данный документ не содержит в себе цельную концепцию развития молодежной политики и набор проверенных механизмов действия, это скорее декларация желательных результатов.

30 декабря 2020 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Самым принципиальным в принятом законе является смещение вектора ответственности с «государственной молодежной политики» на «молодежную политику», что может свидетельствовать о появлении новых акторов, реализующих эту деятельность. Второй принципиальный момент нового законопроекта – увеличение возраста молодежи с привычных для России 30 лет до 35. Как декларируется, это позволит большему количеству молодых людей воспользоваться благами реализуемых программ. Тут можно заметить следующее: исследователи прогнозируют сокращение молодежи к 2025 г. до 25 млн (для примера, в 2014 г. было более 34 млн молодежи, около 24 % численности страны) [2, с. 11], если закон будет принят, то данным искусственным путем количество молодежи увеличится, но не за счет реального прироста молодых людей.

Если говорить про нормативно-правовое регулирование молодежной политики в разных государствах, то оно принципиально отличается. Первая модель регулирования данной сферы представлена тем, что в ряде государств закреплены конституционные положения, направленные на поддержку молодежи (Италия, Испания, ФРГ, КНР, Индия и др.). Вторая модель включает в себя государства, где действуют специальные законы, направленные на поддержку молодежи (Нидерланды, Финляндия). Третья модель заключается в том, что в дополнение к тематическому закону, касающемуся молодежи, действует акт более общего характера, акцентирующий внимание на обеспечении прав молодежи в определенной сфере (ФРГ и др.). Четвертая, и самая распространенная, модель

характеризуется множественностью актов законодательного и подзаконного характера (Австралия, Великобритания, Канада, Франция и др.) [12].

Второй аспект формы – институционализация ГМП (ряд исследователей используют термин «инфраструктура»). За изучаемый период за сферу ГМП отвечали разнонаправленные министерства и агентства с разным соотношением подчинения. Если взять за точку отсчета 1991 г., то смена институтов сферы ГМП кратко выглядит следующим образом: август 1991 г. – Государственный комитет РСФСР по делам молодежи при Правительстве РФ; 1992 г. – Комитет по делам молодежи при Правительстве РФ; 1994 г. – Государственный комитет по делам молодежи, физкультуре и туризму; 1998 г. – Департамент по делам молодежи при Министерстве труда и социального развития; 1999 г. – Государственный комитет по молодежной политике; 2000 г. – Департамент по молодежной политике Министерства образования; 2004 г. – Управление по делам молодежи Федерального агентства по образованию; 2007 г. – Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи; 2008 г. – Федеральное агентство по делам молодежи (ФАДМ). До 2012 г. ФАДМ находилось в ведении Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ. В период 2012–2018 гг. агентство перешло в подчинение Министерства образования и науки Российской Федерации, а с 2018 г. – в подчинение Правительству РФ.

В настоящее время действующей структурой является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), находящееся в подчинении Правительства РФ с 2018 г. Отсутствие стабильного развития отрасли, непрерывный процесс преобразования структур, передача функций – это некоторые из причин, тормозящие эффективность работы с молодежью в стране. За период с 2008 г. по настоящее время сменилось пять руководителей Росмолодежи: В. Г. Якеменко руководил четыре года, его сменил С. Ю. Болоконеv, который занимал должность два года, далее также два года проработал С. В. Поспелов, сменивший его А. Г. Паламарчук работал с октября 2016 г. по март 2017 г., после этого должность занял А. В. Бугаев, который возглавляет структуру и в настоящее время [1].

В регионах созданы и функционируют государственные органы по делам молодежи, которые представлены разными структурами: в большинстве своем это отдельные ведомственные структуры, или комитеты, или департаменты, или агентства, в небольшом количестве субъектов – в виде министерств. Поэтому мы можем говорить об

отсутствии цельного понимания организационной структуры, которая занимается молодежной структурой.

Третья важная формальная составляющая сферы молодежной политики заключается в механизмах ее реализации. Достаточно долго применялся программно-целевой подход в сфере ГМП (исполнение федеральных целевых программ и проектов с ограниченным сроком действия); далее и по настоящее время активным механизмом выступает грантовая поддержка. При этом не ставится вопрос эффективности данных механизмов, по своей сути, новая форма работы меняет собой другие. В настоящее время действуют следующие основные федеральные программы: «Ты – предприниматель», «Территория смыслов», «Роспатриотцентр», «Дневники Истории России», форум «Таврида» и др.

Анализ *содержательной* части ГМП заключается в поиске модели работы с молодежью. Патерналистская модель работы с молодежью, которая была распространена в СССР, была признана неэффективной, за 30 лет мы можем констатировать попытки поиска других компонентов содержания.

Осмысление зарубежного опыта молодежной политики предлагает разные модели, исходя из понимания того, что она является подвидом социальной политики в отношении молодежи. Исследователи выделяют социал-демократическую модель (Швеция, Финляндия, Норвегия и др.); либеральную модель (США, Великобритания, Англия и др.); консервативную модель (Германия, Франция, Бельгия и др.); «католическую» социальную политику. Россия с точки зрения указанных моделей занимает промежуточное особое положение, исходя из имеющихся признаков модели «социальной помощи и попечительства» [10].

Принятая модель работы с молодежью в Российской Федерации предлагает рассматривать молодежь как субъекта преобразовательной деятельности в жизни общества [2, с. 6]. Это предполагает то, что молодежь должна быть активно включена в общественную деятельность разной направленности, что она понимает свое место и роль в структуре государства и осознает свою ответственность за будущее страны. Но, анализируя статистику смертей и потерь здоровья в результате травм в результате ДТП, насилия (в том числе самонанесенные увечья), утопления, наркомании, алкоголизма, туберкулеза, депрессивных расстройств и пр., можно констатировать, что молодежь не в полной мере понимает и принимает ответственность за самих себя, не говоря про более сложные социальные роли. К печальной статистике можно добавить и неснижающийся темп

преступности и беспризорности среди детей и молодежи. Аналитики ВОЗ отмечают, что многие смерти и несчастные случаи можно было бы предотвратить повышением качества деятельности медицинских, социальных служб, образовательных учреждений (можно добавить – культурно-досуговых учреждений). Поэтому можно констатировать, что молодежная политика за 30 лет так и не смогла избавиться от признаков патерналистской модели, которая во многом базируется на средствах государственного бюджета.

В зависимости от масштаба проводимых мероприятий ГМП РФ за прошедший анализируемый период можно назвать моделью региональной конфигурации, так как значительное количество мероприятий для молодежи проводится на уровне регионов и за счет средств региональных органов власти.

Является ли сложившаяся в Российской Федерации молодежная политика эффективной, можно ли посредством ее целей, ценностей, мотивов в современных условиях достигнуть результатов – вопрос непростой. Последние 30 лет – это период реформ и преодоления кризисов экономической, демографической, социокультурной, информационной сфер. Общемировая борьба с коронавирусом – это новый вызов, и пока что рано подводить итог – смогло ли человечество преодолеть и его с наименьшими потерями. В этих условиях можем констатировать, что финансирование сферы социальной политики (к которой и относится государственная молодежная политика) сокращается, что опять приведет к снижению эффекта от тех усилий, которые предпринимаются.

Анализ содержания сферы ГМП показывает, что за исследуемый период неоднократно менялся вектор поддержки частных вопросов (предпринимательство, волонтерство, акции военно-патриотической направленности), но цельности, единства в этой работе не было и нет. Справедливо указывают исследователи, что выборочный характер поддержки молодежи на «двух разных полюсах» – талантливой, с одной стороны, и представителей уязвимых слоев населения (сироты, неблагополучные семьи) – охватывает незначительный процент молодежи и является неэффективным [11].

Когда мы говорим об оценке эффективности ГМП, то разговоры об этом идут примерно с 2010 г., исследователи предлагали разные методики для данного подсчета. С 2016 г. вступил в силу приказ Росмолодежи от 21.03.2016 № 54 «Об утверждении системы ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти». Далее аналогичный приказ был принят на 2017–2021 гг. С 2019 г. Президентом

РФ В. В. Путиным были утверждены ключевые показатели эффективности (КПИ) для оценки органов исполнительной власти в регионах, в том числе по делам молодежи, разработано 15 критериев оценивания. В настоящее время открытые данные в целом по стране и по регионам отсутствуют, возможно, по причине того, что требуется еще время для сбора информации, составления аналитических докладов, осмысления.

В итоге, характеризуя *процесс* молодежной политики в Российской Федерации за последние 30 лет, можно сказать, что сделано многое, и для значительного количества молодежи, вовлеченной в него, определенный положительный эффект достигнут. Одновременно процесс трансформировался в *процесс без конечных целей*, без анализа достигнутых итогов [3].

Не имея четкого понимания результатов, мы не можем оценить эффективность процесса, и в сфере ГМП нет критериев оценивания, нет постоянного мониторинга результативности. Сложившаяся структура ГМП в итоге обладает рядом дестабилизирующих характеристик – отсутствуют системность, единые понятные, цели, массовость (направлена точно на определенные группы молодежи; реализуемые программы кратковременны и дифференцированы географически).

Как представляется автору, только при консолидации усилий органов государственного и муниципального управления, педагогического сообщества всех уровней, общественных организаций, СМИ и других институтов гражданского общества можно выстроить эффективную молодежную политику на современном этапе развития российского общества.

Список литературы

1. Документы // 2021. Росмолодежь. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1&hashtags=2> (дата обращения: 08.02.2020).
2. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе : монография. М. : Перспектива, 2016. 166 с.
3. Зуляр Р. Ю. Государственная молодежная политика: четверть века в поиске // Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика : сб. тр., материалы Всерос. науч.-практ. конф. 24–25 апр. 2017 г. / под ред. Т. К. Ростовской, Н. Л. Смакоотиной, С. Н. Фоминой ; Рос. гос. социальный ун-т., МГУ им. М. В. Ломоносова. М. : ИГД Перспектива, 2017. С. 185–188.
4. Зуляр Ю. А. Грани либеральной матрицы модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2017. Т. 22. С. 171–184.
5. Зуляр Ю. А. Кризис основных парадигм модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 15–29.

6. Зуляр Ю. А. Либеральная матрица модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 7-19.
7. Зуляр Ю. А. Модерн как парадигма и развитие ее в реальность // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 9-27.
8. Зуляр Ю. А. Парадигма и идеология общества позднего модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 11-28.
9. Ильинский И. М. Государственная молодежная политика в СССР. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. 432 с.
10. Кибанов А. Я., Ловчева М. В., Лукьянова Т. В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации : монография. М. : ИНФРА-М, 2019. 149 с. (Научная мысль)
11. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 263-276.
12. Правовое регулирование молодежной политики в современных зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ : аналитическая записка / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2015. 48 с. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1&hashtags=2> (дата обращения: 08.02.2020).
13. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р. URL: <https://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 08.02.2020).

Russian State Youth Policy: Comprehension of Thirty Years of Experience

R. Yu. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. An attempt has been made to analyze and comprehend the thirty-year experience of the process of institutionalization of state youth policy in the Russian Federation. The GMP is considered systematically, in line with the deployment of this process in the world, with a detailed analysis of the Russian experience. The author identifies criteria for analyzing the institution of youth policy in the traditional political science mainstream through form, content, process. A comparative method of analysis of the Russian model of youth policy and a number of foreign countries is used. The conclusion is made about the incompleteness of the formation of youth policy due to a number of reasons, including the lack of systematic activity and massive involvement of young people.

Keywords: national youth policy, youth and politics, Rosmolodezh, models of implementation of youth policy.

Зуляр Раксана Юрьевна - кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: raksana-m@yandex.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9320-519X>

Zulyar Raksana Yurievna - Candidate of Sciences (Political), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raksana-m@yandex.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9320-519X>

Информационно-цифровое поле боя мировой войны XXI в.

Ю. А. Зуляр, Р. Ю. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема современного противостояния между Российской Федерацией и членами блока НАТО (их агрессии в российском информационном цифровом пространстве). Произведен анализ истории и современного состояния информационных коммуникаций, цифрового информационного пространства и социальных сетей Рунета. Проанализированы технологии, используемые в сетях и блогосфере, обеспечивающие их политизацию и манипуляцию общественным мнением в российском сегменте интернета. Авторы приходят к выводу, что соцсети из способа общения их участников превращаются в систему массовой коммуникации, находящуюся под контролем политических противников Российской Федерации. Отмечается, что происходит активная сепарация контента, в ходе которой из сетей исключаются информация, противоречащая позиции собственников информационных платформ, а зачастую – и аккаунты пользователей, активно поддерживающих руководство России и его политику. Сделан вывод, что с учетом проводимой лидерами коллективного Запада активной санкционной политики, движения НАТО в сторону российских границ в настоящее время идет мировая война, а пространство интернета – один из ее фронтов.

Ключевые слова: методология, политическая наука, политические коммуникации, интернет, социальные сети, манипулятивные технологии, современный социум, цифровизация, политизация и рискгенность современного виртуального пространства.

Войны начинаются гораздо раньше того часа, когда солдат, моряк или летчик преодолет чужую границу, они начинаются с того момента, когда сосед или противник объявляется врагом. С этого момента военные, пропагандисты и чиновники получают команду на подготовку к войне. Это внешнее состояние «войны без войны» может длиться долго, но на деле она уже идет. Стороны ищут слабые места противника и в ответ наращивают свои мощности, усиливают соответствующую обработку своего населения и граждан вражеского государства. Это общая процессность всех времен и народов. А дальше идут конкретно-исторические условия и обстоятельства, определяемые множеством переменных, являющихся следствием исторических эпох и технологических укладов.

Вторая мировая война, с точки зрения позиционирования германских нацистов и японских милитаристов как врагов, закончилась 5 марта 1946 г. фултоновской речью У. Черчиля. После этого врагом англосаксонской цивилизации стал СССР и началась новая мировая война, получившая название «холодной». В 1991 г. она закончилась

распадом СССР и Россия перешла в разряд поверженных врагов, сдавшихся на милость победителя. 17 лет правящий класс и население страны мечтали о том, что коллективный Запад признает Россию своей равноправной частью. Напрасно, и тогда, когда терпение кончилось и президент В. В. Путин в 2007 г. в Мюнхене заявил о глубоком разочаровании народа Российской Федерации сложившимся положением дел, Россия вновь стала врагом Запада.

С 2014 г. началась экономическая блокада и санкционная дискриминация Российской Федерации и ее руководства. США и их союзники начали активную подготовку к военному разгрому нашей страны. В 2019 г. Президент РФ продемонстрировал новые виды оружия, которые не позволят НАТО выйти победителем в этой войне. После этого США, не отказываясь от своих обычных средств и методов борьбы с Россией, основное внимание перенесли на ведение кибервойны и доминирование в цифровом пространстве. Анализу состояния дел на этом новом поле боя посвящено наше исследование.

Вышеуказанные процессы накладываются на тектонические сдвиги в глобальной социально-экономической архитектуре капитализма. В середине 1950-х гг. началась ревизия идеологии капитализма в форме отказа от индустриализма. В процессе борьбы с идеей социализма была провозглашена концепция «государства всеобщего благоденствия», или «социального государства», просуществовавшая в разных странах до конца 1980-х гг. Кроме введения государственных социальных программ началась эпоха тотального потребительского кредитования. Идеология буржуазного накопителства, бережливости и труда сменилась на идеологию консьюмеризма. На смену индустриальному обществу пришло сервисное общество с все возрастающей сферой услуг, и примерно на рубеже 1950–1960-х гг. классический индустриальный капитализм в развитых странах Запада, в особенности в США, стал уходить в прошлое. Производство товаров уступало пальму первенства производству услуг, и прежде всего финансовых. Все большее количество людей стало играть на бирже, рос игорный и рекламный бизнес. Система тотального кредитования требовала все больше наличности, и 15 августа 1971 г. доллар отвязался от золота, и эмиссия доллара, а затем и евро стала неограниченной.

Окончательный закат эры классического индустриального капитализма произошел после краха мировой системы социализма во главе с СССР. Ощущение наступления нового мира исследователи описывали по-разному, наиболее известным стал концепт конца ис-

тории Фукуямы. Но реальным водоразделом между прошлым и будущим стало создание интернета и развитие IT-индустрии. Менялась психология правящего класса США – дефицит государственного бюджета, которого так боялись правители всех времен индустриального капитализма, превратился в норму. Мир все больше стал уходить от реальной экономики, создавая новую виртуальную цифровую вселенную. Безусловно, эти события не оставили равнодушными и российских исследователей, и они устремились в интеллектуальное творчество.

Одни из них говорят о постмодерне, другие – об обществе четвертого технологического уклада, третьи – об обществе 4.0 [1] как преддверии пятого технологического уклада, четвертые – о цифровом обществе или цифровой эпохе, шестые – о цифровой утопии [18], веке виртуальной политики и т. п. Но все сходятся в том, что наступает век, главной ценностью которого станут информация и цифровые технологии. Более того, информация становится основным ресурсом не только для самовоспроизводства различных видов общения, но и публичных коммуникаций, в том числе и функционирующих в поле политики. В научном и политическом сообществах однозначно понимается, что характер и средства передачи информации на массовую аудиторию непосредственно влияют на организацию власти в современном национальном государстве.

Эти процессы уже привели к радикальным изменениям жизни большинства человечества. К природной, социальной, техногенной средам прибавилась информационная среда, или коммуникационно-цифровой мир. Ученые пытаются объяснить новый феномен, а следовательно, овладеть новой стихией, которая, похоже, выходит из-под контроля человечества.

Идеология, казалось бы, отжившая свое и оставшаяся в XX в., в современных условиях как бы приобрела второе дыхание, и аналитики констатируют образование у нее новых функций, реализуемых в информационной среде, в связи с образованием особого пространства конкуренции или через механизмы обращения в публичной сфере. Политическая деятельность, бывшая уделом немногих, уходя в цифровое пространство, становится делом миллионов. Обитатели виртуального мира, призванные к публичному политическому действию, сами того не понимая, становятся самой идеологизированной частью общества. Более того, они как бы возвращают общество начала XXI в. к временам столетней давности, когда политикой занимались не из карьерных побуждений, а по зову сердца, когда она была

первичной потребностью и смыслом существования. Мейнстримом их деятельности в виде суждений и перепостов являются не только и не столько события местной и региональной политической жизни, а деятельность правительства и ведущих политических партий. Цифровая информационная тусовка дилетантов от политики на полном серьезе обсуждает и пытается диктовать правила игры государственной власти и профессиональной политической элите.

Социум, или социальная среда, наряду с природной и пространственно-географической, является местом существования индивида, а также представляет собой форму и способ существования человечества. В свою очередь, она, как матрешка, содержит в себе техногенные, ландшафтно-архитектурные, информационные, коммуникационные и другие среды или пространства.

Социальная среда изначально включала в себя информационную компоненту, которая имманентно присуща человечеству. Более того, информация также требуется человеческому организму как воздух и вода. Она является первой социальной потребностью, определяющей положение, состояние и ощущение индивида в социуме. Эти подходы были использованы академиком П. В. Симоновым [24] и искусствоведом П. М. Ершовым [5; 6] при создании ими потребностно-информационной концепции. Согласно ей, действия людей определяются их потребностями, в том числе – и в определенного рода информации. Поэтому сегодняшние концепции об информационном обществе или среде – это описание или предчувствие иной технологической матрицы социальной коммуникации.

В свою очередь, информация представляет собой мыслительный конструкт, позволяющий, благодаря коммуникационным технологиям, объяснять, понимать и организовывать социальное пространство таким образом, чтобы он воспринимался обществом в целом и отдельными его представителями как объективная реальность, данная им в ощущениях [8, с. 121]. Но в современном социальном пространстве концепт «информации» отражает не только и не столько когнитивные, сколько технологические аспекты передаваемых сведений, не ориентированных на интерпретацию смыслов и образов.

То есть информация на раннем этапе становления общества была «вещью в себе», вернее в голове, и для превращения ее в реальность человечеством была организована система коммуникаций, позволившая создать социум. В ходе эволюции глобального социума происходили трансформации феномена информации и, уйдя от интерпретационно-смысловой функции, она теперь осуществляется

только в рамках коммуникативных, социально-связующих форм общения. Осмысление этого процесса привело Н. Л. Лумана к пониманию того, что «социальная система – это совокупность коммуникаций» [13, с. 15]. Исходя из того, что государство представляет собой государственно организованный социум, справедливо определение социолога О. М. Михаленка, что государственная власть является сетью коммуникаций [17, с. 15]. В их совокупности каналы передачи информации являются важнейшими, так как обеспечивают эффективность управления. Государство, будучи политическим институтом, первоочередное внимание уделяет организации и обеспечению эффективности политической коммуникации. По утверждению творческого коллектива под руководством проф. А. И. Соловьева, оно как важнейший институт власти обязано иметь у себя достаточное количество технических каналов для распространения официальной информации [20, с. 27].

В свою очередь, коммуникация – это технологии и инструментарий передачи смыслов, представляет собой смысловое воссоздание общества. Реализующееся через нее языковое структурирование социальной системы обеспечивает необходимую связность, а через нее и целостность общества [8, с. 11]. И одновременно оружие, обязательно используемое в идеологической и политической борьбе.

С XIX в. начинается системное использование систем коммуникаций в политической деятельности, хотя эта практика восходит еще к Античности. Первое упоминание коммуникации как метода построения связей с общественностью относится к 1807 г., когда президент США Т. Джефферсон в черновике своего «Седьмого обращения к конгрессу» заменил выражение «состояние мысли» на «общественные отношения» [26, с. 22].

Многие исследователи рассматривают современность как новую социальность, формируемую по К. Марксу, особой моделью развития производительных сил и производственных отношений. Например, профессор И. А. Василенко именует его обществом 4.0, формируемым четвертой промышленной революцией, базирующейся на цифровых технологиях, таких как большие данные, искусственный интеллект, дополненная реальность [1, с. 67].

Исследователи выделяют современное общество в новый этап развития глобального социума, характеризующийся особой ролью информации и технических коммуникаций, требующих от специалистов соответствующих профессий резкого повышения квалификации. Они пишут, что грядущая коммуникация предусматривает

наличие глубоких знаний в ее сфере, расширения круга компетенций пиар-специалистов. Они указывают такие направления, как создание качественных запоминающихся историй на основе данных (Data Storytelling), контентный и креативный творческий менеджмент, владение системами дополненной реальности (Augmented Reality) [26, с. 17].

Вместе с тем не все согласны с теорией о том, что общество качественно меняется. Они рассматривают эту концепцию в качестве очередного идеологического миража. В частности, исследователь из Екатеринбурга считает, что «цифровая утопия завершает эволюцию утопий в предыстории человечества», утверждая, что основные мировые политические и философские теории исчерпали себя в создании глобальных проектов будущего и производстве цивилизационных идеологий [18, с. 53]. Тезис о крахе традиционных идеологий поддерживает и московский философ А. М. Дружинин, указывая, что он стал причиной возникновения эклектических мировоззренческих установок, допускающих сочетание противоречивых убеждений [4, с. 46]. О. М. Михайленок констатирует, что изменение социальной реальности опережает инновационные идеи, которые предлагает философская и социально-теоретическая мысль [17, с. 18].

По мнению социолога из Нижегородского госуниверситета, среди исследователей преобладают две точки зрения на современные интернет-коммуникации: они способствуют обратной связи власти и населения, укрепляя доверие к ней, и препятствуют подлинному гражданскому участию. При этом значительная часть социальных сетей является аполитичной, чуждой официальным формам [9, с. 42, 43]. Конечно, государство с опасением относится к интернету как слабо контролируемому им сообществу. Более того, международный характер Сети позволяет безнаказанно осуществлять деструктивную деятельность против него, извращать понимание проводимой им политики и тем самым противодействовать его усилиям. Держатели цифровых платформ сами или по поручению соответствующих служб США ведут когнитивную войну, т. е. войну знаний и смыслов – борьбу за сознание российских граждан.

В связи с этим политизация сообществ социальных сетей усиливается, в Рунете появились разноориентированные сетевые сообщества при доминировании провластных новостных сайтов. Проходя через эти фильтры и генераторов, политический контент попадает к потребителю поляризованным. Интернет-среда превратилась для любого государства в арену идеологического противоборства, и было

бы странно, если бы оно занимало при этом нейтральную позицию. Отсутствие видимой и реальной борьбы государства против ложной и враждебной информации является для участников виртуального пространства свидетельством согласия истеблишмента с данной информацией или обвинениями или, что еще хуже, слабости или неспособности правящего класса вести борьбу с политическим противником.

В свою очередь, оппозиционные и враждебные источники информации Рунета транслируют контент, не столько освещающий события, сколько отражающий их рефлексии на них. Смыслы и значения, транслируемые политическими блогерами, представляют постправду, в рамках которой не имеют значения исходные факты, аргументация, доказательства и достоверность [4, с. 46]. Этот иллюзорный и ангажированный контент перестал быть «творчеством» одиночек, эта технология широко распространилась и существенно трансформировала социальное пространство. Возникновение этого феномена не случайно, как пишет профессор С. В. Чугров, «общество постправды» появилось по причине перехода либеральной демократии в фазу раздвижения и размытия границ дозволенного; при этом информационные технологии и соцсети достигли уровня, позволяющего индивидам и малым группам оказывать политическое влияние. В итоге в развитых странах сформировалось гедонистическое массовое информационное общество популистского толка [27, с. 45]. Во внутригосударственном виртуальном пространстве выделяются три основных информационных движения: национальная идейная оппозиция; агенты внешнего влияния, избравшие этот вид зарабатывания денег; и внешние идеологические и политические противники, ставящие своей целью низвержение данного политического режима.

Формирование сетевой составляющей социально-политических отношений как нового явления запускает неоднозначные процессы. В условиях высокого динамизма и неопределенности глобального информационного общества они провоцируют расширение спектра риска [17, с. 18]. Рискогенность информационного общества заключается, по мнению саратовского философа А. Л. Крайнова, в его открытости, делающей уязвимыми участников коммуникационного процесса для вторжения извне. Реальной становится опасность подвергнуться суггестии со стороны коммерческих или религиозных сект, террористов и клубов самоубийств [11, с. 198]. Вместе с тем, по мнению автора, наиболее опасной разновидностью интернет-риска является риск политический. Разрушение национального единства,

дискредитация патриотизма, переориентация политической социализации молодежи, фальсификация истории, разжигание религиозной и национальной розни, идеологическая поддержка экстремистских организаций и движений ведут к дестабилизации государственной и общественно-политической жизни, гражданской войне и разрушению страны.

В настоящее время социальные сети подошли к точке бифуркации, и им предстоит превратиться в пространство свободной коммуникации, обеспечивающее творчество, информационное и эмоциональное обогащение, либо стать каналами манипулятивного воздействия на сознание интернет-пользователей [23, с. 239]. Манипуляции путем фальсификации, монтажа, перестановки получили в информационном пространстве широкое распространение. Нередко они осуществляются от лица не существующих в реальности «экспертов» [21, с. 85]. Facebook, Twitter или YouTube – мировые монополисты в своих форматах подачи информации или дезинформации. Редакции названных сетей не только контролируют проходящую через них информацию, обладая возможностью и правом банить любые аккаунты, но также могут встраивать в трафик любые информационные материалы без уведомления об этом пользователей [12]. История, произошедшая с Д. Трампом, – лучшая иллюстрация справедливости этого утверждения.

Манипуляция – это королева информационного рынка, является коммуникативной технологией, при которой субъект осуществляет контроль над реципиентами, как правило, против их воли, преследуя свои интересы. Она является сознательной подменой смыслов в процессе рассуждения [3, с. 9, 10]. Профессор-исследователь И. М. Дзялошинский понимает манипуляцию как управление информационным пространством, через использование психологических и убеждающих логических уловок [2, с. 11].

Однако не все исследователи видят в манипулятивных технологиях исключительно негатив. В частности, философ А. Н. Обысов считает, что современное общество настолько сложно и многогранно, процессы в нем настолько противоречивы, что необходимо применять инструменты манипуляции сознанием для управления социумом во имя обеспечения стабильности и развития общества [19, с. 64]. А политическое воздействие – это, по сути, рафинированная манипуляция. Конечно, не все так однозначно, участники сетевых цифровых коммуникаций делятся на две категории: способных критически оценивать и анализировать информацию и принимающих ее на веру (владельцев клипового сознания).

По мнению ряда исследователей, в научном мире нет общего мнения о манипуляции как этически неприемлемой формы воздействия на человека и общество [3, с. 8]. К тому же разграничение между манипулятивными практиками, убеждением и уговорами достаточно условно. Специалист в области пиара П. В. Меньшиков подчеркивает, что отсутствуют принципы, позволяющие однозначно идентифицировать все возможные проявления скрытого пиара и рекламы в информационном пространстве [15; 16].

Это так, однако, по мнению авторов, приходится констатировать, что манипулятивные технологии превратились в повседневную практику интернет-пространства. В условиях невозможности развязывания ядерной войны, да и обычной тоже (со странами – обладателями ядерного оружия), кибервойна в представлении лидеров агрессивных держав воспринимается наиболее эффективным и перспективным способом борьбы с государствами-противниками. Под кибервойной автор понимает агрессивные действия, в которых информация используется в качестве оружия, интернет и компьютерное оборудование – в виде инструментов, а манипуляция – технологий [7, с. 187]. При этом важно отметить, что кибервойна шире идеологического противостояния, так в нее входит еще и организация разрушающего воздействия на оборудование противника, подключенного к интернету.

В СМИ и зачастую в научной литературе кибервойну рассматривают в качестве составляющей так называемой гибридной войны – оценивая ее как тип агрессивного современного противостояния. С этим трудно согласиться, так как во все времена любые войны являлись гибридными. Всякая масштабная война – эта борьба, осуществляемая посредством боевого, экономического, политического, идеологического, психологического и т. п. взаимодействия.

С развитием электронных средств массовой коммуникации и новых СМИ возросла эффективность влияния журналистов на аудиторию, поэтому анализ манипулятивных практик однозначно приводит к их сообществу. Гражданская журналистика и блогосфера превращаются в сферу использования манипулятивных технологий, ориентированных на обман аудитории, подмену понятий негативными смыслами, формирование искаженной картины социальной действительности. Тексты на форумах и в соцсетях, выглядящие как диалог, являются завуалированным монологом [3, с. 10, 11]. Жанровые рамки интервью позволяют субъекту манипуляции провоцировать визави. В связи с этим журналистов определяют как «коммуни-

кативную элиту» [19, с. 64]. Стираются грани специализаций в журналистском цехе, информационно-коммуникационные технологии сближаются с рекламой и пиаром, сужая поле традиционной журналистики [22, с. 674]. Одним из методов массовых манипуляций является придание множественности смыслов внешне однозначным текстам журналистских материалов, а их формы перестают соответствовать содержанию. Повседневное сознание индивида фрагментируется, и он, отчуждаясь от окружающего мира, теряет способность адекватно воспринимать реальность, как бытовую, так и политическую.

В результате рассмотрения функционала современных медиа в названном контексте любой непредвзятый журналист и аналитик вынужден признать, что сегодня в мире нет нетократии как реальной «четвертой власти», а есть игра в эту самую власть. И в этой игре – как свидетельствует опыт Д. Ассанжа – сила отнюдь не на стороне прессы. Сегодня все основные источники и средства трансляции массовой информации имеют конкретных владельцев, встроенных в систему глобального доминирования [12].

Глобализация и глобализм как процессы, базирующиеся на агрессивной идеологии, активно используют информационное пространство. Обеспечение разумного и эффективного баланса при адаптации национальных институтов к инновационным процессам является мировой проблемой. Эксперты констатируют неэффективность государственного контроля над информационными коммуникациями, оно не успевает адаптироваться к технологическим инновациям. Политики не в состоянии адекватно оценить воздействие науки и технологий на общественное развитие [10]. Исследователи фиксируют проблемы совместимости мирового и национального социально-технологического контекста и жизненную важность для России сохранить социокультурную и гражданскую идентичность. А социальная защита населения, в рамках формирующей цифровой модели, не рассматривается в качестве государственной задачи. Наметилась тенденция к «расчеловечиванию» социальной политики, в связи с чем цифровое общество может оказаться постгуманистическим [14, с. 43, 45]. Профессор Т. А. Семилет и др. констатируют, что политические структуры овладели манипулятивными практиками лингвопсихологического воздействия: актуализацией, трансформацией, формированием ментально-мифологических конструкторов [23, с. 233].

Реалии и тенденции усиления негативных последствий интернета поставили перед Российским государством задачу эффективной адаптации к описанным процессам. Набирающая темпы «тотальная

цифровизация», обеспечивая консолидацию населения страны как единого социума, представляет собой «позитивный футуристический проект, сродни советскому образу коммунистического будущего» [14, с. 42], что в значительной степени соответствует российской ментальности. Но для правящего класса обостряется проблема трансформации национальных институтов и выработки эффективной стратегии цифровизации страны.

Для нашей страны насущна борьба с фейками и верификация контента. Против России ведут информационную войну, что требует создания «сторожевой» журналистики, защищающей членов общества от могущественных властей, агрессивного бизнеса и внешних угроз. В мире имеется успешный опыт такой борьбы, создаются структуры, специализирующиеся на проверке фактов, как в формате отдельных проектов типа Factcheck.org, Politifact.com, FactCheckEU.org, так и в составе редакционных медиа (Fact Checker газеты The Washington Post) [26, с. 216].

Целесообразна организация работы по повышению грамотности интернет-пользователей. Знание и умение защищают от обмана при осуществлении операций электронной коммерции или от втягивания в тоталитарную, экстремистскую секту. Необходимо разъяснять сущность технологий социальной инженерии как способа манипуляции с целью завладения приватной, конфиденциальной информацией, изменения политических ориентиров.

Рассматривая все расширяющуюся деятельность наших цивилизационных врагов в формирующемся цифровом и виртуальном пространстве, следует понимать суть и сущность данного феномена. Его корни находятся в многосложном пространстве 1950-х гг. В них сошлись ослабление коммунистической идеологии, обусловленное непродуманной деятельностью Хрущева, развенчавшего Сталина и его политику, с одной стороны, и идеологическая революция Запада, уходящего от принципов модерна в концепты консюмеризма, с другой. Буржуазные исследователи внимательно изучали основные положения марксизма-ленинизма в связи с Великой русской революцией 1917 г., а после победоносного для СССР завершения Второй мировой войны признали его теоретические конструкции пророческими и приступили к реализации доктрины атомизации социума.

Марксизм-ленинизм исходил из концепции классового общества, в соответствии с которой рабочий класс (лица наемного труда) в капиталистическом обществе многократно превосходит по численности эксплуататорские классы и, возглавляемый своей политиче-

ской партией, способен осуществить социальную революцию в своих интересах. Поэтому буржуазные идеологи в послевоенный период начали активно внедрять в научный оборот и массовое сознание концепцию деклассирования социума в эпоху потребительского общества. Так как теория может быть побеждена только другой теорией, была выдвинута концепция «стратификации», дифференцировавшая общество, прежде всего, по принципу объемов потребления бытовых рыночных товаров и услуг, вводящая понятие «среднего класса». Это позволило идеологам коллективного Запада подменить в общественном сознании марксову теорию антагонистических классов теорией конкурирующих и сотрудничающих слоев населения, сняв с повестки дня потребность и неизбежность социальной революции в капиталистическом обществе.

На десятилетия эта подмена оказалось весьма эффективной не только для капиталистического мира, но и для мира социализма, в чем немало преуспели Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев, заменив вектор роста общественного потребления и благосостояния на потребность индивидуального потребления. Однако после разрушения мировой социалистической системы жизненный уровень населения в странах коллективного Запада стал неуклонно снижаться, превращая средний класс в противника потребительского капитализма. Поэтому на рубеже XX–XXI вв. сначала внутри европейских стран, а затем и в самих США стала насаждаться новая разделительная концепция – атомизации на базе культивирования института меньшинств. Вначале по половому признаку, затем по сексуальному, гендерному, расовому, религиозному и другим различиям. Объявляя борьбу за их равенство центральной в системе прав человека и основной задачей современности, они стали подменять ею борьбу за социально-экономическое равноправие людей.

Рассыпав социально-экономические группы на совокупность индивидов, идеологи и вожди неолиберализма их тут же пересобирают в другие сообщества на основе технологии «роя». Для этого используются многочисленные общественные организации, многие из которых работают в режиме секты, разделяя социум по принципу «свой – чужой». При этом их руководители находятся под контролем соответствующих структур и используются для создания соответствующего общественного настроения и проведения массовых мероприятий.

Примерно с середины 2010-х гг. социальные сети в связи с повсеместным распространением стали восприниматься правящим классом коллективного Запада в качестве нового инструмента власти.

Китайское руководство быстро поняло смысл этой политики и технологии и закрыло свое сетевое информационное пространство. Россия, как всегда, запаздывает в определении грозящей опасности и противодействии ей, поэтому стала основным объектом информационных диверсий, причем со стороны не только Запада, но и Востока. Количество форм организации в сети Интернет взаимодействия потребителей с контентом постоянно увеличивается через создание новых площадок. Это естественно по двум основным причинам: это коммерческие проекты, а бизнесу свойственна экспансия на рынки; в Сети еще задействованы не все органы чувств и не все технологии воздействия на них.

К последним по времени новинкам российского цифрового пространства можно отнести соцсеть Clubhouse, пришедшую к нам из англоязычного интернета. Ее запустили весной 2020 г., и в ней пользователи могут общаться в виртуальных комнатах только с помощью голоса. Менее чем за год «закрытый клуб» для людей, ищущих собеседников по интересам, вырос от полутора тысяч до миллионов пользователей. В него заложен притягательный принцип эксклюзивности, поскольку зарегистрироваться там можно только по приглашению. Чтобы попасть в данную сеть, необходимо иметь айфон и получить приглашение от зарегистрированного пользователя. В России наиболее популярна комната The Dacha с почти 8 тыс. подписчиков на начало февраля 2021 г. [25]. Запись бесед участниками не поощряется, и контент прошедших встреч для них недоступен. Свобода общения там относительная, право голоса нужно еще получить, а потерять его очень просто. В частности, в феврале 2021 г. был забанен самый рейтинговый радио- и телеведущий В. Р. Соловьев. Можно предположить, что данные сети могут быть использованы для создания копий голоса общественно значимых людей. Для проведения такой процедуры машинному интеллекту требуется 20 минут. После этого можно создавать речевой фейк-контент от их имени. Ожидается приход сетей с быстро исчезающим контентом, производящим впечатление, но недоступным для анализа.

Анализ современного цифрового информационного пространства свидетельствует о том, что мир в настоящее время переживает становление новой информационно-коммуникационной формации. Ее возникновение подтверждает спиралевидный формат развития человечества. На раннем этапе эволюции, до изобретения письменности, каждый член социума являлся субъектом коммуникации, затем человечество разделилось на профессиональных коммуникато-

ров и массовую аудиторию. В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками процесса возврата к первоначальному формату информационной коммуникации. Но это не является механическим возвращением к истокам цивилизации, ибо произошло изменение формы и природы самой информации: из аналоговой она трансформировалась в цифровую.

Информация всегда являлась эффективным инструментом не только культуры, но и политики, в том числе ее военной составляющей. Коммуникационные каналы, изменив свою природу на основе достижений высоких технологий (hi-tech), превратились в глобальный феномен, уменьшив информационное пространство планеты до размера информационного пространства первобытной семьи. Выгоду этого нового состояния первыми оценили предприниматели, а затем военные и политики. В настоящее время, из-за невозможности традиционных войн между акторами мирового политического процесса (по причине наличия ядерного оружия), войны перешли и в мировое информационное цифровое пространство.

Список литературы

1. Василенко И. А. «Умный город» в цифровом обществе 5.0: социально-политические и гуманитарные риски цифровизации общественного пространства // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 67-73.
2. Дзялошинский И. М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии : монография. М. : НИУ ВШЭ, 2012. 572 с.
3. Дружинин А. М. От диалога к манипуляции: критический анализ современных медиапрактик // Философская мысль. 2017. № 1. С. 1-16.
4. Дружинин А. М. Медиакомпетенции блогеров: реальность VS ожиданий // Mass-media. Действительность. Литература. Тверь :Твер. гос. ун-т., 2018. С. 45-49.
5. Ершов П. М. Искусство толкования. В 2 ч. Ч. 1. Режиссура как практическая психология. Дубна : Феникс, 1997. 352 с.
6. Ершов П. М. Искусство толкования. В 2 ч. Ч. 2. Режиссура как художественная критика. Дубна : Феникс, 1997. 585 с.
7. Зуляр Ю. А. Путеводитель по виртуальной реальности // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 182-191.
8. Зуляр Ю. А. Массовые коммуникации в рекламе : учеб. пособие. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. 486 с.
9. Исакова И. А., Коротышев А. П. Политический постинг в современном Рунете: возможности и риски // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. С. 41-55.
10. Как остаться людьми в мире технологий. 2017. Сессия 5 XIV ежегодного заседания клуба «Валдай». Сочи. 19.10.2017 // Портал Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/ostatsya-lyudmi-v-mire-tekhnologiy-sessiya-5/> (дата обращения: 19.01.2021).

11. Крайнов А. Л. Информационное общество как общество риска: социально-философский анализ // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы* : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Саратов : Саратовский ГАУ, ЦеСАин, 2019. С. 197–200.
12. Лепехин В. Что такое когнитивная война и можно ли в ней победить. 26.04.2016 // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20160426/1420518962.html> (дата обращения: 19.01.2020).
13. Луман Н. Л. Общество как социальная система. М. : Логос, 2004. 232 с.
14. Малышева Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // *Власть*. 2018. № 1. С. 40–46.
15. Меньшиков П. В. Бизнес-PR 4.0. Актуальные аспекты медийной политики в международном бизнесе : учеб. пособие. М. : МГИМО-Университет, 2018. 318 с.
16. Меньшиков П. В. Актуальные подходы к понятию PR-технологий скрытого маркетинга // *Международные коммуникации*. 2018. № 4 (9). URL: <http://www.intcom-mgimo.ru/2018-09/actual-approaches-pr-guerilla-marketing> (дата обращения: 19.01.2021).
17. Михайленок О. М. Информационно-коммуникативные риски сетевизации политических отношений // *Вестник Института социологии*. 2019. Т. 10, № 3. С. 12–21.
18. Некрасов С. Н. Цифровая эпоха – последняя утопия истории // *Научные труды КубГТУ*. 2019. № 4. С. 53–60.
19. Обысов А. Н. Управление человеческой деятельностью в современном мире как «Манипуляция сознанием» // *Современные исследования социальных проблем*. 2011. № 3. URL: www.sisr.nkras.ru (дата обращения: 19.01.2020).
20. Политические коммуникации : учеб. пособие / под ред. А. И. Соловьева. М. : Аспект Пресс, 2004. 332 с.
21. Прядко И. П. Камо грядеши: об особенностях использования конфессиональной лексики в речевом пространстве СМИ // *Актуальные проблемы филологии : материалы Первых Кирилло-Мефодиевских чтений в Международном гуманитарно-лингвистическом институте*. М. : МИЛ, 2008. С. 82–87.
22. Сальникова Л. С. Роботы против журналистов: есть ли у журналистики будущее? // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2019. Т. 8, № 4. С. 668–678.
23. Социальные сети как культурные матрицы интернет-коммуникаций / Т. А. Семилет, В. В. Витвинчук, И. В. Фотиеваз, Е. В. Лукашевич // *Культура и текст*. 2019. № 3 (38). С. 226–242.
24. Симонов П. В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. М. : Институт психологии РАН, 1998. 98 с.
25. Соцсеть, о которой все говорят: что такое Clubhouse и как ею пользоваться // *Медиа нетология*. URL: <https://netology.ru/blog/02-2021-what-is-clubhouse> (дата обращения: 19.01.2020).
26. Стратегические коммуникации в цифровую эпоху. Новые технологии : учеб. пособие / под ред. Л. С. Сальниковой. М. : Научная библиотека, 2019. 300 с.
27. Чугров С. В. Post-truth: Трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 2. С. 42–59.

Information and Digital Battlefield of the World War of the XXI Century

Yu. A. Zulyar, R. Yu. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the modern confrontation between the members of the NATO bloc and the Russian Federation, their aggression in the

Russian information and digital space. The article analyzes the history and current state of information communications, digital information space and social networks of the Russian Internet. The technologies used in networks and the blogosphere, ensuring their politicization and manipulation of public opinion in the Russian segment of the Internet, are considered. The author came to the conclusion that social networks, from the way of communication of their participants, turn into a system of mass communication, which is under the control of political opponents of the Russian Federation. There is an active separation of content, during which information that contradicts the position of the owners of information platforms, and often accounts, users who actively support the Russian leadership and its policies, is excluded from the networks. Taking into account the active sanctions policy pursued by the leaders of the collective West, the movement of NATO towards the Russian borders, the author believes that a world war is currently underway, and the Internet space is one of its fronts.

Keywords: methodology, political science, information communications, Internet, social networks, manipulative technologies, modern society, digitalization, politicization and risk-taking of the modern virtual space.

Зуляр Юрий Анатольевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: uzulyar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7158-2592>

Zulyar Yuriy Anatolievich - Doctor of Sciences (Historical), Professor, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: uzulyar@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-7158-2592>

Зуляр Раксана Юрьевна - кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: raksana-m@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-9320-519X>

Zulyar Raksana Yurievna - Candidate of Sciences (Political), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, History Faculty, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: raksana-m@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-9320-519X>

Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия: итоги пятилетнего существования

А. А. Калпога

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются пятилетние итоги программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия. Отмечается, что итоги работы программы, по мнению автора, являются неудовлетворительными. Предпринята попытка понять и проанализировать причины неэффективной реализации программы. Представлена эволюция механизма трехстороннего взаимодействия стран-подписантов. Дается краткая характеристика текущего состояния сотрудничества трех государств.

Ключевые слова: экономический коридор Китай – Монголия – Россия, экономическое сотрудничество, Китай, Россия, Монголия, Степной путь.

Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия (далее – Программа) была подписана в июне 2016 г. на третьей встрече лидеров Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Монголии [1]. Предполагалось, что документ станет основой для комплексного сотрудничества трех стран в следующих сферах: здравоохранения, образования, промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта, строительства инфраструктуры и экологии. Программа была подписана на пять лет, и ее действие заканчивается в июне 2021 г., однако существует возможность продления при взаимном согласии всех сторон на следующую пятилетку [3]. По прошествии пятилетнего срока стороны смогли реализовать лишь один проект: подписание Межправительственного соглашения о международных автомобильных перевозках по сети азиатских автомобильных дорог между Россией, Китаем и Монголией в декабре 2016 г. [7]. Отметим, что соглашение разрабатывалось еще до подписания Программы.

Возникает закономерный вопрос: в чем же заключается причина столь неэффективного исполнения Программы? Чтобы разобраться в этом, обратимся для начала к механизму трехстороннего сотрудничества между Россией, Монголией и Китаем.

Нынешний механизм возник относительно недавно, в его основу легли регулярные встречи лидеров трех стран. На сегодняшний день было проведено пять официальных встреч глав России, Монголии и Китая. Встречи традиционно проходят на полях саммита Шанхай-

ской организации сотрудничества (ШОС). Первая из них состоялась в июне 2014 г. в Душанбе. Именно на ней впервые прозвучала идея создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия (ЭК КМР) как составной части более масштабной китайской инициативы «Пояс и путь» [5].

На второй встрече в июле 2015 г. главы трех стран подписали два документа: Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия и Дорожную карту развития сотрудничества между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией на среднесрочную перспективу [4].

В документах были обозначены приоритетные направления трехстороннего сотрудничества, которые должны были лечь в основу разработанной в дальнейшем Программы создания экономического коридора. Важно отметить, что документы закрепляли идею, что дальнейшее торгово-экономическое сотрудничество между странами должно базироваться на сопряжении трех национальных проектов: китайского экономического пояса Шелкового пути, монгольского Степного пути и Евразийского экономического союза. Эта идея в дальнейшем была отражена в Программе создания ЭК КМР [3].

Через год после подписания меморандума, на третьей встрече лидеров России, Монголии и Китая была подписана Программа создания ЭК КМР. В ней указывались 32 приоритетных проекта, разделенных на десять групп по тематическим направлениям. Самым большим направлением стало инфраструктурное, включившее в себя 13 проектов [3].

Итоговый текст Программы создания ЭК КМР сразу же вызвал немалый скепсис из-за того, что в нем содержалось большое количество размытых и пространных формулировок. Даже в разделе, где прописаны конкретные инфраструктурные проекты, присутствуют такие фразы, как «Изучить и при экономической обоснованности начать реализацию проекта...» [3]. Можно констатировать, что в итоге, после подписания Программы, реализация включенных в нее проектов замерла на фазе «изучить».

Чтобы хоть как-то оживить процесс, в июне 2018 г. лидеры России, Монголии и Китая подписали Меморандум о создании совместного механизма по продвижению экономического коридора Китай – Монголия – Россия. Предполагалась, что создание механизма ускорит темпы реализации проектов и поможет в разрешении бюрократических

тических и прочих вопросов. Кроме того, в документе были отмечены три главных проекта, на которых рекомендовалось сосредоточить все силы: комплексная модернизация и развитие Центрального железнодорожного коридора (Улан-Удэ – Наушки – Сухэ-Батор – Улан-Батор – Замын-Удэ – Эрлянь – Уланчаб – Чжанцзякоу – Пекин – Тяньцзинь); развитие автомобильных транзитных перевозок по маршруту АН-3 сети азиатских автодорог (Улан-Удэ – Кяхта/Алтанбулаг – Дархан – Улан-Батор – Сайншанд – Замын-Удэ/Эрлянь – Внешний Пекин – Тяньцзинь); изучение возможности участия китайских предприятий в модернизации электросетей Монголии и России [2].

Однако, несмотря на появление нового меморандума и сокращение количества проектов с 32 до 3, правительства стран так и не смогли перейти от теории к практике. До сих пор ни по одному из проектов не готово технико-экономическое обоснование. На такое положение дел оказывают влияние следующие факторы.

Во-первых, столкновение национальных интересов России, Монголии и Китая в рамках Программы. Для России важно сохранить свое влияние в Монголии, в том числе за счет сохранившихся активов советского времени на ее территории, принять участие в реконструкции старых железнодорожных путей и в строительстве новых, углубить приграничное экономическое сотрудничество. Для Монголии – осуществить максимальное количество реальных проектов на своей территории, но при этом не попасть в экономическую зависимость к своему «южному соседу». Поэтому для монгольского руководства, чтобы диверсифицировать свои кредитные займы, так важно участие Российской Федерации в этих проектах. Китай, в свою очередь, хочет максимально вовлечь Монголию в свою орбиту влияния и сделать ее частью собственной модели развития. Для КНР сейчас важно найти применение своим производственным мощностям за рубежом, чтобы избежать их переизбытка внутри страны. Соседняя Монголия со слаборазвитой инфраструктурой – идеальный вариант для китайских промышленников, планирующих расширение своей системы «связанных кредитов».

Во-вторых, Программа создания ЭК КМР, несмотря на свою «документальную» приверженность всем трем национальным проектам, все же действует в фарватере китайской инициативы «Пояс и путь». Данная инициатива является очень туманной, без каких-либо четких сроков, целей и задач, критериев оценки, охватывает значительную часть мира и больше напоминает философскую концепцию разви-

тия КНР. Сейчас инициатива – это главный инструмент продвижения китайских интересов за рубежом.

В-третьих, второстепенность монгольского направления как для России, так и для Китая. Строительство ЭК КМР активно лоббирует Монголия, однако он уступает по привлекательности казахскому варианту, куда требуется меньше денежных вливаний и где с большим успехом реализуется проект сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути.

Однако отсутствие каких-либо реальных трехсторонних проектов не говорит о том, что сотрудничество между странами находится в замороженном состоянии. За последние годы четко прослеживается положительная динамика во взаимоотношениях России, Монголии и Китая. Конечно, основные успехи происходят в рамках двухсторонних контактов, однако и в работе трехстороннего механизма наблюдается определенный прогресс. Здесь стоит отметить строительство железнодорожной ветки Таван-Толгой – Зуунбаян, которая в будущем будет продлена до Сайншанда, через который проходит Трансмонгольская железная дорога. Отметим, что в окрестностях Таван-Толгой находится одно из крупнейших в мире каменноугольных месторождений. В реализации строительства этой железнодорожной ветки принимает участие компания «Российские железные дороги» и китайские инвесторы, заинтересованные в поставках угля на Северо-Восток КНР [6].

Таким образом, несмотря на то, что взаимоотношения России, Монголии и Китая имеют положительную динамику, итоги пятилетней программы по созданию ЭК КМР выглядят весьма скромно. Если в ближайшее время не произойдет коренного перелома, то ее постигнет участь Программы сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая на 2009–2018 гг., на которую в свое время возлагали столько надежд, но реализация которой так и осталась на бумаге. Хочется верить, что при разработке следующих программ и соглашений будет учтен опыт предыдущих договоров.

Список литературы

1. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Халтмагийн Батулгой. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60753> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Денисов А. И. Экономический коридор является одной из ключевых составляющих сотрудничества в трехстороннем формате между нашими странами // Россия и Монголия. 2018. № 4. С. 12.

3. Программа создания Экономического коридора Китай – Монголия – Россия. URL: <http://news.mongolnow.com/assets/rus-ch-mn.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

4. Путин: в российско-китайско-монгольском взаимодействии заложен огромный потенциал. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2107490> (дата обращения: 07.05.2021).

5. Путин: РФ, Монголия и Китай продолжают формат трехсторонних встреч. URL: <https://ria.ru/20140912/1023844260.html> (дата обращения: 10.05.2021).

6. РЖД поможет строить железные дороги в Монголии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4494022> (дата обращения: 07.05.2021).

7. 8 декабря в рамках Министерской конференции ЭСКАТО по транспорту подписано Межправительственное соглашение о международных автомобильных перевозках по сети азиатских автомобильных дорог между Россией, Китаем и Монголией. URL: <https://www.mintrans.ru/press-center/news/7787> (дата обращения: 02.05.2021).

Program of China – Mongolia – Russia Economic Corridor: The Results of the five-year Existence

A. A. Kalyuga

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the five-year results of the program of China – Mongolia – Russia economic corridor. The results of the program, in the author's opinion, are unsatisfactory. The article attempts to understand and analyze the reasons for the ineffective implementation of the program. Also, the work presents the evolution of the mechanism of trilateral interaction of the signatory countries. In conclusion, a brief description of the current state of cooperation between the three states is given.

Keywords: Mongolia – China – Russia Economic Corridor, economic cooperation, China, Russia, Mongolia, the Steppe Road.

Калюга Антон Андреевич – магистрант, кафедра мировой истории и международных отношений, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: a.kalyuga38@gmail.com

Kalyuga Anton Andreevich – Master Student, Department of World History and International Relations, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: a.kalyuga38@gmail.com

Правовые аспекты национальной безопасности России на современном этапе

Е. С. Качурова

*Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск*

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы современной правовой регламентации сферы обеспечения безопасности, анализируется значение правового фундамента для гармоничного развития современных условий эффективного функционирования Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность, стратегия национальной безопасности, государство, общество.

В текущей ситуации развитие общества и государства не представляется возможным без обеспечения и поддержания соответствующего уровня национальной безопасности. Если данные меры не реализуются, государство становится уязвимым, что является недопустимым. Безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства в целом от внутренних и внешних угроз, способствующее обеспечению конституционных прав, свобод, достойного качества и уровня жизни граждан, суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития страны, обороны и безопасности государства [4]. Для достижения поставленных целей посредством осуществления национальных проектов, направленных на улучшение уровня жизни общества, а также развития экономики страны и субъектов Российской Федерации целесообразной представляется разработка оптимальной политики для совершенствования мер по обеспечению национальной безопасности.

В связи с развитием международных процессов глобализации и регионализации, позволяющих обеспечить эффективную защиту национальных интересов государства, анализ правовой основы национальной безопасности должен учитывать нормы международного права, а именно: конвенций ООН, деклараций по вопросам международной безопасности, а также международных договоров [2, с. 3].

Формирование отечественной парадигмы национальной безопасности обусловлено законодательными изменениями, а также принятием основных законов и концепций в данной сфере. Так, парадигма национальной безопасности может вбирать в себя все те нормы, которые будут повышать ее эффективность.

Создание системы правового регулирования национальной безопасности берет свое начало с принятия 05.03.1992 Закона РФ № 2446-I «О безопасности», в котором были как определены основные понятия в области безопасности в целом, так и выделены субъекты, силы и средства, однако не затрагивалось понятие национальной безопасности. Также стоит отметить, что закон имел историческое значение.

Следующий этап – выход в свет 17 декабря 1997 г. Концепции национальной безопасности. Так, были предприняты попытки к построению национальной политики, которая базируется на идее партнерства интересов и международного сотрудничества, которые, в свою очередь, наносили серьезный непосредственный ущерб национальным интересам, что в дальнейшем повлекло ослабление российских позиций на внешнеполитической арене [4].

Закономерным итогом работы над урегулированием правовой основы обеспечения национальной безопасности является принятие Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия), а также Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Закон), где определены основные полномочия, а также функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления в области безопасности.

Совокупность вышеуказанной нормативной документации, а также иные нормативные правовые акты формируют правовую основу понятия «национальная безопасность». Исходя из вышесказанного, можно выделить основополагающие конституционный, законодательный и концептуальный уровни системы правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Те недостатки, которые были допущены на начальном этапе, частично, но не полностью устранены Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», которым были урегулированы взаимоотношения между участниками стратегического планирования в процессе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определены обязательные условия содержания документов в области обеспечения национальной безопасности, порядок их создания и корректирования. Частичное устранение недостатков требует более внимательного отношения к проблеме.

Стратегия национальной безопасности – базовый документ стратегического планирования государства, который определяет

наиболее важные национальные интересы и приоритеты Российской Федерации через формулирование и реализацию целей, задач, мер и сил в сфере внутренней и внешней политики, направленных на укрепление и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 1].

Одним из недостатков Стратегии является отсутствие подробного перечня органов и сил, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие подробного перечня не способствует укреплению мер по обеспечению национальной безопасности. Стратегия содержит в себе сведения только о существующих государственных структурах и ведомствах, при этом обходя стороной информацию об институтах гражданского общества, хотя именно посредством этих институтов возможно повышение качественного уровня органов и сил, обеспечивающих национальную безопасность.

Необходимо дополнить этот список органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, что позволило бы осуществить полноценное участие регионов в реализации стратегических задач по обеспечению региональной национальной безопасности [3, с. 4], информации о которой в настоящий момент в Стратегии также не представлено.

Список литературы

1. Босхолов С. С. Основы теории национальной безопасности России : учеб. пособие. Ч. 1. Иркутск, 2019. 220 с.
2. Елфимова О. С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russia. 2016. № 10 (119). С. 18.
3. Никитина Л. К., Хохлова О. М. Законодательное обеспечение национальной безопасности современной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 56–64.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Legal Aspects of Russia's National Security at the Present Stage

E. S. Kachurova

Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk

Abstract. Some problems of modern legislation in the field of national security are considered, the importance of the legal foundation for the harmonious development of the functioning of the Russian Federation at the present stage is analyzed.

Keywords: national security, national security strategy, state, society.

Качурова Елизавета Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия, e-mail: Kachurova_ls@mail.ru

Kachurova Elizaveta Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Kachurova_ls@mail.ru

УДК 340.1

Псевдоправовые контексты юридической ответственности и их социальная вредность: взгляд теоретика

И. А. Кузьмин

*Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск*

Аннотация. Рассматриваются причины возникновения, отличительные черты и последствия развития псевдоправа в современном обществе. Проанализирована псевдоюридическая составляющая в юридической ответственности на уровне объективного и субъективного права. Обозначены социально вредные последствия проявления псевдоправовых контекстов ответственности, названы способы борьбы с ними.

Ключевые слова: псевдоправо, юридическая ответственность, социальная вредность.

Правовая действительность – особый срез социальной реальности, опосредующий возникновение, развитие и прекращение множественных отношений, складывающихся в различных сферах общественной жизни. Главной особенностью правовой материи является ее вспомогательный (производный) характер, подразумевающий упорядоченное воздействие правовых установлений (норм, индивидуальных правовых актов и иных правовых средств) на поведение людей и коллективов. Это означает, что право призвано сохранять баланс общественных отношений, сложившийся естественным образом в ходе исторического развития социальных институтов.

Между тем реалии времени показывают, что в отдельных ситуациях правотворческие и правоприменительные органы, руководствуясь политическими, конъюнктурными и иными (порой антисоциальными) интересами/мотивами, используют право в целях, противных предназначению последнего. В результате образуется особого рода феномен, получивший в научной литературе названия «те-

невого права», «неправа» или «антиправа». Мы полагаем, что наиболее точным термином, выражающим его сущность, является «псевдоправо». Оставаясь внешне формально правовыми, подобные псевдоюридические установления содержательно не соответствуют идеям свободы, справедливости и равенства, не позволяют достигать высоких показателей правопорядка, необходимых для построения демократического, правового и социального государства. В известном смысле псевдоправо образуется на стыке противоречий, возникающих между естественным и позитивным правом, когда официальные правовые нормы принимаются и реализуются вопреки общесоциальной направленности права. В числе отличительных черт псевдоправа мы называем следующие:

1) противоречие базовым конституционно-правовым положениям и положениям международных соглашений и принципов о правах и свободах;

2) наличие спорных (неконкретных, противоречащих) положений, допускающих их неоднозначное толкование уполномоченными субъектами;

3) избыточную сложность (объемность) формулировок, вуалирующих (затуманивающих) содержание;

4) поспешность принятия (реализации) при отсутствии объективных потребностей;

5) несовершенство механизмов реализации, позволяющих по усмотрению уполномоченных субъектов «ускорять» или «замедлять» процедуру в своих личных (в том числе коррупционных) интересах;

6) низкий уровень проработанности с точки зрения оценки социальных последствий и рисков;

7) минимизацию возможностей осуществления государственного и общественного контроля над принятием и реализацией (в том числе закрытый характер, отказ от привлечения широкого круга заинтересованных лиц);

8) иные отличительные черты (избыточная динамичность изменений, выход за сферу правового регулирования в зону действия иных регуляторов и пр.).

Размышляя над причинами, способствующими возникновению псевдоправа, А. Ю. Калинин, С. И. Кириллов указывают на нарушение баланса «между активным и адаптивным механизмом правообразования», который выражен в правотворческом волонтаризме, не учитывающем реальные экономические возможности общества. Закономерным следствием такой ситуации выступает институциона-

лизация неправомерных вариантов поведения, возникающая вследствие явного расхождения экономического потенциала общества и не учитывающих его норм права [3, с. 49]. Не опровергая мнения уважаемых правоведов, заметим, что псевдоправо может обнаруживаться не только в правотворческой, но и в правореализационной деятельности, причиной чего служит волюнтаризм в деятельности правоприменительных органов и должностных лиц, а также иных организаций и граждан. Псевдоправовая составляющая способна воспроизводиться и проявляться в различных правовых феноменах, включая и охранительные средства, важнейшим из которых является юридическая ответственность. Псевдоправовые контексты юридической ответственности могут обнаруживаться на двух уровнях:

- в объективном праве (правовых нормах, закрепляющих меры юридической ответственности в форме негативных санкций – наказания);

- в субъективном праве (в процессе возложения и осуществления обязанности конкретного правонарушителя претерпеть меры юридической ответственности за содеянное противоправное деяние) [4, с. 17].

Закрепляя санкции (наказания) за отдельные виды противоправных актов, законодатель далеко не всегда учитывает реальную социальную вредность этих деяний, а также соразмерность (адекватность) санкции и причиненного (потенциального) вреда от их совершения. Так, вызывают определенные недоумения законодательные решения в Республике Таджикистан, согласно которым колдовство и чародейство рассматриваются в качестве административных правонарушений, а с осени 2015 г. – квалифицируются как преступления [2]. В свою очередь, реализация юридической ответственности в ряде мусульманских государств тесно привязана к интерпретациям шариата соответствующими судами, разрешающими большинство гражданских и уголовных дел [6, с. 46–48], что открывает большой простор для злоупотреблений при отсутствии четких границ судебного усмотрения. Самостоятельную проблему образует отступление от правовых смыслов в процессе толкования норм юридической ответственности, а также механизмов ее реализации.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, для недопущения расхождения судебных приговоров с естественно-правовыми установлениями, было сформулировано понятие несправедливого приговора. Согласно ч. 2 ст. 389.18 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ несправедливым

является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое по своему виду (размеру) является несправедливым как из-за чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. И хотя на практике применение данной нормы порой вызывает трудности, само намерение законодателя объяснимо.

Вред, наносимый псевдоправом, настолько серьезен, что его нередко именуют «негативным правом» или «негативной формой права». Как верно заметил В. М. Баранов, рассматриваемый феномен – антипод официальной системы регулирования, который «входит в правовую жизнь общества... активно противостоит ей, разрушает ее в силу своей антиобщественной природы» [1, с. 9].

Социальная вредность псевдоюридических положений в содержании юридической ответственности проявляется в разнообразных формах. Во-первых, снижается эффективность деятельности по профилактике правонарушений, поскольку меры ответственности воспринимаются обществом как несправедливые (неправильные). Во-вторых, создается основа для образования многочисленных антигосударственных объединений, в том числе криминальной направленности. В-третьих, во взаимодействии друг с другом граждане и их объединения зачастую предпочитают решать возникающие правовые вопросы без обращения к государству, вследствие чего теневая экономика растет, а публичная власть утрачивает свои позиции по управлению обществом. В-четвертых, наблюдается существенное снижение уровня правовой и политической культуры граждан, государство и право перестают восприниматься в качестве безусловной ценности. В-пятых, для удержания власти публичные институты нередко прибегают к усилению авторитарных начал в управлении, тем самым останавливая или коренным образом меняя демократические векторы развития. Длительное сохранение обозначенной пагубной ситуации способно привести к утрате связи между государством и обществом, разрушению национального правового режима.

Воспрепятствовать наступлению вредных событий нужно, прежде всего, на этапе принятия правового решения, которое должно быть свободно от внешнего влияния и в максимальной степени соответствовать социальным условиям, способствовать достижению естественного правопорядка. Так, А. В. Попова в своем выступлении на семинаре руководителей правовых служб законодательных и исполнительных органов государственной власти отметила важность использования метода конкретно-социологических исследований, ко-

торый направлен «на подтверждение социальной обусловленности правовых предписаний, выявление их адекватности общественным потребностям, степени легитимности, а также эффективности правовой реализации конкретных норм» [5, с. 103]. В пункте 13 Приказа Генерального прокурора от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» содержится требование, согласно которому при внесении актов реагирования прокурорам необходимо оценивать потенциальные негативные последствия, которые могут возникнуть при их выполнении поднадзорными субъектами. Уточнено, что акты прокурорского реагирования должны быть направлены на корректировку сложившихся отношений и приведение их в законную форму, а не разрушение. Положения Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД РФ от 24.12.2008 № 1138, предписывают осуществлять служебную деятельность на основе объективности (отсутствии предвзятости) при принятии служебных решений. Возложена обязанность контролировать свое поведение, чувства и эмоции, не позволяя каким-либо внешним факторам влиять на поспешность решения, уметь предвидеть последствия своих поступков и действий. Запрещается поспешность в принятии решений, не соответствующих требованиям закона, нравственным принципам и нормам.

Таким образом, мы приходим к выводу, что псевдоправо – негативный феномен, образующийся в результате расхождения естественного и позитивного права, существование которого создает угрозу для всего общества и который находит свое выражение в различных правовых явлениях, не исключая и юридическую ответственность. Псевдоправовые контексты юридической ответственности дискредитируют данный правовой институт в глазах общественности и снижают его эффективность, требуют адекватных способов борьбы с ними и постоянного мониторинга законодательства и правоприменения.

Список литературы

1. Баранов В. М. Теневое право как антиюридическая жизнь: Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 9–21.
2. Волков К. В Таджикистане ввели уголовное наказание для целителей и колдунов // Рос. газ. 2015. 14 сент. URL: <https://rg.ru/2015/09/24/koldun-site-anons.html> (дата обращения: 14.02.2021).

3. Калинин А. Ю., Кириллов С. И. Теневое право: понятие и основные подходы к рассмотрению // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В. С. Черномырдина. 2011. № 6. С. 40–49.

4. Кузьмин И. А. Реализация юридической ответственности за правонарушение // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2. С. 16–23.

5. Попова А. В. Текст произнесенного выступления // Качество законодательства и проблемы юридической техники : материалы семинара с участием руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ 15 окт. 2015 г. / под общ. ред. М. Ю. Копейкина. М. : Издание Государственной Думы, 2016. 272 с.

6. Сюкияйнен Л. Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45–62.

Pseudo-legal Contexts of Legal Responsibility and their Social Harmfulness: a Theorist's View

I. A. Kuzmin

Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk

Abstract. The reasons for the origin, distinctive features and consequences of the development of pseudo-law in modern society are considered. The pseudo-legal component in legal liability at the level of objective and subjective law is analyzed. The socially harmful consequences of the manifestation of pseudo-legal contexts of liability are outlined, ways of dealing with them are named.

Keywords: pseudo-law, legal responsibility, social harm.

Кузьмин Игорь Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия, e-mail: grafik@mail2000.ru

Kuzmin Igor Aleksandrovich – Candidate of of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: grafik@mail2000.ru

Современный Китай и теории международных отношений

Ю. А. Лазарева, М. Л. Рыбалко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрены взгляды Китая и западных стран на международные отношения. Представлены примеры того, как в настоящее время рассматриваемые теории международных отношений применяются на практике.

Ключевые слова: КНР, международные отношения, культурный идеализм, моральный реализм.

Истоки западной либеральной теории международных отношений лежат в философии Ренессанса. Теория реализма признает, что международные институты несовершенны. Результатами этого несовершенства являются насилие и войны. В то же время международная политика все больше зависит от действий негосударственных участников, а у самого государства, которое с юридической точки зрения представляет собой максимально влиятельный международный субъект, фактически отсутствует консолидированность [7].

Долгое время именно реализм был господствующей теорией международных отношений [2]. У более сильного, имеющего влияние государства при одинаково обозначенных предпочтениях есть возможность достичь своей цели с использованием большего объема материальных ресурсов. Возможно разделение реализма на три категории: в науке говорят о классическом [10], оборонительном [11] и наступательном реализме [8], неоклассическом реализме и инвариантах структурного реализма [12]. Но уже с 1970-х гг. происходят значительные структурные изменения. Например, наблюдается значительное уменьшение удельного веса государств в мировой среде, но при этом негосударственные субъекты усилили свое влияние. Наличие таких изменений стало вызовом реалистской гносеологии.

Важность внутренней борьбы интересов раскрыта в труде Э. Моравчика, который впервые представил идею применения научно-понятийного инструментария. Ученый в своей работе [9] показывает идею соединения межгосударственного подхода, теории либеральных режимов и теории переговоров. Региональная интеграция может быть продемонстрирована в качестве двухуровневого процесса в формате «спрос – предложение». Первый уровень характеризуется спросом на интеграцию: это формирующий уровень для внутриго-

сударственных социальных и политических категорий. На втором уровне главы государств осуществляют межправительственные переговоры, чтобы отстаивать интересы государств, которыми они руководят. Иначе говоря, предлагаются интеграционные решения, но в то же время государства получают выгоду благодаря тому, что договариваются об условиях, удобных для них и максимально соответствующих их внутренним нуждам. Поэтому внутренняя политика имеет наибольшую приоритетность в ходе межправительственных обсуждений [9].

Представляется, что и реализм, и либерализм воспринимают государство как рационально действующего актора, цель которого – защитить личные интересы. Вместе с тем либерализм придает особое значение процессу, при котором предпочтения формируются внутри государства. Для реализма же важнее межгосударственные отношения, при которых проводятся параллели между поведением глав государств на мировой арене и изменениями во внешней среде, вследствие чего происходит фокусировка на позиции этого государства в мировом балансе. При этом в сферу анализа не включают преобразовывающиеся государственные интересы. По мнению ученого, стоит отметить необоснованность догмы, которая зачастую приписывается либералистической теории, суть которой состоит в автоматическом совпадении интересов, поскольку потребностям индивидуума и государственным предпочтениям не всегда присуща тождественность [9].

Китайский подход к теории международных отношений. Западная дисциплина международных отношений все чаще подвергается критике за игнорирование и маргинализацию государств и обществ за пределами основных стран Запада. Идея глобальных международных отношений была предложена в 2014 г. как путь к преодолению разрыва между «Западом и остальными» и, таким образом, к развитию более инклюзивной дисциплины с учетом ее множественных и разнообразных основ [1]. Для многих ученых как внутри, так и за пределами Китая взаимосвязь между различными китайскими подходами и их общий вклад в область международных отношений остаются неясными. Более того, китайским подходам необходимо привлечь критическую массу последователей по всему миру, стимулировать исследовательскую повестку дня для других, в особенности молодых, ученых и дистанцироваться от официальной политики Китая. В китайской теории международных отношений выделяются следующие направления: культурный идеализм и моральный реализм.

Культурный идеализм: «родство» и «все под небесами» (天下). Цинь Яцин широко известен как основатель Китайской школы международных отношений. Цинь подчеркивает, что любая социальная теория должна иметь «теоретическое ядро», сосредоточенное на «большой идее» или «большой проблематике». Для Китая это идея всеобщей великой гармонии (大同), ключевыми элементами которой является мировоззрение «все под небесами» (天下). По мнению ученого, основные западные теории международных отношений обычно основаны на идее эпохи Просвещения и ставят рациональность выше эмоций. Напротив, для таких местных китайских традиций, как конфуцианство, важнее отношения, а не рациональность. С этой точки зрения, взаимодействие государств определяется различными видами отношений: равенством, иерархией и соотношением между ними. Гармония – это суть китайской диалектики.

В настоящее время Китай активно пропагандирует идею собственной идеологии с помощью открытия школ Конфуция по всему миру, включая Южно-Тихоокеанский регион. Также распространение происходит через предоставление студенческих квот. Для студентов Вануату с 1995 г. выделяются квоты для обучения в китайских высших учебных заведениях. К примеру, в 2007–2008 гг. девять студентов из данного государства стали обладателями этой стипендии, а в 2008 г. на остров были направлены два преподавателя английского языка из Китая. При разработке своей теории отношений Цинь стремится «очеловечить» теорию международных отношений. Но он отвергает широко распространенное мнение о том, что конфуцианство или традиционная китайская культура в целом «ценит коллективность в ущерб индивидуальности». Вместо этого они ценят и то и другое. Более того, Цинь утверждает, что характер отношений универсален, а не является уникальным атрибутом китайского или азиатского общества. Цинь утверждает, что «относительность, возможно, для китайцев является тем же, чем рациональность для жителей Запада» [17]. Относительность и рациональность следует рассматривать не в терминах мышления «либо – либо» или «западный – китайский», а как образ мышления «и то и другое». В этом смысле теория Цинь говорит о «синтезе рационализма и конструктивизма» в теории международных отношений.

Чжао Тинъян, китайский философ, тесно взаимодействует с ведущими китайскими исследователями международных отношений, такими как Цинь и Ян. Чжао наиболее известен своей работой по применению классической китайской концепции «все под небом»

(天下) к теории международных отношений. Историческим фоном подхода, по мнению Чжао, является система Тянься – это «мир», а не государство, и, следовательно, задача государственного управления состоит в построении мира, а не нации. [5]. Как и Цинь, Чжао подчеркнул, что отношения являются конституционным принципом системы 天下 [16]. Чжао отвергает Вестфальскую модель и обвиняет ее в проблемах конфликтов и несостоятельности государства. 天下 рассматривает «весь мир как единое целое» и расширяет концепцию международной политики, «вводя измерение глобальной политики» [4]. Система 天下 предполагает мировую систему, характеризующуюся гармонией и сотрудничеством без гегемонии [3].

Моральный реализм. Пока Цинь исследует, как реляционные условия формируют межгосударственные взаимодействия, центральный вопрос, поставленный моральным реализмом Янь Сюэтуна (китайского ученого-международника, сторонника реализма в теории международных отношений), заключается в том, почему одни развивающиеся государства могут достичь своей цели стать гегемоном, а другие нет, и почему гегемония может сохраняться или заканчиваться. Данная концепция отображается в следующем: существенным препятствием на пути к мировому доминированию Китая является военная мощь США, которые не готовы уступить первенство на мировой арене. Любая открытая экспансия со стороны КНР приведет к возникновению конфликтных ситуаций. Как отмечается в выступлении Си Цзиньпина, страна не стремится к гегемонии. Вероятно, такая позиция государства связана с его неготовностью вступления в открытый конфликт. Между тем декларируемые правительством Китая альтруистические цели внешней политики в области экономических отношений носят прагматичный характер.

Подход Яна ближе к классическому реализму, в сравнении с Моргентау, который, по мнению китайского ученого, допускает моральные соображения во внешней политике, а не неореализму Миршаймера, исключающему любую роль морали. Исходя из его слов, моральный реализм – это «подход к пониманию поведения крупной державы, когда мораль является фактором, определяющим стратегические предпочтения ее руководства», «моральный реализм использует подход, основанный на инструментах» [19]. Это означает, что моральные соображения используются государством «при принятии стратегических решений о том, как добиться максимизации интереса» [Там же]. В то время как формулировки Цинь и Чжао также являются иерархическими и нисходящими, теория Яна идет еще дальше.

Представители «мыслителей до Цинь» строят идеи сверху вниз, «от сильного к слабому» [14]. Ян говорит о государственной морали как о стандарте. «Правительственная мораль относится к ответственности правительства перед интересами людей, которыми оно управляет. Следовательно, это общественная, а не частная мораль, а также универсальная, а не национальная мораль» [15]. Он также утверждает, что для него «мораль» относится исключительно к морали правительства, в рамках которой действия лидеров будут оцениваться в соответствии с принятыми кодексами поведения, относящимися к национальным интересам и национальным возможностям [Там же].

Здесь примером может служить то, что в то время, пока США защищают важную для них Микронезию от негативного влияния китайцев, КНР все больше усиливает свои дипломатические отношения со странами Меланезии и Полинезии. Таким образом, в 2019 г. Китай сделался союзником Кирибати, которое до этого было в отношениях с Тайванем. Китайцы возлагают большие надежды на сотрудничество с Кирибати и рассчитывают, что благодаря их действиям (постройке двух портов и спасению затонувших земель) будет эффективно развиваться рыбопромышленный комплекс, а также туристическая сфера. Все это создаст больше рабочих мест, что хорошо скажется на благополучии островитян. И это сильно противоречит заявлению американского министра обороны о негативном влиянии Китая. Так или иначе, данное соперничество Америки с КНР дает серьезный толчок для будущей милитаризации этого региона. Китай и США выбрали разную тактику достижения своей цели. Так, американцы, не скрывая этого, планируют создать в Океании свои военные базы. А вот китайцы, наоборот, оказывают финансовую поддержку в случае необходимости в любой сфере.

Ян придерживается основного принципа реализма, согласно которому международная система остается анархической, власть имеет значение и международная стабильность и создание общественных благ держатся на плечах ведущих держав. «Человечество не превзошло фундаментального характера международных отношений. Мировая политика по-прежнему характеризуется борьбой между государствами за власть, престиж и богатство в условиях глобальной анархии» [15]. Таким образом, хотя в «моральном реализме» Яна действительно говорится о сотрудничестве, институтах, нормах и ценностях, они, похоже, не оказывают какого-либо независимого воздействия на поведение государства, формируются и видоизменяются

динамическим взаимодействием между восходящей и убывающей державами.

В управлении глобальной анархией Ян уделяет особое внимание роли того, что он называет «ведущими государствами» или «ведущими державами». Глобальное управление означает распределение международной ответственности для уменьшения общих угроз для каждой страны. «Если ведущие государства готовы взять на себя больше ответственности в глобальном управлении, менее крупные государства будут иметь больше уверенности в достижении цели. В противном случае они потеряют к ней интерес, потому что глобальное управление им не по силам» [15]. По мнению Яна, ведущими державами являются Соединенные Штаты и Китай. В самом деле, он предвидит возникновение биполярного мира (хотя временами он также, кажется, хочет, чтобы Китай стал ведущим государством в мире, заменив США) [18]. Но это утверждение можно оспорить. Более слабые субъекты, в том числе средние державы и негосударственные субъекты, играют все более важную роль в глобальном управлении, несмотря на противодействие со стороны ведущих держав [6]. Ян утверждает, что биполярность не обязательно должна означать возвращение к холодной войне, но его предсказание о том, что биполярность Китая и США заменит «однополярный момент» или либеральный гегемонистский порядок, возглавляемый США, сомнительно, учитывая более широкое распространение власти в XXI в.

Мировая политика становится все более сложной. Есть много проблем влияющих на мировой порядок, которые нельзя объяснить исключительно с точки зрения меняющегося распределения власти или лидирующей роли двух стран. Ключевым элементом морального реализма является понятие «царский путь» (王道), которое подчеркивает праведность и доброжелательность по сравнению с западными представлениями о равенстве и демократии. Хотя Ян признает, что китайские ценности не всегда могут конкурировать с западными либеральными нормами, такими как справедливость и беспристрастность, но могут также дополнять их, они «во что бы то ни стало могут превзойти гегемонистские ценности Соединенных Штатов» [18]. Несмотря на то что Ян придерживается своего реалистического мировоззрения, его теория также включает либеральные ценности. По его словам, «моральный реализм – это своего рода попытка ввести новшества в новые теории путем обогащения либеральных ценностей традиционными китайскими идеями».

В то же время мысли Яна порой, кажется, больше ориентированы на правительство Китая, чем на США. Он хочет, чтобы Китай заменил Соединенные Штаты в качестве «ведущего государства в мире», в отличие от Японии, которая потерпела неудачу [13]. Но «является ли государство ответственной крупной державой – это не то, что может решать само государство; это вопрос суждения других государств» [Там же]. Эта уступка чужим суждениям привносит в моральный реализм субъективный и даже относительный компонент.

Моральный реализм в корне отличается от нормативных или моральных аргументов, приводимых конструктивизмом в отношении мировой политики и нашедших сильные отголоски в теории. Можно отметить некоторые сходства и различия между этими тремя китайскими учеными. Во-первых, они в совокупности указывают на цивилизационный поворот китайских международных отношений, но различаются по основной области акцентов, вокруг которой строятся их основные аргументы. Ян фокусируется на причинных идеях, Цинь – на эпистемологии, а Чжао – на мировоззрении. Все три имеют политическое значение, но вклад Яна наиболее очевиден, учитывая основные исторические источники его морального реализма.

Китай является важным новым источником расширения и глобализации дисциплины международных отношений. Китайские теории подтверждают необходимость для международных отношений выйти за рамки своего западно-ориентированного нарратива, разнообразить области исследования и расширить историческую базу теории. Они предоставляют примеры незападных мировоззрений, государственной системы и деятельности крупной незападной цивилизации, которые могут только улучшить теорию и методологию. Но китайским международным отношениям необходимо решить ряд вопросов, прежде чем они привлекут более широкое внимание и признание за пределами Китая и получат статус универсальных теорий. В целом любые новые концепции или теории, заслуживающие всеобщее признание и принятие, должны удовлетворять пяти условиям:

- 1) иметь возможность распространения за пределами страны своего происхождения (в данном случае Китай) и ближайших соседей (Восточная Азия) и предлагать более общую основу для анализа мировых дел;

- 2) привлекать критическую массу ученых в стране своего происхождения и за ее пределами;

3) генерировать яркую исследовательскую программу, а это означает, что они должны быть приняты и применены другими представителями науки, особенно студентами и новым поколением ученых, для развития их собственных исследований и теоретического вклада;

4) обладать некоторым долголетием, а не превращаться в мимолетную причуду;

5) держаться на некотором расстоянии от официальной политики страны их происхождения.

Эти вызовы сталкиваются с любыми попытками разработать новую теорию китайских международных отношений, даже теорию среднего уровня, с любой национальной или региональной точки зрения, будь то западная или любая другая.

Список литературы

1. Амитава А. Глобальные международные отношения (IR) и региональные миры: новая повестка дня международных исследований // *International Studies Quarterly*. 2014. Т. 58, № 4. С. 647–659.

2. Баталов Э. Я. О философии международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. С. 110.

3. Чжан Фэн. Система Тянься: мировой порядок в китайской утопии // *China Heritage Quarterly*. 2010. № 21. URL: http://www.chinaheritagequarterly.org/tienhsia.php?searchterm=021_utopia.inc&issue=021

4. Чжао Тинъян 赵汀阳, Система Тянься: Введение в философию мирового института (Тянься Тикси: Шицзе чжиду чжэсуэ даолунь 天下体系: 世界制度哲学导论), Нанкин: Цзянсу Цзяоюй Чубаньше, 2005. 160 с. URL: <https://max.book118.com/html/2018/0504/164594969.shtml>

5. Чжао Тинъян 赵汀阳, Исследования плохого мира: политическая философия как первая философия (Хуай Шицзе Яньцзю: Цзуовэй дийи чжэсюэдэ чжэнчжи чжэсюэ 坏世界研究: 作为第一的政治哲学), Пекин: Жэньминь Дасюэ Чубаншэ, 2009. URL: <https://book.douban.com/review/13138481/>

6. Amitav A. *Why Govern? Rethinking Demand and Progress in Global Governance* // Cambridge: Cambridge University Press, 2016. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/why-govern/B786DA0DA71B1719B417219C3A93CB7A>

7. Herz J. H. *Political realism and political idealism: A study in theories and realities*. Chicago: University of Chicago Press, 1951. С. 131.

8. Mearsheimer J. *The tragedy of Great Power politics*. New York: Norton, 2001. 536 p.

9. Moravcsik A. *Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics* // *International Organization*. 1997. Vol. 51, № 4. P. 513–553.

10. Morgenthau H. J. *Politics among nations: The struggle for power and peace*. New York: A. A. Knopf, 1948. 238 p.

11. Waltz K. N. *Theory of international politics*. New York: McGraw Hill, 1979. 216 p.

12. Wohlforth W. C., Larson D., Paul T. V. *Status in world politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 216 p.

13. Yan Xuetong on Chinese Realism, the Tsinghua School of International Relations, and the Impossibility of Harmony. URL: <http://www.theory-talks.org/2012/11/theory-talk-51.html>

14. 国关青年说/ 贾东锐: 道义现实主义批判 (Молодежное выступление Гогуаня Цзя Дунжуй: критика морального реализма). URL: https://www.sohu.com/a/148267655_618422

15. 道义现实主义的 国际关系理论 (Теория морального реализма в области международных отношений). URL: <https://global.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=GJWY201405010&dbcode=CJFQ&dbname=CJFD2014&v>

16. 赵汀阳《天下》对话法国读者于中国文化中心 (Диалог Чжао Тиньян «Тянь Ся» с французскими читателями в Китайском культурном центре). URL: https://www.bilibili.com/video/BV1n4411a7Vt/?spm_id_from=333.788.recommend_more_video.1

17. 秦亚青 构建中国的国际关系理论 (Цинь Яцин в построении теории международных отношений Китая). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WMJJ9zozl6M>

18. 间学通 “道义现实主义” 决定世界权力中心转移, - 《光同》, 2015 年 11 月 10 日. Ян Сюэтон, «Этический реализм» определяет перенос мирового центра власти, «Гуангун», 2015.

19. 嚴學通, 國際秩序講座 (Ян Сюэтон, лекция о международном порядке). URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLIRu1gbMXZ2R-cMiO5SgENjAqE68q2ppW>

Contemporary China and International Relations Theories

Yu. A. Lazareva, M. L. Rybalko

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. This scientific work examines the views of China and Western countries on the policy of international relations. Presented examples of how the currently considered theories of international relations are being used on in practice.

Keywords: People’s Republic of China, international relations, cultural idealism, moral realism.

Лазарева Юлия Алексеевна – студент 4-го курса, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Lazareva Yulia Alekseevna – 4th year student at the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation.

Рыбалко Михаил Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: mikhail.rybalko@gmail.com

Rybalko Mikhail Leonidovich – Candidate of Sciences (History), Reader, History Department of Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mikhail.rybalko@gmail.com

Формирование политической культуры поколения школьников с клиповым мышлением в реальной политической ситуации. На примере митинга в защиту Навального 23.01.2021

М. В. Лисаускене

МОУ СОШ пос. Молодежный, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы политической культуры поколения с клиповым мышлением, реакция подростков на вторжение в сознание в социальных сетях с использованием современных политических технологий. Приводятся результаты пилотажного социологического исследования старшеклассников. Выявляются особенности и типы молодого поколения, тенденции политического сознания и поведения школьников.

Ключевые слова: поколение с клиповым мышлением, клиповое сознание, политическая культура, вторжение в сознание, социальная сеть TikTok, политические технологии, пиарудар.

В двадцатых числах января 2021 г. школьники страны были вовлечены в грандиозную акцию политического пиара с использованием подростковых социальных платформ. Фонд А. Навального провел массивный пиарудар, под который попали все поколения россиян, но особое внимание уделялось подросткам: на учащихся через все соцплатформы, в первую очередь TikTok, «ВКонтакте», YouTube, вещающих на русском и на Россию, обрушилась круглосуточная ураганная пропаганда митинга в защиту А. Навального. В российских школах начался настоящий ажиотаж, первый вопрос, который подростки задавали своим сверстникам и учителям: «А вы пойдете на митинг Навального?»

Началось целенаправленное вторжение в сознание молодого поколения. В Сети активно использовались манипуляционные политтехнологии и психотехники, учитывающие особенности подросткового восприятия. Специфический отбор контингента сказался и на характере акций. Например, в подростковой платформе TikTok рефреном звучал призыв «Счастливых вам голодных игр!» из американского фильма «Голодные игры». Следом за ним слова из песни группы IC3PEAK, популярной у подростков, в текстах которой звучит оппозиционная по отношению к российской власти риторика: «Я заливаю глаза керосином. Пусть все горит, пусть все горит!» Гимнами тренда стали песни «Лабиринт» рэпера Face, «Индиго» Даны Соколовой, «Тараканы» PALC и «Смерти больше нет» группы IC3PEAK.

Приведем еще примеры из некоторых постов в TikTok: «Мы молодые, нам страшно за себя и за нашу страну. Но кто, если не мы!»; «Я не плачу, просто Путин в глаза попал»; «Давай прогуляемся в центре Москвы 23 января и вместе погреемся в автозаке» и к ним хештеги: «Свободу Навальному», «23 января», «Навальный», «23 митинг». СМИ подсчитали, что подобные видеоролики с хештегом, требующим освободить Навального, в TikTok посмотрели около 80 млн раз: у хештега «23 января» (дата несогласованной акции, объявленной сторонниками Навального) – 70 млн просмотров, и еще 29 млн – у похожего: «23января2021» [4].

Известные люди предлагали «гулять» в субботу по центру Москвы. Большой видеопризыв выйти на митинг записали Михаил Ходорковский и музыкант Андрей Макаревич. В сетях выступили участники групп «Кровосток», Anacondaz, певица Гречка, актриса Саша Бортич, бизнесмен Евгений Чичваркин. В ответ подростки массово записывали и распространяли провокационные ролики.

Следует отметить, что алгоритмы TikTok работают по принципу волны: соцсеть очень быстро улавливает темы видео, которые смотрит пользователь, и с каждым разом предлагает их все агрессивнее. Наряду с этим подростки не только активно пересылали ролики друзьям, но и сами снимали видео на протестные темы и попадали в рекомендации. Политтехнологи по сути вовлекали все больше школьников в своеобразную захватывающую игру. А TikTok неожиданно для всех выступил как мощная протестная соцсеть, профессионально воздействующая на сознание и эмоции молодого поколения. Это провокационная технология, с целью организовать политическую акцию, используя подростков, стала характерной особенностью январского протеста. Журналисты назвали это явление «тиктоковский Майдан» а школьников, принявших участие в протестах, «навальнята».

Почему же подростки так легко поддались на манипуляции в социальных сетях? В большой степени это связано с особенностями клипового сознания молодых людей. Поколение, родившееся в начале XXI в., имеет несколько определений: его называют «цифровым или виртуальным», «экранным» поколением, но в последнее время исследователи все чаще обращают внимание на характерную особенность данного поколения – клиповое сознание и мышление. Клиповое сознание стало характерной чертой современных школьников и во многом определяет модели их поведения.

Термин «клиповое сознание» был предложен Элвином Тоффлером в 1980 г. [3, с. 784]. Клиповое сознание, или клиповое мышле-

ние, получило название от английского глагола clip – резать. Современные исследователи считают, что оно является следствием активно развивающихся цифровых технологий, и если поколения двадцатого века обладали понятийным мышлением и были «книжными поколениями», то «экранный поколение», обладающее клиповым мышлением, воспринимает мир как видеоряд клипа, набор ярких образов, картинок, случайных фрагментов сообщений.

Российский исследователь Федор Гиренок в своей книге [1] выдвигает собственную оригинальную концепцию клипового сознания, рассматривая его как нарождающуюся реальность на фоне отмирающего понятийного мышления. Ф. Гиренок считает, что человек с клиповым сознанием не продумывает, а монтирует мысли, не анализирует, а ищет яркие образы, не обобщает, а выдумывает. Он выделяет такие признаки клипового мышления, как языковой минимализм, визуальное мышление, обращение не к опыту, а к воображению. Гиренок считает, что клиповое сознание существует вне времени и пространства, человек не мыслит, не анализирует, а визуализирует, как режиссер, монтируя мир иллюзий. Клиповое мышление является своего рода адаптацией человека к восприятию потока разнообразной информации.

По мнению Ф. Гиренка, сегодня в школе столкнулись две реальности: книжная и экранная, нарождающаяся и отмирающая, ученики и учителя [1, с. 370].

Проблеме клипового сознания старшеклассников было посвящено наше пилотажное социологическое исследование. Его цель – выявление эффективных форм и методов обучения, влияющих на клиповое сознание старшеклассников, и формирование аналитического мышления в процессе преподавания обществознания. Объектом исследования явились ученики трех 11 классов МОУ СОШ пос. Молодежный, выборка составила 83 человека. Методы исследования: анкетирование, включенное наблюдение в ходе преподавания обществознания, а также анализ школьниками политических текстов и телевизионных передач, документальных фильмов и видеоматериалов, написание эссе.

В задачи исследования входили: выявление особенностей клипового сознания старшеклассников, оценка типа своего мышления и сознания самими учениками; определение уровня политической культуры школьников и эффективных форм и методов ее формирования. Нас интересовало, как сами учащиеся оценивают свой метод мышления и восприятия мира. Какие проблемы возникают у них

при анализе политической информации, насколько они подвержены влиянию различного рода манипуляций.

Исследование зафиксировало наличие среди школьников двух противоположных типов сознания: *смешанный экранно-вербальный тип сознания и тип чистого клипового сознания*. Отвечая на вопрос анкеты, считают ли старшеклассники себя носителями клипового сознания, – 54,2 %, т. е. более половины школьников, назвали себя «экранным человеком» и подтвердили, что легче воспринимают визуальную информацию, чем вербальную и текстовую. В то же время 45,8 % наших респондентов определили себя как представителей «экранно-вербального» сознания. Школьники копировали и рассылали материалы из интернет-источников, не понимая смысла происходящего. При этом носителем понятийного, только «книжного» мышления не определил себя ни один из старшеклассников. Таким образом, исследование зафиксировало тенденцию слияния, а не уничтожения различных форм мышления и формирование у молодого поколения своеобразного симбиоза сознания.

Вместе с тем в процессе исследования у половины учеников были выявлены отсутствие аналитического мышления, трудности с пониманием и анализом социального, политического, правового материала, сложности с восприятием печатного текста. У каждого третьего ученика фиксировалась не долговременная, а кратковременная память. Выделим основные проблемы группы учеников с клиповым сознанием: старшеклассникам сложно воспринимать вербальную аналитическую информацию, проще образный короткий видеоряд, и то не более 3–5 минут. У подростков возникают трудности в адекватном восприятии и понимании социально-политической ситуации. Отсутствие аналитического мышления, доверие интернет-источникам и социальным сетям не дает возможности сделать правильное оценочное суждение, школьники легко поддаются политической манипуляции.

Исследование также показало, что всплеск интереса наших школьников к январскому митингу в защиту Навального был вызван рядом факторов. Тема приезда и ареста Навального была целенаправленно и профессионально раскручена: видео о дворце Путина быстро стало популярным и в Сети его посмотрели практически все старшеклассники. То, что оно оказалось банальным фейком, уже практически не воспринималось школьниками, первоначальная информация вызвала доверие и создала благоприятную почву для продолжения манипуляции. Выражаясь языком маркетинга, акция была

правильно таргетирована на целевую группу школьников 12–17 лет. Тема мгновенно стала популярной, сработал эффект снежного кома. Школьники почувствовали интерес к себе со стороны взрослых, возможность прославиться. Основным мотивом ребята называли хайп, любопытство, стремление поучаствовать в «политической тусовке и движухе», подстроиться под хештеги. Подростки, обладающие клиповым сознанием, легко поддались на манипуляции в социальных сетях, слабо представляя реальные цели А. Навального, доверяя ложной, поверхностной информации. При этом подростковый негативизм и нонконформизм проявлялись в целом ряде правовых проблем. Школьники воспроизводили или повторяли интернет-источники, не понимая смысла происходящего.

В этой ситуации было принято решение не замалчивать проблему, а предложить ребятам самим собрать материал о Навальном и его фонде и провести объективный анализ. 22 января был проведен диспут на тему «Алексей Навальный – предатель Родины или борец за будущее России?». Старшеклассники сами определили состав трех команд: одна за Навального, вторая – против, третья – судьи. В ходе диспута школьники вместе с модератором разобрались в правовых, экономических и политических проблемах, связанных с деятельностью Навального, дали ей аргументированную оценку. В результате лишь один участник дискуссии пошел на митинг в Иркутске и сделал вывод, что было скучно и не интересно, «тухло и никакой движухи».

Сравнительный анализ поколенческих исследований, проводимых автором [2], позволил выявить следующие тенденции. Возросла политическая активность школьников, которая проявляется как часть их картины мира. Чувство протеста у молодых, прежде всего, вызвано богатством олигархической элиты на фоне бедности населения и коррупции. Лишь 3,5 % школьников стремятся к политической карьере и считают ее символом успеха в жизни. В то же время 23,3 % школьников и 49,8 % студентов заявили, что России нужна оппозиция. Если три года назад только 13 % были готовы участвовать в оппозиции, если они увидят реального сильного лидера, сегодня эта цифра выросла вдвое – 26,6 %. У молодого поколения нет ярких идеологических предпочтений, они не доверяют ни государству, ни партийным и политическим лидерам, в том числе и Навальному. Для молодых митинг – это игра, тусовка, а удовольствие, получаемое от участия, тесно сопряжено с риском, экстримом. Своеобразная героизация и мифологизация протеста в большей мере характерна для молодых москвичей и петербурцев, чем для иркутян. «Политиза-

ция» молодежи означает не буквальное участие в политике – просто они не относятся к власти как к сакральной ценности. Молодежь привлекает антикоррупционная риторика. Разоблачение коррупции и поддержка протестных настроений – это скорее возможность заявить о себе, форма самореализации.

Список литературы

1. Гиренко Ф. И. Клиповое сознание. М. : ЛитРес, 2016. 370 с.
2. Лисаускене М. В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «Поколения Z» (опыт исследования молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // Siberian Socium. 2019. Т. 3, № 1. С. 46–60. <https://doi.org/1021684/2587-8484-2019-3-1-46-60>
3. Тоффлер Э. Третья волна // The Third Wave, 1980. М. : АСТ, 2010. 784 с.
4. Социолог объяснил, почему оппозиция выбрала «Тик-ток» для призывов к митингам. URL: https://news.rambler.ru/internet/45657848/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 04.04.2021).

Formation of the Political Culture of a Generation of Schoolchildren with Clip Thinking in a Real Political Situation. On the Example of the Rally in Defense of Navalny on 23.01.2021

M. V. Lisauskene

Secondary school of the village of Molodezhny, Irkutsk

Abstract. The problems of the political culture of the generation with clip thinking, the reaction of adolescents to the invasion of consciousness on social networks using modern political technologies are considered. The results of the aerobic sociological study of high school students are given. Features and types of clip generation, tendencies of political consciousness and behavior of schoolchildren are revealed.

Keywords: generation with clip thinking, clip consciousness, political culture, invasion of consciousness, social network TikTok, political technologies, PR.

Лисаускене Мария Вадимовна – кандидат философских наук, доцент, учитель обществознания МОУ СОШ пос. Молодежный, г. Иркутск, Россия, e-mail: lisaus@mail.ru

Lisauskene Maria Vademovna – Candidate of Sciences (Philos), Associate Professor, Teacher of Social Studies, MOU SOSH at school of the village of Molodezhny, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lisaus@mail.ru

Сравнительный анализ уровня доверия к избирательной системе граждан США и Российской Федерации

А. А. Лола

Избирательная комиссия Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. Проводится сравнительный анализ уровня доверия к избирательной системе граждан США и Российской Федерации на примере последних выборов президентов двух государств. Изучаются такие критерии, как: избирательная система и политические традиции, являющиеся избирательными, данные социологических опросов. Сделан вывод, что уровень недоверия граждан к избирательным системам обеих стран значительно преувеличен в СМИ и интернет-пространстве.

Ключевые слова: уровень доверия избирателей, избирательная система, избиратели, США, Российская Федерация.

На современном этапе избирательная система является ключевым фактором в политике любой демократической политической системы. Особенности избирательной системы могут повлиять на дальнейшее развитие государства, а также привести страну к внутриполитическому кризису и кризису власти.

В первую очередь избирательная система обеспечивает представительство народной воли, но кроме того, избирательная система оказывает непосредственное влияние на эффективность функционирования всей политической системы и органов власти, независимо от ее уровня.

На сегодняшний день вопрос доверия граждан к избирательной системе своей страны особенно актуален. Так, прошедшие в 2020 г. выборы Президента Республики Беларусь, парламентские выборы в Киргизии и выборы Президента США, результаты которых ставились под сомнение значительной долей граждан этих стран, наглядно показывают это. Также и прозрачность избирательной системы России регулярно вызывает неоднозначные общественные дискуссии в нашей стране [14, с. 344–345].

В своей статье мы попробуем выявить уровни доверия граждан к избирательным системам Российской Федерации, вставшей на путь демократического развития сравнительно недавно (30 лет назад), и Соединенных Штатов Америки, где институт демократии сформировался гораздо раньше, выборные механизмы применяются дольше и чья Конституция не менялась на протяжении нескольких столетий.

Российская Федерация и США – государства, которые являются мощнейшими мировыми державами и ведущими акторами мировой политики. Соответственно, избираемые в них органы государственной власти определяют тенденции развития отношений в международном экономическом, политическом и геополитическом пространстве. На фоне нарастающего напряжения отношений между Российской Федерацией и США все чаще мировые СМИ противопоставляют их друг другу, и в том числе их политическую и избирательную системы. Обе страны позиционируют себя как демократические государства, и тем интереснее тот факт, что официальные власти как США, так и Российской Федерации все чаще публично предъявляют претензии именно к функционированию и развитию той самой демократии на территории страны оппонента и ставят под сомнение прозрачность выборов в целом и избирательных систем в частности [1; 8; 9].

Но в первую очередь уровень эффективности и прозрачности избирательной системы определяют сами граждане. Степень доверия граждан к избирательной системе значительно влияет на степень легитимности власти в целом.

При рассмотрении данного вопроса были взяты для анализа следующие критерии, изучив которые можно сделать выводы о степени доверия граждан к избирательной системе в Российской Федерации и США, такие как:

- 1) избирательная система и политические традиции;
- 2) явка избирателей;
- 3) данные социологических опросов.

В качестве объекта сравнения были взяты последние выборы президентов Российской Федерации и США как наиболее репрезентативные в интересующем нас контексте [1; 11; 16; 17].

Политические традиции в Российской Федерации и США значительно разнятся. И тут необходимо подчеркнуть, что политические традиции в США и их выборные обычаи намного старше и более устоялись, чем в России. Например, еще в 1845 г. было решено, что день голосования на президентских выборах – это вторник после первого понедельника ноября високосного года. Эта традиция действует до сих пор и является наглядным показателем длительности, неизменности политических обычаев в сфере выборов, а также доверия к системе.

Анализ законодательства показал, что порядок избрания президентов США и Российской Федерации закреплен в конституциях

обеих стран и регулируется отдельными федеральными законодательными актами. В США это Закон о федеральных избирательных кампаниях 1971 г. и Закон об избирательных правах 1965 г. В Российской Федерации это Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [11] и Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [6; 10; 12].

В значительной степени различаются процедуры выдвижения кандидатов. В США кандидаты на должность президента выдвигаются на предварительных выборах, таких как праймериз и кокус. Кокус – это собрание партии, на котором члены партии обсуждают выдвигаемых кандидатов и избирают их открытым голосованием. При проведении праймериз процесс выдвижения кандидатов осуществляется с помощью специально организованных избирательных комиссий в штатах. Голосование проходит тайно по бюллетеням. Фактически на сегодняшний день ведущими партиями в США являются две партии, демократическая и республиканская, соответственно, и в президентской гонке участвуют только два кандидата. Однако формально кандидата на пост президента могут выдвинуть и сторонние партии. Теоретически избираться можно и без партийной принадлежности, но вести избирательную кампанию без ресурсов партийных организаций практически невозможно [15; 21].

В России выдвинуть кандидата может любая политическая партия, представившая в уполномоченные органы документы, подтверждающие государственную регистрацию ее региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных уставом политической партии, и ее региональные отделения. Также самовыдвижение может осуществить любой гражданин, обладающий пассивным избирательным правом, но ему необходимо будет создать инициативную группу избирателей в количестве не менее 500 граждан Российской Федерации, поддержавшую кандидата и после ее регистрации ЦИК РФ. Также нужно собрать в свою поддержку не менее 300 тыс. подписей избирателей, при этом на один субъект Российской Федерации должно приходиться не более 7500 подписей [4; 5; 6; 7; 13].

Одним из основных различий избирательного права и избирательных систем является принцип проведения выборов. В Российской Федерации установлен принцип прямых выборов, где каждый

гражданин, обладающий активным избирательным правом, может проголосовать за понравившегося ему кандидата.

В США за кандидата голосуют выборщики (институт выборщиков), которыми чаще всего являются представители религиозных и общественных организаций и доверенные лица кандидатов. Сначала (в первый вторник после первого понедельника ноября каждого високосного года) за список выборщиков той партии, кандидата которой они хотят видеть президентом страны, голосуют граждане США, обладающие активным избирательным правом. Выборщики избираются единым списком по мажоритарной системе относительного большинства. В результате от ведущих партий в каждом штате формируется два списка выборщиков. После подведения итогов голосования в штате губернатор утверждает весь список выборщиков от той партии, которая набрала хотя бы на один голос больше [15; 23].

Явка избирателей является одним из показателей легитимности выборов, показателем доверия граждан к действующим политическим институтам.

Таблица

Явка избирателей на трех последних выборах президентов

США, год/%	Российская Федерация, год/%
2020/66,7	2018/67
2016/55,7	2012/65,3
2012/54,9	2008/69,8

Анализ явки избирателей на трех последних президентских выборах (табл.) выявляет следующие тенденции:

1) явка избирателей стабильно превышает 50 %, это означает, что уровень вовлеченности граждан в принятие важнейших политических решений довольно высок;

2) явка избирателей на выборах Президента РФ выше, чем на выборах президента США [7; 18; 21; 24; 25].

Вышеуказанные тенденции показывают, что большинство граждан Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации готовы довериться такому государственному институту, как выборы, в решении важного вопроса – кто будет главой государства. Данный вывод опирается на сухой анализ цифр.

На фоне растущего количества публикаций в СМИ и на просторах интернета обоих государств «о нечестности выборов» важно проанализировать данные социологических опросов.

К примеру, по данным опроса, проведенного американским институтом общественного мнения Gallup, перед выборами президента США в 2020 г. 59 % граждан США были уверены, что их голоса будут корректно отданы и подсчитаны. Основными претензиями граждан стали мошенничество и поданные «обманным» путем голоса. Также американцы пожаловались на некорректную работу почтовой службы. По сравнению с 2018 г. показатель доверия к избирательной системе США снизился на 11 % [10; 19; 20; 22].

Опрос, организованный Национальным общественным радио США и телеканалом PBS, уже после выборов показал, что доверяют результатам президентских выборов, на которых победил кандидат от демократической партии Джо Байден, 61 % граждан США. Не доверяют результатам 34 % опрошенных. При этом 95 % демократов и 67 % независимых избирателей считают прошедшие выборы честными (опрос проходил с 1 по 6 декабря, в нем принимали участие 1065 взрослых жителей США, включая 916 зарегистрированных избирателей).

При этом, по данным Pew research center, большинство американцев по-прежнему выступает за изменение способа избрания президентов, как это было в опросе, проведенном в январе 2020 г.: 55 % участников опроса считают, что система должна быть изменена таким образом, чтобы победитель всенародного голосования становился президентом, в то время как 43 % выступают за сохранение системы Коллегии выборщиков. Текущий баланс мнений мало изменился за последние несколько лет. В последнее время Коллегия выборщиков сыграла огромную роль в нескольких выборах, и большинство американцев поддерживают изменение способа избрания президентов [19; 20; 23].

Уровень доверия граждан к избирательной системе в России в 2016 г. попробовал выявить «Левада-центр» (аналитический центр Юрия Левады) с помощью социологического опроса, сделав следующие выводы: «Оптимистично настроенных по отношению к выборам россиян стало больше. Девять лет назад только 14 % опрошенных не ожидали никаких злоупотреблений во время выборов. В 2011 г. эта цифра выросла до 18 %, а в 2016 – до 22 %. Доверие к Центральной избирательной комиссии также за последние девять лет возросло. В

2011 г. подтасовки от ЦИКа ждал 31 % опрошенных. Пять лет спустя цифра снизилась в два раза – до 13 %» [5].

В 2018 г. перед выборами президента подобное исследование провел ВЦИОМ. Результаты были следующие: 66 % опрошенных россиян считают, что ЦИК действует в интересах всего общества либо большей его части. По данным опроса, 37 % считает, что ЦИК действует в интересах всего общества (против 25 % в 2016 г.), еще 29 % считают, что избирательная комиссия действует в интересах большей части населения страны (в 2016 г. – 22 %). При этом, как отмечает ВЦИОМ, выражают свое доверие Председателю ЦИК 62 % граждан, уровень недоверия составляет 14 % (в группе от 18 до 24 лет – 28 %, с плохим материальным достатком – 23 %, в Москве и Санкт-Петербурге – 18 %) [2; 3].

Анализ, проведенный нами по трем ключевым критериям (избирательная система и политические традиции, явка избирателей, данные социологических опросов), позволяет предположить, что уровень доверия к избирательным системам граждан в США и Российской Федерации относительно высок. Актуальность же этой темы в средствах массовой информации в целом преувеличена и обусловлена неудовлетворительными межгосударственными отношениями и внутривнутриполитическими процессами обеих стран.

Политические и электоральные традиции в США можно охарактеризовать как значительно более устоявшиеся в силу исторической специфики. Однако данный фактор является косвенным и не может напрямую свидетельствовать о существенном преимуществе в восприятии гражданами в устройстве избирательной системы США, так как уровень явки на выборах Президента РФ выше, чем на выборах президента США. По другим показателям значительных отличий выявить не удалось.

Список литературы

1. Валеев Э. Н. Сравнительный анализ избирательных систем США и Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 3. С. 8–91. URL: <https://clck.ru/UjzMc> (дата обращения: 01.05.2021).

2. ВЦИОМ: [сайт]. Москва, 1987. URL: <https://www.wciom.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).

3. ВЦИОМ: уровень доверия россиян к ЦИК вырос после того, как его возглавила Памфилова // ТАСС : сайт. 2018. 18 марта. URL: <https://tass.ru/politika/5047526> (дата обращения: 01.05.2021).

4. Гасанов И. Б. О доверии вообще и к выборам в частности // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 4. С. 5–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30683843> (дата обращения: 01.05.2021).

5. Гудков Л. Доверие политикам и президентское голосование // Левада-центр. 2020. 6 сентября. URL: <https://clck.ru/UjzBE> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Законодательство России: официальный интернет-портал правовой информации. Москва. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Институт выборов теряет доверие. «Голос» проанализировал стадии выдвижения и регистрации кандидатов на выборы 2019 г. // Коммерсантъ. 2019. 27 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4073723> (дата обращения: 01.05.2021).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.12.2020).
9. Конституция Соединенных Штатов Америки // Центр NCC. URL <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf>. (дата обращения: 26.12.2020).
10. Международная мониторинговая организация CIS-ЕМО CIS-Europe Monitoring Organization : офиц. сайт. URL: <http://www.cis-emo.net/ru> (дата обращения: 01.12.2020).
11. О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 19-ФЗ // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://base.garant.ru/70813499/> (дата обращения: 26.12.2020).
12. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 26.12.2020).
13. Россияне стали больше доверять избирательной системе. 2016. 22 авг. URL: <https://clck.ru/Ujyvk> (дата обращения: 01.05.2021).
14. Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония / А. Г. Орлов, В. И. Лафитский, И. А. Ракитская, Т. О. Кузнецова ; науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. М. : РЦИОИТ : Новости, 2009. 448 с. URL: <https://clck.ru/Ujyue> (дата обращения: 01.05.2021).
15. Социологи зафиксировали в США рекордно низкий уровень доверия к избирательной системе. 2020. 12 окт. URL: <https://clck.ru/Ujyfo> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Сравнение российской избирательной системы и направлений ее модернизации с зарубежными аналогами. Лекция Председателя ЦИК России В. Е. Чурова в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (семинар) // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. 2012. 20 ноября. URL: <http://cikrf.ru/activity/relevant/detail/30104/> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Федеральная избирательная комиссия (ФИК) США : офиц сайт. Вашингтон. Обновляется в течение суток. URL: https://www.fec.gov/?state=&election_full=true (дата обращения: 01.12.2020).
18. Центральная Избирательная комиссия Российской Федерации : офиц. сайт. Москва. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).
19. ACE Electoral Knowledge Network : офиц. сайт. URL: <https://aceproject.org/> (дата обращения: 01.12.2020).
20. Election and voting information // Federal Election Commission. URL: <https://clck.ru/UjyXD> (дата обращения: 01.05.2021).

21. Election Integrity: 62 % Don't Think Voter ID Laws Discriminate // Rasmussenreports: website. 2021. April 13. URL: <https://clck.ru/UjzVN> (дата обращения: 01.05.2021).

22. Four in 10 Russians Confident in Honesty of Their Elections // Gallup: website. 2018. URL: <https://clck.ru/Ujz8o> (дата обращения: 01.05.2021).

23. Majority of Americans continue to favor moving away from Electoral College // Pew Research Center. 2021. URL: <https://clck.ru/Ujz2o> (дата обращения: 01.05.2021).

24. Useful links to elections // The United States Elections Project : website. URL: <https://clck.ru/UjyaQ> (дата обращения: 01.05.2021).

25. Voter turnout rate in the presidential election in the United States as of December 7, 2020, by state // Statista : website. 2021. URL: <https://clck.ru/UjyQk> (дата обращения: 01.05.2021).

Comparative Analysis of the Level of Trust in the Electoral System of Citizens of the United States and the Russian Federation

A. A. Lola

Election Commission of the Irkutsk region, Irkutsk

Abstract. The author makes a comparative analysis of the level of trust in the electoral system of citizens of the United States and the Russian Federation on the example of the last presidential elections of the two states. The following criteria are studied: the electoral system and political traditions, voter turnout, and data from opinion polls. The author concludes that the level of citizens' distrust in the electoral systems of both countries is significantly exaggerated in the media and the Internet.

Keywords: level of trust of voters, electoral system, voters, USA, Russian Federation.

Лола Алексей Артурович – ведущий специалист-эксперт отдела организации избирательного процесса и обучения организаторов выборов аппарата Избирательной комиссии Иркутской области, г. Иркутск, Россия, e-mail: alexlola170589@yandex.ru

Lola Alexey Arturovich – Leading Specialist-expert of the Department of Organization of the Electoral Process and Training of Election Organizers of the Office of the Election Commission of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: alexlola170589@yandex.ru

**Деятельность кафедры политологии, истории
и регионоведения ИГУ по организации и становлению
научного журнала «Известия Иркутского государственного
университета. Серия: Политология. Религиоведение»**

Д. А. Мясников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется актуальная проблема организации регионального научного журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение», посвященного социально-гуманитарной тематике. Показан начальный период истории журнала – время его создания и становления. Освещена роль кафедры политологии, истории и регионоведения Иркутского госуниверситета. Показан процесс формирования редколлегии и экспертного совета, консолидации вокруг журнала сибирских, а затем и исследователей других регионов страны. Проанализированы процессы, происходившие внутри творческого коллектива, этапы превращения идеи в авторитетное и популярное издание.

Ключевые слова: научный журнал, Иркутский университет, политология, религиоведение, региональное научное сообщество, высшая школа, сибирская наука.

В 2006 г. кафедру отечественной истории и политологии (так тогда именовалась кафедра) Иркутского государственного университета возглавил д-р ист. наук Ю. А. Зуляр, резко активизировавший научно-исследовательскую составляющую ее деятельности [18, с. 271]. В качестве главной задачи, решение которой обеспечивало успешное движение в данном направлении, он определил создание научного журнала, который объединил бы усилия исследователей кафедры. В целях решения этой задачи Зуляр в июне 2007 г. организовал на кафедре собрание заинтересованных работников ИГУ. На нем была одобрена идея создания социально-гуманитарного журнала и определен состав его редколлегии, вместе с тем было оговорено, что он будет базироваться на кафедре отечественной истории и политологии университета.

Время показало правильность этого решения, так как большинство исследователей, избранных в состав редколлегии нового журнала, устранились впоследствии от этой работы. Основной объем работы по сбору, обработке, редактированию статей, а также допечатной и печатной подготовке номера был выполнен сотрудниками кафедры. Большая работа была проведена успешно, первый номер научного журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение» получился объемным (296

стр.) и включил в себя 30 статей 36 авторов. В состав редколлегии вошли Ю. Ф. Абрамов, В. С. Басюк, Л. В. Гаращенко, Л. С. Жгун, К. С. Жуков, Ю. А. Зуляяр, А. А. Иванов, В. А. Колесников, Н. С. Коноплев, Е. В. Корнеев, Н. П. Мальякина, Г. Н. Новиков, Е. Н. Старцев. Все члены редколлегии были иркутянами. Из членов кафедры в нее вошли доктора наук, профессора Ю. А. Зуляяр и А. А. Иванов.

Статьи в журнале были сгруппированы в семь рубрик: «Социум и власть в России», «Политика в глобализирующемся мире», «Политическая регионалистика», «С точки зрения политолога», «Проблемы и суждения», «Методология преподавания религиозных дисциплин», «История доктрин, религиозных взглядов и конфессий». Деление на два раздела, сообразно названию журнала «Политология и религиоведение», было произведено уже с первого номера. В номере были представлены статьи исследователей из Иркутска, Красноярска и Читы. Редакторскую статью написал Ю. А. Зуляяр. Оформление номера отличалось от того, которое впоследствии стало традиционным для журнала. Оглавление было оформлено по книжному типу – в конце издания [23].

В первом номере журнала было опубликовано две статьи сотрудников кафедры в рубрике «Проблемы и суждения» – «Идеология и реклама» Ю. А. Зуляря [5] и «Сибирский аспект истории карательной политики Российского государства: научная конференция в Иркутском госуниверситете» Н. Ф. Васильевой и А. А. Иванова [3]. Тематика данных работ была не случайной для кафедры и для авторов. Ю. А. Зуляяр, только начавший переход от исторических исследований к политологическим, активно изучал проблемы регионального политического процесса в контексте российской региональной политики. Уже в первой своей статье он отметил, что основной задачей, стоявшей перед тогдашним российским обществом и государством, было обретение Россией суверенитета и формирование соответствующей политической культуры. В качестве основного инструмента для решения эти сложных задач он назвал формирование соответствующей идеологической доктрины.

Материал Н. Ф. Васильевой и А. А. Иванова освещает работу конференции «История охранительной и репрессивной политики российского государства XVIII–XX вв. и Сибирь», состоявшейся 29 ноября 2007 г. в ИГУ. В ней приняли участие специализировавшиеся по данной проблематике исследователи из Читы, Улан-Удэ, Братска, Усть-Илимска и Иркутска. То, что это мероприятие состоялось в Иркутском университете, ни у кого не вызвало удивления. Наш город

относится к числу немногих университетских центров, расположенных за Уралом, где сформировалась научная школа исследователей истории каторги и ссылки. Здесь сложилась и многие годы активно работала школа декабристоведов. Затем она была дополнена сообществом исследователей народнической и социалистической ссылки. Еще в советский период был издан сборник научных статей по истории политической ссылки в Байкальском регионе. Работа в этом направлении продолжалась и в постсоветский период. Регулярно проводились конференции, защищались диссертации, издавались сборники научных трудов.

С этого времени в Иркутском университете начались систематические исследования политологических проблем. Вокруг журнала стали объединяться исследователи из Сибири, а затем и из других районов страны. В 2008–2013 гг. главным редактором журнала был ректор ИГУ, д-р хим. наук, проф. А. И. Смирнов, научными редакторами – Ю. Ф. Абрамов, Ю. А. Зуляр и А. А. Иванов. В 2009 г. ответственным за выпуск журнала стала преподаватель кафедры отечественной истории и политологии Р. Ю. Зуляр. В 2007–2009 гг. журнал выходил один раз в год [27, с. 258].

Второй номер, также будучи ежегодником, вышел объемным – 406 стр. Существенно изменился состав редколлегии, в ней появились представители научных школ других областных центров Сибири, в том числе Н. А. Абрамова – д-р филос. наук (Чита), Т. Е. Бейдина – д-р полит. наук (Чита), Э. Д. Дагбаев – д-р социол. наук (Улан-Удэ), В. И. Кудашов – д-р ист. наук (Красноярск), И. И. Осинский – д-р филос. наук (Улан-Удэ), М. Н. Фомина – д-р филос. наук (Чита).

В номере публиковались статьи 45 авторов, 44 материала были размещены в 20 рубриках. Происходил процесс поиска соответствующей системы рубрикации, определялась основная проблематика журнала и его авторов. Среди них – «Методология и методика научных исследований», «Регионализм: многомерная модель исследования», «Грани этнонациональных процессов», «История религиозных взглядов и мировоззрений», «История и современность наших соседей», «Методология и методика преподавания политологии и религиоведения» [24]. Руководство журнала изначально широко понимало его функции и задачи – не только как научную дискуссионную площадку, но и как научно-методологический и информационный инструменты учебного процесса. В журнале, в соответствии с формировавшимися требованиями, появился ряд статей с аннотациями. Содержание было перенесено в начало издания.

Номер был подготовлен совместно с Иркутским межрегиональным институтом общественных наук при Иркутском государственном университете. На страницах журнала был организован широкий обмен мнениями между исследователями разных университетских центров по различным аспектам региональной политики. В соответствии с господствующими тогда трендами они рассматривались с точки зрения углублявшейся тогда глобализации. Многим казалось, что мир становится единым и однообразным, что региональные отличия – это уходящая натура, что борьба с явлениями, препятствующими новым направлениям, является основной тенденцией современности.

Во втором номере также был опубликован ряд работ сотрудников кафедры, например статья Ю. А. Зуляра «Теоретико-методологические основы исследования отечественной политики взаимодействия природы и общества». Автор сделал анализ ряда концептов в которых описаны модели рационального природопользования. У человечества накоплен огромный негативный опыт взаимодействия с природной средой, в процессе которого люди создают более сложные машины, наносящие природным комплексам все более возрастающий урон. И только в связи с появлением учения В. И. Вернадского стали создаваться проекты обеспечения одновременного развития человечества и сохранения природной среды [16]. В статье А. А. Иванова «Преемственность и новаторство в исторической науке (постановка проблемы)» отмечается, что в стране происходит переосмысление научных подходов к технологии изучения и описания прошлого России. Эта сложная работа ведется на разных методологических уровнях, в ее основе лежит попытка совместить традиционные для отечественной исторической науки мировоззренческие подходы с методикой исторического анализа, пришедшего к нам из-за рубежа. Советские идеологические клише, сужавшие исследовательский кругозор, отброшены современными исследователями, но и не все то, что приходит из-за границы, обеспечивает повышение объективности научного поиска гуманитариев [21].

Стали публиковаться и молодые сотрудники кафедры, например Р. Ю. Зуляр дебютировала в журнале с проблемным материалом «Политико-правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологи ее формирования (к постановке проблемы)». В статье она писала о том, что события последних десятилетий однозначно требуют повышения политической активности населения, в том числе молодежи. Только за счет энергии присутствия общественных структур в

политической жизни страны, поиска новых подходов, методов и средств участия в региональной и федеральной жизни можно запустить процессы формирования в стране институтов гражданского общества и правового государства. Одним из условий этого является формирование гражданской позиции всеми социальными группами. Становление и развитие гражданского общества и правового государства находятся в прямой зависимости от позиции каждого жителя страны в вопросах соответствия его прав и обязанностей, понимания каждым гражданином свободы, границ ее взаимодействия со свободой социума и государства [7]. А также увидела свет статья Ю. Н. Плахотиной [29].

Структура журналов в 2000-е гг. принципиально отличалась от сегодняшней. В частности, в каждом номере публиковалась информация об итогах, участниках и обсужденных проблемах на значимых научных конференциях. Например, во втором номере опубликован материал Ю. А. Зуляра «К итогам Вторых университетских социально-гуманитарных чтений 2008 года». Весной 2008 г. в Иркутском государственном университете состоялись подготовленные уже упомянутой кафедрой научные мероприятия, включившие в себя ряд конференций и круглых столов. Их проведение стало заметным событием в научной жизни, города, региона и Сибири в целом. В них приняло участие большое количество исследователей, в том числе и маститые ученые из различных университетских и академических центров – 42 доктора и 85 кандидатов наук. Был рассмотрен широкий спектр социально-гуманитарных проблем, выступило большое количество исследователей (325), присутствовало значительное число студентов [13].

Принадлежностью почти каждого номера был материал в честь юбилея видного исследователя. В журнале 2008 г. вышла статья «Историограф политической ссылки в Сибирь» (Ю. А. Зуляр, Ю. А. Петрушин). Юбилейная статья была посвящена одному из современных иркутских историков, активно разрабатывающих эту проблематику, – профессору кафедры отечественной истории и политологии ИГУ А. А. Иванову [19].

2009 г. был последним, когда журнал выходил в формате ежегодника. Поэтому он по-прежнему оказался толстым – 366 стр. Но в нем произошел ряд важных изменений, прежде всего, он обрел свою фирменную цветовую гамму и изображение роденовского «Мыслителя» на обложке. Расширился круг иногородних членов редколлегии: Б. В. Базаров – член-корр. РАН, д-р ист. наук (Улан-Удэ),

В. В. Мантанов – д-р филос. наук (Улан-Удэ), А. Я. Райбекас – д-р филос. наук (Красноярск) и Ю. Г. Чернышов – д-р ист. наук (Барнаул).

На обложке журнала был указан состав экспертного совета журнала (24 человека). Из состава кафедры в него вошли В. В. Труфанова – канд. ист. наук, А. А. Маглеев – канд. полит. наук. Весьма авторитетным был его иногородний состав: Ч. Г. Андреев – д-р ист. наук (Улан-Удэ), А. А. Атанов – д-р филос. наук (Улан-Удэ), В. А. Балханов – д-р филос. наук (Улан-Удэ), Л. И. Григорьева – д-р филос. наук (Красноярск), Л. В. Курас – д-р ист. наук (Улан-Удэ), Н. В. Савчук – д-р ист. наук (Ангарск). У журнала появился официальный ответственный за выпуск, им стала преподаватель кафедры Р. Ю. Зуляр, хотя эти обязанности она выполняла с первого номера журнала.

В журнале за 2009 г. 47 авторами было опубликовано 43 материала в 19 рубриках. Разделение материала производилось преимущественно не по постоянным рубрикам, а определялось содержанием статей. Но они стали больше соответствовать региональному журналу, например, «Социально-политические грани регионализма», «Дискурс политической культуры», «Институциональные процессы» и др. С этого номера началась публикация содержания журнала и на английском языке. Также обязательной стала публикация в статьях аннотации и ключевых слов на двух языках. Новыми элементами структуры журнала стал «Библиографический обзор», подготовленный сотрудниками научной библиотеки вуза (обзор новых поступлений), а также «Хроника и информация». Допечатная подготовка журнала осуществлялась в Издательстве ИГУ, а печатался он в типографии «Оттиск» [25]. В последнем разделе была опубликована информация об образовании Иркутского регионального отделения Российской ассоциации политической науки [15]. Было официально заявлено, что журнал «Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение» является официальным органом ИРО РАПН. И уже в этом номере были опубликованы официальные документы, принятые его учредительной конференцией.

В данном номере журнала свои статьи опубликовал ряд сотрудников кафедры. В статье Ю. А. Зуляра «Деурбанизация Байкальского региона на рубеже XX–XXI вв.» рассматривались демографические проблемы, свидетельствовавшие о неблагоприятной ситуации, сложившейся в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае. Отмечалось, что происходил процесс сокращения численности городского и сельского населения во всех указанных субъектах Федерации, уменьшалось количество молодежи, падал ее удельный

вес в совокупной численности населения. Сокращалось общее количество населенных пунктов, поселки городского типа трансформировались в села, уменьшался уровень урбанизации регионов. Была выявлена устойчивая тенденция деурбанизации и обезлюживания Байкальского региона [9].

А. В. Ермаков дебютировал в журнале со статьей «Современная российская государственная идеология и ее “николаевские” корни», посвященной современному российскому идеологическому дискурсу и его корням. Автор считает, что идеология бюрократического государства, ставшая сегодня в России одной из основных и значимых, возникла во второй четверти XIX в. [4]. Р. Ю. Зуляр продолжила публикацию материалов по теме своего исследования статьей «Проблемы политической социализации студентов в Байкальском регионе на рубеже XX–XXI вв.», в которой анализируются проблемы политической социализации студенческой молодежи; дано определение этого термина; выделены механизмы ее проявления. Описано состояние этого процесса в нашей стране, в Байкальском регионе; сделана попытка выделить основные факторы, влияющие на низкий уровень политической социализации студентов [8].

В рубрике «История далекая и близкая» помещен материал сотрудника кафедры, заведующего лабораторией изучения истории ИГУ В. И. Сигова «Политика государства по формированию кадров высшей квалификации для образования в 1940–50-х гг. (на примере переписки Иркутского государственного университета)». Автор проанализировал корреспонденцию Министерства высшего образования Советского Союза и ИГУ с точки зрения кадровой политики. Средние показатели остепененности преподавательского корпуса в университете были ниже средних по министерству [30]. Традиционно в журнале публиковались исследования профессора А. А. Иванова. В статье «Уголовная ссылка и освоение Сибири в трудах лидеров областнического движения второй половины XIX в.» были рассмотрены подходы «областников» к проблеме влияния уголовной ссылки на демографию и хозяйственное освоение региона [22]. Тема ссыльных революционеров в этом номере журнала была также поднята в статье доц. кафедры Н. Ф. Васильевой «Сибирский сепаратизм конца XIX – начала XX в. и взаимоотношения сибирских областников и политических ссыльных: взгляд советских историков». Автор рассмотрела исследования российских ученых по проблеме будущего Сибири и произвела их дифференциацию по отношению к сепаратизму [1].

В журнале традиционно публиковались объявления и аналитические материалы, связанные с проведением кафедрой Байкальских социально-гуманитарных чтений. В этом номере был опубликован материал информационно-аналитического типа «К итогам Всероссийской политологической конференции», содержащий информацию о подготовительном периоде, особенностях и специфике проведения конференции «Проблемы социальной и административной консолидации Байкальской Сибири», проходившей в ИГУ осенью 2008 г. Автор рассмотрел территориальные параметры докладчиков, их статусные, профессиональные и научные характеристики [12].

В этом номере были широко представлены иногородние исследователи, что в значительной степени подтверждало и оправдывало надежды создателей журнала на превращение журнала в региональный центр политологических и религиоведческих исследований. Об этом свидетельствует и публикация статей читинских исследователей (В. А. Абрамова, Н. А. Абрамова, Т. Е. Бейдиной, Т. В. Колпаковой, Т. Н. Кучинской, В. С. Морозовой, Д. А. Федотова, М. Н. Фоминой), улан-удэнского (Э. Д. Дагбаева), ангарской (Н. В. Савчук). С этого номера началась публикация в журнале зарубежных исследователей – Ли Пин (Хулунбуирский институт автономного района Внутренней Монголии КНР).

Редколлегия журнала изначально ставила перед собой задачу поддержки молодых исследователей, регулярно публикуя работы аспирантов и соискателей. В выпуск 2009 г. были помещены работы Р. Ю. Зуляр (Иркутск), О. И. Индуцкой (Иркутск), Т. В. Колпаковой (Чита), Е. С. Оболкина (Иркутск), Д. А. Федотова (Чита). Журнал быстро набирал популярность у исследователей, о чем свидетельствует большое количество публиковавшихся в нем признанных ученых – докторов наук. Л. А. Безруков (географических), Т. Е. Бейдина (политических), А. В. Дулов (исторических), В. И. Дятлов (исторических), Л. В. Занданова (исторических), Ю. А. Зуляр (исторических), А. А. Иванов (исторических), А. Д. Калихман (физико-математических), В. А. Колесников (философских), Н. С. Коношлев (философских), Л. М. Корытный (географических), В. А. Мальчуков (философских), С. Б. Панин (исторических), Ю. А. Петрушин (исторических), Н. В. Савчук (исторических), М. Н. Фомина (философских). Также в журнале в конце номера была помещена реклама направления «Политология», приглашавшая людей, уже имевших образование, и выпускников общеобразовательной школы получить специальность политолога.

В 2010 г. журнал начал выходить два раза в год, что приблизило его по форме к периодическому изданию в традиционно понимаемом смысле этого термина. До этого он являлся скорее альманахом, нежели журналом. Происходила дальнейшая трансформация его руководящего органа – редколлегии. В **первом журнале за 2010 г.** обновился ее состав. В связи с тем, что журнал с формальной точки зрения являлся серией научного журнала «Известия Иркутского государственного университета», главным его редактором являлся ректор ИГУ проф. А. И. Смирнов, соответственно, университет являлся и учредителем журнала. Непосредственной работой по организации функционирования общего журнала, состоящего из серий, занимался проректор по науке ИГУ, профессор А. В. Аргучинцев. Функционирование серии «Политология. Религиоведение» обеспечивала переименованная общеуниверситетская кафедра политологии и отечественной истории, она же и финансировала его издание. Научными руководителями серии являлись профессора Ю. А. Зуляр и А. А. Иванов [26].

Редакционная коллегия первого номера 2010 г. состояла из 22 человек, являвшихся специалистами в различных областях знаний, но непосредственно связанных с реализацией государственной или региональной политики, или исследователями политического процесса на уровне государства и региона. Они также представляли разные регионы, вузовскую или академическую науку. Кроме уже упомянутых научных редакторов в состав редколлегии входили: Н. А. Абрамова – д-р филос. наук (Чита), Б. В. Базаров – член-корр. РАН, д-р ист. наук (Улан-Удэ), Т. Е. Бейдина – д-р полит. наук (Чита), В. В. Грудзинский – д-р ист. наук (Челябинск), Э. Д. Дагбаев – док. социол. наук (Улан-Удэ), В. Г. Дацьшен – д-р ист. наук (Красноярск), В. И. Дятлов – д-р ист. наук (Иркутск), К. С. Жуков – канд. ист. наук (Иркутск), В. В. Игнатенко – д-р юрид. наук (Иркутск), В. Н. Казарин – д-р ист. наук (Иркутск), Д. В. Козлов – канд. ист. наук (Иркутск), В. А. Колесников – д-р филос. наук (Иркутск), Н. С. Коношлев – д-р филос. наук (Иркутск), Л. М. Корытный – д-р геогр. наук (Иркутск), М. П. Рачков – д-р экон. наук (Иркутск), В. А. Снытко – чл.-корр. РАН, д-р геогр. наук (Москва), А. В. Трофимов – д-р ист. наук (Екатеринбург), М. Н. Фомина – д-р филос. наук (Чита), Ю. Г. Чернышов – д-р ист. наук (Барнаул), А. В. Шалак – д-р ист. наук (Иркутск). Соответственно в редколлегию входило девять иногородних членов и два члена кафедры.

После того как журнал начал выходить два раза в год, он уменьшился в объеме – 270 стр., соответственно, сократилось количество материалов и их авторов – до 29 и 30 соответственно. Вместе с тем количество рубрик было довольно большим – 16, шел поиск. В журнале всегда было два раздела: «Политология» и «Религиоведение». Первый раздел делился на девять рубрик: «Механизмы и формы глобализации», «Формы и виды гражданской социализации», «Проблемы инноваций в политике», «Трансформации образовательной политики», «Институциональные процессы», «Этнополитические реалии и их осмысление», «История далекая и близкая», «Проблемы геополитики», «Методология исследовательского процесса». В данном номере имелось еще несколько рубрик, имевших технологический и контекстный смысл, – «От редакции», «Юбилейные даты», «Научная жизнь», «Документы из фондов государственных архивов Иркутской области», «Библиографический обзор», «Рецензии и обзоры». В журнале для авторов публиковались «Правила оформления статей», представляемых для публикации, и присутствовала реклама отделения политологии. С этого номера журнал стал подписным изданием, и его подписной индекс стал указываться в федеральном почтовом Объединенном каталоге «Пресса России».

В данном номере представительство членов кафедры было небольшим, Н. Ф. Васильева, А. А. Иванов опубликовали материал «Пенитенциарная система как объект исторического исследования». В нем анализируется конференция «Региональная политика Российского государства и сибирская ссылка XVIII–XX вв.: проблемы и перспективы дальнейшего изучения», проходившая зимой 2009 г. на базе ИГУ. Исследователи пришли к выводу о том, что в современных условиях, так же как и прежде, существуют объективные причины для изучения истории пенитенциарных учреждений Сибири [2].

Ю. А. Зуляр опубликовал два материала в рубрике «Юбилейные даты». Один из них, весьма объемный – «Университет как призвание и судьба (к 60-летию А. И. Смирнова)», – посвящен 60-летию со дня рождения ректора Иркутского государственного университета. Подробно показанный его жизненный путь отражает особенности деятельности регионального университета в советские и постсоветские годы. Александр Ильич прошел все ступени работника вуза от преподавателя и руководителя общественной организации до заведующего кафедрой, проректора и ректора, везде демонстрируя профессиональную, научную и общественную активность [17]. Второй материал – «Жизнь в науке и общественном служении (к 70-летию со

дня рождения А. В. Дулова)» – рассказывает о жизни и деятельности иркутского ученого и краеведа. Автор описал его научную, педагогическую и общественную деятельность. Показаны его неординарная личность, новаторские подходы к исследовательской деятельности, высокая требовательность к себе и коллегам, предрасположенность к общественному служению [10].

По установившейся практике читателям представлен материал, повествующий о состоявшемся событии, имеющем большое значение для регионального научного социально-гуманитарного сообщества. Всероссийские научные чтения, организованные в ИГУ кафедрой отечественной истории и политологии в 2009 г., объединяя ряд научных конференций, круглых столов и встреч со студентами, превратили университет в центр творческой всесибирской дискуссии о проблемах развития региона и страны [11].

Второй номер журнала за 2010 г. уже не столь принципиально отличался от предыдущего, как это происходило с его тремя предшественниками, но тем не менее некоторые важные изменения имели место. Его объем был практически идентичен объему ранее вышедшего номера – 262 стр. В связи с увеличением количества подаваемых рукописей пришлось в два раза увеличить состав экспертного совета серии. В нем во второй половине 2010 г. состояли Ч. Г. Андреев – д-р ист. наук (Улан-Удэ), Б. Е. Андюсов – канд. ист. наук (Красноярск), Е. Н. Волосов – канд. ист. наук (Усть-Илимск), А. В. Дулов – д-р ист. наук (Иркутск), Л. В. Занданова – д-р ист. наук (Иркутск), Л. В. Кальмина – д-р ист. наук (Улан-Удэ), Т. П. Кальянова – канд. ист. наук (Иркутск), А. Д. Карнышев – д-р психол. наук (Иркутск), С. И. Кузнецов – д-р ист. наук (Иркутск), Ю. В. Кузьмин – д-р ист. наук (Иркутск), Л. В. Курас – д-р ист. наук (Улан-Удэ), А. А. Маглев – канд. полит. наук (Иркутск), Д. Я. Майдачевский – канд. эконом. наук (Иркутск), Л. Н. Метелкина – канд. ист. наук (Иркутск), В. П. Олтаржевский – д-р ист. наук (Иркутск), С. Б. Панин – д-р ист. наук (Иркутск), В. Ю. Рабинович – канд. ист. наук (Иркутск), Н. В. Савчук – д-р ист. наук (Ангарск), В. В. Синиченко – д-р ист. наук (Иркутск), С. А. Солдатов – канд. ист. наук (Братск), В. В. Труфанова – канд. ист. наук (Иркутск), Л. Н. Харченко – д-р ист. наук (Иркутск), В. В. Черных – д-р ист. наук (Иркутск), Б. С. Шостакович – д-р ист. наук (Иркутск). Из этого состава только три эксперта являлись работниками кафедры.

Значимым явлением, повысившим авторитет журнала и эффективность его работы, стало включение его в систему РИНЦ, что сде-

лало публикуемые в журнале материалы доступными для неограниченного числа читателей. В данном номере было опубликовано 34 материала, подготовленных 38 авторами, что заметно больше по сравнению с предыдущим. Интересны география и научный статус авторов. 13 авторов проживали в других городах страны (Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Красноярск, Омск, Пенза, Чита). 17 авторов опубликованных материалов были докторами наук, четыре – аспирантами или соискателями и пять – сотрудниками государственных органов или учреждений.

В данном номере традиционно представлены работы членов кафедры. Р. Ю. Зуляр в русле работы над кандидатской диссертацией опубликовала статью «Основные направления современной российской государственной молодежной политики». В ней она дала краткую характеристику ряда программ, действовавших на территории России, объектом воздействия которых являлась молодежь. По ее мнению, в то время юношей и девушек не устраивала несбалансированная социально-экономическая политика государства, бюрократизм власти, отсутствие четких и действенных элементов и ориентиров российской государственной молодежной политики, рост преступности. В выводах указано, что фрагментарность, размытость, амбивалентность сознания значительной части российской молодежи обусловлены последствиями радикальной структурной трансформации социально-экономических отношений [6].

Традиционно журнал широко освещал события научной жизни кафедры, имевшие значение для регионального научного сообщества. В частности, 22 апреля 2010 г. в Иркутске, в рамках Четвертых общеуниверситетских социально-гуманитарных чтений, прошла научно-практическая конференция «Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития», организованная кафедрой политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета совместно с Иркутским региональным отделением Российской ассоциации политической науки (ИРО РАПН). В конференции приняли участие около 50 человек. Помимо исследователей университета в ее работе участвовали преподаватели, аспиранты и научные сотрудники из Москвы, Томска, Омска, Красноярска, Улан-Удэ, Абакана, Ангарска и Усть-Илимска. В опубликованном материале, посвященном этому событию, отражены ход и основные результаты научно-практической конференции, дан краткий обзор докладов участников [28].

В этом номере журнала был опубликован развернутый анализ университетских социально-гуманитарных чтений 2010 г., проведенных на базе Иркутского государственного университета. Автор показал географию участников, обнародовал названия конференций, проведенных в рамках чтений. В обзорной статье проанализирован количественный и качественный состав участников, в том числе в сравнении с предыдущими чтениями. По мнению автора, кроме организации и свободной научной дискуссии, чтения дали и еще один очень важный продукт – материалы выступлений их участников. Это важно, исходя из учета широкой географии их читателей в нашей стране, а теперь и за ее пределами. Принимая во внимание, что материалы отправлялись кроме обязательной рассылки в библиотеки большинства ведущих вузов страны, что публиковались материалы, а не тезисы выступлений, автор утверждал, что они превращаются в своеобразную антологию работ региональных исследователей социально-политических, экономических и культурологических процессов России. Таким образом, по мнению автора, в Иркутске на базе регионального университетского сообщества при координирующей роли классического университета сформировалась интересная и эффективная форма консолидации усилий гуманитарного сообщества исследователей Сибири и ряда регионов страны, повышающая уровень научного анализа социально-политических, экономических и социокультурных процессов российского пространства [14].

В данном номере помещен материал профессора кафедры, посвященный анализу документов, рассказывающих о событиях первых месяцев Великой Отечественной войны в далеком тылу, каким была Иркутская область. Фонды архива содержат большое количество документальных свидетельств того времени – постановления партийных и властных структур, делопроизводственные материалы, статистику, периодику, мемуарную литературу. Автор основное внимание уделил анализу документов, созданных рядовыми участниками тех событий – рабочими, колхозниками, служащими, учащимися школ. Эти материалы, с одной стороны, наиболее полно передают событийный и духовный мир своих героев, с другой – наименее искажены официальной идеологией, а значит, заслуживают наибольшего доверия [20].

Рассмотрение научной проблемы создания и становления журнала «Политология. Религиоведение», анализ деятельности кафедры отечественной истории и политологии в этом направлении позволяют сделать некоторые выводы. В течение короткого времени (2007–

2010 гг.) научно-педагогическому коллективу кафедры удалось «с нуля» создать научное периодическое издание и превратить его в авторитетный орган научного сообщества Сибири, занимающегося исследованием истории и современного состояния регионального политического процесса и духовного пространства. Анализ его содержания красноречиво свидетельствует, что целью коллектива инициаторов являлось не создание площадки для беспроблемной публикации статей членами кафедры, а организация реального дискуссионного печатного органа, обеспечивающего бесцензурный обмен взглядами между представителями разных научных дисциплин и школ. Об этом свидетельствует и незначительное количество членов кафедры в руководящих органах журнала, и ограниченное количество опубликованных ее работниками статей.

Список литературы

1. Васильева Н. Ф. Сибирский сепаратизм конца XIX – начала XX в. и взаимоотношения сибирских областников и политических ссыльных: взгляд советских историков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). С. 176–180.
2. Васильева Н. Ф., Иванов А. А. Пенитенциарная система как объект исторического исследования // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 1 (4). С. 227–235.
3. Васильева Н. Ф., Иванов А. А. Сибирский аспект истории карательной политики Российского государства: научная конференция в Иркутском госуниверситете // Известия Иркутского государственного университета. Серия Религиоведение. 2007. Т. 1. С. 163–167.
4. Ермаков А. В. Современная российская государственная идеология и ее «николаевские» корни // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). С. 118–128.
5. Зуляр Ю. А. Идеология и реклама // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2007. Т. 1. С. 149–163.
6. Зуляр Р. Ю. Основные направления современной российской государственной молодежной политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 2 (5). С. 26–33.
7. Зуляр Р. Ю. Политико-правовая культура учащейся молодежи: состояние и технологи ее формирования (к постановке проблемы) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2008. Т. 1. С. 211–214.
8. Зуляр Р. Ю. Проблемы политической социализации студентов в Байкальском регионе на рубеже XX–XXI вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). С. 91–98.
9. Зуляр Ю. А. Деурбанизация Байкальского региона на рубеже XX–XXI вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3)). С. 48–58.

10. Зуляр Ю. А. Жизнь в науке и общественном служении (к 70-летию со дня рождения А. В. Дулова) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 1 (4). С. 193–199.
11. Зуляр Ю. А. К итогам Третьих университетских социально-гуманитарных чтений 2009 года // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 1 (4). С. 216–226.
12. Зуляр Ю. А. К итогам Всероссийской политологической конференции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). С. 339–343.
13. Зуляр Ю. А. К итогам Вторых университетских социально-гуманитарных чтений 2008 года // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2008. Т. 1. С. 266–267.
14. Зуляр Ю. А. К итогам Четвертых университетских социально-гуманитарных чтений 2010 года // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 2 (5). С. 196–207.
15. Зуляр Ю. А. Образование Иркутского регионального отделения Российской ассоциации политической науки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). С. 358–360.
16. Зуляр Ю. А. Теоретико-методологические основы исследования отечественной политики взаимодействия природы и общества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. Т. 1. С. 159–170.
17. Зуляр Ю. А. Университет как призвание и судьба (к 60-летию А. И. Смирнова) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 1 (4). С. 161–184.
18. Зуляр Ю. А., Иванов А. А. Кафедра в иркутском обществоведческом пространстве // Кафедра отечественной истории и политологии ИГУ за 50 лет: люди, судьбы, книги. Биобиблиографический словарь. Иркутск : Отгиск, 2008. С. 265–275.
19. Зуляр Ю. А., Петрушин Ю. А. Историограф политической ссылки в Сибирь // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2008. Т. 1. С. 277–280.
20. Иванов А. А. Документы ГАНИИО о начале Великой Отечественной войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 2 (5). С. 217–227.
21. Иванов А. А. Преемственность и новаторство в исторической науке (постановка проблемы) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2008. Т. 1. С. 171–180.
22. Иванов А. А. Уголовная ссылка и освоение Сибири в трудах лидеров областного движения второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). С. 166–175.
23. Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2007. Т. 1. 294 с.
24. Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2008. Т. 1 (2). 406 с.
25. Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). 365 с.
26. Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. Т. 1 (4). 270 с.
27. Мясников Д. А. Годы развития: основные направления политологических исследований на историческом факультете Иркутского университета в 2010–2019 годах // Тринадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 1: мате-

риалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 257-275.

28. Олейников И. В. Регион в стране и мире – тенденции и динамика политического развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2010. № 2 (5). С. 192–195.

29. Плахотина Ю. Н. Социальная политика администрации Иркутской области в 1985–1991 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2008. Т. 1. С. 215–222.

30. Сигов В. И. Политика государства по формированию кадров высшей квалификации для образования в 1940–50-х гг. (на примере переписки Иркутского государственного университета) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. Т. 1 (3). С. 153–158.

**Activity of the Department of Political Science, History and Regional Studies
of the ISU on the Organization and Formation of the Scientific Journal
“Political Science. Religious Studies”**

D. A. Mясnikov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the actual problem of organizing a regional scientific journal of social and humanitarian topics. At the present time, when the press of various types, forms and contents goes online, scientific periodicals are very popular, and thanks to the Internet, they have received a multi-million audience. The initial period of the magazine's history – the time of its creation and formation-is shown. The role of the Department of Political Science, History and Regional Studies of Irkutsk State University is highlighted. The process of forming the editorial board and the expert council, the consolidation of Siberian and then researchers from other regions of the country around the journal is shown. The processes that took place within the creative team, the stages of turning the idea into an authoritative and popular publication are analyzed.

Keywords: scientific journal, Irkutsk University, political science, religious studies, regional scientific community, higher school, Siberian science.

Мясников Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: mda80@yandex.ru

Myasnikov Dmitry Alexandrovich – Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Chair of Political Science, History and Regional Studies, History Department of Irkutsk state University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mda80@yandex.ru

Корейский вектор иркутского малого и среднего бизнеса в начале третьего десятилетия XXI в.: к постановке проблемы¹

И. В. Олейников

Иркутский государственный университет, Иркутск

Аннотация. Рассмотрен корейский вектор развивающегося в начале третьего десятилетия XXI в. иркутского малого и среднего бизнеса, который является преимущественно российским, с местным или федеральным капиталом. Отмечается, что благодаря перечисленным бизнес-проектам в городское пространство Иркутска органично вплетается «корейскость», корейская продукция и услуги становятся неотъемлемой частью городской среды – центра и микрорайонов.

Ключевые слова: регион, Республика Корея, Иркутск, бизнес, торговля.

Взаимодействие России и Республики Корея на региональном уровне развивается с начала 1990-х гг. XXI в. Отметим, что этот процесс изменялся со временем, испытывая влияние экономической и политической конъюнктуры. На протяжении 1990-х гг. у представителей властей и бизнеса российских регионов Сибири и Дальнего Востока присутствовала надежда на приход значимых корейских инвесторов, с помощью которых возможно будет реализовывать «большие проекты» – строительство инфраструктуры и производственных мощностей, разработку крупных месторождений природных ресурсов. Однако время шло, а проекты оставались неосуществленными, внешнее корейское финансирование – непривлеченным, инфраструктура – непостроенной. Какие факторы влияли на это? Была ли *возможность реального взаимодействия с крупным корейским капиталом – чеболями?*

В начале 1990-х гг. на волне открывшихся возможностей для сотрудничества с иностранными партнерами из Азии российский бизнес и административные структуры находились в своеобразной эйфории – казалось, что на крупные ресурсные рынки регионов Сибири и Дальнего Востока хлынет поток инвесторов, будет происходить поступательное развитие связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта «Российско-корейские отношения в контексте новых социально-экономических вызовов в постковидную эпоху: восстановление экономических связей и проблема трансграничной миграции», Грантовое соглашение б/н от 02.02.2021.

Примечательно, что по состоянию на середину первого десятилетия XXI в. на территории Приморского края работало около 70 предприятий с участием южнокорейского капитала. С 1992 г. «Новая телефонная компания предоставляет телекоммуникационные услуги, с 1997 г. успешно действует Владивостокский бизнес-центр, включающий отель, офисные помещения, конференц-залы, оздоровительный центр, рестораны» [4, с. 212]. В Республике Саха (Якутия) действовало СП «Эрэл» по добыче угля с инвестициями из Республики Корея, существовали надежды на южнокорейские инвестиции в разработку Ковыктинского газоконденсатного месторождения на территории Иркутской области, которые так и не были реализованы. Проходили разнообразные российско-корейские мероприятия в рамках Байкальского экономического форума, так, в 2010 г. в Иркутске состоялось мероприятие «Российско-корейский диалог». Корейские бизнесмены проявляли интерес к разработкам ученых Иркутского национального исследовательского технического университета по очистке воды, в области фармацевтики и химической промышленности [5].

После избрания в 2015 г. С. Левченко на пост губернатора Иркутской области были свернуты планы предыдущего губернатора региона С. Ерошенко по привлечению средств южнокорейской корпорации «Инчхон Интернешнл» в проект по реконструкции аэропорта Иркутск и прилегающей к нему зоны.

К концу первого десятилетия XXI в. стало постепенно приходить понимание, что «большие проекты» остаются на уровне прожектов, а реалии несколько иные – сотрудничество со странами Восточной Азии, в том числе и с Республикой Корея, шло, но иным путем – мощные инвестиционные проекты с участием крупных корейских корпораций осуществлялись в европейской части России, несмотря на декларируемый с 2012 г. «поворот на Восток». На территорию восточных регионов Российской Федерации начинают интенсивно приходить общенациональные торговые сети, которые выдавливали местные торговые компании, уже начавшие сотрудничать с южнокорейскими партнерами. Таким образом, основные ниши с большой доходностью были заняты федеральными компаниями, и на территории регионов Сибири и Дальнего Востока происходило развитие мелкого и среднего бизнеса, ориентированного преимущественно на поставку южнокорейской продукции – товаров широкого потребления. Из Южной Кореи через посредников местные предприниматели начинают поставлять продукцию, снискавшую уважение массово-

го покупателя, – продукты питания, бытовую химию, косметику [3, с. 105]. Помимо этого, осуществляются поставки запасных частей для автомобилей, оборудования и спецтехники. Развивается и сфера услуг – авиаперевозки, открываются рестораны корейской кухни, особой популярностью для изучения в различных языковых школах города пользуется корейский язык. В специализированных изданиях появляются статьи, в которых рассказывается о специфике организации бизнеса с поставками из Южной Кореи [2]. Бизнес такого рода стремительно начинает развиваться по всей территории регионов Сибири и Дальнего Востока. Проанализируем сложившуюся к весне 2021 г. ситуацию на примере г. Иркутска.

1. Согласно интернет-справочнику «2ГИС» в Иркутске насчитывается 9 кафе и ресторанов корейской кухни – Kimchi, Kannam chicken, Gangnam, «Арису», «Корё», Mr. Kim, «Пусан» [1]. Отметим, что нашему городу сложно конкурировать по качеству и количеству высококлассных ресторанов и кафе корейской кухни с Москвой, городами КНР или столицей Монголии, но тренд последнего времени – увеличение точек общественного питания с корейской кухней, что, с одной стороны, указывает на популярность южнокорейских сетей общественного питания, а с другой – фиксирует разнообразие бизнес-стратегий иркутских рестораторов, ведь в основном кафе и рестораны принадлежат местным бизнесменам, которые смогли уловить общественный запрос на качественную и разнообразную корейскую еду и успешно вписались в рыночную нишу. Действительно, есть и бизнес-проекты, организованные по франшизе, к примеру Kannam chicken, работающая в России с 2017 г. с головным офисом в г. Красноярске и расширившая свою сеть более чем на 50 городов в России и странах постсоветского пространства. Схема бизнеса следующая – головная компания организует поставку франчайзи оригинальных компонентов из Республики Корея – вплоть до составляющих, необходимых для приготовления соусов, маринада и панировки. Акцент делается и на формате доставки готовых блюд – весьма популярной схемы в условиях пандемии ковида.

2. Еще одно перспективное направление, связанное с Южной Кореей, которое достаточно успешно развивает иркутский бизнес, – магазины по продаже корейской косметики, пользующейся значительной популярностью у иркутян прежде всего по соотношению «цена – качество». Так, в областном центре находятся следующие магазины – BeautyBox38, K-beauty, Hello Beauty, Tony Moly, «Манго», Bountyshop38, «КОРЕЯ38», TRIBEAUTY, «Юми», Beauty Skin,

CHARMIKA, It's skin, Panda, BB room, KamSal, «Авокадо», «Атоми-Астор», KIKKO, Miniko, Onni-cosmetics и You're beautiful [1]. Развивается и интернет-торговля. Торговые точки носят либо сетевой характер и расположены в разных частях города, либо это отдельные бизнесы, занимающиеся продажей косметики, еды и бытовой химии. Есть подобные магазины и в городах-спутниках Иркутска – Ангарске, Шелехове, Усолье-Сибирском. Отличительная особенность магазинов заключается в том, что продукция завозится прежде всего через трейдеров, находящихся на Дальнем Востоке – в городах Владивостоке и Хабаровске.

3. Отражением популярности продукции корейского автопрома у иркутских автолюбителей служит наличие в Иркутске ряда магазинов южнокорейских автозапчастей – «Партс-Кореан», «KOREA ПАРТС», «Вся Корея», «Корея-дизель», «Корея-Сервис», «Корейские запчасти на Кузьмихе». Это далеко не все торговые точки, которые занимаются продажей запасных частей на корейские автомобили. Часть из них работает с дальневосточными российскими трейдерами, а часть ввозит запасные части на южнокорейские иномарки, которые производятся на территории Китайской Народной Республики, так называемые аналоги KIA, Hyundai, Daewoo и т. е. Поэтому вопрос о соотношении южнокорейской/китайской продукции в общем объеме продаваемых автозапчастей требует дополнительной проработки. Кроме того, есть еще значительный объем подержанной южнокорейской спецтехники и запасных частей к ней, реализуемый местными торговыми фирмами.

Таким образом, можно констатировать, что малый и средний бизнес с южнокорейской спецификой на территории г. Иркутска развивается. Но это преимущественно российский бизнес, с местным или федеральным капиталом, финансирования со стороны южнокорейских инвесторов практически нет. Вопрос о малом и среднем бизнесе, основанном на продаже товаров и услуг с корейской тематикой, требует дополнительной проработки, ставит задачу организации встреч с владельцами фирм, коммерческими директорами, менеджерами по продажам, проведения соцопросов, интервью, дополнительного диалога с представителями городских властей и структур по развитию бизнеса. Но следует отметить важный аспект, заметный уже в первом приближении, – формируются запрос и «мода» на корейскую продукцию и услуги, а значит, есть и пространство для реализации сотрудничества, которое, как хочется надеяться, будет со временем масштабироваться. Так, интерес некоторых студен-

тов бакалавриата направлений подготовки «Международные отношения» и «Политология» к изучению корейской тематики связан с их первоначальным увлечением корейской культурой, интересом к ресторанной культуре и даже косметике. Действительно, благодаря перечисленным бизнес-проектам в ткань городского пространства Иркутска органично вплетается «корейскость», практически отсутствовавшая еще десятилетие назад, – где-то проявляясь в форме китча, а в некоторых районах магазины, кафе, уличные вывески и сама продаваемая корейская продукция становятся неотъемлемой частью городского центра и даже микрорайонов.

Список литературы

1. 2 ГИС Иркутск. Информационный портал : сайт. URL: <https://2gis.ru> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Арутюнян К. Бизнес с Южной Кореей: как найти партнеров и начать сотрудничество. 2016. URL: <https://kontur.ru/articles/4470> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Иванов К. В. Состояние и перспективы российско-корейского сотрудничества (на примере Иркутской области) : материалы IX Междунар. корееведческой конф. ДВФУ, Владивосток, 2–3 октября 2020 г. / отв. ред. М. П. Кукла, К. А. Пак. Владивосток : ДВФУ, 2020. С. 105–109.
4. Международная интеграция российских регионов / отв. ред. И. И. Курилла. М. : Логос, 2007. 304 с.
5. Федотова Н. Корейский бизнес ищет идеи в иркутском политехе. 2016. URL: <http://baik-info.ru/koreyskiy-biznes-ishchet-idei-v-irkutskom-politehe> (дата обращения: 01.05.2021).

The Korean Vector of Irkutsk Small and Medium-Sized Businesses at the Beginning of the Third Decade of the XXI Century: The Problem Statement

I. V. Oleynikov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the Korean vector of Irkutsk small and medium-sized businesses developing at the beginning of the third decade of the XXI century. This is mainly a Russian business, with local or federal capital. Thanks to the listed business projects, "Koreanness" is organically interwoven into the urban space of Irkutsk. Korean products and services become an integral part of the urban environment – the downtown and micro districts.

Keywords: region, Republic of Korea, Irkutsk, business, local trade.

Олейников Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: oleynikov@isu.ru

Oleynikov Ilya Vasilevich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Sub-department of Political Science, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: oleynikov@isu.ru

Территориальный конфликт в Южно-Китайском море: позиция Филиппин

Д. С. Панарина

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Аннотация. Рассматривается позиция Филиппин в территориальном конфликте вокруг спорных территорий Южно-Китайского моря, кратко описываются история и основные вехи конфликта и дается обзор последних событий, имевших место в марте – апреле 2021 г. Затрагиваются экономическая, политическая и стратегическая значимость ЮКМ для всех заинтересованных сторон конфликта, включая внешних игроков в регионе в лице Соединенных Штатов. Делается неутешительный вывод о невозможности скорого разрешения данного конфликта и о том, что в дальнейшем можно ожидать сохранения напряженности между странами – участницами территориального спора в ЮКМ.

Ключевые слова: территориальный конфликт, спор, ЮКМ, Китай, Филиппины, США, президент Дутерте, интересы, компромисс.

Территориальный конфликт в Южно-Китайском море на протяжении многих лет является важной темой для обсуждения не только на политической арене, но и в научных кругах (например: [21; 34]). В России, в Москве «мониторинг ситуации в Южно-Китайском море более семи лет выступает одним из главных направлений научных исследований широкого коллектива отечественных и иностранных ученых в рамках специального проекта под руководством ведущего Центром Юго-Восточной Азии и Океании Института востоковедения Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора Дмитрия Валентиновича Мосякова» [1, с. 5]. Частью этого проекта, в частности, являются регулярные международные конференции «Безопасность и сотрудничество в Южно-Китайском море» (2013, 2015, 2017, 2018 гг.), на базе которых опубликованы издания о конфликте в ЮКМ [31–33]. Данной тематикой также активно занимаются эксперты из Московского государственного института международных отношений [2; 8; 9]. Крупными специалистами в области изучения территориального конфликта в ЮКМ и его влияния на внешнюю политику всех вовлеченных сторон являются Г. М. Локшин, Д. В. Мосяков, Е. А. Канаев и др. Актуальность этой темы исследования более чем оправдана, поскольку данный конфликт все в большей степени приобретает черты опасного очага нестабильности в Азии. Конфликтующие стороны на протя-

жении долгого времени находятся в состоянии переговоров, но до сих пор не могут найти действующих путей решения имеющихся противоречий как территориального характера (суверенные границы), так и экономического (вопросы рыболовства в водах ЮКМ, разведки и добычи нефти и газа, свободы судоходства).

Южно-Китайское море давно является предметом спора сразу нескольких стран Юго-Восточной Азии, таких как Вьетнам, Малайзия, Тайвань и Бруней, и, конечно, Филиппин и Китая как внешней силы, тесно связанной с этим регионом. Каждая из перечисленных стран претендует на территорию Южно-Китайского моря в той или иной мере, а Китай настаивает, что по праву исторического наследия ему принадлежит 80 % территории ЮКМ. Китай – быстро развивающееся крупное государство в Тихоокеанском регионе, постоянно нуждающееся в новых источниках ресурсов, а Южно-Китайское море богато рыбными ресурсами и залежами нефти и газа [10, с. 91]. Кроме того, это стратегически выгодная территория для расположения на его островах военных баз и проведения регулярных учений, что дало бы Китаю дополнительный контроль в регионе, в том числе и над любыми внешними воздействиями, а это особенно актуально в последнее десятилетие в свете «поворота» США в сторону Юго-Восточной Азии [Там же].

Во время правления президента Бенигно Акино III положение в ЮКМ между странами настолько ухудшилось, что 22 января 2013 г. Филиппины подали на Китай официальный иск в арбитражный Гаагский суд [37]. Предметом судебного разбирательства стали воды Восточно-Филиппинского (или Южно-Китайского) моря, а также рифовые острова (шельф Скарбороу, о-ва Спратли) на территории этого моря. Китай заявил со своей стороны, что не признает притязания Филиппин, не считает правильным решать такие вопросы в судебном порядке и отказался как-либо присутствовать в суде. Еще на момент начала данного разбирательства, которое продлилось 3 года, Китай четко дал понять, что не признает решение Гаагского суда вне зависимости от того, каким оно будет.

Следующий важный этап развития данного конфликта совпал с избранием нового президента Филиппин Родриго Дутерте. Инаугурация прошла 30 июня 2016 г. [30], а 12 июля того же года арбитражный суд Гааги объявил о своем решении в пользу Филиппин [26]. Китай отказался признать данное решение, как и заявлялось ранее, однако избранный президент по-новому подошел к проблеме разрешения территориального конфликта в ЮКМ. Дутерте объявил,

что в выстраивании отношений с Китаем не будет опираться на решение Гааги и предложил Си Цзиньпину сесть за стол переговоров и обсудить данный конфликт между двумя странами без привлечения третьих сторон [23, с. 4–5]. Такое решение главы Филиппин было неоднозначно воспринято населением страны, многие были не согласны, осуждали президента за то, что он ведет недостаточно жесткую линию по защите суверенитета страны против их гегемонистичного соседа [36]. Недовольство населения этой политикой сохранялось и в дальнейшем, однако витали и надежды на какие-нибудь новые решения [39].

На протяжении всего конфликта вокруг ЮКМ, который длится с 1950-х гг. и до наших дней, Китай ведет довольно решительную политику в отношении своих территориальных, экономических и стратегических интересов в Южно-Китайском море. Все это время конфликт сопровождается постоянными столкновениями заинтересованных сторон в водах ЮКМ, которые каждый раз грозят перейти в прямое военное противостояние и угрожают безопасности региона, вызывая тревогу не только у участников конфликта, но и у соседних стран и мировых держав, таких как США, которые также имеют свои интересы в регионе Юго-Восточной Азии. По этому вопросу написано также немало работ, например, на русском языке [14; 15; 5; 7; 12; 3; 13; 6 и др.].

Для Соединенных Штатов ЮКМ это в первую очередь стратегически важная территория, которая позволяет США вести политику сдерживания влияния Китая в регионе. Кроме того, через воды ЮКМ проходят крупные морские торговые маршруты, через Южно-Китайское море из Персидского залива и Африки осуществляются поставки нефти в Гонконг, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Южную Корею и Японию [16]. Для примера, в 2016 г. более 30 % мировой морской торговли сырой нефтью, или около 15 млн баррелей в день, проходило через Южно-Китайское море [24]. Поэтому свобода судоходства как торговых, так и военных судов в ЮКМ является принципиальным вопросом.

Будучи территорией, богатой на природные ресурсы и имеющей стратегическое значение, ЮКМ является сферой раздела интересов двух крупнейших держав мира на сегодняшний день – Китая и США. Их влияние в регионе достаточно велико для того, чтобы сделать однозначный вывод: нормализация обстановки в ЮКМ, действительное разрешение данного конфликта станут по-настоящему возможными только в том случае, если Китай и США – две сверхдер-

жавы, противостоящие друг другу на мировой арене, смогут прийти ко всеобъемлющему политическому, стратегическому и экономическому компромиссу в этом вопросе. На данном этапе нет никаких признаков хотя бы частичного приближения к разрешению конфликта между этими странами, и, соответственно, ситуация остается крайне сложной. Тем не менее заинтересованные стороны, такие как Филиппины, не могут не пытаться сгладить конфликт, найти удобное решение хотя бы для двух сторон. Однако дают ли эти попытки какие-либо реальные результаты?

Взаимные претензии, ноты протеста со стороны Филиппин Китаю, подчеркнутое игнорирование со стороны Пекина или открытое пренебрежение к таким протестам иллюстрируют конфликт с момента его первого обострения в 1947 г., когда Китай в эпоху правления националистической партии Гоминьдан впервые провел 11-пунктирную демаркационную линию¹ по Южно-Китайскому морю и заявил свои права на большую часть его территории, включая о-ва Пратас, отмель Маклсфилд, а также Парасельские о-ва и о-ва Спратли, которые Китай получил от Японии по результатам Второй мировой войны [11, с. 257–258].

Политика Бенигно Акино III, предшественника Родриго Дутерте на посту президента, в отношении спора с Китаем вылилась в судебный иск и полное прекращение дипломатических отношений между странами на высшем уровне [22]. Политика «дружбы» Дутерте, когда Китай внешне готов был идти на уступки, а также обещал вложить в развитие инфраструктуры Филиппин огромные средства (около 24 млрд долл. США) в том числе в качестве знака доброй воли [10, с. 95–96], подходит к своему завершающему этапу в этом году, в этот самый момент. Практика показала, что, несмотря на все заверения в дружественных отношениях и компромиссные инициативы со стороны Китая, как, например, предложение о совместной разработке месторождений нефти и газа на территории ЮКМ², с условием преобладающего количества акций данных предприятий у Филиппин – до 60 % [18], реально, а не на словах Китай продолжает гнуть свою линию. Как и до «разворота» Филиппин в сторону Китая, Пекин санкционирует процесс освоения вод ЮКМ: насыпаются новые ис-

¹ Позднее сократив ее до 9-пунктирной.

² Это также непростой юридический вопрос, поскольку совместные разработка и добыча полезных ископаемых требуют проработки и заключения такого соглашения, которое бы не нарушало филиппинских законов о суверенитете границ страны и при этом политически и экономически устраивало бы обе стороны [29].

кусственные острова на базе рифовых шельфов [35], продолжают военизироваться уже насыпанные китайцами острова [19], а военные и патрульные корабли Китая ревностно охраняют спорные территории ЮКМ от присутствия в них любых других кораблей, включая филиппинские рыболовецкие суда [20].

С историей конфликта, с тем как вел себя Китай на протяжении последних 3 лет – с 2018 по 2020 г., т. е. уже под эгидой «дружественных» отношений с Манилой и экономическим аспектом значимости ЮКМ для главных «спорщиков», можно более подробно ознакомиться в главе автора в коллективной монографии, изданной в 2020 г. [11].

Здесь же мне хотелось бы коснуться недавних событий в ЮКМ. Последние сообщения о действиях со стороны Китая и новое обострение конфликта приходятся на весну 2021 г. Начиная с конца марта и в течение всего апреля Манила вынуждена посылать Китаю ноты протеста (которые или остаются без ответа, или опровергаются) в связи с массовым увеличением количества китайских военных кораблей в территориальных водах свободной экономической зоны Филиппин. На фоне очередной эскалации конфликта и в свете последних трех лет «дружественных отношений» между государствами, которые не привели в итоге к каким-либо заметным результатам, несмотря на все обещания китайской стороны, политика Филиппин в отношении Китая наконец изменилась. Если еще 2 года назад президент Дутерте в ситуациях нарушения суверенных границ своего государства китайскими судами подчеркнул смягчал или игнорировал последующие обсуждения и призывал население страны не поднимать волну негодования [20], то весной 2021 г. он взял курс на более жесткую риторику в сторону Китая [28]. Кроме того, Манила также наращивает присутствие своих патрульных кораблей в водах ЮКМ в ответ на действия Китая [27].

Показательно, что именно сейчас произошло и «потепление» отношений между Филиппинами и США. Дело в том, что, хотя исторически США и Филиппины тесно связаны¹, с момента прихода к власти президента Дутерте произошел «разворот» Манилы от Вашингтона в сторону Пекина. Это, в частности, вылилось в громкие

¹ В течение 100 лет Филиппины были фактически колонией США, которые помогли им освободиться от испанского контроля, но заняли место Испании, пусть и временно. Это одна из причин, почему США до сих пор защищают свои интересы на Филиппинах и поддерживают островную республику как политически, так и во всех отраслях экономики.

заявления президента Дутерте против США и временное прекращение ежегодных совместных американо-филиппинских военных учений, которые традиционно проходили в водах ЮКМ. «Похолодание» в отношениях с США показательно продолжалось с 2016 г. все это время. При этом нельзя говорить о реальном разрыве дипломатических отношений или о нарушении связей между двумя странами. Все это выражалось больше в политической риторике. США играют большую роль в жизни и развитии Филиппин. Кроме того, и это стратегически важно, обе страны связаны взаимным договором от 1951 г., по которому США в том числе обязаны оказывать Филиппинам военную поддержку и защиту в случае, если Филиппины будут атакованы внешним агрессором [25]. Однако, поскольку прецедентов, когда такое вмешательство США потребовалось бы, пока не было, Манила всегда ставила и ставит под сомнение исполнение этих обязательств Соединенными Штатами [17]. Дистанцирование от Америки было, возможно, не только иллюстрацией «разворота» к Китаю, но и попыткой показать свою самостоятельность, в том числе в военном плане. Тем не менее в нынешних обстоятельствах Манила, несмотря на все сомнения, пошла на новое сближение с США. Доказательством этого стали совместные американо-филиппинские военные учения в ЮКМ, начавшиеся 12 апреля [38]. Кроме непосредственно учений это также демонстрация силы в сторону Китая, что в текущих обстоятельствах является немаловажным, хотя и приводит к еще большей эскалации конфликта, вызывая негодование китайской стороны.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что как это ни печально, но очевидно, что амбициозные планы президента Родриго Дутерте по налаживанию взаимовыгодных отношений с Китаем и окончательному разрешению территориального конфликта в Южно-Китайском море не оправдали себя. В этом вопросе внешнеполитический курс нынешней администрации не принес заметных плодов и ситуация в ЮКМ остается такой же неопределенной и напряженной, как и 6 лет назад. Маловероятно, что в ближайшем будущем станет возможным прийти к какому-либо компромиссному решению, которое бы в долгосрочной перспективе и по всем параметрам устроило все заинтересованные стороны.

Список литературы

1. Астафьева Е. М. Предисловие // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы : коллективная монография / отв. ред. и сост. Е. М. Астафьева ; Ин-т востоковедения РАН. М. : ИВ РАН, 2020. 390 с.

2. Дикарев А. Д. Политические и правовые последствия вердикта Гаагского трибунала по иску Филиппин к Китаю. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/da3/politicheskie-i-pravovye-posledstviya-verdikta-gaagskogo-tribunala-po-isku-filippin-k-kitayu.pdf>
3. Канаев Е. А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 101-117. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00022>.
4. Колдунова Е. В. США, КНР и Россия в Восточной и Юго-Восточной Азии // Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т. А. Шаплеиной. М. : Аспект пресс, 2017. С. 187-200.
5. Колотов В. Международные отношения в Азии: опыт геополитической интерпретации // Международные процессы. 2011. Т. 9, № 3(27). URL: <http://intertrends.ru/old/twenty-seventh/11.htm> (дата обращения: 04.05.2021).
6. Королев А. С., Апасова А. М. АСЕАН как зона столкновения интересов США и Китая // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 13-19. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750010445-1-1/> (дата обращения: 04.05.2021).
7. Лексютина Я. В. Политика США в Юго-Восточной Азии при Б. Обаме: укрепление союзнических отношений и формирование новых партнерств // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21) : в 3-х ч. Ч. II. С. 108-112.
8. Малетин Н. П., Журавлева Е. С. ЮКМ – бурное море Тихого океана. М. : МГИМО-Университет, Институт стран Востока, 2019. 244 с.
9. Новосельцев С. В. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников // Сравнительная политика. 2018. Т. 9(3). С. 88-100. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-88-100>
10. Панарина Д. С. Филиппины в Южно-Китайском море: позиция страны после решения Гаагского суда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М. : ИВ РАН, 2016. № 32. С. 91-100.
11. Панарина Д. С. Филиппины и Китай в территориальном конфликте в Южно-Китайском море // Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы : коллективная монография / отв. ред. и сост. Е. М. Астафьева ; Ин-т востоковедения РАН. М. : ИВ РАН, 2020. С. 257-307.
12. Пахомова А. В. Роль США в обеспечении безопасности в Юго-Восточной Азии в начале XXI века // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко ; Центр междунар. исслед. ФМО БГУ. Вып. 4. Минск, 2016. С. 126-139.
13. Райков Ю. А. Фактор АСЕАН в политике США в Восточной Азии // США & Канада. Экономика, политика, культура. 2020. № 50 (2). С. 97-113. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300008243-7-1/> (дата обращения: 04.05.2021).
14. Сумский В. В. «Мирное наступление» Китая в Юго-Восточной Азии // Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. М. : Наука, 2007. С. 237-256.
15. Сумский В. В. США и Китай в Юго-Восточной Азии // Пир-Центр. 16.10.2013. URL: <http://www.pircenter.org/blog/view/id/144> (дата обращения: 04.05.2021).
16. About the South China Sea (SCS). URL: <https://www.nationsonline.org/one-world/map/South-China-Sea-political-map.htm> (дата обращения: 28.04.2021).
17. Amer Ramses, Jianwei Li. The Philippines' Reaction to Pompeo's Interpretation of the US-Philippines Mutual Defense Treaty. Institute for Security and Development Policy. March 14, 2019. URL: <https://isdpu.eu/publication/the-philippines-reaction-to-pompeos-interpretation-of-us-philippines-mutual-defense-treaty/> (дата обращения: 28.04.2021).

18. Duterte and the South China Sea: A Carousel of Partnerships / By Cesar Ramirez. The McGill International Review. November 1, 2019. URL: <https://www.mironline.ca/duterte-and-the-south-china-sea-a-carousel-of-partnerships/amp/> (дата обращения: 28.04.2021).
19. Exclusive: New photos show China is nearly done with its militarization of South China Sea / By Frances Mangosing. The Inquirer. February 5, 2018. URL: <https://www.inquirer.net/specials/exclusive-china-militarization-south-china-sea> (дата обращения: 28.04.2021).
20. Filipinos Don't Trust Duterte to Handle China / By Isabel Guarco. Foreign Policy. July 12, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/07/12/filipinos-dont-trust-duterte-to-handle-china/> (дата обращения: 28.04.2021).
21. Heydarian Richard Javad. Asia's New Battlefield. The USA, China and the Struggle for the Western Pacific. Mandaluyong: Anvil Publishing Inc. 2017. 356 p.
22. Heydarian Richard Javad. The Diplomatic Implications of Philippines-China Arbitration. Asia Maritime Transparency Initiative. January 21, 2015. URL: <https://amti.csis.org/the-diplomatic-implications-of-philippines-china-arbitration/> (дата обращения: 29.04.2021).
23. Kreuzer Peter. Dealing with China in the South China Sea. Duterte Changing Course. PRIF Report 3/2018. Frankfurt: Peace Research Institute, 2018. 43 p. URL: https://www.hsfk.de/fileadmin/HSFK/hsfk_publicationen/prif0318.pdf (дата обращения: 28.04.2021).
24. More than 30 % of global maritime crude oil trade moves through the South China Sea. U.S. Energy Information Administration. August 27, 2018. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=36952> (дата обращения: 28.04.2021).
25. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines; August 30, 1951. The Avalon Project. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (дата обращения: 28.04.2021).
26. PCA Case N° 2013-19 in the Matter of the South China Sea Arbitration before An Arbitral Tribunal Constituted under Annex VII to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China. Award. 12 July 2016. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2086> (дата обращения: 28.04.2021).
27. Philippines poised to increase its presence in South China Sea amid tensions with Beijing / South China Morning Post. April 21, 2021. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3130478/philippines-poised-increase-its-presence-south-china-sea> (дата обращения: 28.04.2021).
28. Philippines protests China's 'threatening' South China Sea presence / CAN. April 23, 2021. URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/philippines-south-china-sea-protest-vessels-militia-spratlys-14679380> (дата обращения: 28.04.2021).
29. Rabena Aaron. The Challenges Facing Philippines-China Joint Development in the South China Sea. Asia Maritime Transparency Initiative. October 16, 2020. URL: <https://amti.csis.org/the-challenges-facing-philippines-china-joint-development-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 28.04.2021).
30. Rodrigo Duterte inaugurated as Philippines president / By Jason Gutierrez. CNN. June 30, 2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/06/29/asia/philippines-duterte-inauguration/index.html> (дата обращения: 28.04.2021).
31. Security and Cooperation in the South China Sea. IOS RAS, Moscow, 2014. 304 p.
32. Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation. IOS RAS, Moscow, 2015. 316 p.

33. Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned / Ed. by Dr. Dmitry Mosyakov, Ekaterina Astafyeva, IOS RAS, Moscow, 2017. 377 p.

34. Tan Brenda. Friend or Foe? Explaining the Philippines' China Policy in the South China Sea. E-International Relations. August 10, 2020. URL: <https://www.e-ir.info/2020/08/10/friend-or-foe-explaining-the-philippines-china-policy-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 28.04.2021).

35. Territorial Disputes in the South China Sea. Global Conflict Tracker. URL: <https://microsites-live-backend.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/territorial-disputes-south-china-sea> (дата обращения: 28.04.2021).

36. The Philippines Pushback in the South China Sea / By Rebecca Strating. Australian Outlook. April 18, 2019. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/philippines-pushback-south-china-sea/> (дата обращения: 28.04.2021).

37. The South China Sea Arbitration (The Republic of Philippines v. The People's Republic of China). Permanent Court of Arbitration. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/7/> (дата обращения: 28.04.2021).

38. US and China deploy aircraft carriers in South China Sea as tensions simmer / By Brad Lendon. CNN. April 12, 2021. URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2021/04/12/china/south-china-sea-taiwan-military-tensions-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 28.04.2021).

39. What Filipinos think of China & The South China Sea Dispute. Asian Boss. 09.12.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=gZMePm1C2PM> (дата обращения: 28.04.2021).

Territorial Conflict in the South-China Sea: Position of the Philippines

D. S. Panarina

Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow

Abstract. The paper concerns Philippines position in the territorial conflict around water and land territories in the South China Sea. The author gives brief description of the history and the main stages of the conflict and touches upon the latest events in the SCS in March-April 2021. Economic, political and strategic importance of the SCS for all the participants of the conflict, including outside players, such as the U.S. is also marked. The author comes to an unfortunate conclusion that this conflict cannot be resolved in the nearest future. In fact, we are to expect that existing tension among all the participants of the territorial conflict in the SCS will preserve.

Keywords: territorial conflict, issue, the SCS, China, the Philippines, the USA, president Duterte, interests, middle ground.

Панарина Дарья Сергеевна – кандидат культурологии, научный сотрудник, Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия, e-mail: daria2002panarina@gmail.com

Panarina Daria Sergeevna – Candidate in Cultural Studies, Fellow Researcher at the Centre for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russian Federation, e-mail: daria2002panarina@gmail.com

Русские православные храмы в Новой Зеландии

Е. В. Рудникова

*Институт истории, археологии и этнографии
Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток*

Аннотация. Рассматривается развитие православия в Новой Зеландии, характеризуются православные церкви и общины. Анализируются жизнь и деятельность православных общин Новой Зеландии в истории и современности.

Ключевые слова: русские в Новой Зеландии, русские православные храмы, история зарубежной Русской православной церкви.

Численность современного постоянного населения Новой Зеландии в конце 2017 г. – 4 844 200 чел. В 2013 г. верующие христиане в этой стране составляли примерно половину населения. Общая их численность уменьшилась на 6,7 %: с 2 082 942 (55,6 % в 2006 г. от общей численности населения) до 1 906 398 чел. (48,9 %). Самое большое количество прихожан в настоящее время имеют пять христианских церквей: Католическая (492 105 чел.), Методистская (102 879), Англиканская (459 771), Пресвитерианская и Реформистская (330 516) [2, с. 66].

Православие в Новой Зеландии представлено пятью церквями: Русской православной церковью (РПЦ) и братскими Антиохийской, Сербской, Греческой и Румынской церквями. По данным 2006 г., общая численность прихожан православных церквей в Новой Зеландии составила 186 234 чел. Согласно переписи 2013 г., их численность увеличилась до 216 177 чел. (в материалах этой переписи конфессиональная принадлежность далее не детализируется). В целом под православной юрисдикцией в стране находятся 18 православных приходов и один монастырь, 29 православных храмов и церквей. Для сравнения: в соседней Австралии находятся 243 православных храма, 20 монастырей и 563 тыс. православных христиан. Непосредственно заграничной Русской православной церкви в Новой Зеландии принадлежит пять храмов (в Австралии – 42): храм Воскресения Христова в г. Окленд, храм Христа Спасителя в г. Веллингтон, храм Святителя Николая Чудотворца в г. Крайстчерч, храм Покрова Пресвятой Богородицы близ г. Акароа в местности Ле-Бонс-Бэй и домовая церковь в г. Палмерстон-Норт, принадлежащая Архангело-Михайловскому приходу [3]. По совокупным данным переписей 2001 и 2006 гг., около 2500 чел. заявили о своей принадлежности к РПЦ и еще 200 – к Рус-

ской православной старообрядческой церкви. Церковные службы проводятся священниками, получившими назначение от зарубежной РПЦ. Первым из них является о. Алексей (Алексей Гаврилович Годяев, 1900–1989), прибывший в Новую Зеландию в 1950 г. В настоящее время благочинным всех новозеландских русских православных приходов является о. Владимир (Бойков). В государственной структуре страны все русские православные приходы имеют статус этнических общественных организаций [1; 2].

Начало православия в Новой Зеландии связано с деятельностью иммигрантов из Сирии и Ливана, построивших на собственные средства в 1911 г. первый православный храм в Южно-Тихоокеанском регионе – церковь Святого Михаила в г. Данидин. В процессе строительства и освящения этого храма принимал активное участие русский православный священник, уроженец российского города Смоленска Николай Манович (1872–1925), прибывший в Новую Зеландию из Канады (проездом через Австралию). Еще ранее, в ноябре 1909 г., он провел первые православные службы в этой стране, состоявшиеся в Веллингтоне и Окленде. В Окленде служба впервые велась на русском языке. РПЦ официально не признала Мановича, обвинив его в самозванстве. Тем не менее фактически именно он является первым русским священником не только в Новой Зеландии, но и в Австралии, куда ему пришлось выехать из Данидина после «разоблачения». В настоящее время Свято-Михайловский храм находится под юрисдикцией Антиохийской православной церкви. В связи с отсутствием русских церквей в этом городе православные верующие из России являются постоянными членами его прихода [2, с. 66–69].

Появление первых русских православных приходов и русских православных церквей в Новой Зеландии произошло после окончания Второй мировой войны и было связано с религиозной активностью послевоенных иммигрантов, имевших как российское, так и советское происхождение. Большинство из них прибыло сюда в статусе «перемещенных лиц» из послевоенных европейских лагерей для беженцев. Из Европы в Новую Зеландию в период 1949–1952 гг. были сделаны пять прямых рейсов с «ди-пи», доставивших в страну около пяти тысяч иммигрантов. Среди них было заметное количество «ди-пи» российско-советского происхождения, в том числе и этнических русских. После прохождения адаптационного периода их расселили по всей стране. Разное время прибытия в страну и разные места расселения стали причиной того, что долгое время русскоязычные иммигранты даже не знали о существовании друг друга. Постепенно в

самых крупных городах страны – Окленде, Веллингтоне и Крайстчерче – стали формироваться русскоязычные сообщества. Основой сближения их членов являлась православная вера.

Рис. 1. Свято-Михайловский храм в 1911 г. Источник: The new orthodox Greek church, South Dunedin. The first Greek church to be built for Syrians in Australasia. Photos by Guy//Otago Witness newspaper. 25.01.1911. P. 46 (Supplement)

Рис. 2. Свято-Михайловский храм в г. Данидин в 2011 г. Фото автора

Первые русские православные храмы появились почти одновременно. В 1951 г. началось строительство Воскресенского храма в Окленде. В 1953 г. он был освящен и там начались регулярные богослужения [6]. Также в 1951 г. в Крайстчерче бывшие «ди-пи» арендовали гараж и переоборудовали его под церковь. Ранее – с 1949 г. – службы в этом городе проводились в доме одного из прихожан. Современное здание Николаевской церкви было заложено в 1962 г. и освящено на следующий год (1963) [7]. В Веллингтоне прихожане трижды выкупили для своих нужд уже построенные здания, адаптируя их к своим потребностям. Регулярные службы начались там еще в 1955 г. – в арендованном помещении. Современное здание храма Христа Спасителя находится в здании бывшей пресвитерианской церкви [4].

Рис. 3. Один из эпизодов строительства храма Святителя Николая Чудотворца в г. Крайстчерч, 1962 г. [7]

Рис. 4. Церковь Святителя Николая Чудотворца в г. Крайстчерч, 2018 г. Фото Дугина А.

Источник: <http://russia-cis.blogspot.com/2018/03/orthodox-nz-south.html>

Рис. 5. Храм Христа Спасителя в г. Веллингтон, 2011 г. Фото автора

Рис. 6. Воскресенский храм в г. Окленд, 2010 г. Фото автора

Строительство Покровской церкви было инициировано постсоветскими иммигрантами в 2007 г. Освящение состоялось в 2011 г. и было совершено главой епархии митрополитом Иларионом при участии восьми священников Русской, Сербской и Греческой церквей и семидесяти прихожан. «Храм создавался с Божьей помощью под руководством архимандрита Алексия, духовника Спасо-Преображенского монастыря (Австралия), его трудами, болезнями и молитвами вместе с группой мирян», – сообщается в отчете по этому событию на сайте епархии. Упоминается большой вклад в строительство храма русского иммигранта, мастера-реставратора из Новгорода А. П. Лебеденко и его ученика Д. Баснина; отмечается весомое участие «выпускника семинарии, столяра и плотника священника Евгения Куланова, его брата Григория и их родителей» и многих других. В течение пяти месяцев строительство здания церкви в основном было завершено. Далее производились земельные, дорожные и ландшафтные работы, построена колокольня, ликвидированы последствия землетрясения 2011 г., переоборудовано общежитие и другое. При храме имеются библиотека и мастерская по иконописанию. «Стиль и уровень иконописи, архитектуры, строительства позволяет говорить о создании настоящего Храма, в традициях времени самого высокого духовного состояния Русской православной церкви, который способствует построению Храма внутри сердца человека и оживлению нашего общения с Богом», – сообщалось в этом же отчете [5].

Рис. 7. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Ле-Бонс-Бэй (г. Акароа), 2007 г. [5]

Вся земля, на которой стоят русские православные храмы, находится в частной собственности. Земельный участок для Воскресенской церкви в Окленде, например, был куплен и передан в дар приходу эмигранткой из России Ольгой Тецнер, носившей титул «баронесса» и прибывшей сюда вместе с мужем и сыном из китайского Харбина в 1923 г. Домовая церковь в Палмерстон-Норте стоит на участке, принадлежащем одному из членов Архангело-Михайловской общины. Покровская церковь также находится на территории частного земельного владения. Земля под храмами в Веллингтоне и Крайстчерче была выкуплена в коллективную собственность православными приходами.

Никогда прежде в истории Новой Зеландии не было столько русских православных храмов. Несмотря на выраженную безрелигиозность последней волны иммигрантов с постсоветского пространства, многие из них знают об их существовании и посещают различные службы. Особенно многолюдно на рождественской и пасхальной службах. В связи с отсутствием официальных культурных представительств России в этой стране, именно русские православные церкви еще до недавнего времени были здесь единственными центрами психологической поддержки и поддержания национально-культурной идентичности российско-советских эмигрантов. Последняя по времени появления Покровская церковь была построена по инициативе и при финансовой поддержке постсоветских иммигрантов. Символично, что она находится недалеко от г. Акароа: именно здесь в декабре 1845 г. сошел на берег Новой Зеландии с целью постоянного здесь поселения уроженец Российской империи матрос Иван Золотеравский, обозначив тем самым начальную точку в истории существования русскоязычной диаспоры в этой стране.

Список литературы

1. Рудникова Е. В. Русская православная церковь в истории русской диаспоры в Новой Зеландии // Россия и АТР. Владивосток, Институт истории ДВО РАН, 2014. № 2. С. 64–79.
2. Australian and New Zealand Diocese (ROCOR): офиц. сайт Австралийско-новозеландской епархии заграничной РПЦ. URL: <http://www.roc.org.au>
3. Рудникова Е. В. Из истории возникновения первых русских православных приходов в Новой Зеландии // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2013. № 4. С. 165–169.
4. Church of the Resurrection of Christ, Auckland: сайт прихода церкви Воскресения Христова, г. Окленд (Новая Зеландия). URL: <http://www.orthodox.net.nz>
5. St Nicholas Russian Orthodox Church, Christchurch: сайт прихода церкви святителя Николая Чудотворца, г. Крайстчерч (Новая Зеландия). URL: <http://www.stnicholaschurch.org.nz>

6. Church of Christ the Saviour, Wellington : сайт прихода церкви Христа Спасителя, г. Веллингтон (Новая Зеландия). URL: <http://www.church.narodnz.co.nz>

7. Church of the Protection of the Mother of God, Le Bons Bay : сайт прихода церкви покровы Пресвятой Богородицы, пос. Ле Бонс Бэй (Новая Зеландия). URL: <http://www.lebonsbaychurch.com>

Russian Orthodox Churches in New Zealand

E. V. Rudnikova

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Division
of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok*

Abstract. The article examines the development of Orthodoxy in New Zealand, identifies the key Orthodox churches and communities. The article analyzes the life and activities of the Orthodox communities of New Zealand in history and modern times.

Keywords: Russian Orthodox churches in New Zealand, history of the Russian Orthodox Church abroad.

Рудникова Елена Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: elena.rudnikova@mail.ru

Rudnikova Elena Viktorovna – Candidate of Sciences (Historical), Senior Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Division of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, e-mail: elena.rudnikova@mail.ru

УДК 351.86

Обеспечение информационной безопасности субъектов Российской Федерации (на примере Иркутской области)

С. А. Себекин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена политика обеспечения информационной безопасности в Иркутской области. Анализируется текущий уровень обеспечения информационной безопасности объектов критической инфраструктуры в Иркутской области на предмет его соответствия требованиям Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Освещаются результаты реализации регионального проекта «Информационная безопасность».

Ключевые слова: информационная безопасность, компьютерные атаки, Иркутская область, критическая информационная инфраструктура, субъект критической информационной инфраструктуры, объект критической информационной инфраструктуры.

Информационная безопасность сегодня является одной из главных проблем современности, а также одним из главных приоритетов российского государства в свете реализации национального проекта «Цифровая экономика». Даже если мы оставляем в стороне глобальные национальные проекты, сегодня вся наша жизнь и жизнь общества – его финансовое, политическое и социальное развитие в целом зависит от бесперебойного и устойчивого функционирования информационных систем, что особенно проявилось в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19, когда все учреждения, компании и организации перешли на удаленный режим работы.

Таким образом, представляется интересным посмотреть, как обстоят дела с обеспечением информационной безопасности в Иркутской области.

Но что же такое информационная безопасность? Это набор средств, методов, стратегий, принципов, процессов и технологий, предназначенных для защиты информации, ее конфиденциальности, целостности и доступности, вычислительных устройств, компьютерных систем, сетей и сайтов, а также любого оборудования или объекта, связанного с использованием информации, от компьютерных атак и любого несанкционированного доступа, влекущих повреждения, отключение, выход из строя соответствующего оборудования или кражу, искажение, нарушение целостности хранящейся на нем информации и иные пагубные последствия.

26.07.2017 Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 187-ФЗ), который «регулирует отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ) Российской Федерации в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении нее компьютерных атак» [7].

Что такое критическая инфраструктура в целом? Это объекты, которые необходимы для осуществления жизненно важных функций поддержания деятельности общества, нарушения в работе которых несут угрозу здоровью населения, экономике, социальному, экологическому, политическому благополучию, а также наносят ущерб безопасности как общества, так и государства.

В Федеральном законе № 187-ФЗ выделено 13 секторов критической инфраструктуры: 1) здравоохранение; 2) наука; 3) транспорт; 4) связь; 5) энергетика; 6) банковская сфера и иные сферы финансового рынка; 7) топливно-энергетический комплекс; 8) атомная энергетика; 9) оборонная промышленность; 10) ракетно-космическая

промышленность; 11) горнодобывающая промышленность; 12) металлургическая промышленность; 13) химическая промышленность.

В Иркутской области, естественно, есть множество объектов, которые относятся к критической инфраструктуре. В полном смысле слова у нас не представлена лишь ракетно-космическая промышленность.

Но есть еще такое понятие, как «объект критической информационной инфраструктуры».

Естественно, что в современном мире на предприятиях и в учреждениях всех вышеперечисленных отраслей производство или те или иные процессы (получение научного знания, например) автоматизированы с помощью компьютерных систем. Вот та совокупность средств вычислительной техники, информационных систем, средств телекоммуникации, которая обеспечивает функционирование управленческих, технологических, производственных, финансово-экономических и иных процессов на предприятии/учреждении, и называется *объектом критической информационной инфраструктуры*. Кратко говоря, объект КИИ – это IT-инфраструктура предприятия/учреждения. То есть важно понимать, что объект КИИ – это не само предприятие, а тот или иной автоматизированный с помощью компьютерных систем процесс. В качестве примеров можно привести следующие. Тепловая электроцентраль – предприятие критической инфраструктуры, а объектом КИИ на нем может являться система диспетчерской автоматизации ТЭЦ. Или возьмем нефтеперерабатывающий завод. Сам завод не является объектом КИИ – объектом КИИ будет являться задействованная в его инфраструктуре автоматизированная система управления очистными сооружениями.

Таким образом, если вам на правах той или иной формы собственности принадлежит предприятие, осуществляющее свою деятельность в одной из вышеперечисленных отраслей инфраструктуры, и на этом предприятии имеются объекты КИИ, то вы *субъект критической информационной инфраструктуры*. Субъектами КИИ могут являться государственные органы, учреждения, российские юридические лица.

Итак, согласно озвученному Федеральному закону № 187-ФЗ, владельцы предприятий или учреждений критической инфраструктуры должны подключить свои объекты КИИ к Государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА). Но самое важное – это скорее бюрократическая сторона вопроса – субъекты КИИ должны выявить и осуществить так называемое категорирование принадлежащих им

объектов критической информационной инфраструктуры, а также составить их перечень.

Что представляет собой категорирование? Это установление соответствия объекта критической информационной инфраструктуры критериям значимости и присвоение ему одной из категорий значимости исходя из социальной, политической, экономической, экологической значимости, значимости объекта КИИ для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка и, соответственно, того, какой ущерб стране и людям будет нанесен, если на информационные системы учреждения будет осуществлена компьютерная атака. Всего установлено три категории значимости объектов КИИ – первая, вторая и третья, где первая – самая высокая категория, третья – самая низкая.

Критерии присвоения той или иной категории для каждой отрасли разные и зависят от количества людей, которым нанесен тот или иной ущерб, от территории, на которую распространяется ущерб, а также от типа значимости ущерба – экологической, социальной, политической, экономической, экологической, оборонной [5].

Таким образом, субъект КИИ создает специальную комиссию, которая выявляет наличие объектов КИИ на предприятии, составляет перечень таких объектов, присваивает им одну из трех категорий значимости и направляет соответствующие документы в Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК).

К сожалению, можно констатировать, что реализация мероприятий по приведению уровня информационной безопасности в соответствии с Федеральным законом № 187-ФЗ в частях, касающихся подключения к ГосСОПКи и категорирования объектов КИИ, пробуксовывает во многих регионах Российской Федерации, и предприятия Иркутской области не исключение.

Несмотря на то что в самом законе не были указаны сроки выполнения этих работ, по планам ФСТЭК процесс присвоения категорий объектам критической информационной инфраструктуры должен завершиться в 2019 г., после чего планировалось создание единого засекреченного реестра значимых объектов и построение системы безопасности.

В итоге планам ФСТЭК не суждено было осуществиться и категорирование субъектами КИИ объектов КИИ продолжается до сих пор.

В частности, в Иркутской области в качестве окончательного срока приведения уровня информационной безопасности региональных объектов КИИ в соответствии с требованиями Федерального закона № 187-ФЗ, в рамках которых субъекты должны осуществить

категорирование региональных объектов КИИ, обозначено 31 декабря 2024 г. [4, с. 2].

Несмотря на то что субъекты КИИ должны самостоятельно присвоить своим объектам КИИ категорию значимости и сформировать их перечень, в задачи субъектов Российской Федерации входит проведение координационно-методической работы, в которую входят расширенные заседания советов по информационной безопасности регионов, заседания советов по информационной безопасности округов, инструкторско-методические занятия и т. е.

Согласно докладу руководителя Управления ФСТЭК России по Сибирскому федеральному округу Виктора Ильича Анохина, по состоянию на 2019 г. в Иркутской области насчитывалось примерно 76 потенциальных *субъектов* КИИ, и всего лишь 20 из них осуществили категорирование и сформировали перечни объектов КИИ [2, с. 19]. В некоторых других регионах Сибирского федерального округа дела обстоят еще хуже. Например, в Новосибирской области при 135 потенциальных субъектах КИИ перечни сформировали всего лишь 10 субъектов. От Республики Алтай по состоянию на 2019 г. во ФСТЭК не поступило ни одного перечня.

Важно отметить, что в Иркутской области по состоянию на 2019 г. перечни были сформированы субъектами КИИ, работающими в таких критически важных отраслях, как здравоохранение, наука, транспорт, топливно-энергетический комплекс, атомная энергетика и металлургическая промышленность [2, с. 20].

При этом винить региональные власти будет не совсем правильно.

Во-первых, как уже было сказано, в самом законе не указан окончательный срок реализации поставленных задач.

Во-вторых, большая доля ответственности лежит на самих субъектах КИИ, которые вольны самостоятельно определять сроки формирования перечней объектов КИИ.

Проблема со стороны некоторых субъектов КИИ кроется в том, что они не относятся всерьез к проблеме обеспечения информационной безопасности своих предприятий/учреждений/компаний. И в первую очередь это касается бизнеса, который ведет свою деятельность в одной из перечисленных критически важных отраслей. Как правило, бизнес недооценивает серьезность проблемы обеспечения информационной безопасности. С его точки зрения такие затраты нецелесообразны, если они превышают возможные потери при отсутствии такой защиты. К сожалению, частные субъекты КИИ чаще всего принимают в расчет только свои финансовые потери, игнорируя сопутствующий ущерб, например такой, как отсутствие связи,

электричества или тепла у тысяч человек из-за компьютерной атаки. Более того, некоторые субъекты КИИ сознательно и преднамеренно преуменьшают последствия от компьютерных атак на принадлежащую им информационную инфраструктуру.

Поэтому, конечно, здесь необходим усиленный контроль со стороны федеральных органов власти.

Однако, на наш взгляд, проблема кроется и в излишней степени бюрократизации процесса категорирования и присвоения категории значимости объектам КИИ. Множество субъектов КИИ просто-напросто боятся излишней процессуальной волокиты.

Далее предлагается посмотреть, как же обстоят дела в Иркутской области не только с точки зрения обеспечения информационной безопасности критической инфраструктуры и реализации положений Федерального закона № 187-ФЗ, но и с точки зрения обеспечения безопасности правительства и органов власти.

В настоящее время в Иркутской области реализуется региональный проект «Информационная безопасность». Цель проекта – «создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств» [6, с. 2].

Согласно паспорту проекта, за 2020 г. были достигнуты следующие результаты:

1. Количество подготовленных специалистов по образовательным программам в области информационной безопасности составило 143 человека.

2. Доля отечественного программного обеспечения (ПО), закупаемого исполнительными органами государственной власти Иркутской области составила 70 % от общего количества ПО.

3. Исполнительными органами государственной власти Иркутской области осуществлялись мероприятия по направлению «категорирование объектов критической информационной инфраструктуры».

4. Были проведены подготовительные работы для создания центра мониторинга информационной безопасности в правительстве Иркутской области.

5. Запланировано финансирование на приобретение программного обеспечения в рамках внедрения комплексной распределенной системы автоматизации и управления процессами по защите информации в исполнительных органах государственной власти Ир-

кутской области и для центра мониторинга информационной безопасности в 2021 г.

На 2021 г. в Иркутской области запланировано следующее:

1. Обеспечить уровень информационной безопасности объектов КИИ как раз во исполнение Федерального закона № 187-ФЗ.
2. Содействовать внедрению отечественного программного обеспечения в исполнительных органах государственной власти, органах местного самоуправления и подведомственных организациях.
3. Обеспечить гражданам доступ к использованию российских средств шифрования для электронного взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления региона.
4. Получить сертификаты безопасности Национального удостоверяющего центра.

Ну и в завершение предлагается посмотреть, какие в Иркутской области происходили инциденты, связанные с информационной безопасностью. Сегодня мы постоянно слышим о том, что были осуществлены компьютерные атаки на те или иные важные объекты. Надо отметить, что и Иркутская область не осталась в стороне от данного «тренда», пусть он и не затронул ее в больших масштабах (что хорошо).

Например, в 2012 г. был арестован хакер из г. Саянска, который по заказу осуществлял компьютерные атаки на сайты как крупных финансовых компаний, так и интернет-магазинов [3]. За денежное вознаграждение он блокировал работу веб-серверов организаций, что приводило к отказам в обслуживании пользователям. Как предполагается, заказчики хакера преследовали различные цели – от демонстрации своих возможностей до недобросовестной конкуренции.

Другой пример – притом свежайший – 25 марта 2021 г. в пресс-службе мэрии Иркутска сообщили, что хакеры атаковали проводившийся среди иркутян опрос о том, где в городе следует разместить стелу «Город трудовой доблести» [1]. В результате взлома произошла накрутка голосов за два предложенных варианта – кольцо плотины ГЭС и Маратовскую развязку. Атаку удалось предотвратить, а накрученные голоса снять.

Конечно, взломом века это назвать нельзя, однако необходимо отметить, что данный случай может служить предостережением от того, что может быть, когда рано или поздно мы придем к системе онлайн-голосования на выборах в Иркутской области (в Москве такая система уже была опробована). Раз есть лица, которые заинтересованы в голосовании по месту выбора стелы, значит, тем более найдутся и те, кто будет заинтересован в атаках на такие серьезные

демократические процессы, как выборы. Более того, в Иркутской области располагается множество предприятий и учреждений критической инфраструктуры. Все это говорит о том, что обеспечение информационной безопасности в ближайшем будущем должно стать одним из приоритетов в политике правительства Иркутской области.

Список литературы

1. Власова К. Хакеры атаковали опрос о размещении стелы «Город трудовой доблести» в Иркутске – мэрия // Ирсити.ру : сайт. 2021. 25 марта. URL: <https://ircity.ru/news/54518/> (дата обращения: 15.04.2021).

2. Доклад руководителя Управления ФСТЭК России по Сибирскому федеральному округу Анохина Виктора Ильича о государственной политике в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры и задачи органов государственной власти и организаций по ее реализации // Федеральная служба по техническому и экспортному контролю. URL: <https://clck.ru/UjrPx> (дата обращения: 09.04.2021).

3. Иркутский хакер получил условный срок за организацию кибер-атак на сайты торговых организаций // Интерфакс : сайт. 2014. 13 февр. URL: <https://clck.ru/UjrVY> (дата обращения: 16.04.2021).

4. Паспорт регионального проекта Информационная безопасность (Иркутская область) // Иркутская область : офиц. портал. URL: <https://clck.ru/UjrXY> (дата обращения: 15.04.2021).

5. Правила категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : [утв. постановлением Правительства РФ от 8 февр. 2018 г. № 127 (в ред. постановления Правительства РФ от 13 апр. 2019 г. № 452)] // Федеральная служба по техническому и экспортному контролю. 2019. 26 апр. URL: <https://clck.ru/RcsHe> (дата обращения: 07.04.2021).

6. Региональный проект «Информационная безопасность» // Иркутская область : офиц. портал. URL: <https://irkobl.ru/region/priority/digital-economy/folder1/> (дата обращения: 15.04.2021).

7. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федер. закон № 187-ФЗ : [принят Государственной думой 12 июля 2017 года : Одобрен Советом Федерации 19 июля 2017 г.] // Рос. газ. : сайт. 2017. 31 июля. Федер. вып. 167(7333). URL: <https://rg.ru/2017/07/31/bezopasnost-dok.html> (дата обращения: 05.04.2021).

Ensuring Information Security of the Federal Subjects of Russia (on the Example of the Irkutsk Region)

S. A. Sebekin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the consideration of the information security policy in the Irkutsk region. The current level of information security of critical infrastructure facilities in the Irkutsk region is considered for compliance with the requirements of Federal Law No. 187-FZ "About safety of critical information infrastructure of the Russian Federation". The results of the implementation of the regional project "Information Security" are also highlighted.

Keywords: information security, computer attacks, Irkutsk region, critical information infrastructure, subject of critical information infrastructure, object of critical information infrastructure.

Себекин Сергей Александрович – кандидат исторических наук, преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: seberg37@gmail.com

Sebekin Sergey Alexandrovich – Candidate of Sciences (History), Lecturer, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: seberg37@gmail.com

УДК 321

Факторы политической субъектности регионов на современном этапе: анализ научных подходов и практики

Е. О. Сони́на

Уральский институт управления РАНХиГС, г. Екатеринбург

Аннотация. Анализируются современные научные подходы к пониманию содержания и приоритетности факторов, влияющих на самоопределение регионов как субъектов политического управления, российская практика реализации политики регионального развития, исходя из задач, закрепленных в стратегических документах, и фактического участия регионов в процессах политического управления.

Ключевые слова: регион, политическая субъектность, регионализация, государство.

Ситуация прошлого года, характеризующаяся вынужденной локализацией местных сообществ из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции и возникновением социально-политических конфликтов в отдельных регионах, поставила их перед необходимостью оперативного реагирования на возникающие в регионах точки напряжения и принятия самостоятельных политических решений. Указанные процессы актуализировали вопросы политической субъектности регионов и факторов, влияющих на процессы регионализации на современном этапе.

Для политической науки вопросы факторов, влияющих на политическое самоопределение регионов и их состоятельность в качестве субъектов политического управления, не являются новыми, они рассматриваются в рамках целого самостоятельного научного и дисциплинарного направления «политическая регионалистика». Специфика современного этапа заключается в изменении природы и приоритетности факторов, влияющих на указанное самоопределение,

приводящее в том числе к необходимости переосмысления понятия «региона» как субъекта политического управления.

Несмотря на то что «регион», «региональная политика», «регионализация» достаточно давно выступают в качестве самостоятельных объектов политических исследований, единого концептуального подхода к содержанию указанных понятий не выработано до сих пор. В существующих научных подходах не только нет единства в определении понятия «регион», они зачастую противоречат друг другу, «термин лавирует между различными школами, не интегрируя их, а подчиняясь различным целям исследования» [7, р. 5].

Отсутствие концептуального единства в понимании сущности, признаков «региона» сказывается и на разности подходов к определению содержания данного понятия в документах, закрепляющих цели и приоритетные направления политики по развитию регионов.

В Декларации по регионализму в Европе (1996) подчеркивается, что регион обладает политической самобытностью, которая может принимать самые различные политические формы, и обязательно признается конституцией или законодательством государства, гарантирующими его автономию, полномочия и организационное устройство [1, с. 100].

В российском политическом дискурсе «регион» выступает как понятие, синонимичное «субъекту Российской Федерации». В Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, равно как и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, регион определяется как «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации». Подобный подход во многом обусловлен сложившейся российской практикой политического управления территориальным развитием, но не согласуется с формирующимся в политической науке пониманием роли «регионов» в политическом развитии государства.

Несмотря на существующую разницу в подходах к пониманию содержания понятия «регион», в научном дискурсе наблюдается некоторое единство в оценке политической субъектности регионов.

Общим, прежде всего, является то, что регион перестал быть феноменом исключительно территориальным, характеризующим политические процессы, происходящие в определенных географических границах. К числу обязательных, атрибутивных признаков «региона» в рамках политического управления все чаще относят осознание населением общности интересов, ценностей, социокультур-

ную идентификацию [8]. Привязка к конкретной территории в этом отношении выступает не единственным, а одним из признаков, определяющих политическую идентификацию и политическую самобытность региона.

Во-вторых, политические границы регионов, характеризующие его как политическое пространство с общими политическими ценностями, традициями, моделями политического поведения, все чаще не совпадают с административными границами [5, с. 7]. Под влиянием целого комплекса факторов, определяющих политическую идентификацию региона, конкретных политических событий, данные границы оказываются слишком подвижны и могут как сужаться до одного муниципального образования, так и расширяться, охватывая несколько регионов.

В-третьих, анализируя роль регионов в политических процессах, многие исследователи отмечают такую важную характеристику регионов, как «чувство власти» [9, р. 8]. «Чувство власти» в региональном измерении определяется не только полномочиями, которыми формально наделены регионы, но и осознанием населением конкретной территории общности своей истории, судьбы, социально-экономических интересов, и необходимостью отстаивать данные интересы по отношению к центральной власти.

Учитывая множественность факторов, влияющих на политическое самоопределение регионов, в рамках научных подходов все чаще обозначается необходимость рассмотрения регионов не только с позиций объекта политического управления, территории, в отношении которой реализуются государственная политика и власть, но и субъекта политического управления, влияющего на направления указанной политики.

В основе переоценки политической роли регионов, усиления их политической субъектности лежит несколько тенденций, сформировавшихся в последние годы.

В первую очередь это, конечно, произошедшее на фоне становления информационного (постиндустриального, цифрового) общества изменение природы власти. Развитие информационного общества приводит к тому, что достичь согласия по базовым для общества ценностям, используя только иерархические модели построения коммуникации, оказывается практически невозможно. Усиливающаяся конкуренция между различными политическими акторами за контроль над политической идентификацией, политическим самоопределением приводит к ситуации «диффузии власти» [4, с. 258].

Государство как централизованный субъект все больше утрачивает контроль за процессами воспроизводства власти: власть перешла к отдельным индивидам, негосударственным организациям, общественным движениям. В результате в рамках государства существует не одна иерархия, посредством которой реализуется политическое управление, а совокупность различных иерархий, в том числе локализованных в конкретных местных сообществах. Это, конечно, существенно меняет политический статус регионов.

Ситуация «диффузии власти» способствует и усилению конкуренции между регионами, которые теперь становятся не просто частью национального государства, но и пространством политической борьбы, в рамках которой в том числе появляются новые политические лидеры и смыслы, происходит перераспределение политических ресурсов [3, с. 71].

В условиях, когда власть все чаще «рассеивается» между различными политическими акторами, утрачивая свою иерархическую структуру, дополнительным фактором политической субъектности регионов оказывается приближенность региональных политических лидеров к потребностям, интересам, ценностям жителей конкретных территорий. Помимо этого, в жизни территориальных сообществ традиционно есть большой спектр вопросов, оперативное и эффективное урегулирование которых из центра невозможно или нецелесообразно. Все более усложняющаяся структура общества, коммуникаций, властных отношений требует не только и даже не столько иерархии процесса принятия политических решений, сколько согласования и координации разноуровневых интересов в рамках государства [2, с. 123]. Способность обеспечения указанного согласования и координации оказывается во многом залогом обеспечения устойчивости и стабильности самой государственной власти.

Приведенные тенденции, безусловно, укрепляют политическую субъектность регионов, которая проявляется в том числе в закреплении в политическом и научном дискурсах таких понятий, как «региональная повестка», «региональное поведение», «региональный дискурс», «региональная идентичность» [3, с. 74], символизирующих роль регионов в институализации индивидуальной и общественной активности людей.

Усиление роли регионов в политическом процессе находит свое отражение и в формирующейся международной практике реализации политики в отношении них. При описании механизмов регулирования в Европейском союзе все чаще применяется понятие «мно-

гоуровневое управление» (multi-level governance), которое характеризует не только перераспределение власти между ее различными иерархическими уровнями, но и создание условий для вовлечения местных сообществ, локальных общественных объединений в процессы управления государством [10, с. 240]. Необходимость децентрализации власти, развития институтов местного самоуправления, создания условий для региональной самоидентификации и политической самореализации общества обозначается в рамках governance-подхода к построению системы государственного управления. Такая установка на регионализацию совершенно не означает нарушение территориальной целостности государства, а только предполагает принятие региона как полноценного политического субъекта, влияющего на эффективность политического управления. Именно поэтому в понятии и установке на регионализацию сейчас нет ничего однозначно позитивного или негативного. Региональные пространства не только являются социально конструируемыми феноменами, но и сами формируют поведение, идентичности, сознание и коммуникационные стратегии [6], и это становится уже некоторой частью современной политической реальности.

Существующие тенденции в политическом самоопределении регионов проявляются и в российском опыте.

С одной стороны, закрепленное в стратегических документах, определяющих приоритетные направления государственной политики по региональному развитию, понимание региона как субъекта Российской Федерации, достаточно ограниченные полномочия регионов в сфере налогового регулирования, усилившаяся на фоне пандемии экономическая зависимость регионов от федерального уровня власти не может не сужать возможности для укрепления политической субъектности регионов.

С другой стороны, вынужденная в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции локализация регионов, передача главам регионов полномочий по определению параметров действия режимов повышенной готовности и установка с федерального уровня на поиск регионами внутренних ресурсов для обеспечения восстановления экономики не могли не привести к укреплению политической субъектности российских регионов.

Первой такой тенденцией является то, что в регионах местная политическая повестка все чаще превалирует над федеральной.

Указанная тенденция проявила себя еще до прошлого года, и в основе ее лежит непосредственное влияние политической, социаль-

но-экономической ситуации в конкретном регионе на повседневные условия жизни населения, степень их комфортности, осознание возможности населением для самореализации в самом широком ее понимании.

Несмотря на централизацию миграционных потоков, большая часть населения эмоционально достаточно сильно привязана к месту своего рождения и личностного становления. Проведенное в октябре 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения и Центром социального проектирования «Платформа» исследование, посвященное оценке россиянами качества среды их проживания, показало, что россияне в довольно высокой степени «привязаны» к месту своего проживания и во время продолжительного периода самоизоляции 90 % не задумывались о смене места жительства. Указанное мнение коррелирует с высокой степенью эмоциональной симпатии населения к месту своего жительства, не отменяющей вместе с тем критику качества жизни в нем¹.

Более того, в 2018–2020 гг. целый ряд региональных событий становились частью федеральной информационной повестки, определяя ее содержание: от так называемых мусорных митингов в целом ряде регионов до экологических катастроф в Норильске и на Камчатке.

Передача весной 2020 г. главам регионов полномочий по определению параметров действия режимов повышенной готовности только укрепила указанную тенденцию увеличения значимости в конкретном регионе местной политической повестки по отношению к федеральной, поскольку каждое усиление или послабление действия данного режима в регионе фактически становилось для него самостоятельным политическим событием.

Во-вторых, многие значимые для экономики региона решения, связанные с реализацией мер государственной поддержки, в период пандемии также были отданы на откуп органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Ключевые решения по этому вопросу, безусловно, принимались на федеральном уровне, но регионы также были вынуждены реализовывать целый комплекс мер по поддержке бизнеса в рамках своих

¹ Среда, которая нас формирует. Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения: Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра социального проектирования «Платформа». URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/sreda-kotoraya-nas-formiruet-kak-rossiyane-ocenivayut-kachestvo-gorodskoj-sredy-i-dinamiku-ee-izmeneniya> (дата обращения: 15.04.2021).

налоговых полномочий и полномочий по распоряжению государственным имуществом: это и снижение ставок по имущественным налогам, специальным режимам налогообложения, и предоставление освобождений, отсрочек, рассрочек по платежам, связанным с распоряжением государственным имуществом. От эффективности реализации указанных мер напрямую зависела (и зависит) возможность сохранения диалога бизнеса и власти на конкретной территории.

В-третьих, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года для всех регионов (за исключением только отдельных труднодоступных регионов) в качестве «перспективной экономической специализации» закреплено развитие туризма. Вынужденные в связи с пандемией изоляция и локализация сделали развитие внутреннего туризма не только одним из приоритетных направлений федеральной государственной политики, но и путем повышения инвестиционной привлекательности регионов, источником их экономического развития. Это не может не усиливать конкуренцию регионов, как экономическую, так и политическую.

Установка на развитие внутреннего туризма играет очень важную роль и в поиске культурно-исторических факторов, определяющих туристическую привлекательность и самобытность регионов. А это уже очень важный стимул для укрепления региональной идентичности, базирующейся на осознании общности исторического опыта, культурной среды существования, ценностей. Подобная установка не может также не сказываться на политическом самоопределении регионов и укреплении его политической субъектности.

В результате, несмотря на достаточно ограниченные формально и экономически возможности для проявления политической субъектности регионов, их роль в формировании политической повестки, обеспечении социальной стабильности через способность поддерживать диалог власти и населения только увеличивается.

Список литературы

1. Вайденфельд В., Вессельс В. Европа от А до Я: справочник европейской интеграции. Рига, 2000.
2. Володин А. О политической субъектности регионов Российской Федерации // Власть. 2012. № 6.
3. Докучаев Д. С. Регионализм как политический дискурс: методология интерпретации // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. № 4. С. 70–78.
4. Катценшайн П. Понять, что существует диффузия власти и изменения происходят постепенно // 22 идеи о том, как устроен мир: Беседы с выдающимися учеными. М. : Московский университет, 2014.

5. Клемешев А. П. Регион, регионализм и регионализация // Регион сотрудничества. 2004. № 17. С. 5–15.

6. Макарычев А. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/3/regionalizm-glazami-konstruktivizma-agenty-struktury-identichnosti.html> (дата обращения: 16.04.2021).

7. Harvie C. Rise of Regional Europe. London and New York : Routledge, 1994.

8. Hoover E. M., Giarratani F. An Introduction to Regional Economics. The Web book of regional science, Regional research Institute, West Virginia University. URL: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Giarratani/chapternine.htm#9.1> (дата обращения: 18.04.2021).

9. Maciejewski W. On the emergence of the Baltic Sea region and the reading of the book // Maciejewski, Witold (Ed.) The Baltic Sea Region. Cultures, Politics, Societies. The Baltic University Press, Uppsala, 2002.

10. Schönlau J. The Committee of the Regions in the post-Lisbon EU: Smart, sustainable and inclusive multi-level governance? // European Union at the crossroads: The European perspectives after the global crisis / Ágh A. (Ed.). Budapest : Together for Europe research centre, 2011. P. 235–262.

Factors of Political Subjectivity of Regions at the Current Stage: Analysis of Scientific Approaches and Practice

E. O. Sonina

The Ural Institute of Management – Branch of RANEPА, Ekaterinburg

Abstract. The issue of political self-determination and political subjectivity of the regions retains its importance over a long period of time. The article analyzes modern scientific approaches to understanding the content and priority of factors affecting the self-determination of regions as subjects of political governance, the Russian practice of implementing the policy of regional development, based on the tasks enshrined in strategic documents and the actual participation of regions in the processes of political governance.

Keywords: region, political subjectivity, regionalization, state.

Сони́на Ека́терина Оле́говна – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий, факультет государственного и муниципального управления, Уральский институт управления РАНХиГС, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: soninaeo@gmail.com

Sonina Ekaterina Olegovna – Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor at the Department of Public Administration and Political Technologies, Department of Public Administration, the Ural Institute of Management – Branch of RANEPА, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: soninaeo@gmail.com.

Визуальные образы городской повседневности на обложках журнала «Смена» 1930-х гг.¹

А. В. Трофимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты смыслового пространства визуальных образов городской повседневности, стандартов трудовой и досуговой деятельности молодежи 1930-х гг. на основе анализа материалов обложек журнала «Смена». Анализировались визуальные сюжеты, в которых была отражена проблематика трудовой и досуговой деятельности молодежи.

Ключевые слова: повседневность, 1930-е гг., советская журнальная периодика.

Одним из релевантных источников исследования визуальных стандартов городского образа жизни является журнальная периодика. Содержащиеся в советской журнальной периодике разнообразные следы «ткани человеческих отношений» в виде лексем, идеологем, вербальных и визуальных образов, официальных и общественных дискурсивных практик создают многоаспектную динамическую картину повседневного существования советского социума. Представленные в данном источнике фотосюжеты (отражающие трудовые и досуговые практики горожан, бытовую повседневность), карикатуры (отображающие стигматизируемые потребительские проявления, трудовые девиации горожан), рекламные сюжеты и объявления (текстовые и визуальные) позволяют реконструировать пространство потребительских реалий и стандартов жизни горожан различных регионов страны. Вербальные и визуальные образы, помещенные на страницах журнальной периодики, акцентировали внимание читателей на направлениях и содержании социально-экономической политики, проводимой коммунистической партией и Советским государством, транслировали властные идеологические и экономические императивы, утверждали этические и нравственные нормы, формировали образы «героев» и «врагов», конструировали представления граждан о трудовых и потребительских стандартах и аномалиях.

В статье рассматриваются некоторые аспекты смыслового пространства визуальных образов городской повседневности, стандартов

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ».

трудовой и досуговой деятельности молодежи 1930-х гг. на основе материалов обложек журнала «Смена». Журнал «Смена», основанный в 1924 г., являлся органом ЦК РКСМ как вестник рабочей молодежи. В нем, наряду с политико-публицистическими и идеолого-пропагандистскими материалами, выходили литературно-художественные произведения, содержался иллюстративный ряд.

Для обработки материалов «Смены» 1930–1940-х гг. был использована фронтальная выборка обложек данного издания. Суммарный объем обработанных материалов составил 173 выпуска (1930 г. – 29 номеров; 1931 – 30; 1932 г. – 20 номеров; 1933–1936, 1938–1939 – по 12; 1937, 1940 – по 11 выпусков). Внимание обращалось на визуальные сюжеты, в которых была отражена проблематика трудовой и досуговой деятельности молодежи. Целевая аудитория журнала, обозначенная на его обложках, – рабочая молодежь. В данном контексте следует оценивать функциональную значимость и смысловое содержание визуального ряда обложек журнала. Обложка была должна: а) вызвать интерес и доверие читателя; б) содержать актуальное информационное сообщение; в) позволять легко считывать основной смысл; г) быть эстетически и стилистически приемлемой и понятной массовой аудитории.

В контексте рассматриваемой темы под повседневностью понимается «совокупность привычных социальных взаимодействий, укладов жизни, правил обихода, это – ткань человеческих отношений» [1, с. 9]. Повседневный мир советского человека включал: структуры повседневности, социальные формальные и неформальные институты, реализующие витальные потребности и интересы; модели, стратегии, практики повседневного поведения и адаптации; формы сознания и речевые дискурсы; парадигмы восприятия объектов социального мира. Журнальная периодика 1930-х гг., обращенная к молодежной аудитории, была призвана формировать представления о нормативных стандартах труда, отдыха, потребления, легитимируя советский (социалистический) проект. В контрастной картине повседневной жизни горожан, конструируемой на ее страницах, аспекты и явления действительности сепарировались на типичные (правильные) и случайные (отклоняющиеся от правильных), создавался образ желаемого настоящего и будущего. В то же время как «зеркало» событийности журнальная периодика, в определенной степени достоверно, отражала реальные процессы и проблемы; популярность отдельных изданий, рубрик обуславливалась не в последнюю очередь тем, насколько содержащийся в них материал со-

ответствовал окружающим реалиям и резонировал с экзистенциальным опытом потребителей контента.

Специфика выразительных возможностей визуального ряда, представленного на страницах журнала «Смена», состоит в том, что он, с одной стороны, фиксирует уже сформированные социальные и культурные практики (иначе фон повседневности будет нераспознаваемым для читателя), с другой – моделирует идеальные образы городской жизни и фиксирует нормативные поведенческие параметры. Стандарты городского образа жизни, репрезентируемые на обложках издания или присутствующие там как следы повседневности, распадаются на отдельные тематические блоки и структуры повседневной жизни. Визуальное восприятие этих элементов (одежда, различные пространства, маркируемые как городские или сельские, индустриальный пейзаж, обстановка комнат, общие планы улиц и т. е.) объединяются в целостную картину и транслируют набор стандартов жизни и образцов поведения. Эти стандарты и образцы не являются раз и навсегда заданными, они меняются вслед за социально-экономической и культурной политикой советской власти, осуществляемой в 1930-е гг.

Первый тематический блок, представленный на обложках «Смены», отражает представления о нормативной трудовой деятельности. До середины 1930-х гг. от 30 до 50 % всех обложек посвящены образам, символам, маркерам модернизационных процессов, происходивших в Советском Союзе. Человеческое измерение индустриальных преобразований, происходивших в стране, предстает на фотографиях крупных планов лиц конкретных молодых рабочих, в общей череде обложек создающих обобщенный образ рабочего класса. К узнаваемым, нормативным (типичным) чертам образа молодого рабочего относились: сосредоточенное лицо (трудовая дисциплина), улыбка (труд приносит радость), уверенность в завтрашнем дне (страна строит передовое, справедливое общество). На обложках журналов присутствуют символизирующие процесс индустриализации атрибуты трудовой деятельности: лопаты, станки, стройки, дома, трактора, турбины, электрические линии, шахты и т. п. Подписи на обложках под иллюстрациями и фотографиями акцентируют внимание на символических, знаковых событиях и фактах в жизни страны. Подтверждение ударных темпов первой пятилетки: «2 мая 1930 года был заложен первый камень фундамента автозавода. 1 ноября 1931 года автозавод будет пущен» [2]; наглядные изменения в облике социалистических предприятий: «Просторные аллеи проле-

гают меж цехов нового машиностроительного гиганта им. Сталина в Краматорске» [3]; плоды социалистического труда: хорошо (по моде) одетые мужчина и женщина на платформе метро [7], плакат «СССР – социалистическое государство рабочих и крестьян» [9].

Второй тематический блок состоит из сюжетов, посвященных досугу, отдыху, реализации свободного времени горожан. В них репрезентируются представления о гармоничном развитии личности при социализме: сознательное, активное участие в строительстве нового мира означает телесное совершенство, которое сочетается с интеллектуальным развитием. Около 30 % обложек связаны с тематикой свободного времени, досуга, пропагандируют нормативные образцы и модели поведения. К ним относятся физическая культура и спорт (парады физкультурников, лыжи, гребля, плавание, футбол, теннис), активный отдых (туристические походы, отдых в Ялте), чтение, беседа в компании юношей и девушек, установка скворечника и т. п. На обложках фиксируется народный характер советской власти, выражающей интересы и запросы трудящихся: «Выстроено по заказу избирателей. Дворец культуры Московского завода им. Авиахима» [4]. Черты повседневной жизни молодежи, отнесенные к норме, транслируются в изменившейся городской инфраструктуре: на фотографиях видны широкие проспекты, новые дома, памятники (свидание молодых людей у памятника красноармейцу с видом на новый городской ландшафт) [8]. Эстетические, эмоциональные проявления и краски видны в модных аксессуарах (девушка примеривает шляпку перед зеркалом) [5]; романтическом настроении персонажей (девушка с букетом цветов) [6].

Третий тематический блок, характеризующий представления о повседневности 1930-х гг., призван подтвердить готовность молодых поколений не только к труду, но и к обороне страны. Красноармейцы, краснофлотцы, летчики, корабли, самолеты, танки и т. п. военная символика присутствуют более чем на 20 % обложек за 1930–1940 гг. В 1938–1940 гг. интенсивность военной тематики нарастает и составляет 50 % от контента журнальных обложек. При этом следует учитывать, что обложки, пропагандирующие активный отдых молодежи, также в значительной мере относились к оборонной тематике – мотивируя молодежь быть готовыми к защите социалистической Родины.

В совокупном восприятии визуальная информация, которую несут журнальные обложки «Смены» 1930-х гг., структурируется в образно-смысловой триаде «труд – отдых – оборона». В первой половине 1930-х гг. обложки фиксируют внимание читателя на мобили-

зационных аспектах, трудовых свершениях, осуществлении модернизационных процессов, во второй половине акцент смещается к репрезентации тезиса о том, что в стране «жить стало лучше, жить стало веселее», в конце десятилетия на первый план выходит тема обороны страны в условиях нарастающей военной угрозы.

В «мозаике» и «калейдоскопе» обложек журнала «Смена» в 1930-е гг. определенно прослеживается линия на нормативность выявленных визуальных посланий. Очевидна синхронность соответствия и смены изобразительных «кадров» с тенденциями внутри- и внешнеполитической ситуации, целевыми показателями и результатами осуществления социально-экономического курса на построение социализма. Как и в других синхронных по времени появления визуальных источниках 1930-х гг., содержащих нормативные властные послания, контекстуализация смыслового контента обложек журнала «Смена» происходила в русле официального советского политико-идеологического дискурса. Совокупность журнальных обложек визуализировала задачи экономического и социального развития страны в 1930-е гг., их восприятие должно было подтверждать успешность социальной и культурной политики, фиксировать позитивный характер происходящих трансформаций в уровне и качестве жизни горожан в данный исторический период. Тогда как трудовые и досуговые девиации горожан, контрасты реальной жизни, негативные явления в жизни молодежи 1930-х гг. не нашли своего явного визуального отражения на обложках данного издания.

Фиксируя образы идеализируемого настоящего, обложки содержали визуальные черты нормативной трудовой деятельности (индустриальные технологии), форм и видов досуга (физкультура, спорт, туризм), позволяющих ее эффективно осуществлять, демонстрировали нормативный (соответствующий социалистическому обществу) внешний облик молодежи на фотографиях и рисунках (одежда, прически, стиль поведения, внешний вид). Представления о желаемом образе будущего формировались в контексте визуализации процесса созидания и строительства нового мира (промышленные предприятия, преобразованное в ходе первых пятилеток городское пространство, широкие проспекты, советские памятники, фотографии ударников производства), успешное продвижение к которому, очевидно, связывалось, наряду с трудовой деятельностью, с политической активностью молодежи (комсомол, пионерия), возможностями для получения образования и необходимостью быть готовым к защите страны от внешней угрозы.

Список литературы

1. Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. 2007. М. : РОССПЭН, 2008. 368 с.
2. Смена. 1931. № 25-26.
3. Смена. 1934. № 10
4. Смена. 1934. № 12.
5. Смена. 1935. № 3.
6. Смена. 1935. № 6.
7. Смена. 1936. № 2.
8. Смена. 1936. № 10.
9. Смена. 1937. № 11.

Visual Images of Urban Everyday Life on the Covers of the Magazine "Smena" of the 1930s

A. V. Trofimov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Abstract. The paper considers some aspects of the semantic space of visual images of urban everyday life, standards of labor and leisure activities of young people in the 1930s, based on the materials of the covers of the magazine "Smena". Thematically, attention was paid to visual subjects, which reflected the problems of labor and leisure activities of young people.

Keywords: everyday life, 1930s, Soviet magazine periodicals.

Трофимов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет; г. Екатеринбург, Россия, e-mail: 2519612@rambler.ru

Trofimov Andrey Vladimirovich – Doctor of Sciences (Historical), Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: 2519612@rambler.ru

Место и роль первичной профсоюзной организации в системе высшего образования на примере Иркутского государственного университета

И. В. Чапыгин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются условия формирования и содержание деятельности профсоюзной организации в соуправлении высшим учебным заведением и ее роль в развитии корпоративной культуры вузов.

Ключевые слова: работодатель, управление, корпоративная культура, социальное партнерство, профсоюзная организация.

В настоящее время действующим законодательством созданы условия для рассмотрения профсоюза как эффективного субъекта социального партнерства. У профсоюза есть возможность участвовать в управлении организацией в определенных Трудовым кодексом РФ формах, обеспечивать социальную защиту наемных работников. Роль профсоюза как субъекта обогащения и развития организационной культуры, а также обеспечения ее преобразования в корпоративную культуру, предполагающую активность трудового коллектива в самоуправлении, соуправлении и управлении, может быть главенствующей. Проблема в том, что роль профсоюза как субъекта управления (в особенности в непроизводственном секторе) не получила надлежащего осмысления как со стороны работодателя, так и работников (прежде всего, со стороны работодателя). То же самое касается новых реалий и корпоративной культуры профсоюза [1]. В связи с этим анализ данного института является одной из важнейших предпосылок обеспечения оптимизации управления высшим образованием.

Последовательная, принципиальная и продуктивная деятельность Общероссийского профсоюза образования позволяет с уверенностью говорить о том, что только благодаря социальному диалогу возможен выход из кризисов и сложных ситуаций в управлении системой высшего образования. И только социальный диалог способен решить многие профессиональные проблемы в данной сфере. Соответственно, большое значение имеют формирование и укрепление института социального партнерства.

Различные интересы и убеждения людей, социальных групп обуславливают потребность поиска истины «жизни вместе». Нужен баланс интересов – некий социальный вектор, содержащий в себе

примиряющие и сближающие начала, ведущие к сотрудничеству и социальному партнерству в обществе. Обладание механизмами регулирования и контроля данных социальных взаимодействий открывает возможность гармонизации социальной среды и осуществления эффективного управления [2, с. 43]. Институт социального партнерства представляет собой систему взаимодействия наемных работников, работодателей и государства, а также систему соглашений, заключаемых на разных уровнях с целью совершенствования и развития отечественной системы образования. Имеются в виду различные территориальные соглашения, отраслевое и генеральное соглашения. Они составляют основу, на которую учреждения системы высшего образования опираются при принятии системы корпоративных ценностей и заключении коллективных договоров. Особо стоит сказать об отраслевом тарифном соглашении. Оно представляет собой программу действий и устанавливает приоритеты для работы в отрасли.

Корпоративной культурой профсоюза установлен четкий и последовательный план действий, или, иными словами, стратегия перспективного развития социального партнерства в российских вузах.

Выделяется три основных этапа реализации стратегии:

1. Первый этап: введение концепции значимости социального партнерства в суперсистемы и корпоративные ценности учреждений системы высшего образования. Также в рамках этого этапа обеспечивается реальное внедрение института социального партнерства в организационную культуру учреждений высшего образования.

2. Второй этап: обеспечение повышения качества заключаемых соглашений и договоров.

3. Третий этап сводится к установлению контроля и мониторинга за исполнением заключенных соглашений и договоров.

Россия находится на третьем уровне внедрения института социального партнерства в учреждения системы высшего образования.

Следует отметить, что ситуация с внедрением института социального партнерства в российских вузах характеризуется и отрицательными, и положительными тенденциями. Это подтверждается результатами:

- а) применения метода картографического анализа;
- б) проведения оценки исследований в разрезе федеральных округов;
- в) системного анализа результатов мониторинга в российских вузах.

В 2019–2020 гг. на повестке дня на внутриотраслевом и внешнем уровнях находился вопрос, связанный с качеством исполнения коллективных соглашений и договоров. По результатам последнего мониторинга 2020–2021 гг. было выявлено, что процент выполнения пунктов коллективных соглашений и договоров является высоким не во всех вузах, имеющих договоры с высоким коэффициентом значимости и эффективности. Связано это с тем, что написание и принятие коллективного договора не равны его исполнению.

По результатам текущего года ситуация скорректировалась в лучшую сторону. Раньше заключение коллективных соглашений и договоров часто блокировалось самими руководителями вузов. Но благодаря инструктивным письмам территориальных и областных органов профсоюза образования, Центрального Совета Общероссийского профсоюза образования, Минобрнауки России, удалось повлиять на субкультуру руководителей российских вузов, изменив их отношение к коллективным соглашениям и договорам.

На современном этапе первостепенным значением обладает развитие корпоративной культуры в связке «руководитель вуза – профсоюз – коллектив сотрудников». Постепенно содержание данного инструмента меняется. Поэтому важно избавляться от устаревших и отживших свое практик, переходя к ценностям, отвечающим реалиям современности.

Посредством социального партнерства корпоративная культура поставляет необходимые образцы поведения таким же образом, как в технологической и технической сфере работают эталоны весов и мер. Отдельные приемы, получая описание в совместных документах, превращаются в образцы сознательного, созидательного поведения. Они становятся эталонами взаимодействия индивидов с материальной, социальной и личностной средой. Принятие и трансляция совместных решений обеспечивают повышение компетенции кадров, ориентируя их на вовлеченность в новое дело. В качестве важнейших факторов поддержки и развития корпоративной культуры выступают:

- наличие первичных профорганизаций в вузе;
- высокий уровень профессионализма руководства вуза;
- открытость новому.

Мышление руководителей вузов совершенствуется за счет новизны подхода к решению большинства актуальных вопросов и проблем, а также благодаря практике их реализации.

Изменение ситуации к лучшему обусловлено следующим:

- внедрением принципов социального партнерства в корпоративные ценности учреждений системы высшего образования;
- использованием научных методов анализа ситуаций;
- приходом в вузы менеджеров-руководителей новой формации (к примеру, за последние два года в государственных вузах Иркутской области произошло обновление всех ректоров);
- активной позицией корпоративной культуры суперсистемы.

Роль лидеров в полной мере проявляется при формировании корпоративной и организационной культуры вуза, а также при восприятии ценностей вышестоящей корпоративной культуры.

В рамках изучения специфики формирования корпоративной культуры и становления института профсоюзов в сфере высшего образования интересна оценка респондентами самого процесса внедрения системы социального партнерства. В Иркутском государственном университете был проведен опрос членов профактива, результаты которого показали следующее:

- 48 % респондентов говорят о фрагментарном характере системы социального партнерства в Российской Федерации (в отдельных регионах и отраслях);
- 41 % опрошенных сделали вывод о формальном характере системы социального партнерства в российских вузах;
- 11 % опрошенных убеждены в том, что система социального партнерства существует и эффективно функционирует.

По всей видимости, именно последняя группа опрошенных пользуется в своей работе принципами социального партнерства.

Если смотреть оптимистично, то можно утверждать, что в ФГБОУ ВО «ИГУ» уже сделаны первые шаги по внедрению в практику института социального партнерства. К слову, проведенный опрос показал разницу во взглядах людей старшего поколения и молодежи [3, с. 74]. Первые больше уверены в существовании института социального партнерства, а молодежь больше склоняется к варианту фрагментарного существования системы социального партнерства.

В настоящее время институт социального партнерства в России находится на этапе становления. Для его институционализации предстоит сделать еще немало, а первостепенная роль в этом процессе отводится именно профсоюзам, которые воспринимаются в качестве субъекта управления.

Взаимодействие, построенное по принципам социального партнерства, предполагает исполнение территориальными организациями и профкомами уставных задач, которые совпадают с ценностями корпоративной культуры социально ориентированных учреждений

системы высшего образования. Если в начале и середине 2000-х гг. большинство председателей первичных вузовских профорганизаций еще не имели достаточной квалификации, с пренебрежением относились к нормам и ценностям корпоративной (организационной) культуры и не стремились к повышению имиджа профсоюзов, то в настоящее время наблюдается иная тенденция, о чем свидетельствуют данные последнего мониторинга (2020–2021 гг.).

Перед современными профсоюзами стоит важная задача по внутреннему реформированию и скорейшему восприятию нынешних реалий. Актуальность данной задачи многократно повышается в условиях новой политической и экономической ситуации в стране, оказывающей влияние на формирование корпоративной культуры учреждений системы высшего образования.

Вступление профсоюза в договорные отношения свидетельствует о необходимости принятия новых условий взаимодействия с администрациями разного уровня, работодателями и государством. Это те новые аспекты, не освоив которые нельзя будет обеспечить реализацию корпоративной культуры и миссии профсоюза. Без этих аспектов развитие и существование профсоюза как общественного института невозможно в принципе. Чтобы выполнять отдельные законы, необходима определенная предварительная подготовка. Также может возникнуть необходимость в привлечении ресурсов иных институтов гражданского общества (попечительские советы, спонсорство, социальное партнерство и др.).

Профсоюз для реализации своей миссии достаточно активно пользуется принципами социального партнерства, что позволяет формировать и развивать корпоративные культуры и субкультуры профсоюзных учреждений вузов. Кроме того, благодаря этому обеспечивается объединение их корпоративных ценностей с последующей конвергенцией в корпоративные культуры и субкультуры вузов. Внедрение современных информационных технологий в профсоюзную деятельность и деятельность вузов обеспечивает формирование нового сообщества людей и новых элементов корпоративной культуры, направленных:

- на защиту трудовых и социальных прав работников;
- подготовку специалистов с высокой квалификацией;
- развитие учреждения высшего образования.

Большую роль в реализации вышеуказанных направлений играют профсоюзы. Ими разрабатываются и апробируются отдельные новые технологии по развитию и усовершенствованию социального партнерства. Также профсоюзы способствуют принятию социально

ориентированными вузами отдельных технологий социального партнерства, распространяя их затем на всю отрасль.

Таким образом, в завершение стоит сказать, что в процессе становления института социального партнерства происходит устранение старого с постепенным переходом к новым принципам стратегического управления вузом и новому пониманию роли профсоюзов в этом управлении. Администрация вузов и территориальных образований, профсоюз и другие субъекты рабочей деятельности, связанные между собой договорными отношениями, в некоторых случаях просто не в состоянии эффективно взаимодействовать между собой, так как их взгляды на корпоративную и организационную культуру различаются. Уровень развития корпоративной культуры и социального партнерства во многом зависит от сближения точек зрения и успешности процесса конвергенции.

Список литературы

1. Давыдов В. Н. Роль корпоративной культуры профсоюзной организации в активизации участия коллектива в управлении и соуправлении вузом // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2008. № 57, вып. 5. С. 158–164.
2. Капитонов Э. А., Зинченко Г. П., Капитонов А. Э. Корпоративная культура: теория и практика. М., 2005. 352 с.
3. Чапыгин И. В. Деятельность профсоюзной организации по повышению уровня управления государственного образовательного учреждения : выпускная квалификационная работа магистра. Иркутск, 2019. 105 с.

The Place and Role of the Primary Trade Union Organization in the Higher Education System on the Example of Irkutsk State University

I. V. Chapygin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the conditions for the formation and content of the activity of a trade union organization in the management of a higher educational institution and its role in the development of the corporate culture of universities.

Keywords: Employer, management, corporate culture, social partnership, trade union organization.

Чапыгин Игорь Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра мировой истории и международных отношений, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: IGOR_VCH@mail.ru

Chapygin Igor Viktorovich – Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor, Department of World History and International Relations, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: IGOR_VCH@mail.ru

Роль региональных СМИ, гражданской журналистики в формировании целостности государства

И. Г. Чередниченко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Исследуются истоки региональной печати, роль современной региональной журналистики, как институциональной, так и гражданской, в формировании целостности государства.

Ключевые слова: СМИ, областничество, региональная журналистика, гражданская журналистика, Н. М. Ядринцев, консолидация.

Провинциальная журналистика в России началась губернскими ведомостями, в большинстве – казенными официальными листками, сообщавшими о деятельности дум, управ, о торгах, происшествиях, она содержала светскую хронику, затрагивала школьный и женский вопросы. Частные провинциальные издания были областными или городскими. Городская газета, как правило, выпускалась для нужд купечества людьми, мало смыслящими в журналистике. Иногда нанимались литераторы, но и в этом случае большую часть издания составляли объявления, перепечатки из столичных газет, телеграммы агентств. П. А. Гайдебуров (издатель-редактор газеты «Неделя») развернул в середине 70-х гг. XIX в. кампанию за перемещение общественных сил в провинцию. Теоретическим фундаментом стало щаповское учение областничества. Возникла необходимость теоретической базы в организации местной печати, что вполне удалось публицистам-областникам Н. М. Ядринцеву, Г. Н. Потанину и их сподвижникам.

Областники справедливо смотрели на печать как на одно из радикальных средств преобразования действительности. Н. М. Ядринцев в ряде статей, объединенных заголовком «Провинциальные красоты», разработал основные принципы провинциальной печати. Основная мысль – губернская пресса должна знакомить местное население с чисто местными вопросами и нуждами, которые «сама жизнь ставит на очередь» [4].

Ядринцев подчеркивал, что провинциальной газете необходимо соответствовать местным топографическим, этнографическим, экономическим особенностям. Российские и общечеловеческие вопросы также необходимо ограничить пределами местности. Освещая вопросы областные, провинциальная печать дает информацию и правительству России, это способ подтолкнуть его на решение назревших проблем.

Пророчество в какой-то мере сбылось. В России в последнее время локальные новости у жителей регионов зачастую пользуются большим доверием, нежели федеральные. Лидер рейтинга читаемых газет – местные газеты общественно-политического характера. Население меньше интересуется и жизнедеятельностью соседей, других регионов. Все это не содействует консолидации страны, более – ведет к разобщению. Это происходит отчасти потому, что центральные СМИ освещают региональные новости зачастую только в случаях чрезвычайных ситуаций. Прежде всего – сенсации. С. Г. Корконосенко пишет о том, что развивается явление асоциальности журналистики, она «как бы отворачивается от общества, конструируя вторую информационную реальность» [3, с. 36]. Сенсации приносят тираж, приводят рекламодателя. Иногда после описанного экстраординарного происшествия далее не последует ни одной публикации о решении проблемы. При этом и у потребителя центральных СМИ создается неполное представление о стране.

Сегодня перед центральными СМИ стоит задача давать целостную картину жизнедеятельности населения страны, обращаясь к информации из регионов пропорционально, с равным представлением всех территорий для обмена позитивным опытом, сплочения, успешного развития государства в целом. Это можно сделать только при постоянной региональной повестке. Правильная информационная политика позволит координировать действия регионов, этносов, администраций, бизнеса, социальных групп. Единое информационное пространство уравнивает регионы, упрочит стабильность самого государства.

СМИ могут способствовать межрегиональным коммуникациям. Перспективно, на наш взгляд, создание межрегиональных СМИ, взаимодействие их с общенациональными. Ведущая роль здесь может принадлежать онлайн-средствам массовой информации. Возможность интерактива расширяет публичное пространство для обсуждения и развития инициатив. СМИ могут быть посредником в информационных обменах между властью и гражданами.

Россия – огромная страна, пространство ее неравномерно во многих отношениях: экономическом, природном, ресурсном, др. Внутренние вызовы в регионах возникают из-за неодинаковости инфраструктуры, диспропорций в культурном, социальном развитии. Существуют этнические и конфессиональные проблемы. Нелегко добиться согласия в сложноустроенном обществе людей разного психологического склада, образования, дохода, возраста, профессиональной подготовленности, социального статуса, экономической со-

стоятельности, моральных ценностей. Социальный экстремизм активизируется при любом инакомыслии. СМИ необходимо думать о формировании социально-психологической устойчивости общества, изменить центробежные настроения в регионах. Задачи региональной социальной политики могут во многом решаться с помощью местной прессы.

Современная тенденция такова, что большая часть аудитории уходит в социальные сети, традиционные СМИ теряют читателей. Их завоевывает гражданская журналистика. Ей больше верят, потому что любые ошибки сразу выявляют многочисленные соавторы разного уровня компетенции. Гражданская журналистика более оперативна, затрагивает самые острые вопросы дня, одновременно прогнозируя развитие процессов, происходящих в обществе.

Массив непрофессиональных текстов в интернете существует «без центра управления». Более того, в «глобальной деревне» спецкоры альтернативной журналистики разбросаны по всем уголкам, их охват – разные сферы жизни. Создание текста, не имеющего границ ни в объеме, ни во времени, ни в привязке к аудитории, почти абсолютная вседозволенность – тоже занятные перспективы и, как нам кажется, соблазнительные для любого профессионального журналиста. Здесь он может вырваться из редакционных цепей, расслабиться, позволить себе определенную свободу без ответственности.

Если раньше о гражданской журналистике говорили как о дополнительном информационном ресурсе, то сейчас она плотно внедрилась в практику информирования населения, для многих, особенно молодых, людей стала основным источником новостей. Она масштабна, и политическим субъектам приходится с ней считаться, так же как и традиционным СМИ. Авторы-любители заставляют медиа менять информационные, политико-коммуникативные стратегии.

Гражданская журналистика, подобно советской, невольно соответствует таким параметрам, как действенность и эффективность. Она не только информирует, но и привлекает граждан к активному участию в социально-политической жизни, стимулирует общественные инициативы. Действует и контролирующая функция, авторы призывают добиваться решений, изменений. Тем самым гражданская журналистика выступает для населения в качестве социального лидера, каковым ранее были институциональные СМИ.

Еще в 2010 г. появилась статья А. Мирошниченко «Вирусный редактор Интернета и смерть газет». Автор предупреждал о том, что перепосты – доступнейшая форма свободной гражданской активности, моментальных реакций. Его вывод: «Вирусный редактор прин-

ципиально является врагом государства, особенно если государство отгородилось от людей. Теперь весь вопрос в том, когда количество юзеров достигнет порогового значения, когда офлайн-политическая жизнь полностью будет определяться онлайн-дискуссиями» [1, с. 2]. За 10 лет ситуация только усугубилась.

Гражданскую (альтернативную) журналистику некоторые исследователи считают медиаактивизмом, т. е. своего рода практикой использования коммуникативных технологий для социальных движений. М. Рылеева свое исследование так и называет: «Гражданский медиаактивизм как потенциал дисбаланса общественного порядка» [2, с. 147].

Альтернативные медиа объединяют термином «тактические» (созданные для выражения, распространения протестных идей, альтернативных официозу точек зрения). Имея в виду этот фактор, институциональная журналистика не должна полностью уступать информационное поле. Здесь место здоровой конкуренции. Профессиональные журналисты могут оставаться лидерами мнений. Они такие же пользователи на пространстве сегодняшних коммуникативных технологий и в плане влияния на политическую ситуацию проиграть не должны, у них свои, веками наработанные, алгоритмы мастерства, неоспоримая система ценностей, профессиональной этики, чего не хватает представителям любительской журналистики. Профессиональная журналистика не должна сдавать позиции четвертой власти, помнить о моделировании политической коммуникации посредством прессы, о своих возможностях сохранять социальную стабильность, целостность государства. Да, идет борьба за аудиторию. Но аудитории не важно авторство. Ей необходимы оперативность, эксклюзивность информации, позитивная аналитика, обоснованный прогноз развития ситуации.

Современная местная печать, несомненно, так же как и центральные СМИ России, испытывает необходимость трансформации, и ей также приходится уживаться с гражданской журналистикой. Процесс функционирования региональной местной печати зависит от экономических и социально-политических условий в регионе, информационных потребностей населения, влияния административного аппарата. Что более всего сегодня отличает местные СМИ? Часто они представлены в двух моделях: с преобладанием либо бизнес-ориентированных, либо государственно ориентированных СМИ. Остро стоит вопрос нехватки социально ориентированных, вот эту нишу и заняла гражданская журналистика. У нее в этом плане – большие потенциальные возможности, умение устанавливать диалоговые отношения с аудиторией. Она хороший пример региональным СМИ.

Миссия местной прессы – показать конкретные конкурентные преимущества территории для проживания, ведения бизнеса, духовного развития; обозначить социальные льготы в регионе, качество жизни, публиковать официальную информацию, сообщать о деятельности различных местных служб, взаимодействовать с местной властью. Среди задач должно быть вовлечение граждан в деятельность СМИ, как это делает гражданская журналистика.

СМИ могут быть обозначены как ведущая сила позитивных социальных преобразований в местном сообществе. Они являются ресурсом для развития, т. е. должны полностью содействовать новым социальным потребностям регионов, социальной активности людей в соответствии с задачами региональной политики, как и мечтали в свое время областники.

Список литературы

1. Мирошниченко А. Вирусный редактор Интернета и смерть газет // NewScientist. Рус. изд. 2010. № 3. URL: <http://www.aka-media.ru/foresight/185/> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Рылеева М. А. Гражданский медиаактивизм как потенциал дисбаланса общественного порядка // Информационное пространство в аспекте гуманитарных и технических наук : материалы V межвуз. конф. Барнаул, 2016. 147 с.
3. Социология журналистики ; под ред. С. Г. Корконосенко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 146 с.
4. Ядринцев Н. М. Провинциальные красоты // КВГ. 1873. № 100.

The Role of Regional Media and Citizen Journalism in Shaping the Integrity of the State

I. G. Cherednichenko

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author explores the origins of the regional press, the role of modern regional journalism, both institutional and civil, in shaping the integrity of the state.

Keywords: Media, regionalism, regional journalism, citizen journalism, N. M. Yadrintsev, consolidation.

Чердниченко Ирина Григорьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра журналистики и медиаменеджмента, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: cheredirina@yandex.ru

Cherednichenko Irina Grigorievna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Journalism and Media Management Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: cheredirina@yandex.ru

Профсоюзные организации стран СНГ: сравнительный анализ

М. Г. Чернов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Описана роль профсоюзных организаций в рамках частных организаций не только Российской Федерации, но и стран СНГ. Рассмотрен федеральный закон, регулирующий деятельность профессиональных союзов в Российской Федерации, был проведен общий анализ деятельности профессиональных союзов Российской Федерации и таких стран, как Белоруссия, Украина, Республика Казахстан и Кыргызстан, на постсоветском пространстве. Были разобраны как преимущества, так и недостатки профсоюзных организаций указанных стран. Деятельность профсоюзов Российской Федерации сравнивается с системой работы профсоюзных организаций в СССР. Присутствует рассуждение о роли профсоюзных организаций не только в рамках той или иной организации, а также и со стороны влияния на другие сферы деятельности общества и государства в том числе.

Ключевые слова: профессиональные союзы, страны СНГ, влияние, роль, анализ, Федерация профсоюзов, Трудовой кодекс, компромисс, профсоюз.

Профсоюз на сегодняшний день является неотъемлемой частью любой полноценной организации, которая заботится о своих сотрудниках и деятельности в целом. В последние два года в разных странах усиливается тенденция все больше внимания уделять молодежной среде. Со стороны органов государственной власти, оператором в данном вопросе в России выступают Агентство по делам молодежи (Росмолодежь) на федеральном уровне и министерства по молодежной политике, деятельность которых направлена на молодое поколение того или иного региона. Но не всегда деятельность данных органов отвечает всем требованиям самой молодежи из-за своеобразной специфики работы, как следствие, у молодого поколения начинает формироваться потребность быть услышанным.

Профсоюзные организации являются специальными общественными объединениями, деятельность которых регулируется Федеральным законом от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Данный нормативный правовой акт закрепляет основные права, обязанности и гарантии профсоюзных организаций на территории Российской Федерации. Для общего анализа деятельности профессиональных союзов и дальнейшего сравнительного анализа необходимо дать определение понятию «профсоюз». С позиции объективности в данной работе

представлено несколько определений, первое из которых взято из ст. 2 гл. 1 вышеуказанного федерального закона, профсоюз – «добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов» [7]. Более широкое определение было дано в социологическом словаре С. А. Кравченко – «общественная организация, объединяющая трудящихся по роду деятельности» [2]. Основываясь на вышеуказанных определениях понятия, можно выделить основные особенности профсоюзов:

- 1) добровольное членство;
- 2) общность интересов членов;
- 3) люди объединяются на основе общности профессионально-трудовых интересов;
- 4) основной целью являются защита и представительство своих прав в социально-трудовом поле.

Данные принципы являются основополагающими в деятельности любого профессионального союза и считаются базовыми, а при несоблюдении их профессиональный союз де-факто не может являться таковым.

В современной российской действительности роль профсоюзов в любой организации колоссально ниже в сравнении с советским периодом. В СССР профсоюз являлся одним из трех институтов (партия, комсомол, профсоюз) контроля за рабочими любого уровня. Однако профсоюз был лишен идеологической подоплеки, т. е. профессиональные союзы действовали при помощи материальных и иногда духовных механизмов. Так, например, они занимались распределением некоторых благ, таких как: квартиры, бытовая техника, льготные путевки и т. е., соответственно, получить данные блага могли работники, которые проявили лояльность, достигли профессиональных высот, или за выслугу лет. Важно отметить, что профсоюзы в советский период находились в политической системе государства, но данный феномен был логичным следствием изначальной идеи СССР – всеобщего равенства, а рабочий класс являлся государствообразующим, соответственно, его защита являлась первостепенной задачей. А значит, мнение профессиональных союзов всегда учитывалось, а сам политический вес таких организаций был достаточно большим. После смены политического режима в 90-х гг. XX в. профессиональные союзы были исключены из политической системы России и стали полностью самостоятельными автономными ор-

ганизациями. Однако исключение из политической системы и экономический кризис, который отразился и на профессиональных союзах, ослабили материальные возможности, договорные позиции в переговорах любого уровня.

Влияние современных профсоюзов на политическую систему государства, по мнению автора, является крайне незначительным. Профессиональные союзы современной России не реализуют деятельность в интересах своих членов, а стараются подстроиться под условия, которые предоставляет работодатель. То есть мнения профсоюзов в большинстве своем стали иметь лишь рекомендательный характер как на федеральном уровне, так и на конкретном предприятии. Любой профсоюзный лидер знает главную аксиому, что если выйти за рамки, определенные органами власти или работодателем, то следом незамедлительно последуют санкции.

Социологические исследования показывают, что профессиональные союзы имеют один из самых низких рейтингов среди прочих общественных объединений, а доверие со стороны работников с каждым годом снижается. По статистике, за 2019 г. было зафиксировано 65 % стихийных забастовок, что говорит о том, что профессиональные союзы не включены в процесс защиты прав и интересов рабочих. Если рассмотреть динамику забастовок по официальной сводке, то, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, начиная с 2009 г. количество забастовок резко сократилось в сотни раз, так, в год в среднем происходит от 1 до 6 забастовок [5]. Начиная с 2014 г. данная статистика вообще перестала вестись. Это может быть следствием того, что основными рычагами давления со стороны государства и работодателей являются институциональные возможности, которые дает Трудовой кодекс РФ и неформальное взаимодействие.

Проблема профессиональных союзов носит двойственный характер, с одной стороны, профсоюзы федерального уровня включены в советы при органах власти, формируют повестку в интересах рабочих, с другой стороны, региональные и локальные представительства не могут защитить даже самих себя. Единственным реальным положительным эффектом, который дает присутствие профессионального союза в какой-либо структуре, является снижение уровня напряженности. То есть наличие профсоюза дает работодателю или органу власти выбор: не трогать профсоюз, держа его в определенных рамках, или начать полномасштабное противостояние, по итогам которого работодатель хоть и понесет имиджевый ущерб,

однако в большинстве случаев профсоюз будет уничтожен или значительно пострадает.

Анализ профессиональных союзов в Белоруссии стоит рассматривать в корреляции с недемократическим путем развития данной страны, однако, несмотря на данный факт, на сегодняшний день в Республике Беларусь существует Федерация профсоюзов Белоруссии (ФПБ) [8]. Данный орган является основным в движении профессиональных союзов и выполняет координационную функцию, объединяет отраслевые, областные и районные профсоюзы. Если говорить о цифрах, то в общей сложности в данной организации насчитывается 159 профсоюзов разного уровня. Однако также на территории государства функционируют независимые профсоюзы, которые выступают в качестве оппозиции ФПБ. Конфронтация ФПБ и независимых профсоюзов основывается на тотальном подчинении ФПБ органам государственной власти, что противоречит самой идее профессиональных союзов. Также независимые профсоюзы подвергаются давлению со стороны государства, что отражается на их деятельности. Важно отметить, что, по данным Международной организации труда (МОТ), Республика Беларусь несколько раз была внесена в нормативные правовые документы как государство, которое вмешивается в деятельность профсоюзов. Так, в 2020 г. Беларусь имела рейтинг 5 (отсутствие гарантий прав трудящихся) по данным МОТ [4]. Данный рейтинг отражает действительную ситуацию в стране, а также неэффективность профессиональных союзов на территории.

Однако стоит обратить внимание на тот факт, что более 90 % трудоспособного населения республики состоит в профессиональных союзах, а значит, данные организации в теории могут иметь огромное влияние на население и государство. Как отмечает Е. А. Волк, белорусские профсоюзы участвуют в разработке и реализации значимых социально-экономических проектов страны, а также участвуют в законотворческом процессе [1]. Данная тенденция указывает на тот факт, что ФПБ является одним из ключевых агентов в поле взаимоотношений трудящихся и государства, но, по мнению автора, данные взаимодействия носят лишь рекомендательный характер. Можно сказать, что профессиональные союзы Белоруссии являются квазипрофсоюзами. То есть де-юре они должны защищать права трудящихся, однако де-факто являются, с одной стороны, органом мониторинга нетрудящихся, что является административным правонарушением, с другой стороны, механизмом контроля трудящегося населения со стороны государства.

Стоит отметить, что Казахстан и Украина по рейтингу защищенности прав трудящихся находятся на том же месте, что и Белоруссия [4]. В Казахстане ситуация с профессиональными союзами неоднозначная, с одной стороны, на большинстве производств они либо развалены, либо представляют собой административно-производственную структуру, с другой – существует запрос на восстановление и модернизацию профсоюзного движения. Новый Трудовой кодекс государства расширил права профессиональных союзов в стране, что дает отличную возможность модернизации. Основная проблема развития профсоюзов заключается в социокультурных особенностях населения данной страны. Восточный менталитет, который выражается в беспринципности позиций руководителей профессиональных союзов, мешает при взаимодействии с руководителями и владельцами предприятий. Невозможность идти на компромиссы и искать альтернативные пути взаимодействия банально мешает заключать коллективные договоры, на основе которых осуществляется конструктивное взаимодействие в поле «работодатель – профсоюз – работники». Консервативный подход к работе и устаревание, как моральное, так и кадровое, на фоне общего социально-экономического развития страны и появления инновационных методов менеджмента не способствуют развитию деловых взаимоотношений.

Еще одной ключевой проблемой профсоюзов в Казахстане является тот факт, что большинство из них действует обособленно. В государстве существует Федерация профсоюзов Республики Казахстан (ФПРХ), однако ее деятельность не решает данной проблемы, так как, с одной стороны, первичные организации не хотят в нее вступать, с другой стороны, внутри федерации нарушена система взаимодействия, из-за чего даже областные комитеты ФПРХ действуют самостоятельно, разобщенно. Однако именно в Казахстане профессиональные союзы не подчинены государству, т. е. давление на данные организации в зависимости от отрасли производства отсутствует или незначительное.

Отдельно стоит отметить ситуацию с профсоюзным движением в Украине, беря во внимание тот факт, что данное государство не является членом СНГ. Ситуация с профсоюзными организациями в Украине сложная, ввиду событий 2014 г. Федерация профсоюзов Украины (ФПУ) поддержала Евромайдан в 2014 г. всеми своими ресурсами, например предоставив Дом профсоюзов в г. Киеве в качестве штаба для протестующих. Но в дальнейшем они поменяли свою позицию и несколько раз обращались в суд, чтобы вернуть себе здание. Юридически профсоюзы в Украине наделены большим объе-

мом инструментов для защиты прав и интересов трудящихся, однако по аналогии с Республикой Беларусь их роль в правозащитной деятельности незначительная. В большинстве своем это связано с тем, что общество не заинтересовано в деятельности данных организаций, а также отсутствует уверенность в том, что профсоюзы действительно способны защитить права трудящихся. Профессиональные союзы на сегодняшний день ассоциируются с профсоюзами СССР, что также подрывает доверие к ним. Профессиональные союзы представлены в основном на крупных предприятиях, а малый и средний бизнес либо полностью игнорирует данные организации или не видит пути выгодного взаимодействия с ними.

После распада Советского Союза права профсоюзов сократились, что может свидетельствовать о стагнации и регрессии развития профсоюзного движения в целом, однако оставшиеся права все равно носят масштабный характер и являются мощнейшим инструментом в регулировании трудовых взаимоотношений работодателей и работников. В Кыргызстане профессиональные союзы полностью были не готовы к данным социально-экономическим и политическим трансформациям в постсоветском географическом пространстве. В стране началась массовая приватизация предприятий, что несло за собой увольнения сотрудников данных предприятий. На сегодняшний день общий уровень безработицы дает право говорить о сложной экономической ситуации в стране. В стране в последние 10 лет виден рост ВВП [6] только в некоторых отраслях, однако рабочих мест не хватает. Данная проблема формирует высокую конкуренцию за рабочие места и впоследствии игнорирование нарушений трудовых прав. Соответственно, профессиональные союзы в республике полностью бессильны, ведь, во-первых, работники не обращаются за помощью, во-вторых, сами профсоюзы не в силах исправить экономическую ситуацию в стране. Отдельное внимание стоит уделить тому факту, что квалифицированные специалисты стремятся к профессиональной миграции в Россию или Казахстан, так как в Кыргызстане отсутствуют рабочие места. Статистика по уровню защищенности прав трудящихся по Кыргызстану отсутствует, что в совокупности с вышесказанным можно расценивать как отсутствие гарантий данных прав.

В заключение стоит сказать, что на сегодняшний день ситуация с профессиональными союзами в странах СНГ является сложной. С одной стороны, профсоюзы во многих постсоветских странах претерпевают структурные изменения, что отражается на эффективности их деятельности, с другой стороны, даже спустя более 30 лет по-

сле распада СССР профсоюзы воспринимаются как пережиток советского прошлого, особенно молодежью. Важно отметить, что профсоюзы подвергаются давлению со стороны государств, которые вмешиваются в их деятельность, а требования самих профсоюзов стали носить либо рекомендательный характер в советах при органах законодательной и исполнительной власти, либо вовсе они стали административной единицей государства, выполняя определенные его функции, например контроль рабочих. Однако несмотря на общий отрицательный фон, автор считает, что самый верный путь для профсоюзов СНГ – общая консолидация и совместное преодоление социально-экономических проблем, выработка общей цели, а также интеграция в международное профсоюзное движение.

Список литературы

1. Волк Е. А. Деятельность профсоюзов по обеспечению участия граждан в трудовых отношениях в Республике Беларусь // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. № 1. С. 23–41
2. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10 000 единиц. М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2004. С. 327.
3. Лучшие практики профсоюзных организаций СНГ. Институт сравнительных исследований трудовых отношений. М., 2007. 181 с.
4. Глобальный индекс соблюдения прав трудящихся 2020 // Международная конфедерация профсоюзов. URL: <https://fpb.1prof.by/oficialnaya-informaciya/> (дата обращения: 27.05.2021).
5. Россия в цифрах : офиц. сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-16.htm (дата обращения: 27.05.2021).
6. Структура по отраслям, формирующим ВВП за 2010–2019 гг. : офиц. сайт министерства экономики и финансов Кыргызской Республики. URL: <http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/8f63faa02aa3e84d5afdbe2f7e6c9f65a34b36f9.pdf> (дата обращения: 27.05.2021).
7. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 10-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (дата обращения: 27.05.2021).
8. Федерация профсоюзов Беларуси : офиц. сайт Федерации профсоюзов Беларуси. URL: <https://fpb.1prof.by/oficialnaya-informaciya/> (дата обращения: 27.05.2021).

Trade Union Organizations of CIS Countries: Comparative Analysis

M. G. Chernov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the role of trade union organizations within private organizations not only of the Russian Federation, but also of the CIS countries. The federal law regulating the activity of trade unions in the Russian Federation was considered and a general analysis of the activity of trade unions in the Russian Federation and such countries as Belarus, Ukraine, the Republic of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the post-Soviet space was

carried out. Both advantages and disadvantages of trade union organizations of the above countries were analyzed. As a comparison with the system of trade unions of the Russian Federation, the system of trade union organizations in the USSR was presented. There is a discussion about the role of trade union organizations not only within the framework of one or another organization, but also from the side of influence on other spheres of society and government as well.

Keywords: trade unions, CIS countries, influence, role, analysis, Federation of Trade Unions, Labor Code, compromise, trade union.

Чернов Максим Григорьевич – магистрант 1-го курса, кафедры политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: chirri2014@yandex.ru

Chernov Maxim Grigorievich – 1st year master's student, Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: chirri2014@yandex.ru

УДК: 327(470:517.3):338.48

Фактор туризма в международном сотрудничестве Иркутской области и Республики Бурятия на современном этапе

К. А. Шагдурова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дана оценка российско-монгольского сотрудничества в сфере туризма на региональном уровне. Отмечается, что особый вклад в увеличение турпотока внесло Соглашение об отмене визового режима между Монголией и Россией. Рассмотрена система авиа- и ж/д-сообщений между Иркутском, Улан-Удэ и Улан-Батором. Проанализирован проект по созданию международной туристической зоны в районе озер Байкал и Хубсугул. Выявлена вовлеченность Иркутской области и Республики Бурятия в туристический проект «Великий чайный путь» (ВЧП), реализация которого предоставила бы широкие возможности для экономического развития соседних регионов. Отмечены отсутствие полномасштабного проекта реализации концепции «Великого чайного пути» и общий декларативный характер трехстороннего сотрудничества.

Ключевые слова: туризм, Россия, Монголия, «Великий чайный путь», Иркутская область, Республика Бурятия, международное сотрудничество.

Российско-монгольское туристическое сотрудничество может быть достаточно выгодным для обеих сторон. Наиболее перспективным направлением видится создание полноценной туристической зоны между озерами Байкал и Хубсугул. Разработкой проектов будущих маршрутов занимаются представители региональных властей.

Еще в сентябре 2002 г. в Улан-Баторе состоялся международный форум инвесторов, в котором приняли участие представители ир-

кутского бизнеса. Во время форума иркутяне выдвинули инициативу о создании туристической зоны в районе озер Хубсугул и Байкал. Этот международный туристический маршрут, связывающий два уникальных озера Азии, имеет большие перспективы для развития региона. В связи с ежегодным увеличением иностранных туристов на 10–15 %, возник вопрос с переходом границы в КПП Монды – Ханх. Отметим, что отсутствие «многостороннего» статуса пропускного пути не давало возможность туристам третьих стран напрямую попасть из Монголии с оз. Хубсугул в Россию на оз. Байкал и наоборот. В рамках Межправительственной российско-монгольской комиссии 2003 г. состоялась встреча премьер-министра Монголии Н. Энхбаяра, губернатора Иркутской области Б. А. Говорина и Президента Республики Бурятия Л. В. Потапова. На встрече обсуждался вопрос присвоения многостороннего статуса КПП Монды – Ханх для привлечения внимания к туристическому маршруту. К сожалению, инициатива не была реализована, и в настоящий момент пересекать границу по-прежнему могут лишь граждане России и Монголии. Существовала еще одна проблема пересечения пункта пропуска, которая была решена в 2013 г. Ранее туристы могли воспользоваться автомобильным пунктом пропуска только в будние дни с 9.00 до 18.00–18.30. На данный момент КПП Монды – Ханх работает без выходных. Пропускная способность в 2017 г. составила 41 279 человек [1]. Важной площадкой сотрудничества в туристической области является Международный туристический бизнес-форум «Время отдыхать на Байкале». Цель мероприятия – развитие туризма в байкальских регионах России. Главной темой форума стал национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». В 2020 г. форум принял более 500 представителей федеральных, региональных экспертов, непосредственных участников туристического бизнеса. Приняла участие и монгольская сторона [1].

Передвижение туристических потоков между приграничными регионами зависит от регулярного авиа- и ж/д-сообщения. Наличие инфраструктуры и пропускная способность пограничных пунктов оказывают большое влияние на развитие туристической индустрии. Авиаперелеты между Улан-Удэ и Улан-Батором имеют давнюю историю. Одним из первых был рейс Верхнеудинск – Урга (затем Улан-Удэ – Улан-Батор) [5]. В 2010 г. монгольская авиакомпания Eznis Airways открыла регулярные рейсы Улан-Удэ – Улан-Батор. Важнейшим шагом в упрощении передвижения между двумя государствами стало подписание 3 сентября 2014 г. Соглашения о введении безвизо-

вого режима на 30-дневные поездки [15]. Это вызвало усиление туристического потока из Монголии в Бурятию, так, за один день (14 ноября) границу пересекли около 2 тыс. монголов. Более того, к концу ноября на пропускном пункте в Кяхте пассажиропоток увеличился до 1,5 тыс. человек. В связи с увеличившимся туристическим потоком в 2017 г. аэропорт «Байкал» (Улан-Удэ) посетила монгольская делегация из 22 человек. Это был первый международный рейс, совершенный компанией Hunnu Air (Улан-Батор – Улан-Удэ – Улан-Батор). Перелеты выполнялись два раза в неделю на самолетах Fokker-50 и ATR-72 [4].

Изначально авиасообщение между Иркутском и Улан-Батором осуществляла компания «ИрАэро», но с 2018 г. прямой рейс стал выполняться компанией «Ангара». Руководитель коммерческого департамента авиакомпании Дмитрий Мясников заявил: «При росте спроса на перелеты мы готовы увеличить количество рейсов по этому маршруту» [3].

Проанализируем возможности железнодорожного сообщения. Строительство Трансмонгольской магистрали началось в 1947 г. от станции Наушки (Кяхтинский район Бурятии), и уже в 1950 г. открылось регулярное сообщение по маршруту Наушки – Улан-Батор, которое продолжается по настоящее время. Стоит упомянуть о том, что именно Бурятия является железнодорожным связующим звеном между Россией и Монголией. Наличие общих границ открывает еще один вид передвижения между странами – рейсовые автобусы. Маршрут следования Улан-Удэ – Кяхта – Алтан-Булаг – Улан-Батор, выезд ежедневный в 7.30.

Еще один железнодорожный туристически ориентированный маршрут был запущен в 2017 г. По информации филиала РЖД, маршрут Иркутск – Улан-Батор заменил поезд Москва – Улан-Батор, выполнявший рейс один раз в неделю [3].

Согласно данным Федерального агентства по туризму, по итогам 2016 г. турпоток между Россией и Монголией возрос: на 38 % туристов из Монголии и на 25 % из Российской Федерации в МНР. Что же касается Иркутской области, то в 2014 г. количество иностранных туристов возросло на 85 % по сравнению с 2013 г. [16]. Высокую долю среди иностранцев занимают гости из Монголии. Положительная динамика продолжилась и в последующее время, в 2018 г. количество иностранных туристов выросло в 1,9 раза, и составив 295,3 тыс. человек. По-прежнему высокую долю от всего турпотока занимают граждане Монголии. На полях форума «Байкальский диалог» представи-

телем Монголии было озвучено, что после подписания соглашения о безвизовом режиме Бурятию посетили более 100 тыс. граждан Монголии. Привлекательность поездок в Бурятию увеличилась после резкого падения курса рубля в декабре 2015 г. Такая ситуация вызвала негодование у властей приграничных районов Монголии, так как местный монгольский бизнес стал терять выручку. Депутат Парламента Монголии Зоригт Монхчулуун поддержал опасения, связанные с оттоком денежных средств, и заявил: «Мы ездим, потому что рубль упал, а не из-за того, что у вас качество повысилось. Это временное явление» [2]. Таким образом, отмена визового режима повлияла на увеличение турпотока между странами.

В рамках международного проекта экономического сотрудничества «Великий шелковый путь» представители туристической отрасли России, Монголии и Китая выдвинули идею о создании трансграничного проекта «Великий чайный путь». По инициативе торгово-промышленных палат Республики Бурятия и Монголии в 2008 г. было организовано мероприятие, посвященное рассмотрению проекта. На круглом столе республиканским агентством по туризму был представлен проект с механизмом его поэтапной реализации. Особое внимание было уделено маршруту Иркутск – Улан-Удэ – Кяхта и Улан-Батор – Пекин. Инициатива была поддержана всеми участниками круглого стола [16].

В 2012 г. Федеральным агентством по туризму, в рамках целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)», был организован международный туристический форум. Местом проведения были выбраны Улан-Удэ и Кяхта, так как через эти города исторически пролегали торговые пути из Китая в Европу. Главной темой деловых встреч стало трансграничное сотрудничество в сфере туризма, в частности проект «Великий чайный путь». Странами была создана диалоговая площадка по вопросам туризма – «Российско-китайско-монгольский координационный совет» [17].

В 2015 г. на саммите в г. Уфе главы трех стран утвердили «сотрудничество в развитии среднесрочной дорожной карты» маршрута «Великий чайный путь». Принятое решение о разработке маршрута не заставило долго ждать результатов. Уже на втором заседании координационного совета в 2015 г. было принято решение запустить первый международный туристический поезд Маньчжурия – Чита – Улан-Удэ – Иркутск – Маньчжурия. В Бурятии туристы ознакомились с национальной кухней, обычаями местного населения, что по-

ложительно влияет на культурный обмен. С иркутской стороны туристам удалось посетить музей «Тальцы» и оз. Байкал. В июле следующего года по международному маршруту прошел второй поезд [11].

В 2016 г. в китайском городе Хух-Хото между тремя странами был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере туризма. По инициативе городов «Чайного пути» в 2016 г. был сформирован туристический союз. Соглашение было подписано: Организацией развития китайской культуры (КНР), Организацией мира и дружбы (Монголия) и Российской ассоциацией международного сотрудничества (РАМС). Нахождение в совете предусматривает обмен туристическими ресурсами [13].

В октябре 2016 г. в Пекине состоялось пленарное заседание двенадцати туристических администраций. Впервые активное участие в обсуждении проекта приняли туроператоры. Им удалось посетить г. Ухань, где берет свое начало туристический маршрут. Был осуществлен обмен опытом с китайскими коллегами в сфере гостеприимства. Директор туристической компании «Бурятинтур» Туяна Гомболева подчеркнула важность ознакомительных поездок: «...так как именно сообщая мы планируем, что делать дальше, появляется конкретика». От представителя Комитета по туризму министерства экономики Республики Бурятия, Баярмы Цыдыповой, поступило предложение составить единый план действий по продвижению проекта. По итогам встречи была подписана Совместная китайско-российско-монгольская международная декларация о «Великом чайном пути» [14].

Еще одно совместное мероприятие, приуроченное к 70-летию Победы во Второй мировой войне, прошло в мае 2015 г. Проект «Чайный путь – дорога мира» насчитывал 28 участников, граждан КНР. Кольцевой автопробег пролегал по маршруту Маньчжурия – Чита – Улан-Удэ – Иркутск – Улан-Батор – Ар Хашаат [10].

В 2018 г. на полях саммита Шанхайской организации сотрудничества в Циндао (КНР) на уровне глав государств была подчеркнута важность трехстороннего туристического маршрута. Президент РФ В. В. Путин отметил особый вклад приграничных регионов в развитие сотрудничества трех государств [18]. В октябре этого же года в г. Чите было проведено пятое заседание Российско-китайско-монгольского координационного совета, посвященное развитию трехстороннего туризма. Бурятскую делегацию возглавила заместитель председателя Комитета продвижения туристского продукта и поддержки субъектов туристской индустрии министерства туризма

Республики Бурятия Е. С. Мухина. Иркутскую область возглавила руководитель агентства по туризму Е. С. Сливина. На встрече присутствовали делегации Забайкальского края, автономного района Внутренней Монголии (КНР), Улан-Батора, представители бизнес-сообществ. По итогам встречи был подписан протокол, в котором стороны выразили желание и дальше укреплять и расширять сотрудничество в рамках туристического проекта «Великий чайный путь» [7].

В 2019 г. Россией и Монголией праздновалась круглая дата – 80-летие победы на р. Халхин-Гол в 1939 г. К этому событию был приурочен международный автомотопробег «Дорогами отцов», организатором которого выступило правительство Республики Бурятия. По завершении мероприятия бурятской стороной был подарен памятник, посвященный павшим воинам Монголии и Бурятии [6].

Таким образом, Байкальский регион обладает большим туристическим потенциалом. Отмена визового режима между Россией и Монголией дала новый толчок для увеличения туристических потоков, что, в свою очередь, благоприятно влияет на приграничные регионы: Иркутскую область и Республику Бурятия. Во-первых, активизация туристического потока способствует экономическому процветанию прибайкальских территорий, а во-вторых, способствует развитию культурного обмена. Анализируя трансграничный потенциал проекта «Великий чайный путь», стоит подчеркнуть сохраняющийся декларативный характер сотрудничества. Несмотря на это, проект имеет большие перспективы – повышение уровня сервиса туристических услуг посредством трехстороннего обмена опытом, улучшение инфраструктуры в регионе. Накладываются и негативные вызовы последнего времени, так, в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией и появлением нового вируса COVID-19 Монголия с ноября 2020 г. закрыла международное сообщение. Первыми были закрыты автомобильные пункты пропуска на границе с Бурятией в г. Кяхте и пос. Монды [3]. Сложившаяся ситуация практически полностью остановила туристическое сообщение между странами. Восстановление достигнутых ранее показателей сферы сотрудничества потребует больших усилий со всех сторон.

Список литературы

1. КПП «Монды-Ханх» между РФ и Монголией перешел на летний режим. URL: <https://bigasia.ru/content/news/society/kpp-mondy-khankh-mezhdu-rf-i-mongoliej-pereshel-na-letniy-rezhim/> (дата обращения: 16.04.2021).

2. Безвизовый въезд и падение рубля – подспорье для турпотока в Бурятию. URL: <http://babr24.com/?IDE=138204> (дата обращения: 09.12.2020).
3. «Ангара» открыла рейсы из Иркутска в Улан-Батор. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/50454/> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Международный аэропорт «Байкал»: [официальный сайт]. Улан-Удэ. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.airportbaikal.ru/> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Первый рейс авиакомпании Hunnu Air в Улан-Удэ. URL: <https://www.airportbaikal.ru/mediacenter/news/334549/> (дата обращения: 10.04.2021).
6. В Бурятии в открытии мотосезона приняли участие байкеры Монголии. URL: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2241857> (дата обращения: 13.04.2021).
7. Заседание российско-китайско-монгольского Координационного совета пяти регионов трех стран «На великом чайном пути» прошло в Чите. URL: <https://minek.75.ru/novosti/56872> (дата обращения: 13.04.2021).
8. Более 500 участников собрал международный туристический форум «Время отдыхать на Байкале». URL: <https://open.irkobl.ru/news-region/390879/> (дата обращения: 10.04.2021).
9. Отчет о работе агентства по туризму Иркутской области за 2014 год. URL: <https://irkobl.ru/sites/tour/report/> (дата обращения: 04.10.2021).
10. План культурных программ, приуроченных к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в Москве, административных центрах субъектов Российской Федерации, городах-героях, городах воинской славы // Министерство культуры РФ: официальный сайт. URL: <https://culture.gov.ru/documents/plan-kulturnykh-programm-priurochennykh-k-70-letiyu-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-/> (дата обращения: 04.10.2021).
11. Поезд «Великий чайный путь: Маньчжурия – Сибирь» прибывает в Читу. URL: <https://ria.ru/20150814/1182992392.html> (дата обращения: 12.04.2021).
12. Представительство МИД России в г. Улан-Удэ: [официальный сайт]. Улан-Удэ. Обновляется в течение суток. URL: https://buriatia.mid.ru/ru/press-centre/news/k_80_letiyu_pobedy_sovetsko_mongolskikh_voysk_na_reke_khalkhin_gol_buryatiya_pomnit_podvig_svoikh_ge/ (дата обращения: 13.04.2021).
13. Проект Великий чайный путь. URL: <http://rams-international.ru/chainyi-put> (дата обращения: 12.04.2021).
14. Подписана декларация о совместной деятельности по реализации проекта «Великий чайный путь». URL: <https://m.sib-guide.ru/news/924> (дата обращения: 12.04.2021).
15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Монголии // Консульский информационный портал КД МИД РФ: официальный сайт. URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Agreement_RF_Mongolia_03.09.2014.aspx (дата обращения: 04.10.2021).
16. Турфирмы Монголии и Бурятии совместно «продвинули» «Великий Чайный путь». URL: https://saletur.ru/news/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%8F/106185_%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%BC%D1%8B_%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%91%D1%83%D1%80%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D1%83%D1%82_%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A7%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C_.htm (дата обращения: 11.04.2021).

17. В Бурятии продолжает работу международный туристский форум «Трансграничное сотрудничество в сфере туризма. Международный туристский маршрут «Великий чайный путь». URL: <https://tourism.gov.ru/news/1903/> (дата обращения: 12.04.2021).

18. Четвертая встреча глав России, Монголии и Китая в Циндао // Россия и Монголия. 2018. № 4. С. 11.

The Factor of Tourism in International Cooperation Irkutsk Region and the Republic of Buryatia at the Present Stage

К. А. Shagdurova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article provides an assessment of the Russian-Mongolian cooperation in the field of tourism at the regional level. A special contribution to the increase in tourist flow was made by the Agreement on the abolition of the visa regime between Mongolia and Russia. The system of air and railway communications between Irkutsk, Ulan-Ude and Ulan Bator is considered. The project for the creation of an international tourist zone in the area of the lake. Baikal and Lake Khubsugul. The involvement of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia in the tourist project «The Great Tea Route» (PCP) was revealed. The implementation of the project would provide ample opportunities for the economic development of neighboring regions. The absence of a full-scale project for the implementation of the concept of the «Great Tea Road» and the general declarative nature of trilateral cooperation were noted.

Keywords: tourism, Russia, Mongolia, “Great Tea Route”, Irkutsk Region, Republic of Buryatia, international cooperation.

Шагдурова Ксения Александровна – магистрант 2-го курса, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: Shagdurova.ksyusha@mail.ru

Shagdurova Kseniya Aleksandrovna – 2nd year Master's Student, Sub-department of Political Sciences, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Shagdurova.ksyusha@mail.ru

Надпартийное сегментирование Законодательного Собрания Иркутской области второго и третьего созывов: на материалах медиапроекта «Не только о политике»

С. Ф. Шмидт

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Даны краткие характеристики трем созывам Законодательного Собрания Иркутской области. Представлена аналитическая модель для исследований партийной жизни в современной Российской Федерации. Обобщены материалы, собранные при реализации медиапроекта «Не только о политике», – серия интервью с депутатами Законодательного Собрания Иркутской области. Описан характер взаимосвязей между политическими идеологиями (политическими ценностями) и выбором политической партии для политической деятельности депутатами Законодательного Собрания. Предложена надпартийная модель сегментации депутатского корпуса Законодательного Собрания Иркутской области. Охарактеризованы ключевые выделенные сегменты: профессиональные политики, бизнес-политики, «игроки» политических и бизнес-команд.

Ключевые слова: бизнес и политика, депутаты, Законодательное Собрание Иркутской области, Иркутская область, Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России, партия «Единая Россия», партия «Справедливая Россия», партийные фракции, политические партии, сегментирование политического пространства.

Законодательное Собрание Иркутской области – главный законодательный и представительный орган власти в регионе – появилось в 1994 г. Весной 2006 г. в рамках общероссийского тренда укрупнения субъектов Федерации состоялся успешный референдум об объединении Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Фактически и юридически это означало появление нового субъекта Федерации, хотя 2006 г. не считается в Иркутской области официальной датой рождения региона, в качестве таковой по-прежнему рассматривается 1937 г. Современные созывы Законодательного Собрания принято отсчитывать от 2008 г., когда впервые был избран «региональный парламент» обновленного (объединенного) субъекта Федерации, при этом предыдущий состав Законодательного Собрания сложил свои полномочия на год раньше положенного. Поэтому, несмотря на то, что новейшая история иркутского регионального парламентаризма началась в 1994 г., действующий созыв Законодательного Собрания считается только третьим (всего созывов за более чем четверть века было семь) [1; 2].

Работа созыва 2008–2013 гг. была посвящена в основном созданию законодательной базы обновленного субъекта. Второй созыв (2013–2018 гг.), с одной стороны, характеризовался унаследованным от предыдущего созыва доминированием партии «Единая Россия», с другой стороны, начавшимся противостоянием с выигравшим губернаторские выборы в 2015 г. коммунистом Сергеем Левченко. Третий созыв (2018 г.) сформировался после формальной победы на выборах (в условиях не принятой гражданами пенсионной реформы и наличия определенного ресурса в руках администрации губернатора-коммуниста) КПРФ и ее кандидатов и стал своего рода апофеозом давно развивавшегося феномена «иркутской двухпартийности». В «иркутской двухпартийности» присутствовал и такой важный, почти «европейский» элемент, как повышенное значение небольших фракций других партий (ЛДПР, «Гражданская платформа», «Справедливая Россия»). Впрочем, обладая возможностью решать исходы конкретных голосований, поддерживая предложения одной из двух примерно равных по численности депутатов партийных фракций, малые фракции чаще всего обеспечивали преимущество «Единой России» перед КПРФ.

Автор данного текста в 2018 и 2020 гг. принимал участие в медиапроекте «Не только о политике» (совместный проект Законодательного Собрания Иркутской области и АО «Издательский дом “Комсомольская правда”»), в рамках которого им были взяты шестьдесят семь интервью у пятидесяти четырех депутатов второго и третьего созыва Законодательного собрания (у некоторых депутатов интервью брались дважды). Это позволило собрать большой материал, аналитическая обработка которого привела к выводам о наличии скрытого от глаз поверхностных наблюдателей надпартийного сегментирования региональной политической элиты в Иркутской области. Формулировки этих выводов представлены в данном тексте.

Партийная система в современной Российской Федерации обладает рядом специфических черт, не позволяющих анализировать ее как по образцу партийных систем стран развитых демократий, так и по образцу советского однопартийного режима. Теоретические и аналитические попытки отталкиваться в толковании этой специфики от определения современного российского политического режима как «гибридного» [4] представляются нам не очень плодотворными. Само понятие «гибридный режим», несмотря на его сверхъестественную популярность в политологическом сообществе России, представляет собой попытку ухода от содержательного определения

предмета. Оно, по сути, является сведением сущности политического режима в современной России к гибридному синтезу авторитаризма и демократии или, на чем делают акцент политологи оппозиционного толка, к соединению сущностного авторитаризма и имитационной демократии.

Оставляя в стороне теоретические штудии по поводу сущности современного политического режима в России, заметим, что и предшествовавшая реализации проекта «Не только о политике» аналитическая и исследовательская работа, и материалы, собранные в процессе реализации проекта, способствовали выработке следующего предположения. В отношении партийной системы в России довольно эффективной, если не для полноценных научных исследований, то для ситуационной политической аналитики, выглядит «лиговая» аналитическая модель, логика и метафорика которой заимствованы из сферы командных видов спорта [3]. «Единая Россия», чаще всего именуемая «партией власти», а нередко «партией президента», является, своего рода высшей лигой партийной политики в России. Прочие партии, представленные в Государственной Думе – КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», – образуют ее первую лигу. Зарегистрированные в Минюсте и имеющие представительство на уровне отдельных регионов партии («Яблоко», «Гражданская платформа», с недавнего времени «Новые люди» и др.) составляют вторую лигу. Так называемая несистемная оппозиция в содержательной логике данной модели соответствует уровню «дворового футбола» или «детского спорта».

«Лиговая модель» позволяет объяснять, как и почему отдельные политики из бизнесменов, а также отдельные бизнес-кланы и коалиции таких бизнес-кланов осуществляют выбор между партиями. Нехватка ресурсов для игры в высшей лиге («Единая Россия») оборачивается членством в КПРФ или ЛДПР, или разными видами поддержки «команд первой лиги». Еще больший недостаток ресурсов направляет бизнес-игроков российской политики во вторую лигу. Немаловажным фактором такого распределения является ограниченное количество мест в каждой из лиг. В Иркутской области, например, можно выявить факты того, как тот или иной бизнес-игрок, по своей ресурсной обеспеченности вполне соответствующий требованиям «Единой России», вынужден играть под флагами КПРФ или ЛДПР в силу элементарного отсутствия свободных мест в основном составе «Единой России». Дополнительным фактором в распределении могут оказываться столкновение бизнес-интересов

или элементарные конфликтные межличностные отношения. И то и другое может не позволять игрокам уживаться в составе одних партийных команд, они вынуждены выбирать разные, с формальной точки зрения идеологически противоположные политические партии.

Не имея намерения абсолютизировать «бесценностный» характер российской партийной жизни регионального уровня, заметим, что политико-ценностные (идеологические) симпатии и предпочтения играют определенную роль в политическом выборе и политических стратегиях отдельных региональных политиков. Однако такие «идеологизированные» политики не составляют большинства, а некоторые из них – ярким примером в Иркутской области является формально беспартийный, но последовательно приверженный ценностям государственничества и патриотизма А. В. Романов – в своей биографии отметились участием как в команде «Единой России», так и в команде КПРФ. Если взять состав действующего Законодательного Собрания Иркутской области, процент идеологических или ценностных политиков не превышает и четверти списочного состава регионального парламента. Велик соблазн предположить, что такой процент зависит от уровня лиги – чем выше лига, тем меньше в ней идеологизированных, по крайней мере, такое впечатление возникает при поверхностном сравнении представителей фракции «Единой России» и фракции КПРФ. Идеологизированных политиков у коммунистов очевидно больше, в «Единой России» их просто очень немного. Можно предположить, что в еще менее сильных, чем коммунисты, партийных командах игроков, преданных политическим ценностям, будет больше, чем у коммунистов, а прагматичных и расчетливых меньше. Однако если мы обращаемся к фракциям ЛДПР или «Гражданской платформы», то предполагаемая закономерность перестает казаться закономерностью, поскольку в них количество идеологизированных политиков близко к нулю. Опять же следует заметить, что достаточно большое количество «рыцарей от идеологии» можно найти в партии «Яблоко», при этом вообще не найти в «Новых людях». Но поскольку обе партии не представлены в Законодательном Собрании Иркутской области, выносим их за скобки нашего рассмотрения, просто констатируя, что прямой корреляции между структурными уровнями «партийных лиг» и уровнем идеологизированности конкретных политиков не существует.

Отвлекаясь от конкретных идеологий и степени внутренней сопричастности идеологиям, которая у каждого из политиков своя, обобщая анализ материалов, полученных в ходе реализации проекта

«Не только о политике», сформулируем вывод о наличии трех основных сегментов депутатского корпуса Законодательного Собрания Иркутской области:

1. Депутаты, которые пришли в политику и находятся в политике «по делам политики». Это депутаты, у которых либо вообще нет собственного бизнеса, либо бизнес для них является второстепенным или третьестепенным делом, т. е. говорить – даже на уровне предположительных подозрений – о том, что они защищают или продвигают в Законодательном собрании какие-то собственные бизнес-интересы, не приходится. Депутаты этого типа максимально близки к классической модели профессиональных политиков, обильно представленных в развитых демократиях западного типа. Работа таких политиков в представительных органах обычно представляет собой тонкое согласование интересов проголосовавших за политика или его политическую партию граждан и тех бизнес-групп, которые выступили спонсорами их избирательных кампаний. Если брать российские, в том числе и иркутские региональные, реалии, то именно такие политики в наибольшей степени занимаются настоящей депутатской работой, в максимальной степени оказываются полезными для граждан. Неудивительно, что именно они активно претендуют и охотно работают на так называемых должностях на постоянной основе в Законодательном Собрании, т. е. нередко возглавляют комитеты и комиссии, становятся вице-спикерами. Они же могут претендовать и на спикерскую должность, правда, не всегда успешно, так как обычно эта должность становится предметом серьезного политического торга, в котором активное участие принимают политики из второго (см. ниже) сегмента. В качестве примеров таких вот «политиков чистого стиля» из Законодательного Собрания Иркутской области упомянем трех политиков-женщин из трех совершенно разных фракций – Наталью Дикусарову из «Единой России», Ольгу Носенко из КПРФ и Ларису Егорову из «Справедливой России».

2. Второй сегмент образуют депутаты, которые пришли в политику и действуют в политике «по делам бизнеса». Одной из характерных особенностей современной российской политической жизни является то, что бизнесмены, достигшие в бизнесе уровня, который предполагает, что безопасность, конкурентные преимущества или элементарное дальнейшее развитие бизнеса требуют некоторого политического прикрытия, сами идут в политику. В очень небольшом количестве случаев они предпочитают обращаться к услугам профессиональных политиков, в Иркутской области в последние 10–15

лет такие случаи не фиксируются, по крайней мере, если речь идет не о деперсонализированных корпорациях, а о персонализированных бизнес-структурах. Стоит отметить, что некоторые из таких бизнес-политиков, отвечая на вопрос о причинах, которые заставили их отвлекаться от коммерческой деятельности и принять участие в выборах, говорили, что депутатский мандат позволяет им чувствовать себя более уверенно в недоброжелательных контактах с правоохранительными органами (силовиками). А подобные контакты неизбежны, в отдельных видах бизнеса, вроде никогда не бывающего полностью прозрачным и юридически безупречным лесного хозяйства, они являются просто регулярной практикой. Можно сделать вывод, что не только интерес к государственным заказам, но и разнообразные правовые (включая символические) преимущества депутатского статуса подталкивают бизнесменов к активному участию в региональной политической жизни.

3. Третий сегмент образуют депутаты, не обладающие в отличие от первых и тем более вторых какой-либо персональной политической субъектностью. В Законодательное собрание они попали в качестве членов политических команд, организованных либо партиями, либо опять же влиятельными бизнес-группами. Иногда даже конкретными бизнесменами, которые не только сами пошли в Законодательное собрание, но и позаботились о том, чтобы располагать в нем пусть малыми, но группами поддержки. Не обижая никого персонально, заметим, что отдельные представители этого сегмента могут оставлять ощущение людей, попавших в региональный парламент случайно. Это не только стороннее ощущение, так о них могут отзываться коллеги с более серьезным депутатским опытом и повышенной мотивацией, отличающиеся от них в том числе и нацеленностью на дальнейшее переизбрание, а не просто на «отбывание срока» в одном из созывов. Слабый результат «Единой России» на выборах 2018 г. позволил другим партиям, в первую очередь КПРФ, увеличить свои фракции, отчасти неожиданно для них самих, поэтому именно в них можно обнаружить подобных депутатов с пониженной политической субъектностью.

Отдельно следует подчеркнуть, что данное сегментирование имеет абсолютно надпартийный характер и говорить о том, что есть преобладание того или иного сегмента в той или иной партийной фракции, не приходится.

Разумеется, в Законодательном Собрании Иркутской области третьего созыва можно зафиксировать наличие депутатов, которых

привели в политику личные амбиции и даже вполне романтические соображения некоторого экзистенциального азарта, а также отдельных работников социальной сферы, на первое место ставящих интересы своих организаций, а не политических или бизнес-команд, поддержка которых помогла им стать депутатами, однако в отношении всех таковых можно говорить о персональных кейсах. Они не образуют, в отличие от трех названных, каких-либо целостных сегментов в депутатских составах Законодательного Собрания Иркутской области.

Список литературы

1. Законодательное собрание Иркутской области IV созыва в лицах: от назначения губернатора до проекта агломерации / Плотникова М. М., Петров А. В., Коноплин Н. В., Швалов С. В., Слободская К. В., Долгова А. Б., Калюга И. А., Островерхова Н. Н. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2007. 194 с.
2. Становление и развитие представительного органа государственной власти в Иркутской области: от областного совета к законодательному собранию // Современная история Иркутской области: 1992–2012 годы. В 2 т. Т. 2, ч. 1 : учеб. пособие / [Ю. А. Зуляра, Т. Л. Курас, А. В. Петров, Т. Г. Эпова] ; под ред. Ю. А. Зуляра. Иркутск : ИГУ, 2013. 201 с.
3. Шмидт С. Ф. Межпартийная мобильность // Иркутская торговая газета. 2018. URL: <https://irkorgnews.ru/avtorskie-kolonki-sergey-shmidt/mezhpartijnaya-mobilnostb> (дата обращения: 24.04.2021).
4. Шульман Е. М. Практическая политология. Пособие по контакту с реальностью. М. : АСТ, 2020. 320 с.

Segmentation of the Legislative Assembly of the Irkutsk Region of the Second and Third Convocations Coming from the Level above Party: Based on the Materials of the Media Project “Not Just About Politics”

S. F. Schmidt

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Three convocations of the Legislative Assembly of Irkutsk region are given brief descriptions. An analytical model created in order to conduct research regarding party politics in the present-day Russian Federation is proposed. We provide a compilation of the data gathered during the implementation of the “Not Just About Politics”, media project, a series of interviews with the deputies of the Legislative Assembly of Irkutsk Oblast. Characterization is given to the connections between political ideologies (political values) and choices of the political parties made by the deputies of the Legislative Assembly in order to conduct political activities. Non-partisan model of segmentation applied to the elected representatives of the Legislative Assembly of Irkutsk Oblast is proposed. Descriptions have been given to the following key segments: professional politicians, political businessmen, “players” of the political and business teams.

Keywords: Business and politics, deputies, the Legislative Assembly of Irkutsk Oblast, Irkutsk Oblast, Communist Party of the Russian Federation (CPRF), Liberal Democratic Party of Russia (LDPR), United Russia, A Just Russia, party factions, political parties, segmentation of political space.

Шмидт Сергей Федорович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра мировой истории и международных отношений, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: cevelik@mail.ru

Schmidt Sergey Fedorovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Chair of World History and International Relations, History Department of Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: cevelik@mail.ru

РАЗДЕЛ «ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ ПЕТРОВСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ»

УДК 551./4

Мой отец – геолог

Н. С. Коноплев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена деятельность известного иркутского геолога С. П. Коноплева, связанная с его вкладом в геологию Восточной Сибири и с теми следующими из этого хозяйственными достижениями, благодаря которым прирастало могущество нашей Родины.

Ключевые слова: С. П. Коноплев, Калуга, Иркутск, Бирюса, Мама, Саяны, Забайкалье, Алдан, Учур, Байкал, К. Э. Циолковский, В. А. Обручев.

Геология в жизни нашей семьи. Мне нравится геология – наука о Земле. Она помогает уяснить место человека в нашей жизни и его связь с глубинными природными слоями. Кроме того, всегда интересно знать о полезных ископаемых. Их в России несметная россыпь. И не этим ли объясняется, что отечественные геологи – самые опытные и удачливые? Технические средства совершенствуют их непростую работу. Я расскажу о моем отце – Сергее Петровиче Коноплеве (22.IX.1896–09.XI.1977). Его жена – Елизавета Федоровна Базанова (1912–2006) тоже была геологом, но значительную часть жизни посвятила детям – их в нашей семье было 5 человек. Геологом из них стал один – Петр Сергеевич (1946–1986), к сожалению, рано ушедший из жизни на геологической службе в Бодайбинском районе. Вот что хотелось бы поведать об отце, простом и мужественном человеке. Его считаю современником – безмерно близким мне.

Первые шаги. Встреча с К. Э. Циолковским. Философия. С. П. Коноплев родился в г. Калуге в семье рабочего-железнодорожника Петра Сергеевича, происходившего из безземельных крестьян Вятской губернии, Нолинского уезда, Алексан-

дровской волости, деревни Конопля (думаю – отсюда все известные однофамильцы). До военной службы молодой человек был деревенским батраком, а после армейского срока (обучившись грамоте) – рабочим при железнодорожных мастерских станции Калуга Сызрано-Вяземской железной дороги. Там он проработал с 1894 по 1930 г. Мать – калужанка, домохозяйка. Брат Николай (1898–1919) погиб в борьбе калужских железнодорожников с белогвардейцами Мамонтова под Тулой. Второй брат Александр умер в блокадном Ленинграде (1942). Сергей учился в Калужском железнодорожном училище, затем – средняя школа (в Калуге), которую окончил в 1917 г. Учился довольно успешно, получив – по окончании – подарок: полное (в одном томе) собрание сочинений великого поэта В. А. Жуковского (1783–1852). Работал конторщиком, учился на землемерно-технических курсах. Январем 1919 г. призван в Красную армию и отправлен на Восточный фронт, где в разных частях служил писарем до марта 1922 г. Заболев тифом, демобилизовался из 256-го стрелкового полка и товарняком запущен до Калуги. На одной станции вагонный охранник сказал другому: «Солдатик не доживет. Спустим его на землю». Тот возразил: «Посмотрим еще немного». Сквозь бредовый сон Сергей слышал этот диалог... «Я решил выжить», – поделился он с родными, вернувшись домой. Тем же годом по путевке Калужского желдорпрофсожа поступил в Ленинградский горный институт на геолого-разведочный факультет, который завершил январем 1930 г. в качестве горного инженера по нерудной специальности. Стране нужны были специалисты, и Сергей Коноплев стал в числе первых... Кроме того, он пишет стихи – с ориентацией на В. А. Жуковского; неплохо поет. Мог «располагаться» театром, артистической карьерой. Уж слишком ему по душе несравненный Ф. И. Шаляпин (1873–1938), которого – навсегда покидавшего Советскую Россию – слышал (1922) в Мариинском оперном... «Если хочешь петь, – сказал администратор, – забудь геологию». Сергей похолодел: «На это я не мог решиться». Институтскими годами увлекся философией. Невольным наставником стал сам К. Э. Циолковский (1857–1935). Оба были калужанами. Однажды с другом пришли к маститому старцу. Сергей задавал вопросы, товарищ записывал ответы. За 10 часов общения набралось записей на целую тетрадь (исчезнувшую в блокадном Ленинграде). В Московском отделении Архива Академии наук СССР, № фонда 555 – от 5 мая 1928 г. – читаем: «Многоуважаемый Константин Эдуардович. Простите за несвоевременное возвращение книги “Вне земли”, которую Вы мне любезно одолжили

почитать еще в 1925 г. (вспомните двух студентов, беседовавших с Вами на <нрзб> каникулах. Не буду давать своих отзывов о ней. Вы, вероятно, слышали <нрзб>; скажу, что книга рассчитана на всякого читателя и что читается она всеми с большим интересом. Смело можно сказать, что успех ей обеспечен. С другой стороны, совсем непростительно держать этот труд под спудом. Необходимо немедленно же популяризировать среди широчайших кругов населения те идеи, которые Вы в ней небезосновательно раскрываете. Для этого необходимо Вашу книгу “Вне земли” отпечатать через Гостехиздат. С большой благодарностью возвращаю Вам. Искренне уважающий Вас студент Горного института. С. Коноплев. Ленинград. В. о., Косая л., д. 7, кв. 22. Послано 5 мая 28 г.». Общаясь с великим ученым, Сергей Коноплев сполна воспринял его естественно-научную концепцию Космоса – с позиций федоровско-соловьевской философии всеединства. Это, в свою очередь, – с привлечением «Диалектики природы» Ф. Энгельса (1820–1895), которого С. П. Коноплев очень ценил, – оказало глубокое воздействие на миропонимание грядущего ветерана геологической службы Сибири. С. П. Коноплев всегда стремился осмыслить время в его «вечностном завершении» как синтез переплетающихся временных рядов контекстом геологической – по Б. М. Кедрову (1903–1985) (его иркутское выступление С. П. Коноплев слушал в 1967 г.) – формы движения материи. Вечность для умудренного ветром перемен «одинокое странника» была предпосылкой названного всеединства. Личную жизнь он воспринимал временной составляющей вечности. Что ж, вечность всех нас ожидает; и чтоб она обрела зримый облик, нужно время наполнить уникально-неповторимым смыслом. ...Вузовская учеба шла своим чередом. Среди лекторов особенно запомнил Сергей академика, выдающегося минералога А. Е. Ферсмана (1883–1945), и любимой геологической дисциплиной для будущего специалиста стала минералогия. «Ферсман заходил в аудиторию, – рассказывал отец, – и голос его колокольчиком заражал слушателей новизной излагаемого материала. Своими замечательными книгами он раскрывал тайны камней, прививая любовь к носителю их – геологически всесторонне выверенной природной среде». На учебной практике (Южный Урал, 1925) Сергей открыл минерал, который в честь него руководитель полевых изысканий, профессор (позже академик) Л. В. Наливкин (1889–1982) в одной из своих работ назвал «коноплевитом». Накануне ухода из жизни сказал мне об этом родитель, но для меня сие есть тайна.

На поприще исследователя земных недр. Отдельные теоретические «зарисовки». ...С. П. Коноплев завершил учебу сложившимся специалистом. Ведь по геолого-разведочному направлению он начал работать еще студентом с 1926 г. под руководством инженера-геолога Д. Т. Мишарева. Вместе они провели поиски месторождений мусковита в старинном Мамском слюдоносном районе. За два года работы специалистами обнаружено большое количество слюдоносных участков и стариловских ям (разработок), на которых возникли потом все главные рудники Мамского района. В 1929 г. С. П. Коноплев работает уже начальником Бирюсинско-Зиминской поисковой партии на поисках слюды в Восточном Саяне. В результате разведочных работ, проведенных С. П. Коноплевым в 1929–1933 гг., выявляется в Восточном Саяне Бирюсинский слюдоносный район, которому молодым специалистом дана высокая оценка, подтвержденная впоследствии крупными разведочными работами, проводившимися в течение 10 лет, и выводами Правительственной комиссии (1943 г.). Результаты производившихся под руководством С. П. Коноплева в 1932–33 гг. работ и оценка их даны монографией «Геологический очерк Бирюсинского слюдоносного района по данным геолого-поисковых работ ВСГРТ, 1929–1933 гг.» [Коноплев, 1937]. С целью установления методики поисков месторождений мусковита геологом изучаются пегматиты, описание которых представлено во втором печатном труде «Пегматиты Бирюсинского района (Отчет о геолого-минералогических наблюдениях в Бирюсинском районе за 1933 год)» [2]. Вместе с Д. Т. Мишаревым, с которым у С. П. Коноплева установилась прочная дружба, создается книга «Предварительный отчет о результатах геологических работ в Саянской кристаллической полосе между рр. Бирюсой и Иркутом. ВСГРТ, Иркутск» [3]. Воспроизводимая названными трудами поисково-исследовательская программа дала возможность С. П. Коноплеву предложить (в журнале «Разведка недр») методику поисков месторождений мусковита и небезуспешное применение колонкового бурения на слюду. Попутно отметим: руководимая С. П. Коноплевым геологическая партия ежегодно передвигалась конной тягой. Бирюсинский район нес опасность. «Там, – вспоминал С. П. Коноплев, – скрывались те, кто не принял коллективизацию. Они воевали с советской властью, и встреча с ними могла обернуться малой кровью». К счастью, сезонами пребывая на Бирюсе, поисковики не подвергались опасности.

Стезю преподавателя. С 1935 по 1938 г. С. П. Коноплев – доцент Иркутского госуниверситета (ИГУ): читает курсы по минералогии,

петрографии, нерудным полезным ископаемым. Он проводит занятия, используя коллекции образцов, собранные формально не запланированными учебной программой летними – «свободными» – поездками. Ободренный университетом, расширяет научный кругозор по геологии Прибайкалья. Тем не менее покидает вуз (его даже не прельщает возможность стать дипломированным ученым по вышеуказанным – успешно апробированным – монографиям): уж слишком стремится неистовый геолог оказаться подальше от «шума городского», «неуютного», с его точки зрения, «прозябания» в производственно-учебных заведениях. Его манят Саяны, неизведанность... Он – навсегда романтик горных вершин. Не оттого ли – с пороком сердца и лишь с одной здоровой почкой – достиг «длиннот» разумной старости своеобразный «избранник судьбы».

Программный характер геологических посылов С. П. Коноплева. Связь теории с практикой. Теоретическая значимость геологическо-исследовательской программы С. П. Коноплева применительно к изучаемым им слюдоносным районам сводится, по нашему мнению, к тому, что, точно обозначив месторождения рассматриваемого полезного ископаемого, автор, выразимся так, с высоты птичьего полета создает «проникновенные» предпосылки дальнейшего – конструктивного – поиска залежей ценного в промышленном отношении месторождения (попутно укажем на четко отлаженные интуитивные прозрения, которыми мастерски владел специалист экстра-класса). Эта выполненная тридцатыми годами минувшего столетия предметно-теоретическая – слюдоносная – программа тем не менее с необходимостью содействовала открытию С. П. Коноплевым – уже сороковыми годами (1948) – месторождения слюды в Якутской АССР (далеко «отодвинутой» от Бирюсы). Значит, отмечаемая программа имеет более широкую – внелокальную – направленность. После эпопеи со слюдой начиная с 1937 г. С. П. Коноплев переключается на геолого-съёмочные и поисковые работы, имеющие целью более широкую комплексную оценку изучаемых районов. С 1937 по 1939 г. он работает на съёмке масштаба 1:200000 в пограничной полосе Яблоньского хребта. В трехгодичный срок создает геологическую карту обширной горной территории (около 9 тысяч кв. км), весьма интересной на редкие металлы и другие полезные ископаемые. В 1940 г. С. П. Коноплев направлен в Агинскую степь (тогдашняя Бурят-Монгольская АССР) на поисково-съёмочные работы, а в 1941–43 гг. в Балецкий и Шахтаминский районы. (Случившийся в Шахтате эпизод заставил содрогнуться. Кратко об этом – словами самого

С. П. Коноплева: «Вечером возвращаюсь из маршрута и решил зайти в избушку, где хранилась картошка работников нашей геологической партии. Подойдя к двери, заметил, будто она качнулась. Ладно, думаю, подождет до завтра, ничего с картошкой не случится. А темная избушка этим мигом приютила спасающегося от призыва в армию беглого Уваровского. Когда его изловили, он заметил: – Я знал, что у Коноплева большая семья, но зайди он, пришлось бы прикончить»...). ...Исходя из геологических и морфологических наблюдений С. П. Коноплев устанавливает схему образования золотоносных россыпей, на основании которой приходит к новой наиболее эффективной методике поисков драгметалла. Если «применение колонкового бурения при разведках на слюду» (такова официальная формулировка) является первым предложением С. П. Коноплева, то «методика поисков россыпей в Восточном Забайкалье» – вторым. Результатом проведенных исследований (1937–1943) С. П. Коноплевым установлена схема геологического строения, которая вошла в сложившуюся картину геологии Забайкалья. К ней примыкает геоморфологический эскиз, раскрывающий упомянутую выше методику поисков россыпей. Сказанное с очевидностью свидетельствует о том, что перед нами крупный теоретик, видящий в сочетании теории и практики надежную опору в творческом преобразовании природы. Богатства недр принадлежат свободному, т. е. социалистическому, труду и обществу, его осуществляющему. С. П. Коноплев всегда был со своим народом, что наблюдалось в возглавляемых им геологических партиях, и он болел за производство. Особенно это проявилось, когда пожилого геолога перевели в Якутию, и с 1944 г. (по 1956 г.) С. П. Коноплев открывает для себя Алданский район, где разрешает многие геологические проблемы по развитию местной экономики. «Прежде всего, – сообщает он, – мной установлена схема геологического строения, более расширенная и уточненная по сравнению с известной в литературе. Под моим руководством коллектив молодых специалистов ведет успешные поиски слюды-флогопита, горного хрусталя для Алданского района». Опытным специалистом установлена генетическая связь некоторых россыпных полезных ископаемых, дана предварительная оценка и направление их поисков в Алданском районе. Геологические отчеты С. П. Коноплева заостряли внимание на большом значении Верхне-Алданского или Южно-Алданского угленосного бассейна с его высококачественными коксующимися углями.

Родина воздает по заслугам... За успешную работу, начавшуюся, как было выше упомянуто, с 1926 г. и безусловно продолженную годами Великой Отечественной войны, С. П. Коноплев награжден медалью «За победу над Германией». Вторая медаль – «За трудовую доблесть» – была ему вручена за оценку и подготовку запасов слюды-флогопита в Алданском районе (1948). Приказом министра геологии СССР П. А. Захарова С. П. Коноплев награжден денежной премией (1950 г.). ...1952-й г. Заслуженный геолог и ветеран труда получает медаль лауреата Сталинской (Государственной) премии второй степени за открытие Федоровского месторождения слюды-флогопита в Ханку (Южная Якутия), после чего принят в КПСС. ...Награда явилась подтверждением правильности разработанной им теории поисков нерудных полезных ископаемых, о чем мы уже сказали. «Дальнейшей своей задачей, – отмечал С. П. Коноплев, – ставлю еще более успешно разрешать вопросы поисков...» Результаты исследований специалиста-новатора изложены в 15 печатных работах (отдельные из них выше приведены) и 50 геологических отчетах. Разбросанные по специальным фондам Восточной Сибири (целая библиотека!), они еще сыграют роль в отечественном природопользовании. Находясь в Якутии, С. П. Коноплев, помимо Алданского региона, также осваивал Учурский район (ныне упраздненный; его территория вошла в «алданское владение»). И здесь опять приведу рассказ участника одного грозного события. «Это был последний год войны, – вспоминал С. П. Коноплев. – Вышло так, что за нами, проделавшими большой объем работ, транспорт не пришел, и на Учуре, откуда должны были по реке Алдану податься домой, начались морозы. Что делать? Я и молодой рабочий Дмитрий решили двигаться по замерзшему льду. Снарядив сани, настроились преодолеть сотни километров. Что мы задумали? Спасти было невозможно. Время застыло, слившись с вечностью. Мороз незамедлительно крепчал. Днями одолевали до 15 километров. Считали трудные шаги... Но воля к жизни выручила... вместе с надвигающейся победой над врагом. И наконец пришли. ...Городок Томмот. Поселок Укулан. Наш дом...».

Предзакатное время. Оценка труда современниками. На якутские дела ушли 40–50-е гг. минувшего века. После этого безупречный землепроходец «промерял» территории, связанные со «славным морем – священным Байкалом» (конец 50-х – первая половина 60-х гг. XX в.). Много сил отдал С. П. Коноплев поискам алюминиевого сырья в Иркутской области, обосновав их теоретически небольшой монографией «Алюминиевое сырье и перспективы его поисков в Иркут-

ской области» (4,5 п. л.) [4]. Пускаясь в маршруты, всегда возвращался к месту ночевки с переполненным крупными образцами и шлифами рюкзаком. Было ему тогда под семьдесят. Последние 10 лет Сергей Петрович – персональный (областного значения) пенсионер. Его ценили такие великие геологи, как академики С. С. Смирнов (1895–1947) и Д. С. Коржинский (1899–1985), Москва; профессора В. Н. Лодочников (1887–1943), Ленинград, П. И. Налетов (1898–1990), Иркутск. С. П. Коноплев переписывался с В. А. Обручевым [(1863–1956), Москва] при создании выдающимся ученым обобщающего многотомного труда по геологии Сибири (В. А. Обручев спрашивал у моего отца разрешения использовать его монографии в своей энциклопедической эпопее).

Вместо заключения. Мое отношение к отцу. Я, родившись 16 января 1941 г., помню моих родителей с лета 1943 г. Мы жили в Китое (территория нынешнего г. Ангарска) на берегу одноименной реки. Рабочие, в основном женщины, баграми ловили подплывающие бревна и горкой тут же складывали их. При этом раздавались дружные призывные возгласы: «Раз-два, мази!» Очевидно, это означало удачно проведенную операцию с бревном. Затем бревна эшелонировались и составы отправлялись на фронт. Папа навестил нас, приехав из Забайкалья, мама тоже была с нами. Старшая сестра Лида и я гуляли с папой. Мы поднялись на горку и вскопали грядки. Папа их огородил. Нашу корову Беянку из стада приводила бабенька – мамина мать. Папа и мама – в геологических партиях, и воспитывает нас исключительно бабенька. Год назад (1942) я заболел корью, и бабенька – до сих пор не могу представить – как-то отстояла меня; кругом же – ни одной аптеки. Спустя время, когда я подрос, сообщила шепотом: «Жила в Китое немка Мариша. Гадала на Библии и уверовала: “Немцы будут разбиты”». Время же это было связано с наступлением фашистов на Сталинград. Тяжелее не придумаешь. Не понять, как такое могла вычитать из Библии пожилая немка... Но вот бабенька – следуя ей – приободрилась. И нам – внукам – такое передалось. ...1945 г. Мы приобщены уже к Иркутску. Вбежавшая домой взволнованная бабенька радостно вскрикнула: «День Победы!» Мы, дети и взрослые – нас всех безжалостно молотила война, – бесконечно рады. ...Я с папой иду на пересечении улиц Маркса и Ленина, где находится Институт народного хозяйства. Сейчас он занят под госпиталь. На верхнем этаже выздоравливающий солдат кричит славу великому Сталину. И мы внимаем – ведь, руководствуясь волею Отца Народа, пресекалась коричневая чума. А то бы сегодня никто о нас не

помнил. ...Вот перед нами Якутия. 1954 г. Папа взял меня в геологическую партию на Учур. Мне 13 лет, и я работаю маршрутным рабочим. Это не трудно. Вместе с тем и не легко. Маршрут означен по прямой, и если перед тобой голец – поднимайся на него. Некоторые манкируют: отдохнут у подножия, а в рабочем дневнике напишут то, чего не было. Мы с папой, продираясь стлаником, взбираемся. Так надо. В многодневных маршрутах ночуем в палатках. Однажды на гольце зарядил затяжной дождь. И хотя мы были, казалось, приобщены к небу, все равно сквозила обездоленность. ...А то у костра сидим до полуночи, и папа смотрит ввысь. «Откуда такое возможно?» – вопрошает он с восхищением и тревогой. Восхищение мне понятно, тревога – кажется неоправданной. Но папе виднее: ведь он советуется с небом, и знаки неба – соответствуя философскому космизму – воспроизводит сердцем. Я в тот период переживаю состояние отчуждения от всего земного. Такое продолжается до окончания 11-й средней школы (1958) г. Иркутска – лучшей для своего времени. С папой – каждый год в геологии. Три лета проводим на Байкале. Переживаю состояние «обыкновенного чуда». Папа увлечен своей профессией в ее регулярном маршрутном исполнении. ...К нам на Байкал приезжает посоветоваться Алексей Севастьянович Кульчицкий. С папой они дружны долгие годы. Такого второго фаната-геолога трудно отыскать. ...Куртку наденет, набьет карманы сухарями и – на неделю в гольцы. Спит на сложенных ветках под открытым небом. Считает, что спальный мешок и палатка – лишняя обуза. Зато возвращается на табор со сверхъёмким рюкзаком. Подобных А. С. Кульчицкому... не видно, чтобы они возродились. Папа занят моим геологическим образованием. Помню, однажды он поднял камень и раскрыл его историю. Почти по Александру Евгеньевичу Ферсману, книги которого у нас в домашнем почете. Удивительно. Я уже в то время знал Б. Спинозу (1632–1677), учившего, что взметнувшийся камень летит по лишь ему одному отведенной траектории. Философ Б. Спиноза был пантеистом. Папа, говоря о камне, оживлял его в моих глазах. Я начинал понимать божественное как вариацию земной темы. Папа тоже понимал безнадежность поисков трансцендентного. Но и И. Кант (1724–1804) утверждает: религия – только в пределах разума, данного человеку для свершения земных дел. Отсюда суждения И. Канта о значимости трансцендентного – скорее одолевающая его иллюзия. Я думал так, что у него временами возникала необходимость отвлечься, – отсюда упования на то, чего нет. Бедный И. Кант. Его стоит пожалеть. Но при хилом сложении этот мыслитель прожил 80 лет. Помогала одолевавшая И. Канта иллюзия. Говоря с папой на эти

темы, мы осознавали: человеческая мысль таит в себе «психологические качели», и диалектика здесь не предстает в полноте – очевидно, от собственной слабости. Накануне папиного поглощения небытием я посетил больницу и слышал бодрые заверения: «Стало лучше». Человек мечтал о скорой выписке. ...Кануны пресекались, и с наступившим новым днем папы не стало. Значит, «канунами» папа переживал хитро спрятавшуюся за диалектику довольно неадекватную иллюзию. Но почему диалектика не дала папе голоса правды? Я веду с папой молчаливую беседу: «Ты мне поможешь...». ...Частица замечательного человека, сказавшегося моим родителем, вошла в меня. Она обновляет душу. Жизнью оправдываю ее предназначение. Папа, прости меня.

Список литературы

1. Коноплев С. П. Геологический очерк Бирюсинского плодородного района по данным геолого-поисковых работ ВСГРТ, 1929–1933 гг. М. ; Л. : Объедин. науч.-техн. изд-во НКТП СССР, гл. ред. геол.-развед. и геодез. лит., 1937. 60 с.
2. Коноплев С. П. Пегматиты Бирюсинского района (Отчет о геолого-минералогических наблюдениях в Бирюсинском районе за 1933 год). Свердловск ; М. : Объедин. науч.-техн. изд-во. 88 с.
3. Мишарев Д. Т., Коноплев С. П. Предварительный отчет о результатах геологических работ в Саянской кристаллической полосе между рр. Бирюсой и Иркутом : рукопись / ВСГРТ. Иркутск.
4. Коноплев С. П. Алюминиевое сырье и перспективы его поисков в Иркутской области. Иркутск, 1960. 69 с.

My Father is a Geologist

N. S. Konoplev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The activity of the famous Irkutsk geologist S.P. Konoplev, associated with his contribution to the geology of Eastern Siberia and with those economic achievements resulting from this, thanks to which the power of our Motherland grew.

Keywords: S. P. Konoplev, Kaluga, Irkutsk, Biryusa, Mama, Sayany, Transbaikalia, Aldan, Uchur, Baikal, K. E. Tsiolkovsky, V. A. Obruchev.

Коноплев Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии исторического факультета, Иркутский государственный университет. Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, г. Иркутск, Россия, e-mail: Konoplev@home.isu.ru

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy and Methodology of the History Department, Irkutsk State University. Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Konoplev@home.isu.ru

Логический подход Аристотеля к аргументации

С. А. Рыбалко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Делается обзор работ Аристотеля с целью выявления первоисточков развития и становления аргументации. Учения Аристотеля позволяют нам определить аргументацию как социальную коммуникативную практику, возникшую на стыке трех сфер: логики, диалектики и риторики, и имеющую своей целью не постижение истины, а обоснование любого положения.

Ключевые слова: аргументация, теория аргументации, логический подход в языке, риторика, диалектика.

Интерес Аристотеля к проблемам познания, изучение чувственного и разумного познания, категорий знания, научного знания, ступеней познания явились предпосылкой становления и дальнейшего развития логики как самостоятельной науки и как основного метода научного познания. Аристотель выделял различные ступени познания: от самой низшей – мнения или осведомленности до самой высокой – научного познания. Проблема сущности научного знания и способа его получения являлась центральной проблемой его логических исследований. Философ был убежден в том, что мышление строится по определенным правилам, закономерностям, а именно формально-логическим законам, которые устанавливают отношения между мыслями. Аристотель открыл существование схем построения умозаключения, их внутреннюю организацию и тем самым положил начало логике. Одним из первых мыслитель рассматривает и анализирует все основные схемы рассуждений и таким образом разрабатывает основополагающую концепцию, посвященную свойствам дедукции. Он был убежден в том, что мы применяем логические законы построения высказываний в большей или меньшей степени на всех ступенях познания. В трактате «О душе» Аристотель особо обращает наше внимание на то, что «мнение в основе своей имеет умозаключение» [1] и оно строится на основании суждения, которое, в свою очередь, может быть истинным или ложным. Вслед за Платоном, Аристотель отличает знания от мнения по своему наполнению, но не по форме. Это тоже суждение, только в отличие от знания предметное содержание мнения может измениться, так как мнение – это эмпирический способ познания, а «факты подвержены уничтожению или изменению», поэтому мнение может стать ложным, в отличие от знания, которое всегда должно быть истинным [1].

Принятие за постулат идеи о том, что наши мысли на всех ступенях познания подчинены общим законам логики, в той или иной степени, позволило Аристотелю выделить три вида умозаключений: аподиктические, или доказывающие, диалектические и риторические [2]. Аристотелевское видение общей логической структуры мыслей, независимо от сферы их реализации, важно для четкого понимания того, что такое научное знание и доказательство, что такое диалектика и риторика и какую из этих сфер можно по праву считать основоположницей аргументации. Главное положение, на которое мы хотим обратить внимание, это то, что логические законы построения мышления лежат в основе всех трех, а не какой-то одной сфер, обозначенных Аристотелем.

Обратимся к более подробному анализу трех видов умозаключений и трех видов искусств, что поможет понять их основные сходства и принципиальные различия, а также определить для себя, какая из этих сфер сыграла главную роль в становлении аргументации в современном ее толковании.

Первая и вторая «Аналитики» всецело посвящены вопросу силлогизма, доказательства и доказательного знания. В «Первой аналитике» Аристотель говорит об исследовании доказательства и доказательном знании, указывая на то, что этот трактат представляет собой исследование силлогистических умозаключений, что легло в основу «Второй аналитики», посвященной исследованию доказательного знания или того, как его получить. Доказывающее суждения: «Есть принятие одного <из членов> противоречия (ибо тот, кто доказывает, не спрашивает, а утверждает)» [1]. Аристотель утверждает, что доказывающее суждение – единственный способ построения знания, т. е. знания в собственном смысле слова, в отличие от мнений, осведомленности или всего того, что кажется знанием. Это знание Аристотель называет научным знанием. А. Т. Юнусов в своем исследовании «Второй аналитики» отмечает, что под доказательством Аристотель понимает доказательство как силлогизм, который «строится на истинных и первых (положениях) или из таких, знание о которых берет свое начало от тех или иных первых и истинных (посылок)» [7]. Эти посылки являются первыми и в смысле того, что они предшествуют заключению [Там же, с. 53–56].

Важным дополнением к пониманию научного знания является то, что «знание о том, что (нечто) есть (такое-то) в рамках доказательного знания, – ущербное по сравнению с настоящим знанием –

знанием того, “почему (нечто) есть (такое-то)”» [2, с. 79a17–79a34]¹. Таким образом, главным критерием научного знания или доказательства является «рассмотрение (причины), почему есть (данная вещь)» [2, с. 79a17–79a34].

Развивая свое рассуждение о доказательстве и силлогизме, Аристотель указывает на то, что силлогизм есть нечто большее: «Доказательство есть некоторого рода силлогизм (или дедуктивное рассуждение), но не всякий силлогизм есть доказательство» [3; 1, с. 100a25–100a27]. Первая и вторая «Аналитики» посвящены силлогизму как дедуктивному умозаключению и разным схемам его построения, которые используются точными науками для получения настоящего научного знания, истинного и посвященного исследованию причин. Опираясь на толкование доказательства, мы можем определить, какие задачи не входят в круг задач аргументации, а именно: аргументация (в современном ее значении) не ставит перед собой цель познать причину, почему что-то есть, другими словами, получить или построить знания в собственном смысле слова или научные знания. Можно сказать, что по данной логике рассуждения Аристотеля в споре не рождается истина, так как постижение истины не является задачей спора.

Вторым видом умозаключений, выделяемых Аристотелем, являются диалектические умозаключения. В «Топике» диалектические умозаключения противопоставляются аподиктическим, или познающим [3]. В посылах диалектического умозаключения «есть вопрос относительно (членов) противоречия» [2, с. 24a21–24b23]. Доказательство исходит из истинных, универсальных посылок и стремится к истинному знанию, в то время как диалектика строится из правдоподобных положений, которые кажутся правильными всем или большинству людей, и стремится к правдоподобию, убедительному (а не истинному) доказательству [2, с. 50].

Аристотель четко обозначает суть диалектических проблем – это наличие какого-то противоречия «относительно тезиса или большинство расходятся во мнении с мудрыми, или внутри каждой стороны мнения расходятся, так как есть предположения, не согласующиеся с общепринятым» [3, с. 105a35]. Главным в этом определении является следующее – наличие правдоподобных, а не истинных по-

¹ Часть ссылок на сочинения Аристотеля оформлена согласно беккеровской нумерации.

ложений, из которых будет выводиться какое-то правдоподобное, а не истинное заключение.

Обратимся к более подробному рассмотрению сферы риторики и диалектики, как они были определены Аристотелем. В рассуждениях об искусстве диалектики и риторики Аристотель подчеркивает тот факт, что в этих видах искусства используются силлогизмы. В «Риторике» философ не единожды указывает на важность владения основами построения умозаключений, например, рассуждая о способах убеждения, он говорит, что «пользоваться ими может только человек, способный, во-первых, к умозаключению», а также необходимо помнить, что «сама речь убеждает в том случае, когда удастся вывести истинное или кажущееся истинным из доводов, относящихся к данному предмету» [1]. Данный отрывок указывает на важность следования правилам построения умозаключений даже в том случае, когда мы имеем дело с правдоподобными или кажущимися истинными положениями, в очередной раз делая акцент на том, что логические законы построения силлогизма не являются прерогативой только доказательства или научного знания.

Как уже говорилось ранее, в работах Аристотеля четко прослеживается мысль о том, что логика и логические законы являются основополагающими принципами мышления и они употребляются во всех сферах речевой деятельности человека, начиная от построения научных доказательств до бытовых споров и дискуссий. Таким образом, при всех очевидных различиях сфер доказательства, диалектики и риторики общим для них является использование основных логических законов мышления при построении умозаключений.

Рассуждая о различных способах убеждения, которые доступны в рамках риторики, Аристотель отмечает три основных: первый способ убеждения связан с нравом самого говорящего, насколько он представляется убедительным слушателям; второй способ связан с настроением слушателя, а именно слушатель может выносить решение по поводу убедительности под влиянием своего эмоционального состояния; и третий способ убеждения связан с самой речью, с ее истинной или мнимой убедительностью [4]. В связи с данными положениями Аристотель заключает, что этими способами убеждения может успешно пользоваться тот, кто способен, во-первых, к умозаключениям, во-вторых, к исследованию нравов и, в-третьих, к исследованию страстей [1]. Средствами, которые можно использовать для убеждения, являются риторический силлогизм (энтимема) или ри-

торическая индукция (примеры). В целом, по определению Аристотеля, риторика и диалектика – это способы составления речей.

Возвращаясь к размышлению о том, какое из искусств, выделенное Аристотелем, является ключевым для дальнейшего развития аргументации, можно с уверенностью сказать, что, прежде всего, это диалектика и риторика, в том смысле, что данные сферы призваны находить в каждом конкретном случае способ убеждения относительно любого предмета, но и силлогистика, поскольку, несмотря на различия всех трех сфер, общим для них является использование основных логических законов мышления при построении умозаключений.

Как показал предварительный обзор литературы по логике и использованию логики в аргументации и судебном аргументационном дискурсе в том числе, существуют различные мнения по поводу задач и целей аргументации. Мы считаем необходимым предельно четко понять первоисточники развития и становления аргументации, что, безусловно, невозможно без изучения системы Аристотеля. Таким образом, учитывая то, что становление аргументации происходило в рамках сфер диалектики и риторики, мы можем определить основную задачу аргументации как речевой деятельности человека следующим образом: убеждение относительно любого предмета, а не нахождение истинного научного знания, т. е. не для доказательства. Аристотель определяет данную задачу как основную для риторики и диалектики, тем самым отграничивая их от сферы поиска научного доказательного знания, целью которого является поиск причины существования чего-то или истины. Однако мы должны помнить, что, по мнению Аристотеля, для всех трех сфер (доказательства, диалектики и риторики), а значит, и для аргументации основополагающим и объединяющим элементом все же является использование основных логических законов мышления при построении умозаключений.

Следующей важной особенностью аргументации, которую выделял философ, является то, что аргументация по своей сути является всеохватным видом речевой деятельности человека. По мнению философа, к диалектике и риторике известным образом причастны все люди, поскольку всем приходится либо оправдываться или обвинять, поддерживать или отрицать ту или иную речь, другими словами, практически все люди в той или иной степени создают диалектические или риторические умозаключения и участвуют в убеждении других, что и делает аргументацию одним из всеобъемлющих видов речевой деятельности человека [6]. Мы все, так или иначе, каждый день участвуем в аргументации, пытаясь не столько постичь истину

или получить научное доказательное знание, сколько найти способ убедить другого или других относительно интересующего нас предмета, используя при этом элементы логики, диалектики и риторики.

Обзор литературы по вопросу возникновения и становления аргументации в рамках античности выявил следующие точки зрения. И. А. Герасимова считает, что «в античности аргументация – это опора спекулятивной мысли в качестве средства беседы, диалога, дискуссии». По мнению исследователя, аргументация, скорее всего, имеет свои корни в диалектике и риторике и противопоставляется в определенном смысле доказательству [4]. И. А. Герасимова также определяет большой вклад в дальнейшее развитие теории аргументации и риторики Марка Туллия Цицерона, который указывал на необходимость использования средств убеждения и логических основ построения умозаключения для достижения целей оратора [Там же, с. 15]. Разделяя данную точку зрения, Ю. В. Ивлев отмечает, что «Аристотель развивает диалектическую линию в учении об аргументации» и видит следующее соотношение трех сфер: логика как наука, описывающая способы рассуждения, «включается в диалектику» [5, с. 12], диалектика же, в свою очередь, находит «способы доказательства и подтверждения, действительные и мнимые» [Там же]. Риторика как искусство, по мнению исследователя, идет дальше, ставя перед собой цель «находить возможные способы убеждения, в том числе и неаргументативные» [Там же]. Данные исследователи в той или иной степени отмечают важность логического подхода к изучению аргументации, в рамках которого рассматриваются формально-логические основы человеческого мышления.

Как мы видим, в основе аргументации в современном ее понимании лежат элементы всех трех сфер, обозначенных Аристотелем: прежде всего, диалектики и риторики, но также и доказательства (силлогистики) как основополагающего учения о формально-логических принципах построения умозаключения: аподектического, диалектического и риторического. Понимание значимости данных компонентов в аргументации отличается в различных лингвистических теориях аргументации, в каких-то из них больше делается акцент на логическом элементе (логика построения аргумента), в других внимание уделяется больше диалектической стороне аргументации.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. О душе / под ред. А. Храмов. М. : Мир книги, 2009. 398 с.
2. Аристотель. Первая аналитика. Сочинения : в 4 т. / под ред. З. Н. Микеладзе. М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 117–254.
3. Аристотель. Топпика. Сочинения. В 4 т. Т. 2 / под ред. З. Н. Микеладзе. М. : Мысль, 1978. С. 349–532. (Философское наследие)
4. Герасимова И. А. Мысль и искусство аргументации. М. : ПрогрессТрадиция, 2003. 400 с.
5. Ивлев Ю. В. Теория и практика аргументации : учебник. М. : Проспект, 2009. 288 с.
6. Костюшкина Г. М. Заключение // Концептуальная систематика аргументации / Г. М. Костюшкина и [др.]. М. : Флинта : Наука, 2016. С. 538–540.
7. Юнусов А. Т. Структура доказательного знания во «Второй аналитике» Аристотеля : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. М., 2017. 311 с.

Aristotel's Logical Approach to Argumentation

S. A. Rybalko

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. This article provides a review of some of Aristotle's works to identify primary sources of the development and formation of argumentation. Problems of cognition, its types and methods, the differences between scientific evidence-based knowledge and the opinions were of interests to many thinkers and philosophers. Aristotle's teachings make it possible to define argumentation as a social communicative practice that emerged at the junction of three spheres: logic, dialectics and rhetoric, and has the goal of not comprehending the truth but justifying one's position.

Keywords: argumentation, theory of argumentation, logical approach to language, rhetoric, dialectics.

Рыбалко Светлана Александровна – старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, PhD по массовым коммуникациям, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: sveta.rybalko@gmail.com

Rybalko Svetlana Alexandrovna – PhD in Mass Communications, Senior Lecturer, Department of Theoretical and Practical Linguistics, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sveta.rybalko@gmail.com

Становление социальной формы движения материи. К постановке вопроса

М. Н. Самоходская

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Н. С. Коноплев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена исторически сложившаяся социальная форма движения материи по линии культурной эволюции вида *Homo Sapiens*, приводящей его к цивилизационному совершенству. Отмечено, что, впитывая культуру и цивилизацию, человечество обустроивается социальной формой как наиболее уютным и совершенным способом общежития.

Ключевые слова: социальная форма движения материи, социально выраженная устойчивость, социально воспроизводимая изменчивость, вид *Homo Sapiens*, капитал, труд, Великая Октябрьская социалистическая революция, В. И. Ленин.

Начальный этап вида *Homo Sapiens*. Образное отражение – вот что отличает этот вид от животных. Современная наука отводит человечеству как виду *Homo Sapiens* уже 200 000 лет. Существующие неясности – с тем же расообразованием – непременно раскроются. Выдающийся советский ученый Б. Ф. Поршнев (1905–1972) обосновал положение, согласно которому организованная звуковая составляющая (проще сказать, человеческая речь) стимулирует к действию порождаемую ею (т. е. упомянутой звуковой реальностью) насыщенную идеальным содержанием мысль. *Тайна* мысли – полагаем – в том, что, связанная с результатами отражения, она (т. е. мысль), опредмечиваясь в образе, своей духовностью как набором внутрилличностно переживаемых ценностей наконец-то эту – до сих пор неведомую – *тайну* приоткрывает. Будучи посредником между деятельно «зачищенным» субъектом (активизирующимся внешней и перемежающейся с нею внутренней событийностью) и окружающим миром, образ в силах разносторонне раскрутить поведение его носителя: в частности, намечает «иллюзорные пробежки», такие как фантазия, религия... Образ, следовательно, подлежит постоянной рациональной корректировке. Животные непосредственно (т. е. внеобразно) соотносены с тем, что всплывает на их пути. Между ними и миром отсутствует посредник-образ, сами же они поглощаемы данным предметным ареалом в качестве того или иного ситуационного компонента, осуществляемого нейтрально заданной средой. Неспособ-

ные рефлексировать – а лишь благодаря рефлексии окружающая действительность оборачивается образностью – представители фауны «без раздумья» вписываются в природные очертания.

Миф как воплощенная преддуховность. ...Специфика духовного постижения реальной действительности – повторимся – в ее образном видении. «Инстинктивный человек, дикарь, – отмечает В. И. Ленин, – не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет» [2, с. 85]. Отгалкиваясь от приводимой цитаты, выскажем положение: опирающееся на труд (воплощающий собою физически выраженную целеположенную деятельность) сознание позволяет человечеству по-особому утвердиться просторами Вселенной. Далее попытаемся об этом рассказать. Пока же уясним, что начавшаяся с первобытного состояния гомосапиентность обретает тенденцию его последующего преодоления. Подчеркивая это, имеем в виду, что, не выделяясь из природы, «дикарь» между тем является ее элементом из-за естественной причастности к подобным себе представителям «первобытного содружества». Находясь в нем, наш предок защищен сложившейся коллективностью тех, кто подобен ему. Глядя на окружение их глазами, он усиливает групповое отражение присущей ему и неуклонно совершенствующейся преддуховностью. О ней можно сказать: преддуховность наполняет миф, в отражательном статусе которого мысль о предмете и сам предмет не отделены друг от друга. (Заметим в скобках, что первобытный миф «зациклен» на клиповости: он нагляден, хотя и предопределяет будущую – проговариваемую – мысль; в этой связи, к примеру, универсальный детерминизм также пронизан «голограммным» мифом, который, цивилизуясь, наполняется индивидуально насыщенной духовностью, а после медленно сходит на нет: «заражаясь» мыслью, миф неудержимо утрачивает былую – доцивилизационную – преддуховность и «затухает», уступая место науке.) Это заметно по образцам первобытного творчества, которые со временем обретают все большую выразимость, свидетельствующую о том, что «далекие первожители» наполняли неповторимой антропоморфностью свое окружение. Последняя может быть воспринята так, что первобытное человечество, уподобляясь Вселенной, постоянно – пусть и в иллюзорной форме (но также – и это главное – усиливающимся рациональным раскладом) – насыщалось мифопреддуховностью как попыткой высвобождения от гнетущих вызовов среды. Преодолевая их, наш далекий родственник «крепчал», поддерживаемый соратниками по «пресечению» вселенского хаоса космическим его замещением. (Вспомним мультик «Как

Муравьишка домой спешил»; остро чувствуя, что с закатным лучом жилище для насекомого закроется, – он устремлен к тому, чтобы отмечаемый луч упредить и не оказаться в губительном для неудачника мучительно-безвестном одиночестве. И если, согласно современной этологии, все живое подвержено социальному охвату, специфицирующему его виды по их стремлению отстоять обживаемую экологическую нишу границами конкретного природного ареала, то эта тенденция применительно к человечеству раскрывается совершенством – и это далее прозвучит – воспроизводимой им социальной формы движения материи – СФДМ.) ...Коллективность удерживала первобытное человеческое существо от риска. Пересиливая неопределенность, но так, чтобы не нанести вреда коллективу, наш предок, следуя традициям, постепенно обретал возможность действовать «в пределах правил», что говорит о приобщенности его к складывающимся, едва заметным «рациоресурсам». Происходит совершенствование первобытных поколений, не выходящих пока за пределы преддуховности. Последняя закрепляет традиции, пиком которых становится складывающаяся *моногамная семья*. Развертываясь, она по своему завершает период коллективного обустройства социума, выходящего теперь на более высокий уровень общежития. Основанием упомянутого уровня является уже не коллективизм, но оттесняющая его *массовая индивидуализация социума*, осуществляющаяся благодаря всеобще затверждаемому моногамному укладу. ...На протяжении ста пятидесяти тысяч лет человечество укреплялось традициями, которые возвели на пьедестал семейной жизни женщину-мать – организатора и хранителя неповторимой культуры (напомним, что культура, закрепляя традиции, наделяет нас далеким прошлым – с одновременной передачей его цивилизованному будущему). Возвращенная традициями семья стремительно развернулась неизбежным прогрессом – общечеловеческим совершенствованием. Становление традиций – заслуга социально выраженной устойчивости.

Трансформируясь из «вещи в себе» в «вещь для себя», индивид открывает свой внутренний мир. Женщинам потребовалось много времени, чтобы вокруг семьи утвердить их паритет с носителями социально воспроизводимой изменчивости. Он – паритет – и повел вид *Homo Sapiens* к «новым берегам» – к тому, что связывает материально обустраиваемых людей духовными ценностями. Складывающимися нестандартными условиями, как выше было сказано, «преддуховный миф» поднимается до уровня подлинной духовности (растворяясь в ней) – к тому, что индивид границами означенной для

него социальности обретает возможность из состояния *вещи в себе* предстать *вещью для себя* (и все это – за счет поглощения мифа «преlestями» цивилизации). ...Человеку открывается его внутренний мир, и он (т. е. индивид) теперь со знанием дела осуществляет самоутверждение. Оно, конечно, ограничено присущей начинающему субъекту «коллективистской сосредоточенностью». И вместе с тем процесс самоидентификации – заслуга данного, отдельно взятого представителя «коллективизма». Осознавая себя, он воссоединяется с социумом (который в силу отмечаемого обстоятельства выходит на уровень, именуемый *системой общественных отношений*), и коллективизм в общественно преломляемом антураже подчеркивает статус «вещи для себя». ...Общество являет собою такую социально спаянную организацию, которая указывает на наличие в нем – обществе – массовой индивидуализации, сопряженной с решением общих задач, главная из которых – достижение более успешного коллективного выживания ходом сорганизованного ответа на нежелательные вызовы. Обнаруживаемая проблематика как таковая – постоянно воспроизводима и всякий раз решается сменяющимися друг друга поколениями. Моногамная семья играет здесь решающую роль, так как в данном случае намеренно утрачивается случайность в жизнедеятельности «рода людского», обретающего «вкус» к «жизненной пристрастности» (благодаря семье как ячейке сложившегося общества). Это определяет постоянно нарастающий прогресс человечества, и наиболее адекватной организацией его предстает *цивилизация*.

Неизбежность цивилизации как становящегося общества. Она – цивилизация – гармонично сочетает коллективное и индивидуальное начала через реализацию их внутренней, диалектически встроенной сопряженности. Дело в том, что общество (которое, как было сказано выше, достигает прогресса под влиянием своей цивилизованности) расставляет роли участников происходящего совершенства в зависимости от характера его (т. е. общества) потребностей. При этом субъектом деятельности становится либо индивид, либо коллектив, либо оба одновременно. Индивид и коллектив, функционально исполняя хозяйственные нужды, «спаяны» общим делом. В нем человеческий – индивидуально и коллективно – всплывающий фактор становится «молохом прогресса». Что касается цивилизации, она – по К. Марксу (1818–1883) – обретает формационное обустройство со своими правилами, требующими классово исполнительской дисциплины. Можно ли было обойти цивилизацию, наступившую 15–10 тысяч лет назад? Отвечать на такой вопрос довольно сложно

ввиду временной удаленности того, о чем идет речь. Заметим, однако, что нынешние первобытные коллективы (правда, вряд ли они сегодня существуют в чистом виде), такие как, скажем, *пираха*, находятся в стороне от цивилизации и нормально соприкасаются с нею как частью своего окружения. Но так ли все правильно, если цивилизация проходит мимо них? И не будь ее – окажутся ли они на высоте положения? ...Никчемный спор – он мало чему учит.

Человечество созидает социальную форму движения материи (СФДМ). Остается предположить: эволюция Вселенной выявляет положительную значимость цивилизации. Согласившись с этим, примем положение о том, что последняя, обусловив превалирование социально воспроизводимой изменчивости, качественно изменила человеческое общежитие, сосредоточив внимание на синтезе биологических и собственно цивилизационных (т. е. корректируемых рации) компонентов развития вида *Homo Sapiens*. Биологические реалии выразили экологическую нишу «аутентичной человечности». Без нее не состоялось бы развитие социума. Но поскольку оно налицо, осуществился следующий шаг совершенствования вида *Homo Sapiens*: благодаря сложившейся экологической нише выстроилась новая организация человечества – *социальная форма движения материи (СФДМ)*. Ее становление совпало с упрочением цивилизации, которая, как мы помним, преодолев трудности, обрела достойный статус. Также очевидно: СФДМ совершенствуется; ее стимулирует «антропоморфизирующаяся» Вселенная. Важный срез ее – СФДМ – предстает своеобразным зеркалом, смотрясь в которое необозримая «сверхбесконечность» начинает «осознавать» себя. Такое «осознание» подчеркивает: СФДМ, в снятом виде воспроизводящая Вселенную, является для нее не столько зеркалом, сколько выразителем ее бытийности. Вследствие этого без ущерба для себя Вселенная спокойно может быть антропоморфизирована. Ведь высший ее уровень – СФДМ (т. е. то, что может быть уподоблено голове человека) – уверенно замещает тело Вселенной.

Отрицательная роль капитала по отношению к СФДМ не мешает ее героям осваивать космос: исторический полет Ю. А. Гагарина. ...Пределно широкое предназначение СФДМ объяснимо благодаря складывающемуся космическому мышлению, которым – по мнению К. Э. Циолковского (1857–1935) – загружается человечество. ...Коснемся также учения В. И. Вернадского (1863–1945) о ноосфере. Сфера разума, о которой говорит великий ученый и мыслитель, – своеобразная геологическая данность, очерченная земной

корой. Человек здесь выступает посредником в отношениях между малым Космосом в его земном наполнении и большим Космосом. Посредническая роль ноосферы содействует взаимодействию обеих космических реалий. Заметим, что земной Космос, намечая программу взаимодействия с большим Космосом, занимает более выгодное диалоговое положение ввиду привлечения большого Космоса к намеченной землянами программе космических исследований. Начало этому было положено первым космическим полетом Ю. А. Гагарина (1934–1968). Однако не следует отрицать возможное положительное влияние большого Космоса на Землю, которая со становлением СФДМ переживает не лучшие времена. Здесь обострена классовая борьба, вызванная противостоянием народных масс и кучкой власть имущих, растущей численностью населения и исчерпаемостью жизненных ресурсов.

В. И. Ленин – обустроитель социальной формы движения матери. Несколько столетий господствующий на Земле капитал не приносит счастья людям. В. И. Ленин (1870–1924), беседуя с писателем и философом А. А. Богдановым (1873–1928), пророчески оповестил: «– Вот вы бы написали для рабочих роман на тему о том, как хищники капитализма ограбили землю, растратив всю нефть, все железо, дерево, весь уголь. Это была бы очень полезная книга...» [1, с. 438]. Деструктивная роль капитализма очевидна, особенно при переходе его на стадию империализма. Свертывая земные условия жизни, капитализм виновен перед СФДМ в том, что он содействовал внецивилизационному существованию социально выраженной устойчивости, т. е. обрекал СФДМ на самоудушение. При капитализме массово выраженное женское население безуспешно добивалось гражданских прав, уравнивающих оба пола. Существовавшие многочисленные женские движения кончались ничем. Великая Октябрьская социалистическая революция (1917) дала советским женщинам равные права с мужчинами, и это оказало колоссальное воздействие на женщин всей Земли. Значит, СФДМ, определяемая внутренней соотносительностью социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости, получает мощный стимул к дальнейшему развитию. Свершившийся под руководством В. И. Ленина Великий Октябрь интенсифицировал качественные показатели глобальной процессуальности, связанные с совершенствованием СФДМ. После становления СФДМ за все последующие тысячелетия равного опыту Вождя человечество не знало. Несомненно В. И. Ленин – деятель № 1 во вселенской «табели о рангах».

Вместо заключения. Космическая открытость социальной формы движения материи. Переживая исключительный интерес к жизни в ее постоянной новизне, более мудрым становится человечество. Поглощаясь структурой Вселенной, сполна оценим СФДМ, освободив ее от многочисленных завалов. И тогда космизм, соединившись с нашим бытием, желанным гостем войдет в каждый дом.

Список литературы

1. Горький М. В. И. Ленин // Библиотека всемирной литературы. Серия третья. М. : Худож. Лит., 1975. Т. 149. С. 429–462.

2. Ленин В. И. Философские тетради. Т. 29 // Полное собрание сочинений. Пятое издание. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1963. 782 с.

Formation of a Social Form of Motion of Matter. To the question

M. N. Samokhodskaya

Irkutsk Regional College of Pedagogical Education, Irkutsk

N. S. Konoplev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The historically established social form of the movement of matter along the line of cultural evolution of the species *Homo Sapiens*, leading it to civilizational perfection, is considered. Absorbing culture and civilization, mankind settles in a social form as the most comfortable and perfect way of living.

Keywords: the social form of the movement of matter, socially expressed stability, socially reproducible variability, the species of *Homo Sapiens*, capital, labor, the Great October Socialist Revolution, V. I. Lenin.

Самоходская Мария Николаевна – преподаватель Иркутского регионального колледжа педагогического образования, г. Иркутск, Россия, e-mail: Samokhodskay@gmail.com

Samokhodskaya Maria Nikolaevna – Lecturer at the Irkutsk Regional College of Pedagogical Education, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Samokhodskay@gmail.com

Коноплев Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии исторического факультета, Иркутский государственный университет. Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, г. Иркутск, Россия, e-mail: Konoplev@home.isu.ru

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy and Methodology of the History Department, Irkutsk State University. Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Konoplev@home.isu.ru

Научное издание

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

В двух томах
Том 1

ISBN 978-5-9624-1987-9

Редакторы: *В. В. Попова, А. Н. Шестакова*
Дизайн обложки: *П. О. Еришов*

Темплан 2021. Поз. 100
Уч.-изд. л. 22,3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124